

Оглашению подлежит: СССР-Германия 1939-1941

(Документы и материалы)

Составитель-переводчик: Юрий Георгиевич Фельштинский.

Email: y.felshtinsky@verizon.net

Date: 9 Feb 2004

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ 1991

ББК 63.3(2)721 О-37

Составитель-переводчик ЮРИЙ ФЕЛЬШТИНСКИЙ

Предисловие ВЯЧЕСЛАВА ДАШИЧЕВА

0-37 Оглашению подлежит: СССР -- Германия. 1939--1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский.-- М.: Моск. рабочий, 1991.-- 367 с-- (Фонд правды).

В течение полувека в строгой тайне в архивах Министерства иностранных дел хранятся важнейшие дипломатические документы по истории советско-германских отношений кануна Великой Отечественной войны. Официальные публикации документов МИД СССР как заговоренные останавливаются на роковой дате -- август 1939 года. И не случайно. Именно в этом месяце был подписан пакт о ненападении между Советским Союзом и гитлеровской Германией.

↳ Юрий Фельштинский, 1991

В сборнике публикуются наиболее важные документы и материалы германского министерства иностранных дел, касающиеся советско-германских отношений апреля 1939 -- июня 1941 года.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В предлагаемом читателю сборнике публикуются наиболее важные документы и материалы, касающиеся советско-германских отношений апреля 1939 -- июня 1941 года. В основу сборника положены два вида источников. Первым являются дипломатические документы германского министерства иностранных дел. В 1948 году они были изданы на немецком и английском языках государственным департаментом США *. Все дипломатические документы, используемые в данном

сборнике, заимствованы из этой публикации американского правительства. В дополнение к этому в сборник включены некоторые материалы, опубликованные в газете "Правда". Они, с одной стороны, иллюстрируют открыто пронацистскую политику, которую вело в тот период Советское правительство, а с другой -- раскрывают принципы работы советской пропагандистской машины и советской тайной дипломатии. Дипломатические документы, включенные в сборник, печатаются без каких-либо сокращений. О сокращениях, сделанных составителем сборника в материалах, заимствованных из "Правды", указано в каждом отдельном случае. Переводы всех документов сделаны составителем. Примечания, сделанные составителем, помечены сокращением "Примеч. сост.", в то время как примечания, сделанные редакторами сборника "Национал-социалистическая Германия и Советский Союз. 1939--1941" на немецком языке, помечены сокращением "Прим. ред. нем. изд.", а идентичного сборника на английском языке -- сокращением "Примеч. ред. амер. изд.". Ряд сокращений, встречающихся в немецком оригинале документов, при переводе расшифрованы и даны полностью. Документы сборника "Нацистско-советские отношения. 1939--1941" помечены порядковыми номерами.

Юрий Фельштинский доктор исторических наук

* Das nationalsozialistische Deutschland und die Sowjetunion, 1939--1941. Akten aus dem Archiv des Deutschen! Auswartigen Aruts, Department of State. 1948; Nazi-Soviet Relations, 1939--1941. Dokuments from the Archives of The German Foreign Office, Department of State, 1948.

РОКОВОЕ РЕШЕНИЕ СТАЛИНА

Почти полстолетия советских людей держали в неведении и преднамеренно вводили в заблуждение относительно того, как два величайших диктатора в мировой истории -- Гитлер и Сталин -- разыгрывали за спиной у народов игру вокруг заключения пакта о ненападении. Пакта, сыгравшего зловещую роль в развязывании второй мировой войны, пагубные последствия которого до сего времени лихорадят мировое сообщество. Тщательно скрывался от общественности и тайный сговор диктаторов о перекройке карты Европы и разделе между ними сфер влияния на огромных территориях между Балтийским и Черным морями.

Факты скрывались и искажались, несмотря на то, что еще на Нюрнбергском процессе, а также в опубликованном на Западе в 1948 году сборнике "Национал-социалистическая Германия и Советский Союз. 1939--1941" были обнародованы немецкие и советские документы из архива министерства иностранных дел фашистской Германии, сорвавшие покров тайны с того, что скрывалось за пактом 23 августа 1939 года. С тех пор эти свидетельства прочно вошли в историческую литературу и публицистику, в политический обиход стран Запада. Только рядовой советский человек до последнего времени ничего не знал о них и был лишен возможности составить правильное суждение о событиях кануна мировой войны и последующих лет. Монополизированная пропаганда и "командно-административная" историография, полностью

подчиненные интересам восхваления и оправдания деяний и злодеяний Сталина и партийной олигархии, из года в год уродовали общественное сознание, создавали в нем ложные представления о подлинном смысле и последствиях безрассудных шагов сталинской политики.

Но и после смерти тирана в силе оставался запрет на правду о пакте 1939 года и советско-германском

сотрудничестве в 1939--1941 годах. На виду у всего мира высокопоставленные представители официальной политики, нисколько не смущаясь, выставляли себя лжецами, пороча авторитет страны и вызывая со всех сторон недоверие к ней. Это продолжалось даже и после того, как в Польше в начале 80-х годов, а затем и в советских Прибалтийских республиках были перепечатаны давно известные на Западе документы из гитлеровских архивов. Для сокрытия истины не было уже никаких видимых оправданий. Теперь эти фальсификаторы истории превратились просто в посмешище в глазах мировой общественности.

Все это нанесло громадный политический и моральный ущерб стране: сохранялись завалы в советско-польских отношениях; в Прибалтийских республиках возбуждался ажиотаж вокруг событий 1939--1940 годов, быстро росли сепаратистские настроения; многие советские руководители, такие, как Брежнев, Суслов, Громыко и иже с ними, воспринимались на Западе, да и среди народов Восточной Европы, Прибалтики как опасные хранители и продолжатели сталинского имперского мышления и экспансионизма.

Лишь после первого Съезда народных депутатов СССР, на котором была создана комиссия народных депутатов по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года, начался поворот к правде, процесс постижения истины. Этот процесс протекает мучительно и медленно, в остром противоборстве демократических и консервативных сил, преодолевая страшную инерцию имперского мышления, извращенных или просто невежественных представлений, личных интересов тех, кто в прошлом создавал мифы вокруг пакта 1939 года, кто в силу своих великодержавных амбиций до сих пор считает, что оправдание сталинской политики 1939--1940 годов отвечает "государственному резону". Очень показательным в этом отношении, как на протяжении последних трех-четырех лет изменялась официальная трактовка вопроса о секретном дополнительном протоколе к пакту 1939 года. Сначала в строгом соответствии со сталинскими аргументами утверждалось, что этого протокола не существует в природе, что его "выдумала буржуазная пропаганда". Затем была пущена в ход версия, будто он не найден в советских архивах. Потом было сделано допущение, что,

возможно, между Сталиным и Гитлером была достигнута устная договоренность о разделе сфер влияния в Европе и это нашло отражение в

многочисленных косвенных документальных и прочих свидетельствах. Затем было признано, что, скорей всего, протокол был все же подписан, но после войны его по указанию Сталина или Молотова уничтожили. Наконец, на втором Съезде народных депутатов СССР в декабре 1989 года был признан, хоть и не без возражений многих депутатов, неоспоримый факт подписания Молотовым и Риббентропом 23 августа 1939 года секретного протокола о разделе сфер влияния между гитлеровским и сталинским руководством. Оказалось, что в архивах МИД СССР хранится датированный апрелем 1946 года акт о передаче подлинника этого протокола на русском и немецком языках, подписанный сотрудниками аппарата Молотова.

Восторжествовала правда. "...Переговоры с Германией по секретным протоколам,-- говорится в постановлении Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 года,-- велись Сталиным и Молотовым втайне от советского народа, ЦК ВКП (б) и всей партии, Верховного Совета и Правительства СССР. Эти протоколы были изъяты из процедур ратификации. Таким образом, решение об их подписании было по существу и по форме актом личной власти и никак не отражало волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор"*.

Съезд осудил факт подписания секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 года, других секретных договоренностей с Германией и признал их юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания.

Раздел сфер влияния между Гитлером и Сталиным был коварным заговором против народов Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии. Гитлер предоставил эти страны частично или полностью в распоряжение Сталина в обмен на согласие последнего дать фашистской Германии свободу рук в войне против Польши, Франции и других стран Западной Европы. Поэтому сам по себе раздел является частью более важной и широкой проблемы, связанной с преступной игрой диктаторов с огнем и заведомым курсом на развязывание европейского и мирового военного конфликта. Разница между

* Известия. 1989. 27 декабря.

ними в данном случае состояла в том, что Гитлер и его клика планомерно готовили грабительские походы против народов Европы с целью их закабаления, а Сталин и его подручные стремились использовать агрессивные замыслы Гитлера в своих "классовых" интересах, неразрывно слившихся с великодержавными амбициями, для ослабления и подрыва мощи капиталистического Запада в целом. Гитлеровская военная машина застыла в конце августа 1939 года у светофора на польских границах в ожидании зеленого сигнала, чтобы ринуться вперед по дороге войны. Сталин, подписав пакт о ненападении с Гитлером, дал зеленый свет агрессии.

Мог бы вермахт двинуться вперед, если бы Сталин сказал: "Нет, я не стану заключать пакт о ненападении с фашистской Германией и не дам

германским войскам свободу рук против Польши и Франции. Не пытайтесь меня обмануть: если Россия не свяжет Германию на востоке, то вермахт, обрушившись всей мощью на Францию, быстро расправится с ней, а затем, обеспечив свой тыл, повернет против России. И тогда ей плохо придется. Ведь весь стратегический опыт первой мировой войны говорит о том, что Советский Союз не должен подвергать себя такой смертельной угрозе. Его безопасность неразрывно связана с безопасностью Франции". Не исключено, что и в этом случае авантюрист Гитлер развязал бы войну. Но она развивалась бы в очень неблагоприятных для Германии условиях и неизбежно привела бы к образованию против нее коалиции из СССР, Англии, Франции и США. Существовавшие между ними противоречия отступили бы на задний план перед лицом угрожавшей им всем нацистской опасности, как это случилось с большим опозданием позже, после 22 июня 1941 года. К этому с неумолимой логикой обязывали геополитические особенности расстановки сил между главными актерами на европейской политической и стратегической сцене. Сталин этого не понял. Не понял, очевидно, в силу отсутствия у него достаточных внешнеполитических знаний и опыта, а также вследствие извращенности его мышления, отягощенного классово-идеологическими догмами и предрассудками. Этим очень ловко воспользовался Гитлер для осуществления своих планов поочередного разгрома в "блицкригах" главных европейских держав, стоявших на пути к установлению германского господства над Европой. В этом, собственно,

и состоял трагизм самоубийственной и антинациональной по своей сути внешней политики Сталина в самый ответственный период европейской истории, когда решались судьбы войны и мира. Последующий ход событий продемонстрировал это со всей очевидностью. Не подлежит никакому сомнению, что между договором от 23 августа 1939 года и нападением фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года имеется самая непосредственная связь. Этот пакт подготовил почву для агрессии против СССР и поставил нашу страну в критический момент в отчаянное положение международной изоляции.

"Вождь народов" не мог в силу своей необразованности понять, что английская политика всегда руководствовалась принципом: "у нас нет друзей и врагов, у нас есть лишь национальные интересы". Он судил об английской, как, впрочем, и о французской политике по "мюнхенцам" -- Чемберлену и Даладье и не хотел замечать, что после захвата Германией Чехословакии в марте 1939 года в политике Англии и Франции наступил резкий поворот в сторону сближения с СССР на антигерманской основе. Верные шансы создать совместно с западными державами антигитлеровскую коалицию были упущены. Сталин предпочел договориться с Гитлером против Англии и Франции. Второй роковой просчет Сталин совершил, продолжив свою ориентацию на сотрудничество с Гитлером, после того как в мае 1940 года Франция была разгромлена и Черчилль -- сторонник решительной борьбы с гитлеровской Германией и союза с СССР -- сменил Чемберлена на посту английского премьера. Даже неискушенному было

ясно, что, освободившись на Западе, Гитлер обрушит очередной удар на Советский Союз. Надо было срочно менять всю политику и идти на сближение с Англией и США, тем более что последние протягивали Москве руку. Вместо этого Сталин продолжал снабжать Германию стратегическим сырьем для ведения войны и в ноябре 1940 года послал Молотова в Берлин на переговоры, где речь шла о присоединении Советского Союза к Антикоминтернов-скому пакту. Более абсурдное решение трудно себе представить.

Сталин, а затем и его последователи постарались сделать все, чтобы оправдать перед историей решение о заключении пакта с Гитлером и сотрудничестве с

фашистской Германией. Основные их аргументы в пользу этого решения, на десятилетия определившие направленность советской пропаганды, историографии и публикаций по этому вопросу, заключаются в следующем:

правлящие круги Англии, Франции и США стремились в 1938--1939 годах направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза, и, если бы не пакт 1939 года, возник бы единый фронт западных держав и Германии против первого социалистического государства;

после разгрома Польши Гитлер мог бы при попустительстве западных держав напасть на Советский Союз, но пакт 1939 года предотвратил такое развитие событий;

гитлеровская агрессия против СССР сопровождалась бы образованием второго антисоветского фронта на Дальнем Востоке в лице Японии;

советско-германский пакт был необходим, поскольку Англия и Франция не желали союза с СССР и сорвали переговоры в Москве в августе 1939 года;

договор 1939 года позволил Советскому Союзу отсрочить войну и укрепить свою оборону;

с 1 сентября 1939 года по 22 июня 1941 года вторая мировая война носила империалистический характер с обеих сторон, и благодаря пакту 1939 года Советский Союз смог стоять в стороне от империалистической бойни.

Эти аргументы в защиту договора 1939 года не выдерживают критики, если внимательно проанализировать факты, документы и действительный ход событий в их совокупности. Ложен в своей основе главный аргумент, что Советскому Союзу угрожал в 1939 году единый фронт западных держав и Германии и что с Англией и Францией невозможно было добиться соглашения об объединении усилий против гитлеровской агрессии. Пересмотреть сложившиеся стереотипы в трактовке событий 1939--1941 годов оказалось не просто даже в последнее время. Это показала дискуссия на втором Съезде народных депутатов СССР вокруг решения комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора 1939 года. В решении комиссии констатировалось: "Истекшие полвека дают возможность критически осмыслить каждый эпизод перехода Европы от мира к войне, тщательно выверить всю совокупность фактов до и после августа 1939 года. К такому прочтению истории нас обязывает память о бесчисленных

жертвах и горе, не обошедших ни одну советскую семью от Балтики до Камчатки. В этой переоценке ценностей не может быть ни запретных тем, ни поставленных выше правды личностей" *.

Вся правда о внешней политике Сталина в 1939-- 1941 годах еще не сказана. Чтобы ее раскрыть, необходимы не только немецкие, но и советские архивные документы. Именно последних не хватает для углубленного и взвешенного исследования одного из самых драматических периодов истории Европы. То обстоятельство, что эти документы более 50 лет хранятся под спудом и к ним до сего времени нет доступа, говорит о глубоком неуважении к народу тех, в чьем распоряжении они находились и находятся. Такая позиция власть имущих обеднила наше общество, нашу историческую науку и политику.

Исследователям предстоит еще пролить свет на многие оставшиеся неясными и спорными вопросы. Среди них можно было бы назвать такие: когда у Сталина возникло решение заключить договор с Гитлером -- в середине августа, как официально утверждается, или намного раньше, как свидетельствует, например, его выступление на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года; от кого исходила инициатива заключения договора -- от Сталина или от Гитлера; каковы были подлинные намерения и мотивы Сталина при заключении договора; почему Сталин предпочел договор с Гитлером поискам соглашения с Англией и Францией; как Сталин оценивал общую политическую и стратегическую ситуацию в Европе в 1939 году и после; какова была позиция и влияние других советских политических и военных деятелей по германскому вопросу в 1938--1939 годах -- Молотова, Жданова, Ворошилова, Литвинова и других. Все эти вопросы ждут своего решения,

* * *

Предлагаемый вниманию читателей сборник основан, с некоторыми дополнениями, на подготовленной департаментом США публикации 1948 года "Национал-социа-

* От комиссии Съезда народных депутатов СССР по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г.

листическая Германия и Советский Союз. 1939--1941. Документы из архива германского министерства иностранных дел". В том же году публикация была переведена во многих странах Западной Европы и стала одним из основных документальных источников для изучения предыстории второй мировой войны и советско-германских отношений.

Конечно, это далеко не все документы и материалы, относящиеся к данной теме. Не говоря уже о документах из советских архивов, они могли бы быть дополнены интересными документами, опубликованными в официальном 42-томном издании протоколов и документов Нюрнбергского суда, в многотомном совместном

издании США, Англии, Франции и ФРГ "Документы германской внешней политики. 1918--1945" и др.* В совокупности с мемуарами и дневниками Риббентропа, Вайцекера, Хильгера, Геббельса, Гальдера и других деятелей "третьей империи" можно составить весьма полную картину того, как планировалась и осуществлялась германская политика в 1939--1941 годах.

Немецкие документальные и мемуарные свидетельства проливают свет и на советскую политику. Так, например, из публикуемых в настоящем сборнике документов видно, что именно советские политики выступили весной 1939 года инициаторами советско-германского сближения и упорно добивались его. В меморандуме статс-секретаря МИД Германии от 17 апреля 1939 года излагается его беседа с советским послом в Берлине Мерека-ловым. Вайцекер приводит, в частности, его слова о том, что "Советская Россия не использовала против нас существующих между Германией и западными державами трений и не намерена их использовать. С точки зрения России нет причин, могущих помешать нормальным взаимоотношениям с нами. А начиная с нормальных, отношения могут становиться все лучше и лучше". В последующие месяцы временный поверенный в делах Астахов давал понять германской стороне, что смещение Литвинова означает поворот в советской политике, что в англо-советских переговорах Англия вряд ли получит желательные для нее результаты. 5 июня посол Германии

* Подробно о документальных источниках по политике и стратегии гитлеровского руководства сказано в моей книге "Банкротство стратегии германского фашизма". М., 1975. Т. 1. С. 13--26.

в Москве Шуленбург докладывал в Берлин: "...фактом является то, что господин Молотов почти что призывал нас к политическому диалогу. Наше предложение о проведении только экономических переговоров не удовлетворило его".

Читателю интересно будет узнать из документов о закулисных сторонах сталинской внешней политики и советско-германских отношений в 1939--1941 годах.

Вячеслав Дашичев,
доктор исторических наук,
профессор

И. В. СТАЛИН: ИЗ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА 10 МАРТА 1939 ГОДА НА XVIII СЪЕЗДЕ ВКП(б) 1

...В наше время не так-то легко сорваться сразу с цепи и ринуться прямо в войну, не считаясь с разного рода договорами, не считаясь с общественным мнением. Буржуазным политикам известно это достаточно хорошо. Известно это также фашистским заправилам. Поэтому фашистские заправила, раньше чем ринуться в войну, решили известным образом обработать общественное мнение,

т. е. ввести его в заблуждение, обмануть его.

Военный блок Германии и Италии против интересов Англии и Франции в Европе? Помилуйте, какой же это блок! "У нас" нет никакого военного блока. "У нас" всего-навсего безобидная "ось Берлин -- Рим", т. е. некоторая геометрическая формула насчет оси. (Смех.)

Военный блок Германии, Италии и Японии против интересов США, Англии и Франции на Дальнем Востоке? Ничего подобного! "У нас" нет никакого военного блока. "У нас" всего-навсего безобидный "треугольник Берлин -- Рим -- Токио", т. е. маленькое увлечение геометрией. (Общий смех.)

Война против интересов Англии, Франции, США? Пустяки! "Мы" ведем войну против Коминтерна, а не против этих государств. Если не верите, читайте "анти-коминтерновский пакт", заключенный между Италией, Германией и Японией.

Так думали обработать общественное мнение господ аггрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неуклюжая игра в маскировку шита белыми нитками, ибо смешно искать "очаги" Коминтерна в пустынях Монго-

лии, в горах Абиссинии, в дебрях испанского Марокко. {Смех.}

Но война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами. Ибо никакими "осями", "треугольниками" и "антикоминтерновскими пактами" невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия -- Абиссинию, Германия -- Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе -- Испанию,-- все это вопреки интересам неагрессивных государств. Война так и осталась войной, военный блок аггрессоров -- военным блоком, а аггрессоры -- аггрессорами.

Как могло случиться, что неагрессивные страны, располагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду аггрессорам?

Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом, и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств аггрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыгаться, если неагрессивные государства вступят в войну и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран, и прежде всего Англии и Франции, от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора аггрессорам, в переходе их на позицию невмешательства,

на позицию "нейтралитета".

Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: "пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами,

и с их жертвами". На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны,-- следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание -- не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут,-- выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, "в интересах мира", и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия. И дешево, и мило!

Характерен шум, который подняла англо-французская и североамериканская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании "похода на Советскую Украину", сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их "разочаровали", так как, вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.

Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Наивно читать морали людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующей ныне политики

невмешательства...1

1 Цит. по кн.: Сталин И. Вопросы ленинизма. 2-е изд. М., 1946. С. 569--572. Именно эта речь, в частности те места ее, где Сталин указал, что Антикоминтерновский пакт направлен не против СССР, а против Англии, Франции и Соединенных Штатов, по замыслу Сталина, должна была быть расценена Гитлером как приглашение начать советско-германские переговоры о нормализации отношений между двумя странами. (Примеч. сост.)

1. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 17 апреля 1939 г. Статс-секретарь No 339

Русский посол -- в первый раз с тех пор, как он получил здесь свой пост 1,-- посетил меня для беседы, касавшейся ряда практических вопросов. Он подробно остановился на вопросе, который, как он сказал, кажется ему особенно важным, а именно -- о выполнении заводами "Шкода" определенных контрактов на поставку военных материалов². Хотя сами товары, о которых идет речь, явно не представляют собой особой ценности, посол рассматривает выполнение обязательств как проверку того, действительно ли мы желаем в соответствии с недавним заявлением, сделанным ему (Мерекалову) начальником отдела министерства Вилем, поощрять и расширять наши экономические отношения с Россией. Вопрос об этих контрактных поставках будет далее рассмотрен в другой инстанции.

В конце разговора я намекнул полпреду на то, что сообщения о русско-англо-французском военно-воздушном пакте и т. п. в настоящий момент явно не способствуют проявлению доброй воли с нашей стороны и созданию атмосферы для доставки военных материалов в Советскую Россию. Господин Мерекалов воспользовался этими словами для поднятия ряда политических вопросов. Он выспрашивал, какого мнения придерживаются здесь о настоящем положении дел в Центральной Европе. Когда я сказал ему, что, насколько мне известно, Германия является единственной страной, которая в нас-

1 Полпред Мерекалов вручил свои верительные грамоты 5 июня 1938 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

2 Соглашение о поставке СССР чехословацких военных материалов

было заключено генеральной дирекцией заводов "Шкода" и отделом внешних заказов Народного комиссариата внешней торговли СССР в Праге 6 апреля 1938 г. (Примеч. сост.)

тоящее время не бряцает оружием в Европе, он спросил меня о наших отношениях с Польшей и о якобы происходящих на германо-польской границе вооруженных столкновениях. После того как я опроверг последнее утверждение и

сделал некоторые сдержанные комментарии относительно германо-польских отношений, русский посол спросил меня, что я действительно думаю о германо-русских отношениях.

Я ответил господину Мерекалову, что мы, как все знают, всегда хотели иметь с Россией торговые отношения, удовлетворяющие взаимным интересам. Мне кажется, что в последнее время русская пресса не присоединяется к антигерманскому тону американских и некоторых британских газет. Что касается германской прессы, то господин Мерекалов мог выработать свою собственную точку зрения, поскольку он конечно же следит за ней очень внимательно.

Посол в этой связи заявил примерно следующее:

Политика России всегда прямолинейна. Идеологические расхождения вряд ли влияли на русско-итальянские отношения, и они также не должны стать камнем преткновения в отношении Германии. Советская Россия не использовала против нас существующих между Германией и западными державами трений и не намерена их использовать. С точки зрения России, нет причин, могущих помешать нормальным взаимоотношениям с нами. А начиная с нормальных, отношения могут становиться все лучше и лучше.

Этим замечанием, к которому Мерекалов подвел разговор, он и закончил встречу. Через несколько дней он намерен посетить Москву.

Вейцзеркер 1

1 В документах сохранена Транскрипция имен предыдущих изда-ний. (Примеч. ред. данного изд.)

2. ГЕРМАНСКИЙ ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ В МОСКВЕ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 4 мая 1939 -- 20 час. 45 мин. Получена 4 мая 1939 -- 22 час. 00 мин.

Телеграмма No 61 от 4 мая

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая о назначении Молотова наркомом иностранных дел с одновременным оставлением за ним поста председателя Совета Народных Комиссаров публикуется советской прессой под фанфары. О смещении Литвинова сообщает маленькая заметка, опубликованная на последней странице под рубрикой "Хроника". Неожиданная замена вызвала здесь большое удивление, так как Литвинов был в центре переговоров с английской делегацией, на первомайском параде еще появился на трибуне рядом со Сталиным 1 и не было никаких новейших указаний на шаткость его позиции. В советской прессе комментариев нет. Наркомат иностранных дел не дает представителям прессы никаких объяснений.

Поскольку Литвинов еще 2 мая принимал британского посла, а вчера его имя было указано прессой среди почетных гостей, присутствовавших на параде, его смещение кажется результатом неожиданного решения Сталина. Это решение, видимо, связано с тем, что в Кремле появились разногласия относительно проводимых Литвиновым переговоров. Причина разногласий предположительно

лежит в глубокой подозрительности Сталина, питающего недоверие и злобу ко всему окружающему его капиталистическому миру. На последнем партийном съезде Сталин настаивал на осторожности, чтобы Советский Союз не был вовлечен в конфликт. Молотов (не еврей) считается "наиболее близким другом и ближайшим соратником" Сталина. Его назначение, несомненно, гарантирует, что внешняя политика будет проводиться в строгом соответствии с идеями Сталина.

Типпельскирх

1 Типпельскирх ошибся. Литвинова на трибуне, судя по опубликованной в "Правде" 2 мая фотографии, не было вообще. (Примеч. сост.)

3. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Сегодня днем я просил советского поверенного в делах советника посольства Астахова прийти ко мне и сообщил ему, что мы согласны, в соответствии с запросом его полпреда от 17 апреля, соблюдать советские контракты с заводами "Шкода" о поставках. Соответствующие инструкции уже были даны. Я просил его информировать об этом свое правительство.

Советник посольства Астахов был заметно удовлетворен этим заявлением и подчеркнул тот факт, что для советского правительства материальная сторона вопроса не имела такой большой важности, как принципиальная. Он допытывался, не будут ли вскоре возобновлены переговоры, прерванные в феврале. На это я ответил, что еще не могу дать какого-либо ответа, так как рассмотрение многочисленных проблем, содержащихся в последнем русском ответе¹, еще не закончено.

Затем Астахов коснулся смещения Литвинова и попытался, не задавая прямых вопросов, узнать, приведет ли это событие к изменению нашей позиции в отношении Советского Союза. Он особенно подчеркивал большое значение личности Молотова, который ни в коем случае не является специалистом по внешней политике, но который тем не менее будет оказывать большое влияние на будущую советскую внешнюю политику.

Шнурре Берлин, 5 мая 1939 г.

1 Не публикуется. (Примеч, сост.)

4. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МИД ГЕРМАНИИ

Советский поверенный в делах советник посольства Астахов вызвал меня сегодня для того, чтобы поговорить о правовом статусе советского торгового представительства в Праге, учрежденного согласно советско-чехословацкому торговому договору 1935 года¹. Советский

Союз хочет оставить торговое представительство в Праге в качестве филиала советского торгового представительства в Берлине и просит, чтобы ему временно был дан тот же официальный статус, который существовал в

соответствии с советско-чехословацким торговым договором. Господин Астахов сослался на германское заявление, согласно которому настоящие чехословацкие торговые соглашения будут продолжать действовать в отношении протектората Богемии и Моравии 2 до тех пор, пока не будут заменены новыми.

Я принял это заявление к сведению и обещал вскоре ответить. Я высказал ему свое личное мнение о том, что вряд ли предвидятся какие-либо возражения против советской просьбы.

Во время последующей беседы Астахов снова, как и две недели назад, подробно говорил о развитии германо-советских отношений. Он отметил, что тон германской прессы за последние недели совершенно изменился. Нет направленных против Советского Союза выпадов, сообщения объективны; в одной промышленной газете Рейнского района он даже видел фотографии нескольких советских сооружений. Конечно, Советы не могут судить о том, является ли это лишь временной переменой, вызванной тактическими соображениями, или нет. Но есть надежда на то, что подобное положение дел станет явлением постоянным. Астахов подробно объяснил, что в вопросах международной политики у Германии и Советской России нет противоречий и поэтому нет никаких причин для трений между двумя странами. Правдой является то, что Советский Союз ясно чувствовал угрозу со стороны Германии. Но нет никаких сомнений, что удастся подавить это ощущение угрозы и недоверие Москвы. Во время этой беседы он снова упомянул Рапалльский договор 3. В ответе на мой случайный вопрос он коснулся англо-советских переговоров в том смысле, что при нынешних условиях желательные для Англии результаты вряд ли будут достигнуты.

В подтверждение своего мнения относительно возможности изменения советско-германских отношений Астахов неоднократно ссылаясь на Италию и подчеркивал, что дуче уже после образования Оси 4 высказал предположение о том, что препятствий для нормального развития политических и экономических отношений между Советским Союзом и Италией не существует.

В своих ответах я был сдержан и вызывал Астахова на разговор только путем случайных замечаний, без дальнейшего уточнения его точки зрения.

Шнурре Берлин, 17 мая 1939 г.

1 Договор о торговле и мореплавании между СССР и Чехословакией и соглашение о взаимной охране прав на промышленную собственность был подписан в Праге 25 марта 1935 г. (Примеч. сост.)

2 Протекторатом Богемии и Моравии гитлеровское правительство называло оккупированные в марте 1939 г. чешские земли. (Примеч. сост.)

3 Рапалльский договор заключен между РСФСР и Германией в Рапалло 16 апреля 1922 г. (Примеч. сост.)

4 Ось -- военно-политический союз между Германией и Италией,

оформленный Берлинским соглашением от 25 октября 1936 г. (Примеч. сост.)

5. ПИСЬМО ПОСЛА ШУЛЕНБУРГА СТАТС-СЕКРЕТАРЮ МИД ГЕРМАНИИ

Москва, 5 июня 1939 г.

Дорогой господин фон Вейцзекер!

Разрешите мне поблагодарить Вас за Ваше любезное и очень интересное письмо от 27-го того месяца 1.

Ясно, что Япония не хотела бы видеть и малейшего согласия между нами и Советским Союзом. Чем меньше становится наше давление на западные границы России, тем увереннее будет чувствовать себя Советский Союз в Восточной Азии. Итальянцы действительно должны приветствовать германо-русское соглашение, они сами всегда избегали столкновений с Москвой; и германское государство может занять более твердую позицию по отношению к Франции, если Советский Союз будет держать на прицеле Польшу, уменьшая давление на нашу восточную границу. Если итальянцы тем не менее "очаровательно сдержанны", причина, возможно, лежит в том, что в рамках Оси они недовольны усилением влияния Германии за счет улучшения германо-советских отношений, результатом чего является автоматическое укрепление нашей власти.

Мне показалось, что в Берлине создалось впечатле-

ние, что господин Молотов в беседе со мною отклонил германо-советское урегулирование. Я еще раз перечитал все свои телеграммы и сравнил их со своим письмом к Вам и с моим меморандумом. Я не могу понять, что привело Берлин к подобному выводу. На самом деле фактом является то, что господин Молотов почти что призывал нас к политическому диалогу. Наше предложение о проведении только экономических переговоров не удовлетворило его. Конечно, была и есть опасность того, что советское правительство использует германские предложения для давления на англичан и французов. Господин Молотов как-то в своей речи тактически использовал наше предложение начать экономические переговоры. Поэтому осторожность с нашей стороны была и остается необходимой, но мне кажется очевидным, что дверь не захлопнута и что путь для дальнейших переговоров открыт.

Мы слышали и читали с очень большим интересом о Вашей беседе с господином Астаховым. Совершенно случайно через несколько дней после отправления Вам моего последнего письма мне представился случай снова поговорить с господином Потемкиным о советско-германских отношениях. Я сказал ему, что я постоянно думаю о поисках позитивных шагов, которые следует предпринять для реализации предложений Молотова. Трений и спорных вопросов между Германией и Советским Союзом нет. Мы не должны решать вопросы о пограничных столкновениях или спорах. Мы ничего не просим у Советского Союза, а Советский Союз -- у нас. Я спросил господина Потемкина, с которым -- частным образом -- я могу говорить более откровенно, может ли он сказать

мне что-нибудь об имевшихся у Молотова идеях. Господин Потемкин ответил отрицательно; к сожалению, он ничего не мог добавить к заявлению Молотова, который говорил от имени советского правительства.

Мне интересно, поможет ли в этом деле Ваша беседа с Астаховым. Господин Типпельскирх, по-моему, был прав, когда обратил внимание на тот факт, что благодаря нашим пактам о ненападении с прибалтийскими государствами Россия получила от нас бесплатно большую безопасность, как бы являющуюся первым политическим взносом Германии.

Мне бы хотелось обратить внимание на тот факт, что господин Молотов упомянул в своей речи три условия,

которые должны быть реализованы для создания англо-французско-советского блока. Ни в одном из этих трех пунктов не указано, что требования Советского Союза относятся только к Европе. Дальний Восток не назван, но, будьте уверены, он также и не исключен. Насколько мне известно, однако, Великобритания хочет принять на себя новые обязательства только в Европе. Если будут даны гарантии прибалтийским государствам, это может привести к новым противоречиям. Советы нам не доверяют, но они также не слишком доверяют демократическим державам. Недоверие возникает здесь очень легко, и после того, как оно возникло, преодолеть его можно только с очень большим трудом.

Примечательно, что Молотов, говоря об отношениях с Англией, не упомянул о приглашениях, сделанных британским правительством Микояну, а недавно еще и Ворошилову, вслед визиту господина Хадсона в Москву.

Мне стало известно из в общем достоверного источника, что господин Потемкин был срочно послан в Анкару для предотвращения подписания Турцией договора с англичанами. Господин Потемкин предотвратил подписание договора, но не "декларации". Советское правительство заявило, что в принципе оно не против англо-турецкого соглашения, но при этом отметило, что считает важным, чтобы Турция не забегала вперед, а действовала в то же время и тем же путем, что и Советский Союз.

Последние пограничные столкновения на монголо-маньчжурской границе, кажется, довольно серьезны. Согласно японским сообщениям, "монголы" 28 мая использовали сто самолетов, сорок два из которых, по заявлению японцев, были сбиты. Они заявляют, что ранее сбили семнадцать самолетов. Я думаю, что за эти серьезные инциденты ответствен Советский Союз. Он предоставляет помощь Китаю; он удерживает японцев от перебросок их очень сильных воинских контингентов из Маньчжурии в Китай.

С самыми теплыми пожеланиями Вам остаюсь, мой дорогой господин фон Вейцекер,

глубоко уважающий Вас Шуленбург Хайль Гитлер!

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

2 Так (в кавычках) в тексте. (Примеч. сост.)

6. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

В канцелярию министра Секретно

С связи с телеграммой графа Шуленбурга относительно беседы между Хильгером и Микояном¹ фюрер решил следующее:

Русские должны быть информированы о том, что из их позиции мы сделали вывод, что они ставят вопрос о продолжении будущих переговоров в зависимость от принятия нами основ наших с ними экономических обсуждений в том их виде, как они были сформулированы в январе. Поскольку эта основа для нас является неприемлемой, мы в настоящее время не заинтересованы в возобновлении экономических переговоров с Россией.

Фюрер согласен с тем, чтобы этот ответ был задержан на несколько дней.

Я уведомил об этом имперского министра иностранных дел по телефону и передаю этот меморандум только как руководство к встрече компетентных официальных лиц с министром.

Хевель Берхтесгаден, 29 июня 1939 г.

¹ Здесь не публикуется. (Примеч. сост.)

7. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ МИД ГЕРМАНИИ -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Москва

Телеграмма No 134 Берлин, 30 июня 1939 г.

На Вашу телеграмму 1151.

Имперский министр иностранных дел взял на заметку Ваше телеграфное сообщение о беседе с Молотовым.

Он придерживается того мнения, что в политической области до получения дальнейших инструкций, можно считать, было сказано достаточно и что в данный момент мы не должны поднимать эти вопросы.

Относительно возможных экономических переговоров с русским правительством здесь еще не закончено обсуждение. В связи с этим также просим не проявлять дальнейшей инициативы, а ожидать инструкций.

Вейцекер

¹ Не публикуется. (Примеч. сост.)

8. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 22 июля 1939--13 час. 07 мин. Получена 22 июля 1939--13 час. 35 мин.

Срочно!

Телеграмма No 136 от 22 июля

Вся советская пресса сегодня опубликовала следующее сообщение под заголовком "В Наркомате внешней торговли":

"На днях возобновились переговоры о торговле и кредите между германской и советской сторонами. От Наркомата внешней торговли переговоры ведет зам. торгпреда в Берлине т. Бабарин, от германской стороны -- г. Шнурре"
1.

Шуленбург

1 Перевод сообщения, на которое ссылается Шуленбург, сверен с русским оригиналом и приводится по тексту, опубликованному в "Правде" 22 июля 1939 г. (Примеч. сост.)

9. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 27 июля 1939 г. Секретно

Меморандум

В соответствии с данными мне инструкциями я прошлым вечером пригласил советского поверенного в делах Астахова и главу советского торгового представительства здесь Бабарина на обед в Эвест. Русские пробыли до примерно половины первого ночи. Они начали говорить об интересующих нас экономических и политических проблемах в очень живой и интересной форме, поэтому стало возможным неофициальное и всестороннее обсуждение отдельных вопросов, упоминавшихся имперским министром иностранных дел. Особо интересным в разговоре было нижеследующее:

1. На замечание Астахова о тесном сотрудничестве и общности интересов внешней политики, которые ранее существовали между Германией и Россией, я ответил, что возобновление подобного сотрудничества представляется мне сейчас вполне возможным, если советское правительство находит его желательным. Я мог бы мысленно представить себе три этапа:

Первый этап: восстановление сотрудничества в экономической области с помощью кредитного и торгового договора, который будет заключен.

Второй этап: нормализация и улучшение политических отношений. Это включает в себя, среди прочего, уважение интересов другой стороны в прессе и общественном мнении, уважение к научным и культурным мероприятиям другой стороны. Официальное участие Астахова в германском Дне искусства в Мюнхене или приглашение германской делегации на Сельскохозяйственную выставку в Москве может, как это было предложено мне статс-секретарем, быть включено сюда же.

Третьим этапом будет восстановление хороших политических отношений: или возвращение к тому, что было раньше (Берлинский договор¹), или же новое соглашение, которое примет во внимание жизненные политические интересы обеих сторон. Этот третий этап как мне кажется, вполне достижим, так как во всем районе от Балтийского моря до Черного моря и

Дальнего Востока нет, по моему мнению, неразрешимых внешнеполитических проблем между нашими странами. В дополнение к этому, несмотря на все различия в мировоззрении, есть один общий элемент в идеологии Германии, Италии и Советского Союза: противостояние капиталистическим демократиям. Ни мы, ни Италия не имеем ничего общего с капиталистическим Западом. Поэтому нам кажется довольно противоестественным, чтобы социалистическое государство вставало на сторону западных демократий.

В полном согласии с Бабариным Астахов назвал путь сближения с Германией соответствующим интересам обеих стран. Однако он отметил, что, вероятно, темп должен быть медленным и постепенным. Советский Союз усматривает серьезную для себя угрозу во внешней политике национал-социализма. Мы с полным основанием говорили о нашей нынешней политической ситуации как об окружении. Именно этим словом и характеризует Советский Союз свою политическую ситуацию после известных сентябрьских событий прошлого года². Астахов имел в виду Анτικοминтерновский пакт, наши отношения с Японией, Мюнхен, свободу рук в Восточной Европе, которую мы там получили, и политические последствия всего этого для Советского Союза. Наша теория о том, что прибалтийские государства, Финляндия, а также Румыния входят в нашу сферу влияния, окончательно убедила советское правительство в том, что ему угрожают. Москва не совсем верит в изменение германской политики в отношении Советского Союза. Ждать можно лишь постепенного изменения.

В своем ответе я подчеркнул, что в настоящее время германская политика на Востоке берет абсолютно иной курс. С нашей стороны не может быть и речи об угрозе Советскому Союзу. Наша цель лежит в совершенно другом направлении. Молотов сам в своей последней речи назвал Анτικοминтерновский пакт маскировкой союза, направленного против западных демократий. Он осведомлен о данцигской проблеме и о связанном с ней польском вопросе. Я вижу в этом все что угодно, кроме столкновений интересов Германии и Советского Союза. То, что мы намерены уважать целостность прибалтийских государств и Финляндии, стало совершенно ясно благодаря нашим пактам о ненападении и

нашим неагрессивным предложениям. Наши отношения с Японией строятся на

основе прочной дружбы, которая, однако, не нацелена против России. Германская политика направлена против Англии. Это решающий фактор. Как я уже заявлял ранее, я вполне могу представить себе далеко идущее соглашение о соблюдении взаимных интересов вместе с рассмотрением проблем, являющихся жизненно важными для России. В данный момент, однако, этому препятствует Советский Союз, подписывающий с Англией договор, направленный против Германии. Советский Союз в этом случае сделает свой выбор и встанет, вместе с Англией, в оппозиционный Германии лагерь. Только по этой причине я возражаю против медленных поисков пути к достижению возможного взаимопонимания между Германией и Советским Союзом. Сейчас время еще дает нам возможность, которой не будет после заключения договора с Лондоном. Это должно быть принято в Москве во внимание. Что может Англия предложить России? Самое большее -- участие в европейской войне, вражду с Германией, но ни одной устраивающей Россию цели. С другой стороны, что можем предложить мы? Нейтралитет и невовлечение в возможный европейский конфликт и, если Москва этого пожелает, германо-русское понимание относительно взаимных интересов, благодаря которому, как и в былые времена, обе страны получают выгоду.

4. Во время последующей беседы Астахов снова вернулся к вопросу о прибалтийских государствах и спросил, есть ли у нас кроме планов экономического проникновения далеко идущие политические намерения. Он также очень серьезно отнесся к румынскому вопросу. Что касается Польши, то он заявил, что так или иначе Данциг будет возвращен Германскому государству и вопрос о Коридоре⁴ должен быть каким-либо образом разрешен в пользу Германского государства. Он спросил, не склоняется ли также на сторону Германии население территорий, когда-то принадлежавших Австрии, в частности Галиции и украинских территорий. Описав наши торговые отношения с прибалтийскими государствами, я ограничил себя заявлением о том, что интересы Германии и России не придут в столкновение по этим вопросам. Более того, урегулирование украинского вопроса⁵ показало, что мы не ставим своей целью

что-либо, что может быть опасно для советских интересов.

Довольно широкая дискуссия велась по вопросу о том, почему национал-социализм считает внешнюю политику Советского Союза враждебной. В Москве никогда не могли этого понять, хотя там всегда понимали противостояние национал-социализма коммунизму внутри [Германии]. Я воспользовался этим удобным случаем для подробного изложения нашего мнения относительно изменений, происшедших в русском большевизме за последние годы. Антагонизм к национал-социализму явился естественным результатом его [на

ционал-социализма] борьбы с коммунистической партией Германии, зависимой от Москвы и являвшейся лишь орудием Коминтерна. Борьба против германской коммунистической партии уже давно закончилась. Коммунизм в Германии искоренен. Коминтерн же уже заменен Политбюро, которое следует теперь совершенно другой политике, чем та, которая проводилась, когда доминировал Коминтерн. Слияние большевизма с национальной историей России, выражающееся в прославлении великих русских людей и подвигов (празднование годовщин Полтавской битвы, Петра Первого, битвы на Чудском озере, Александра Невского), изменило интернациональный характер большевизма, как нам это видится, особенно с тех пор, как Сталин отложил на неопределенный срок мировую революцию. При таком положении дел мы сегодня видим возможности, которых не видели ранее, так как удостоверились, что не делается попыток распространять в какой-либо форме коммунистическую пропаганду в Германии.

Под конец Астахов подчеркнул, что этот разговор был для него очень важен. Он сообщит о нем в Москву, и он надеется, что все это отразится заметным образом на ходе будущих событий. Вопрос о торговле и кредитном соглашении обсуждался в деталях.

После заявлений русских у меня создалось впечатление, что Москва еще не решила, что она хочет делать. Русские умолчали о состоянии переговоров о пакте с Великобританией и о шансах на его заключение. Учитывая все это, можно заключить, что в течение определенного времени Москва решила следовать как в отношении нас, так и в отношении англичан политике затягивания и отсрочек для того, чтобы отложить при-

нятие решений, важность которых она ясно понимает. Отсюда гибкая позиция русских в ходе многочисленных бесед, такова, в частности, позиция Молотова; отсюда и затягивание экономических переговоров, на которых русские крайне сдержанны в темпе; отсюда, скорее всего, также и задержка в Москве посла Меркалова б. А в общем -- большое недоверие не только к нам, но и к Англии. С нашей точки зрения, можно рассматривать как заметный успех то, что Москва после месяцев переговоров с англичанами все еще неясно представляет себе, что ей следует в конце концов делать.

Шнурре

1 Договор о дружбе и нейтралитете между Германией и

Советским

Союзом, подписанный в Берлине 24 апреля 1926 г. (Примеч, ред. амер. изд.)

2 Имеется в виду Мюнхенское соглашение, заключенное 30 сентября 1938 г. между Англией, Францией, Германией и Италией, об отторжении от Чехословакии Судетской области и передаче ее Германии. (Примеч. сост.)

3 Не публикуется. (Примеч, сост.)

4 Данцигский Коридор -- польская территория, прилегающая к вольному городу Данцигу. Через Коридор осуществлялось сухопутное сообщение между Германией и Восточной Пруссией, в том числе и Данцигом. (Примеч. сост.)

5 Имеется в виду заявление Германии о том, что она не имеет каких-либо территориальных претензий в отношении Советской Украины; см. также приведенный выше отрывок из отчетного доклада Сталина. (Примеч. сост.)

6 Советский полпред в Берлине А. Меркалов был неожиданно отозван в Москву в "отпуск". (Примеч. сост.)

10. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ МИД ГЕРМАНИИ -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Инструкция

Берлин, 29 июля 1939 г. 1 Секретно!

Вечером 26-го этого месяца у Шнурре с Астаховым и Бабариным состоялся подробный разговор, содержание которого сообщено в приложенном меморандуме².

Ответ Астахова показывает, что подробный его отчет уже находится в распоряжении Москвы. Под конец Астахов спросил, будем ли мы придерживаться аналогичного мнения, если высокопоставленный советский представитель будет обсуждать эти вопросы с высокопоставленным представителем Германии. Шнурре ответил на этот вопрос, по существу, утвердительно.

Нам было бы важно знать, есть ли в Москве какая-нибудь реакция на заявления, сделанные Астаховым и Бабариным. Если у Вас появится возможность назначить новую встречу с Молотовым, я предписываю Вам высказаться ему в этом духе и, если представится случай, придерживаться направления мыслей меморандума. Если все разовьется так, что Молотов оставит свою сдержанность, которую он пока что проявляет, Вы можете сделать еще один шаг в Вашем заявлении и сказать что-нибудь более определенное, чем то, что в общих чертах было высказано в меморандуме. Это особенно касается польского вопроса. При любом развитии польского вопроса, мирным ли путем, как мы хотим этого, или любым другим путем, т. е. с применением нами силы, мы будем готовы гарантировать все советские интересы и достигнуть понимания с московским правительством. Если беседа будет протекать положительно и в

отношении прибалтийского вопроса, то должна быть высказана мысль о том, что наша позиция в отношении Прибалтики будет откорректирована таким образом, чтобы принять во внимание жизненные интересы Советов на Балтике.

Черновик подписал фон Вейцзекер

1 Получена в Москве 31 июля. (Примеч, ред. нем. изд.)

2 См. предыдущий документ. (Примеч. сост.)

11. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ МИД ГЕРМАНИИ -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 3 августа 1939--13 час. 47 мин. Получена в Москве 3 августа 1939--18 час. 00 мин.

Москва

Телеграмма No 164 от 3 августа

Очень срочно

Секретно. Информация для господина посла

К сегодняшней телеграфной инструкции 1. В соответствии с политической ситуацией и в интересах быстроты мы побеспокоимся, безотносительно к Вашей беседе с Молотовым, назначенной на сегодня, о продолжении в Берлине выяснения условий согласования германо-советских интересов. В связи с этим Шнурре примет Астахова сегодня и скажет ему, что мы будем готовы к более конкретным обсуждениям, если советское правительство также желает этого. Мы предложим в этом случае Астахову получить инструкции из Москвы. Мы будем затем готовы говорить довольно конкретно о проблемах, представляющих для Советского Союза возможный интерес.

Вейцзекер

' См. следующий документ. (Примеч. сост.)

12. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 3 августа 1939--15 час. 47 мин. Получена в Москве 4 августа 1939--4 час. 30 мин.

Москва

Телеграмма No 166 от 3 августа

Очень срочно!

Господину послу лично!

Прошлым вечером я принял русского поверенного в делах, который ранее звонил мне в канцелярию по другому вопросу. Я намеревался продолжить беседы, с содержанием которых Вы уже знакомы и которые ранее велись между Астаховым и членами Министерства иностранных дел с моего разрешения. Я упомянул

переговоры о торговом соглашении, которые в настоящее время продвигаются вперед удовлетворительно, и назвал такое торговое соглашение важным шагом на пути к нормализации германо-русских отношений, если она

желательна. Хорошо известно, что тон нашей прессы в отношении России вот уже полгода совершенно другой. Мне кажется, что пока что русская сторона хочет построить наши отношения по возможности на двух условиях:

- а) невмешательство во внутренние дела другой страны (господин Астахов уверен, что он может пообещать мне это тотчас);
- б) прекращение политики, направленной против жизненных интересов друг друга. На это Астахов не смог дать какого-либо четкого ответа, но он считает, что его правительство намерено следовать в отношениях с Германией политике взаимопонимания.

Я продолжил, что наша политика прямолинейна и долгосрочна; мы не торопимся. Мы благожелательно расположены к Москве. Поэтому вопрос в том, какое направление захотят выбрать [советские] лидеры. Если Москва займет отрицательную позицию, мы будем знать, что происходит и как нам действовать. Если случится обратное, то от Балтийского до Черного моря не будет проблем, которые мы совместно не сможем разрешить между собой. Я сказал, что на Балтике нам двоим хватит места и что русские интересы там ни в коем случае не придут в столкновение с нашими. Что касается Польши, то за развивающимися событиями мы следим внимательно и хладнокровно. В случае провокации со стороны Польши мы урегулируем вопрос с Польшей в течение недели. На случай этого я сделал тонкий намек на возможность заключения с Россией соглашения о судьбе Польши. Я описал германо-японские отношения как хорошие и дружественные. Эти отношения прочные. Однако что касается русско-японских отношений у меня есть свои собственные соображения (под которыми я понимаю долгосрочный *modus vivendi* между двумя странами).

Я провел всю беседу бесстрастным тоном, а в заключение снова дал понять поверенному в делах, что в международной политике мы не следуем тактике демократических держав. Мы привыкли строить на солидном фундаменте, не должны платить дань неустойчивому

общественному мнению и не хотим никаких сенсаций. Если беседы, подобные нашей, не будут вестись с той степенью секретности, которой они заслуживают, они будут прекращены. Мы не стремимся привлечь к ним внимание. Выбор, как уже говорилось, у Москвы есть. Если в Москве заинтересованы в наших идеях, почему бы тогда господину Молотову не подхватить сразу же эту нить в беседах с Шуленбургом (об этом в телеграмме No 164 2). Завершение беседы.

Приписка для графа Шуленбурга:

Я вел беседу, не показывая, что мы торопимся. Поверенный в делах, который, казалось, был заинтересован, несколько раз пытался повернуть беседу в сторону более конкретных вопросов, вследствие чего я дал ему понять, что я буду готов к уточнениям сразу же после того, как советское правительство официально уведомит нас о том, что оно в принципе желает новых отношений.

Если Астахов будет инструктирован в этом духе, мы, со своей стороны, будем заинтересованы в скорейшем ясном урегулировании. Это исключительно для Вашего личного сведения.

Риббентроп

1 На дипломатическом языке -- отношения, которые складываются на практике, без специального договора. (Примеч. сост.) См. предыдущий документ. (Примеч. сост.)

13. МИД ГЕРМАНИИ -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 14 августа 1939--13 час. 52 мин. Получена в Москве 14 августа 1939--17 час. 00 мин.

Москва

№ 171 от 14 августа

К сведению господина посла. Информация

Астахов вызвал меня в субботу, чтобы передать мне следующее:

Он получил от Молотова инструкции заявить здесь,

что Советы заинтересованы в обсуждении отдельных групп вопросов из числа тех, которые уже были подняты. Среди прочего и кроме находящихся на рассмотрении проблем экономических переговоров Астахов причислил к этим вопросам вопросы о прессе, культурном сотрудничестве, польский вопрос, проблемы прежних германо-советских политических соглашений. Подобное обсуждение, однако, может происходить только постепенно или, как мы это выразили, поэтапно. Советское правительство предложило местом этих обсуждений Москву, поскольку для советского правительства было бы намного легче продолжать там переговоры. В своей беседе Астахов оставил открытым вопрос о том, кому мы предлагаем поручить ведение переговоров, послу или другому лицу, которое должно быть прислано.

На мой вопрос, каким по очереди Советы считают польский вопрос, Астахов ответил, что он не получил никаких особых инструкций относительно последовательности, но что главный упор в его инструкциях сделан на слове "постепенно".

Это сообщение Астахова было, вероятно, расширенной инструкцией поверенному в делах, о которой Вы нас уведомляли 1.

Является предметом дальнейших инструкций.

Шнурре

' Не публикуется. (Примеч. сост.)

14. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Очень срочно

Отправлена из Берлина 14 августа 1939--22 час. 53 мин.

Получена в Москве 15 августа 1939--4 час. 40 мин.

Москва

Телеграмма No 173 от 14 августа

Лично послу

Я прошу Вас лично связаться с господином Молотовым и передать ему следующее:

Идеологические расхождения между национал-социалистической Германией и Советским Союзом были единственной причиной, по которой в предшествующие годы Германия и СССР разделились на два враждебных, противостоящих друг другу лагеря. События последнего периода, кажется, показали, что разница в мировоззрениях не препятствует деловым отношениям двух государств и установлению нового и дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда; дорога в новое будущее открыта обоим странам. В действительности интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются. Жизненные пространства Германии и СССР прилегают друг к другу, но в столкновениях нет естественной потребности. Таким образом, причины для агрессивного поведения одной страны по отношению к другой отсутствуют. У Германии нет агрессивных намерений в отношении СССР. Имперское правительство придерживается того мнения, что между Балтийским и Черным морями не существует вопросов, которые не могли бы быть урегулированы к полному удовлетворению обоих государств. Среди этих вопросов есть и такие, которые связаны с Балтийским морем, Прибалтикой, Польшей, юго-восточным районом и т. д. В подобных вопросах политическое сотрудничество между двумя странами может иметь только положительный результат. То же самое относится к германской и советской экономике, сотрудничество которых может расширяться в любом направлении.

Нет никакого сомнения, что сегодня германо-советские отношения пришли к поворотному пункту своей истории. Решения, которые будут приняты в ближайшем будущем в Берлине и Москве по вопросу этих отношений, будут в течение поколений иметь решающее значение для германского и советского народов. От этих решений будет зависеть, придется ли когда-нибудь двум народам снова, без возникновения каких-либо

действительно непреодолимых обстоятельств, выступить друг против друга с оружием в руках или же снова наступят дружеские отношения. Прежде, когда они были друзьями, это было выгодно обеим странам, и все стало плохо, когда они стали врагами.

Верно, что Германия и Советский Союз, в результате многолетней вражды их мировоззрений, сегодня

относятся друг к другу с недоверием. Должно быть счищено много накопившегося мусора. Нужно сказать, однако, что даже в этот период естественные симпатии немцев и русских друг к другу никогда не исчезали. На этой базе заново может быть построена политика двух государств.

Имперское правительство и советское правительство должны на основании всего своего опыта считаться с тем фактом, что капиталистические демократии Запада являются неумолимыми врагами как национал-социалистической Германии, так и Советского Союза. Сегодня, заключив военный союз, они снова пытаются втянуть СССР в войну против Германии. В 1914 году эта политика имела для России катастрофические последствия. В общих интересах обеих стран избежать на все будущие времена разрушения Германии и СССР, что было бы выгодно лишь западным демократиям. Кризис в германо-польских отношениях, спровоцированный политикой Англии, а также британская военная пропаганда и связанные с этим попытки создания [антигерманского] блока делают желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений. В противном случае, независимо от действий Германии, дела могут принять такой оборот, что оба правительства лишатся возможности восстановить германо-советскую дружбу и совместно разрешить территориальные вопросы, связанные с Восточной Европой. Поэтому руководителям обоих государств следует не пускать события на самотек, а действовать в подходящее время. Будет губительно, если из-за отсутствия взаимопонимания по отношению к взглядам и намерениям друг друга наши народы окончательно разойдутся в разные стороны.

Насколько нам известно, советское правительство также желает внести ясность в германо-советские отношения. Поскольку, однако, судя по предшествующему опыту, такое выяснение отношений может протекать лишь постепенно и через обычные дипломатические каналы, имперский министр

иностранных дел фон Риббентроп готов прибыть в Москву с краткосрочным визитом, чтобы от имени фюрера изложить взгляды фюрера господину Сталину. Только такое непосредственное обсуждение может, по мнению господина фон Риббентропа, привести к изменениям; и, таким образом,

закладка фундамента для некоторого улучшения германо-русских отношений уже не будет казаться невозможной.

Приложение: Я прошу Вас не вручать этих инструкций господину Молотову в письменном виде, а зачитать их ему. Я считаю важным, чтобы они дошли до господина Сталина в как можно более точном виде, и я уполномочиваю Вас в то же самое время просить от моего имени господина Молотова об аудиенции у господина Сталина, чтобы Вы могли передать это важное сообщение еще и непосредственно ему. В дополнение к беседе с Молотовым условием моего визита являются широкие переговоры со Сталиным.

Риббентроп

15. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Отправлена из Москвы 15 августа 1939

Получена в Берлине 16 августа 1939--2 час. 30 мин.

Берлин

Спешно

Телеграмма No 175 от 15 августа

На Вашу телеграмму No 173 от 14 августа

Секретно!

Молотов с величайшим интересом выслушал информацию, которую мне было поручено передать, назвал ее крайне важной и заявил, что он сразу же передаст ее своему правительству и в течение короткого времени даст мне ответ. Он может заявить уже сейчас, что советское правительство тепло приветствует германские намерения улучшить отношения с Советским Союзом и теперь, принимая во внимание мое сегодняшнее сообщение, верит в искренность этих намерений.

В связи с идеей приезда сюда имперского министра иностранных дел он хочет высказать свое личное мне-

ние о том, что подобная поездка требует соответствующих приготовлений для того, чтобы обмен мнениями дал какие-либо результаты.

В этой связи его интересует вопрос о том, как германское правительство относится к идее заключения пакта о ненападении с Советским Союзом, а также готово ли германское правительство повлиять на Японию с целью улучшения советско-японских отношений и урегулирования пограничных конфликтов и намеревается ли Германия дать возможные совместные гарантии прибалтийским государствам.

Касательно поисков путей расширения экономических связей Молотов признал, что переговоры в Берлине развиваются успешно и приближаются к благоприятному исходу.

Молотов повторил, что, если мое сегодняшнее сообщение включает в себя идею пакта о ненападении или что-то похожее, вопрос должен быть обсужден более конкретно, чтобы в случае прибытия сюда имперского министра иностранных дел вопрос не свелся к обмену мнениями, а были приняты конкретные решения.

Молотов признал, что быстрота нужна для того, чтобы не быть поставленными перед совершившимися фактами, но отметил, что необходима соответствующая подготовка упомянутых им вопросов.

Подробный меморандум 1 о ходе беседы будет послан самолетом в четверг, специальным курьером.

Шуленбург

1 См. следующий документ. (Примеч. сост.)

16. МЕМОРАНДУМ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В МОСКВЕ

Секретно

Меморандум

Я начал беседу с Молотовым около 20 часов 15 августа заявлением, что в соответствии с информацией, которая дошла до нас, советское правительство заинтересовано в продолжении политических переговоров, но

что оно предпочитает, чтобы они происходили в Москве.

Молотов ответил, что это так.

Тогда я зачитал господину Молотову содержание инструкции, которая мне была прислана, причем немецкий текст переводился на русский сразу же, параграф за параграфом. Я также информировал Молотова о содержании приложения к инструкции, которую я получил. Молотов принял к сведению мое сообщение о том, что согласно инструкции имперского министра иностранных дел я прошу аудиенции у господина Сталина, а также мое заявление, что в дополнение к беседе с Молотовым условием предполагаемого визита имперского министра иностранных дел ставятся широкие переговоры с господином Сталиным. Молотов ответил жестом согласия на пожелание имперского министра иностранных дел о том, чтобы содержание инструкции было передано господину Сталину в возможно более точном виде.

Молотов выслушал зачитываемую инструкцию с напряженным вниманием и дал своему секретарю указание записывать как можно более полно и точно.

Молотов затем заявил, что ввиду важности моего сообщения он не может дать мне ответ сразу же, но должен сначала представить доклад своему правительству. Он может, однако, сообщить уже сейчас, что советское правительство тепло приветствует выраженное германской стороной намерение улучшить отношения с Советским Союзом. Сейчас, перед тем как он, вскоре после получения инструкций своего правительства, выскажет мне дальнейшие

соображения, он хочет выразить свою собственную точку зрения относительно предложений германского правительства.

Поездка имперского министра иностранных дел в Москву потребует обширных приготовлений, чтобы предполагаемый обмен взглядами принес какие-нибудь результаты. В связи с этим он просит меня сообщить ему, соответствуют ли фактам следующие сообщения.

В конце июня этого года советское правительство получило от своего поверенного в делах в Риме телеграфное сообщение о беседе последнего с министром иностранных дел Италии Чиано. В этой беседе Чиано заявил, что Германия разрабатывает план, целью которого является существенное улучшение германо-советских отношений. В этой связи Чиано указал на следующие пункты плана:

1. Германия не относится с неприязнью к идее использования своего влияния на Японию с целью улучшения ее отношений с Советским Союзом и прекращения пограничных споров.

Далее предусматривается возможность заключения с Советским Союзом пакта о ненападении и совместное гарантирование безопасности прибалтийских государств.

Германия готова заключить с Советским Союзом торговый договор на широкой основе.

Содержание вышеперечисленных пунктов вызвало со стороны советского правительства большой интерес, и он, Молотов, очень хотел бы знать, в какой степени план, сформулированный Чиано в только что упомянутой форме советскому поверенному в делах, соответствует действительности.

Я ответил, что заявление Чиано, очевидно, основано на известном нам сообщении здешнего итальянского посла Россо. Содержание сообщения Россо в целом основано на его собственных выводах.

На вставленный Молотовым вопрос, была ли эта информация выдумана Россо, я ответил, что она правильна лишь частично. Как знает Молотов, мы хотим улучшить германо-советские отношения и, естественно, обсуждаем вопрос о том, может ли произойти это улучшение и в какой степени. Результат этих обсуждений содержался в моих сообщениях, которые известны Молотову, и в заявлениях имперского министра иностранных дел и господина Шнурре господину Астахову.

Молотов ответил, что вопрос о том, информировал ли Россо правильно свое правительство, его более не интересует. Советское правительство в настоящий момент заинтересовано, кроме всего прочего, в получении информации о том, существуют ли на практике планы, подобные тем, которые содержались в сообщении Россо, или что-нибудь похожее, и придерживается ли все еще германское правительство этой линии. Он, Молотов, услышав сообщение из Рима, не увидел в нем ничего невероятного. В течение всех последних лет советскому

правительству казалось, что правительство Германии не желает идти на улучшение отношений с Советским Союзом. Теперь ситуация изменилась. На основании бесед, которые имели место в течение нескольких последних недель, советское правительство вынесло впечатление, что германское правительство действительно искренне в

своих намерениях внести изменения в отношения с Советским Союзом. Он считает заявление, сделанное сегодня, решающим в том смысле, что в нем эти намерения были выражены особенно полно и ясно. Что касается советского правительства, то оно всегда занимало доброжелательную позицию в вопросе об установлении хороших отношений с Германией, и оно радо, что и германская сторона теперь занимает такую же позицию. Не такую уж огромную важность представляет собой вопрос о том, действительно ли соответствовали германским намерениям пункты, содержащиеся в сообщении Росо. У него, Молотова, создалось впечатление, что в них было много правды, так как эти мысли соответствовали тем, которые выдвигались германской стороной в течение нескольких последних месяцев. В связи с этим он выразил удовлетворение по поводу того, что экономические переговоры в Берлине продолжаются и несомненно обещают хорошие результаты.

Я заметил, что ход экономических переговоров удовлетворяет также и нас, и спросил, как он представляет себе *modus procedendi* в дальнейших политических переговорах.

Молотов повторил, что, кроме всего прочего, он заинтересован в получении ответа на вопрос о том, имеется ли со стороны Германии желание уточнить более конкретно пункты, выделенные в сообщении Росо. Так, например, советское правительство хотело бы знать, видит ли Германия какую-нибудь реальную возможность повлиять на Японию с целью улучшения ее отношений с Советским Союзом. "А еще, как обстоят дела с идеей о заключении пакта о ненападении? Относится ли германское правительство к этой мысли с симпатией или этот вопрос подробно еще не рассматривался?" -- таковы точные слова Молотова.

Я ответил, что что касается отношений с Японией, то имперский министр иностранных дел уже говорил господину Астахову, что у него на этот счет есть свое собственное мнение. Таким образом, можно предположить, что имперского министра иностранных дел может заинтересовать и этот вопрос, тем более что его влияние на японское правительство определенно не маленькое.

Молотов заявил, что это его очень интересует, и в связи с этим он заметил, что Чиано сказал советскому поверенному в делах, что идеи, содержащиеся в сообще-

нии Росо, он поддерживает полностью. Он [Молотов] продолжил, что в связи с предстоящей поездкой в Москву имперского министра иностранных дел

советскому правительству было бы очень важно получить ответ на вопрос о том, готово ли германское правительство заключить с Советским Союзом пакт о ненападении или что-нибудь в этом роде. Ранее упоминалась возможность "восстановления и обновления прежних договоров".

Я подтвердил господину Молотову, что мы действительно обсуждаем новый порядок вещей, основанный или на том, что было, или на принципиально новых отношениях. Я затем спросил его, могу ли я сделать вывод, что вопросы, поднятые им передо мной, заключают в себе существо возможной беседы с имперским министром иностранных дел в Москве и что он [Молотов] сообщил их мне только для того, чтобы я мог подготовиться к этим вопросам имперского министра иностранных дел.

Молотов ответил, что он все еще не готов делать мне дальнейшие заявления по вопросу о визите сюда имперского министра иностранных дел. Ему кажется, однако, что для подобной поездки необходимо предварительное выяснение и подготовка определенных вопросов, чтобы все не ограничилось просто беседами, проведенными в Москве, а были бы приняты конкретные решения. Он искренне присоединяется к моему заявлению о том, что желательно скорейшее урегулирование отношений. Он также придерживается мнения, что желательно поторопиться, чтобы ход событий не поставил нас перед совершившимися фактами. Он должен поэтому повторить, что, если германское правительство настроено благожелательно к идее заключения пакта о ненападении и если мое сегодняшнее сообщение содержит эту или похожую идею, более подробное обсуждение этих вопросов состоится немедленно. Он попросил меня представить моему правительству информацию в этом духе.

Граф фон Шуленбург Москва, 16 августа 1939 г.

1 Способ, манера действия, обеспечивающая достижение цели. (Примеч. сост.)

17. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- СТАТС-СЕКРЕТАРЮ МИД ГЕРМАНИИ Письмо

Москва, 16 августа 1939 г.

Многоуважаемый господин статс-секретарь!

В связи с моим вчерашним разговором с господином Молотовым я хотел бы немедленно обратить Ваше внимание на следующее:

Довольно неожиданно господин Молотов оказался угодлив и откровенен. У меня создалось впечатление, что предложение о визите имперского министра очень польстило лично господину Молотову и что он рассматривает это как действительное доказательство наших добрых намерений. (Я напоминаю, что, согласно газетным сообщениям, Москва просила, чтобы Англия и Франция прислали сюда министра, и что вместо этого прибыл только господин Стрэнг, так как Лондон и Париж были разгневаны тем, что господину Ворошилову не

разрешили принять приглашение на британские маневры, что, на самом деле, совершенно другой вопрос, поскольку высокопоставленные советские русские никогда не ездят за границу.)

Во вчерашнем заявлении господина Молотова должна быть также по достоинству отмечена умеренность его требований по отношению к нам. Он ни разу не использовал слов "антикоминтерновский пакт" и не требовал от нас, как он делал это в предыдущей беседе, "отказа" от поддержки японской агрессии. Он ограничил себя высказыванием соображения о том, что мы могли бы способствовать урегулированию советско-японских отношений.

Более существенным является его совершенно ясно выраженное желание заключить с нами пакт о ненападении.

Несмотря на все попытки, мы так и не смогли выяснить абсолютно точно, каковы пожелания господина Молотова в вопросе о прибалтийских государствах. Похоже, что он упомянул о совместных гарантиях прибалтийским государствам как об одном из пунктов сообщения господина Россо, но он не потребовал от нас определенно дать такие гарантии. Мне кажется,

что подобные совместные гарантии находятся в противоречии с линией поведения советского правительства на англо-французских переговорах.

Все это в действительности похоже на то, что в переговорах здесь в данный момент мы как будто бы достигли желаемых результатов.

С сердечным приветом остаюсь, господин статс-секретарь, всегда преданный Вам

граф фон Шуленбург. Хайль Гитлер!

18. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 16 августа 1939 -- 16 час. 15 мин. Получена в Москве 17 августа 1939 -- 1 час. 00 мин.

Москва

Телеграмма № 179 от 16 августа

Срочно

Лично господину послу

Я прошу Вас снова связаться с господином Молотовым и заявить ему, что в дополнение к вчерашнему посланию для господина Сталина Вы должны передать ему нижеследующую инструкцию, только что полученную из Берлина, которая касается вопросов, поднятых господином Молотовым. После этого, пожалуйста, сообщите господину Молотову следующее:

Вопросы, поднятые господином Молотовым, соответствуют германским пожеланиям, а именно: Германия готова заключить с Советским Союзом пакт о ненападении, если желает советское правительство, не подлежащий изменению в течение 25 лет. Далее, Германия готова совместно с Советским Союзом гарантировать безопас

ность прибалтийских государств. Наконец, Германия готова, и это полностью соответствует позиции Германии, попытаться повлиять на улучшение и укрепление русско-японских отношений.

Фюрер считает, что, принимая во внимание на стоящую ситуацию и каждодневную возможность воз-

никновения серьезных инцидентов (в этом месте, пожалуйста, объясните господину Молотову, что Германия полна решимости не терпеть бесконечно польские провокации), желательно общее и быстрое выяснение германо-русских отношений и взаимное урегулирование актуальных вопросов. По этим причинам имперский министр иностранных дел заявляет, что начиная с пятницы 18 августа он готов в любое время прибыть самолетом в Москву, имея от фюрера полномочия на решение всего комплекса германо-русских вопросов, а если представится возможность, то и для подписания соответствующего договора.

Приложение: Я просил бы Вас зачитать эти инструкции господину Молотову и запросить мнение советского правительства и господина Сталина. Абсолютно конфиденциально для Вашего сведения добавляется, что мы особенно заинтересованы в том, чтобы моя поездка в Москву могла состояться в конце этой или в начале следующей недели.

Риббентроп

19. ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 18 августа 1939 -- 5 час. 30 мин.

Вне очереди

Берлин

Секретно!

Телеграмма No 182 от 17 августа

На Вашу телеграмму No 179 от 16 августа

Срочно

После того как я зачитал Молотову дополнительные инструкции, Молотов, не вдаваясь подробно в их содержание, заявил, что сегодня он может дать мне ответ советского правительства на мое сообщение от 15 августа. Сталин с большим интересом наблюдает за переговорами, он информируется о всех деталях, и с Молотовым он в полном согласии.

Господин Молотов зачитал ответ советского правительства, в котором, согласно данному мне тексту, сказано следующее:

"Советское правительство принимает к сведению заявление германского правительства о его действительном желании улучшить политические отношения между Германией и СССР, переданное графом Шуленбургом 15 августа.

Из-за нередко носивших недружественный и даже враждебный по отношению к

СССР характер заявлений отдельных официальных представителей германского правительства у советского правительства до самого недавнего времени создавалось впечатление, что германское правительство готовит почву для оправдания столкновения с СССР, готовит себя к подобному столкновению и основывает необходимость постоянного увеличения своего вооружения на неизбежности такого столкновения. Не будем напоминать, что германское правительство пыталось посредством так называемого "антикомин-терновского пакта" создать против СССР объединенный фронт ряда государств и с особым упорством старалось втянуть в него Японию.

Понятно, что такая политика германского правительства заставила СССР провести серьезные мероприятия по усилению своей обороноспособности на случай возможной агрессии Германии против СССР, а также принять участие в организации оборонительного фронта группы государств, направленного против такой агрессии.

Однако, когда сейчас германское правительство меняет свою прежнюю политику в отношении СССР в сторону искреннего улучшения политических отношений с Советским Союзом, советское правительство смотрит на такие изменения с удовлетворением и готово, со своей стороны, направить свою политику по пути заметного улучшения отношений с Германией.

Если к этому добавить, что советское правительство никогда не имело и не собирается иметь каких-либо агрессивных намерений в отношении Германии, что теперь, как и прежде, советское правительство считает абсолютно возможным мирное разрешение вопросов, касающихся германо-советских отношений, и что принцип мирного сосуществования различных политических систем является давно установившимся принципом

советской внешней политики, можно прийти к выводу, что для установления новых и лучших политических отношений между двумя странами сейчас существуют не только реальная база, но и действительные предпосылки для принятия серьезных и практических шагов в этом направлении.

Правительство СССР считает, что первым шагом к подобному улучшению отношений между СССР и Германией может быть заключение торгового и кредитного соглашения.

Правительство СССР считает, что вторым шагом, который должен быть сделан вскоре после первого, может быть заключение пакта о ненападении или подтверждение договора о нейтралитете от 1926 года, с одновременным подписанием специального протокола, который определит интересы подписывающихся сторон в том или ином вопросе внешней политики и который явится неотъемлемой частью пакта".

Затем Молотов сообщил следующую дополнительную информацию:

Сначала должно быть заключено экономическое соглашение. То, что начато, должно быть доведено до конца.

Затем, через короткий промежуток времени, по усмотрению Германии, последует либо заключение пакта о ненападении, либо подтверждение договора о нейтралитете от 1926 года. В любом случае оно должно сопровождаться заключением протокола, в который среди прочих вопросов будут включены германские заявления от 15 августа.

Относительно предполагаемого визита в Москву имперского министра иностранных дел Молотов заявил, что советское правительство очень удовлетворено этим предложением, поскольку посылка такого выдающегося общественного и государственного деятеля подчеркивает искренность намерений германского правительства. Это выглядит особенно контрастно в сравнении с Англией, которая послала в Москву в лице Стрэнга второсортного чиновника. Поездка имперского министра иностранных дел, однако, требует тщательной подготовки. Советскому правительству не нравится гласность, сопровождающая подобный визит. Оно предпочитает, чтобы практическая работа была закончена без подобного церемониала.

Мое замечание, что практические цели могут быть быстро достигнуты именно благодаря поездке имперского министра иностранных дел, Молотов парировал тем, что советское правительство предпочитает тем не менее другой путь, первая ступень которого уже пройдена.

На вопрос, как реагировало советское правительство на мое сегодняшнее сообщение, Молотов заявил, что, когда советское правительство готовило свой ответ, оно не знало конечно же о сегодняшнем благожелательном сообщении Германии и что последнее еще должно быть рассмотрено, но что сегодняшний советский ответ уже содержит все самое основное. Он предложил, чтобы мы, с германской стороны, сразу же приступили к подготовке проектов пакта о ненападении или подтверждения договора о нейтралитете, а также протокола. То же самое будет сделано и советской стороной.

Я заявил, что я сообщу об этих предложениях моему правительству. Что касается протокола, то хотелось бы иметь более точную информацию о пожеланиях советского правительства.

Молотов закончил беседу выражением пожелания получить наши проекты как можно скорее.

Шуленбург

20. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 18 августа 1939 -- 22 час. 48 мин. Получена в

Москве 19 августа 1939 -- 5 час. 45 мин.

Москва

№ 185 от 18 августа

Срочно

Лично господину послу

На Вашу телеграмму за № 182

Пожалуйста, немедленно условьтесь о новой беседе с господином Молотовым и сделайте все, что возможно, чтобы эта беседа состоялась без задержки. Я просил бы

Вас во время этой встречи говорить с Молотовым в следующем духе:

К своему глубокому удовлетворению имперское правительство узнало из последнего [советского] заявления о благожелательном отношении советского правительства к идее перестройки германо-русских отношений. В нормальных условиях мы, естественно, тоже были бы готовы проводить дальнейшую перестройку германо-русских отношений через дипломатические каналы и довести ее до конца в обычном порядке. Но, по мнению фюрера, существующая необычная ситуация делает необходимым использование какого-нибудь другого метода, который приведет к быстрым результатам. Германо-польские отношения изо дня в день становятся все более острыми. Мы должны принять во внимание, что в любой день могут произойти столкновения, которые сделают неизбежным начало военных действий. В общем, учитывая поведение польского правительства, эти события ни в каком смысле от нас не зависят. Фюрер считает, что необходимо, чтобы мы, за стараниями выяснить германо-русские отношения, не были застигнуты врасплох началом германо-польского конфликта. Поэтому он считает, что предварительное выяснение отношений необходимо только для принятия во внимание интересов России в случае подобного конфликта, что без этого конечно же будет трудно.

Заявление сделано господином Молотовым в ответ на Ваше первое сообщение от 15 августа. Мои дополнительные инструкции предвосхитили его заявление и ясно показали, что мы полностью согласны с идеей о заключении пакта о ненападении, о гарантиях прибалтийским государствам и об оказании Германией давления на Японию. Таким образом, имеются все фактические элементы для немедленного начала прямых устных переговоров и для заключительного соглашения.

В дополнение Вы можете упомянуть, что первая стадия, упомянутая господином Молотовым, а именно окончание переговоров о новом германо-русском экономическом соглашении, была завершена сегодня и поэтому теперь нам можно приступить ко второй стадии.

Поэтому теперь мы просим о немедленном ответе на предложение, сделанное в дополнительной инструкции, о моем немедленном выезде в Москву. Пожалуйста, добавьте в связи с этим, что я прибуду с полными полномочиями

от фюрера для полного и окончательного урегулирования общего комплекса вопросов.

Поскольку наибольшее беспокойство вызывал пакт о ненападении, нам кажется, что никаких приготовлений более уже просто не требуется. Мы наметили следующие три пункта', которые я просил бы Вас зачитать господину Молотову, но не вручать ему.

Статья 1. Германское государство и СССР обязуются ни при каких обстоятельствах не прибегать к войне и воздерживаться от всякого насилия в отношении друг друга.

Статья 2. Соглашение вступает в силу немедленно после подписания и будет действительно и нерасторжимо в течение 25-летнего срока.

Пожалуйста, заявите в связи с этим, что в том, что касается этого предложения, я наделен полномочиями обговаривать детали в устных дискуссиях в Москве и, если представится возможность, исполнить пожелания русских. Я также вправе подписать специальный протокол, регулирующий интересы обеих сторон в тех или иных вопросах внешней политики, например, в согласовании сфер интересов на Балтике, проблемы прибалтийских государств и т. д. Подобное урегулирование, однако, представляющееся нам необычайно важным, возможно лишь во время устной беседы.

Пожалуйста, подчеркните в этой связи, что сегодняшняя внешняя политика Германии достигла своего исторического поворотного пункта. В этот раз, пожалуйста, ведите беседу, за исключением вышеуказанных статей соглашения, не в форме чтения этих инструкций, а настаивайте, в духе предыдущих заявлений, на быстром осуществлении моей поездки и соответствующим образом противьтесь любым возможным советским возражениям. В этой связи Вы должны иметь в виду тот главенствующий факт, что вероятно скорое начало открытого германо-польского столкновения и что поэтому мы крайне заинтересованы в том, чтобы мой визит в Москву состоялся немедленно.

Риббентроп

1 В телеграмме за No 185 от 19 августа (не публикуется) посол Шуленбург указал на то, что проект пакта о ненападении содержит только две статьи. (Примеч. сост.)

21. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 августа 1939 -- 17 час. 30 мин.

Вне очереди. Берлин

Секретно

Телеграмма No 187 от 19 августа

На Вашу телеграмму за No 185 от 18 августа

Срочно

Советское правительство согласилось на то, чтобы приезд в Москву имперского министра иностранных дел состоялся через неделю после объявления о подписании экономического соглашения. Молотов заявил, что если о заключении экономического соглашения будет объявлено завтра, то имперский министр иностранных дел может прибыть в Москву 26 или 27 августа.

Молотов вручил мне проект пакта о ненападении.

Подробный отчет о двух беседах, которые я имел с Молотовым сегодня, а также текст советского проекта следуют телеграфом немедленно.

Шуленбург

22. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД
ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 августа 1939 г.

Вне очереди. Берлин

Секретно

Телеграмма No 189 от 19 августа

Дополнение к моей телеграмме за No 187 от 19 августа

Срочно

В своей первой сегодняшней беседе с Молотовым (которая началась в два часа дня и продолжалась час), после того как я передал порученное мне сообщение, я

повторно пытался убедить Молотова в том, что визит в Москву имперского министра иностранных дел -- единственный путь для достижения успеха, настоятельно требуемого политической ситуацией. Молотов признал несомненную важность предполагаемой поездки, подчеркнув, что советское правительство понимает и уважает лежащий в основе этого замысел, но настаивает на своем мнении, что в данный момент невозможно даже приблизительно определить время поездки, так как она требует тщательных приготовлений. Это относится как к пакту о ненападении, так и к содержанию подписываемого одновременно с ним протокола. Германский проект пакта о ненападении ни в коем случае не является исчерпывающим. Советское правительство хочет, чтобы один из нескольких пактов о ненападении, заключенных советским правительством с другими странами (например, с Польшей, Латвией, Эстонией и т. д.), послужил моделью для пакта о ненападении с Германией. Он [Молотов] предоставляет германскому правительству возможность выбрать среди них тот, который кажется Германии подходящим. Далее, содержание протокола является очень серьезным вопросом, и советское правительство ожидает, что германское правительство заявит более определенно, какие статьи протокол предусматривает. Советское правительство относится очень серьезно к договорам, которые оно заключает. Оно уважает принятые на себя обязательства и ожидает того же от своих партнеров по договорам.

На доводы, которые я неоднократно и подчеркнуто выдвигал в пользу

необходимости торопиться, Молотов возразил, что пока что даже первая ступень -- завершение экономических переговоров -- не пройдена. Прежде всего должно быть подписано и провозглашено и приведено в действие экономическое соглашение. Затем наступит очередь пакта о ненападении и протокола.

Молотова, очевидно, не трогали мои возражения; и первая беседа закончилась заявлением Молотова о том, что он высказал мне взгляды советского правительства и не может более ничего к ним добавить.

Едва ли не через полчаса после завершения беседы Молотов передал мне, что просит меня разыскать его снова в Кремле в 16.30.

Он извинился, что поставил меня в затруднительное положение, и объяснил, что сделал доклад советскому

правительству и уполномочен вручить мне проект пакта о ненападении. Что касается поездки имперского министра иностранных дел, то советское правительство согласно на прибытие господина Риббентропа в Москву примерно через неделю после обнародования подписанного экономического соглашения. Таким образом, если это провозглашение произойдет завтра, господин фон Риббентроп может прибыть в Москву 26 или 27 августа. Молотов не объяснил мне причины резкого изменения своей позиции. Я допускаю, что вмешался Сталин. Моя попытка убедить Молотова согласиться на более раннюю дату приезда имперского министра иностранных дел была, к сожалению, неудачной.

Текст проекта пакта о ненападении следует телеграфом.

Шуленбург

23. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 августа 1939 -- 23 час. 30 мин.

Вне очереди. Берлин

Срочно

Секретно

Телеграмма No 190 от 19 августа

Дополнение к моей телеграмме за No 189 от 19 августа

Советский проект пакта о ненападении гласит дословно следующее:

"Правительство СССР и Правительство Германии, руководствуясь желанием укрепления дела мира между народами и исходя из основных положений Договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья 1. Обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого акта насилия и агрессивного действия в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья 2. В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон окажется объектом акта насилия или нападения со стороны третьей державы,

другая Высокая Договаривающаяся Сторона не будет ни в какой форме поддерживать подобный акт этой державы.

Статья 3. В случае возникновения споров или конфликтов между Высокими Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны обязуются разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке взаимных консультаций или, если необходимо, путем создания соответствующих арбитражных комиссий.

Статья 4. Настоящий договор заключается сроком на пять лет, причем если одна из Высоких Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья 5. Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок, после чего договор вступит в силу.

Постскриптум

Настоящий договор вступает в силу только в случае одновременного подписания специального протокола по внешнеполитическим вопросам, представляющим интерес для Высоких Договаривающихся Сторон. Протокол является составной частью пакта".

Шуленбург

ТОРГОВО-КРЕДИТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

(ТАСС) 19-го августа после длительных переговоров, закончившихся успешно, в Берлине подписано торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией.

Соглашение подписано со стороны СССР -- зам. торгпреда Е. Бабариным, а с германской стороны -- г. Шнурре.

Торгово-кредитное соглашение предусматривает предоставление Германией СССР кредита в размере 200 миллионов германских марок сроком на семь лет из 5% для закупки

германских товаров в течение двух лет со дня подписания соглашения.

Соглашение предусматривает также поставку товаров со стороны СССР Германии в тот же срок, т. е. в течение двух лет, на сумму в 180 миллионов германских марок.

К СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМУ ТОРГОВО-КРЕДИТНОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Еще несколько лет тому назад Германия занимала самое видное место в торговом обороте СССР. Особенно больших размеров германо-советская торговля достигла в 1931 году, составив около 1100 миллионов марок.

Однако за последние годы в связи с натянутостью политических отношений между СССР и Германией советско-германская торговля пала до крайне низкого уровня. Германия, занимавшая первое место во внешней торговле СССР до 1935 года, отошла в 1938 году на пятое место после США, Англии, Бельгии и Голландии.

Естественно, что такое падение торгового оборота между СССР и Германией и фактическая потеря Германией советского рынка не могли не стать предметом заботы торгово-промышленных кругов Германии и германского правительства.

Этим и объясняется, что начиная еще с прошлого года, с некоторыми перерывами, велись переговоры между СССР и Германией по торгово-кредитным вопросам, направленные к расширению торговли между СССР и Германией.

Несмотря на трудности, возникавшие при переговорах ввиду напряженной атмосферы во взаимоотношениях между СССР и Германией, за последнее время, благодаря желанию обоих правительств улучшить советско-германские коммерческие отношения, все спорные вопросы были урегулированы и переговоры успешно завершены.

19 августа в Берлине заключено торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией, подписанное со стороны СССР -- зам. торгпреда тов. Бабариным и со стороны Германии -- уполномоченным германского правительства г. Шнурре.

По этому соглашению Германия предоставляет СССР кредит в размере 200 миллионов германских марок для закупки в течение двух лет с момента подписания соглашения германских товаров, главным образом станков и другого оборудования 1.

Со своей стороны СССР поставит Германии в течение того же срока различных товаров на сумму 180 миллионов германских марок.

Соглашение предусматривает также обязательство германского правительства содействовать торговому представительству СССР в Германии в размещении заказов, в достижении благоприятных сроков выполнения этих заказов фирмами и высокого качества поставляемых машин и оборудования. В свою очередь СССР взял на себя обязательство обеспечить поставку Германии обусловленных соглашением количеств советских товаров 2.

Новый германский кредит, в отличие от аналогичных кредитов,

предоставленных Германией СССР в прошлом, фактически имеет характер финансового кредита, поскольку германское правительство берет на себя стопроцентную гарантию кредита и предоставляет торгпредству СССР возможность расплачиваться с фирмами за поставляемые товары наличными.

Стоимость нового германского кредита в СССР составляет 5% годовых 3, что значительно ниже стоимости прежних кредитов.

Наконец, новые германские кредиты даны на срок более длительный, чем аналогичные кредиты в прошлом, а именно на средний срок в 7 лет с платежами: 30% кредита через 6,5 лет, 40% кредита через 7 лет и остальные 30% кредита через 7,5 лет.

Советско-германское торгово-кредитное соглашение от 19 августа с. г. значительно улучшает условия не только самого кредита, но и всей советско-германской торговли. Условия кредита вполне нормальны и выгодны для обеих сторон. Без такого улучшения условий СССР не мог пойти на широкое размещение заказов в Германии и на получение кредитов, ибо СССР теперь находится в совсем ином положении, чем раньше.

Осуществление советско-германского торгово-кредитного соглашения должно привести к серьезному оживлению товарооборота между СССР и Германией и должно явиться поворотным моментом в экономических отношениях между ними.

Новое торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией, родившись в атмосфере напряженных политических отношений, призвано разрядить эту атмосферу. Оно может явиться серьезным шагом в деле дальнейшего улучшения не только экономических, но и политических отношений между СССР и Германией.

' В строго конфиденциальном меморандуме Шнурре от 29 августа поясняется: "Вооружение в широком смысле слова (такое, как оптические приборы, листы брони и т. п.) будет предметом

особого рассмотрения в каждом конкретном случае и будет поставляться в малых количествах". (Примеч. сост.)

2 Шнурре уточняет: "Речь, в частности, идет о свинце, хлопке,

кормах, жмыхе, фосфате, платине, необработанных мехах, нефти и других товарах, которые ценятся нами более или менее на вес золота". (Примеч. сост.)

3 В меморандуме Шнурре указывалось, что согласно секретному заключительному протоколу полпроцента годовых возвращается на русские особые счета в Берлине; и таким образом фактический годовой процент уменьшается до 4,5%. (Примеч. сост.)

24. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 20 августа 1939 -- 16 час. 35 мин. Получена в

Москве 21 августа 1939 -- 00 час. 45 мин.

Москва

Телеграмма No 189 от 20 августа

Срочно!

Лично господину послу

Фюрер уполномочивает Вас немедленно явиться к Молотову и вручить ему следующую телеграмму фюрера для господина Сталина:

"Господину Сталину, Москва.

Я искренне приветствую подписание нового германо-советского торгового соглашения как первую ступень перестройки германо-советских отношений.

Заключение пакта о ненападении с Советским Союзом означает для меня определение долгосрочной политики Германии. Поэтому Германия возобновляет политическую линию, которая была выгодна обоим государствам в течение прошлых столетий. В этой ситуации имперское правительство решило действовать в полном соответствии с такими далеко идущими изменениями.

Я принимаю проект пакта о ненападении, который передал мне Ваш министр иностранных дел 1 господин Молотов, и считаю крайне необходимым как можно более скорое выяснение связанных с этим вопросов.

4. Я убежден, что дополнительный протокол, желаемый советским правительством, может быть выработан в возможно короткое время, если ответственный государственный деятель Германии сможет лично прибыть в Москву для переговоров. В противном случае имперское правительство не представляет, как дополнительный протокол может быть выработан и согласован в короткое время.

5. Напряженность между Германией и Польшей стала невыносимой. Поведение Польши по отношению к великим державам таково, что кризис может разразиться в любой день. Перед лицом такой вероятности Германия в любом случае намерена защищать интересы государства всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

6. По моему мнению, желательно, ввиду намерений обеих стран, не теряя времени вступить в новую фазу отношений друг с другом. Поэтому я еще раз предлагаю принять моего министра иностранных дел во вторник, 22 августа, самое позднее в среду, 23 августа. Имперский

министр иностранных дел имеет полные полномочия на составление и подписание как пакта о ненападении, так и протокола. Принимая во внимание международную ситуацию, имперский министр иностранных дел не сможет остаться в Москве более чем на один-два дня.

Я буду рад получить Ваш скорый ответ. Адольф Гитлер".

Пожалуйста, передайте господину Молотову вышеприведенную телеграмму фюрера Сталину в письменном виде на листе бумаги без заглавия.

Риббентроп

1 В расшифрованном в Москве послании Сталину было сделано следующее рукописное изменение в тексте: "Ваш министр иностранных дел" заменено на "Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и нарком иностранных дел". (Примеч. ред. нем. изд.)

25. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 21 августа 1939 -- 10 час. 15 мин. Получена в Москве 21 августа 1939 -- 14 час. 30 мин.

Москва

Телеграмма No 191 от 21 августа

Господину послу

Пожалуйста, сделайте все, что можете, чтобы поездка осуществилась. Время как в телеграмме.

Риббентроп

26. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва. 21 августа 1939 -- 17 час. 30 мин.

Вне очереди

Берлин

Секретно

Срочно

Телеграмма No 197 от 21 августа, на Ваши телеграммы за No 189 от 20 августа и No 191 от 21 августа

Усиленно подчеркивая необычайную важность и исключительную необходимость спешности, я вручил господину Молотову в 15 часов послание фюрера к Сталину и перевод. Молотов прочитал документ, который явно произвел на него глубокое впечатление. Он заявил, что препроводит послание и, как только решение будет принято, немедленно известит меня.

Я пытался всеми способами, какие только были в моем распоряжении, дать ясно понять господину Молотову, что немедленный визит имперского министра

иностранных дел необходим в интересах обеих стран.

Я закончил просьбой о том, чтобы при любых обстоятельствах ответ был дан мне сегодня.

Я только что узнал, что Молотов снова хочет видеть меня в 17 часов.

Шуленбург

27. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва. 21 августа 1939 г.

Вне очереди

Берлин

Срочно

Секретно

Телеграмма No 199 от 21 августа

Дополнение к телеграмме No 197 от 21 августа

В 17 часов Молотов вручил мне ответ Сталина на послание фюрера, изложенный в очень примирительной форме. Сталин сообщает, что советское правительство согласно на приезд в Москву имперского министра иностранных дел 23 августа.

Молотов заявил, что советское правительство хочет, чтобы самое позднее завтра утром в Москве было опубликовано короткое деловое коммюнике о предполагаемом заключении пакта о ненападении и "ожидаемом" 1 прибытии имперского министра иностранных дел. Молотов просит согласия Германии на это к полуночи. Советую согласиться, поскольку советское правительство уже зарезервировало публикацию.

Дословный текст письма Сталина следует телеграфом немедленно.

Шуленбург

1 Так (кавычки) в тексте. (Примеч, сост.)

28. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва. 21 августа 1939 -- 19 час. 30 мин.

Вне очереди

Берлин

Срочно

Секретно

Телеграмма No 200 от 21 августа

В дополнение к моей телеграмме No 199 от 21 августа

Дословный текст ответа Сталина:

"21 августа 1939 г.

Канцлеру Германского государства господину А. Гитлеру

Я благодарю Вас за письмо.

Я надеюсь, что германо-советский пакт о ненападении станет решающим поворотным пунктом в улучшении политических отношений между нашими странами.

Народам наших стран нужны мирные отношения друг с другом. Согласие германского правительства на заключение пакта о ненападении создает фундамент для ликвидации политической напряженности и для установления мира и сотрудничества между нашими странами.

Советское правительство уполномочило меня информировать Вас, что оно согласно на прибытие в Москву господина Риббентропа 23 августа. И. Сталин".

Шуленбург

29. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин. 22 августа 1939 г. Статс-секретарь No 644

После того как имперский министр иностранных дел вчера поздно вечером кратко, по телефону из Берг-хофа, информировал японского посла о последнем повороте в отношениях между Берлином и Москвой, я около полуночи принял господина Осиму для беседы, которая продолжалась в течение приблизительно часа. Японский посол, как всегда, держался хорошо. В то же время я заметил в нем некоторое беспокойство, которое возросло в ходе беседы.

Сначала я описал Осиме естественный ход событий, который привел нас к сегодняшнему заключению пакта о ненападении. После того как Осима выразил свое беспокойство, мы в конце концов пришли к соглашению о том, как Осима может убедить свое правительство в необходимости и выгоде текущих событий.

Как и ожидалось, Осима коснулся следующих двух моментов:

Если Россия освободится от забот в Европе, она усилит свой фронт в Восточной Азии и оживит китайскую войну.

Юристы в Токио, а их там много, будут обсуждать соответствие нашего сегодняшнего поведения с известными предыдущими германо-японскими переговорами.

Осима добавил, что нет никакой пользы в протестах против совершившихся фактов. Он, однако, ожидает в Японии некоторый шок и хотел бы ослабить его, посплав сегодня же ночью телеграфное сообщение.

Мои аргументы касались приблизительно следующего:

Мы не делаем ничего такого, что могло бы поставить под вопрос наши дружеские отношения, с Японией. Наоборот, мы продолжаем придерживаться их и ценим деятелей, подобных Осиме, которые действовали и будут действовать в этом направлении наиболее энергично.

Настоящие события не были неожиданны в такой уж степени, так как имперский министр иностранных

дел несколько месяцев назад информировал японского посла о том, что нормализация германо-русских отношений стоит того, чтобы ее добиваться.

3. Подобное соглашение вынуждает нас сделать шаги на пути к умиротворению японо-русских отношений и к обеспечению стабильности такого положения в течение довольно длительного периода времени. То, что Япония в данный момент не ищет японо-русского конфликта, является очевидным. У меня даже создается впечатление, что русская сторона будет приветствовать соглашение между Москвой и Токио.

Со времени составления Анτικοминтерновского пакта (упомянутого Осимой) фронт наших противников был расстроен как Японией, так и Германией. Ясно как день, что для Японии Англия стала врагом № 1, а Германии угрожает не столько русская, сколько британская политика. В соглашении, достигнутом с Москвой, заинтересованы обе стороны.

Раз уж Осима напоминает о некоторых прежних германо-японских переговорах, мы не можем не указать на то, что мы с бесконечным терпением углубляли германо-японские отношения. В течение полугода мы ждали, что услышим из Японии хоть какое-то эхо. Однако японское правительство тянуло, и заслуга Осимы в том, что он откровенно признавал это и напоминал о необходимости торопиться.

Наши экономические и политические переговоры с Москвой длились в течение некоторого времени. Переговоры о пакте о ненападении, однако, являются совершенно новыми. Возможность для них представилась только два-три дня назад. Польское высокомерие может втянуть нас в войну уже на этой неделе. Безусловно, что только такая нехватка времени заставила нас решительно действовать.

Посол Японии записал эти замечания и в заключение заверил меня в своем неизменном желании работать и далее в целях германо-японской дружбы. Кроме того, он надеется, что сможет сегодня же коротко повидаться с имперским министром иностранных дел, если последний будет проезжать через Берлин, для того чтобы его доклад в Токио имел больший вес. Если будет необходимо, Осима приедет на аэродром.

Вейцекер

К СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

(ТАСС) После заключения советско-германского торгово-кредитного соглашения встал вопрос об улучшении политических отношений между Германией и СССР. Прошедший по этому вопросу обмен мнений между правительствами Германии и СССР установил наличие желания обеих сторон разрядить напряженность в политических отношениях между ними, устранить угрозу войны и заключить пакт о ненападении. В связи с этим предстоит на днях приезд германского министра иностранных дел г. фон Риббентропа в Москву для соответствующих переговоров.

30. ПОЛНОМОЧИЯ ИМПЕРСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Полномочия

Я предоставляю имперскому министру иностранных дел господину Иоахиму фон Риббентропу все полномочия для переговоров от имени Германского государства с уполномоченными представителями Союза Советских Социалистических Республик о заключении пакта о ненападении, а также обо всех смежных вопросах и, если представится возможность, для подписания как пакта о ненападении, так и других соглашений, являющихся результатом этих переговоров, с тем чтобы этот пакт и эти соглашения вступили в силу немедленно после их подписания.

Оберзальцберг, 22 августа 1939 г. Адольф Гитлер
Риббентроп

Фотокопия телеграммы Риббентропа в Берлин,
посланной из Москвы 23 августа 1939 г.
(см. документ № 31)

31. РИББЕНТРОП -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 23 августа 1939 -- 20 час. 05 мин. Вне очереди Берлин
Телеграмма № 204 от 23 августа Срочно!

Пожалуйста, немедленно сообщите фюреру, что первая трехчасовая встреча со Сталиным и Молотовым только что закончилась. Во время обсуждения, которое проходило положительно в нашем духе, сверх того обнаружилось, что последним препятствием к окончательному решению является требование русских к нам признать порты Либав (Лиепая) и Виндава (Вентс-пилс) входящими в их сферу интересов. Я буду признателен за подтверждение до 20 часов по германскому

времени согласия фюрера. Подписание секретного протокола о взаимном разграничении сфер интересов во всей восточной зоне, на которое я дал свое принципиальное согласие, обсуждается.

Риббентроп

32. КАНЦЕЛЯРИЯ МИНИСТРА --

РИББЕНТРОПУ

Телефонограмма

Берлин, 23 августа 1939 г. Получена в Москве 23 августа 1939 -- 23 час.

00 мин.

№ 205

На Вашу телеграмму № 204

Ответ: да, согласен.

Кордт

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ

23 августа в 3 часа 30 мин. состоялась первая беседа председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР тов. Молотова с министром иностранных дел Германии г. фон Риббентропом по вопросу о заключении пакта о ненападении. Беседа происходила в присутствии тов. Сталина и германского посла г. Шу-ленбурга и продолжалась около 3 часов. После перерыва в 10 часов вечера беседа была возобновлена и закончилась подписанием договора о ненападении, текст которого приводится ниже.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Правительство СССР и
Правительство Германии,
руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:
Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружеского обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию За Правительство
Правительства СССР Германии
В. Молотов И. Риббентроп

33. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к

нижеследующему результату:

В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области при знаются обеими сторонами.

В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии.

С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию За Правительство

Правительства СССР Германии

В. Молотов И. Риббентроп

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ¹

Договор о ненападении, заключенный между Советским Союзом и Германией, текст которого мы публикуем сегодня, представляет собой документ важнейшего значения, отражающий последовательную мирную политику Советского Союза...

Содержание каждого отдельного пункта договора, как и всего договора в целом, проникнуто стремлением избежать конфликта, укрепить мирные и деловые отношения между обоими государствами. Нет никакого сомнения, что заключенный

договор о ненападении ликвидирует напряженность, существовавшую в отношениях между СССР и Германией.

Однако значение заключенного договора выходит за рамки урегулирования отношений только между обеими договаривающимися странами. Он заключен в момент, когда международная обстановка достигла очень большой остроты и напряженности. Мирный акт, каковым является договор о ненападении между СССР и Германией, несомненно будет содействовать облегчению напряженности в международной обстановке, несомненно поможет разрядить эту напряженность.

Заключение договора между СССР и Германией является несомненно фактом крупнейшего международного значения, ибо договор представляет собой инструмент мира, призванный не только укрепить добрососедские и мирные отношения между СССР и Германией, но и служить делу всеобщего укрепления мира.

Вражде между Германией и СССР кладется конец. Различие в идеологии и в политической системе не должно и не может служить препятствием для установления добрососедских отношений между обеими странами. Дружба народов СССР и Германии, загнанная в тупик стараниями врагов Германии и СССР, отныне должна получить необходимые условия для своего развития и расцвета.

1 Приводится с сокращениями. (Примеч. сост.)

34. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА СО СТАЛИНЫМ И МОЛОТОВЫМ

Государственная тайна

Канцелярия имперского министра иностранных дел, 24 августа 1939 г.

Запись беседы, состоявшейся в ночь с 23 на 24 августа между имперским министром иностранных дел, с одной стороны, и господами Сталиным и Председателем Совета Народных Комиссаров Молотовым, с другой стороны

Обсуждались следующие проблемы:

1. Япония

Имперский министр иностранных дел заявил, что германо-японская дружба ни в каком смысле не направлена против Советского Союза. Более того, мы в состоянии, имея хорошие отношения с Японией, внести действительный вклад в дело улаживания разногласий между Советским Союзом и Японией. Если господин Сталин и советское правительство желают этого, имперский министр иностранных дел готов действовать в этом направлении. Он соответствующим образом использует свое влияние на японское правительство и будет держать в курсе событий советских представителей в Берлине.

Господин Сталин ответил, что советское правительство действительно желает улучшить свои отношения с Японией, но что есть предел его терпению в отношении японских провокаций. Если Япония хочет войны, она может ее получить. Советский Союз не боится ее [войны] и готов к ней. Если Япония хочет мира -- это намного лучше! Господин Сталин считает полезной помощь Германии в деле улучшения советско-японских отношений, но он не хочет, чтобы

у японцев создалось впечатление, что инициатива этого исходит от Советского Союза.

Имперский министр иностранных дел согласился с этим и подчеркнул, что его содействие будет выражаться только в продолжении бесед, которые он уже вел на протяжении месяцев с японским послом в Берлине для

улучшения советско-японских отношений. Соответственно никакой новой инициативы с германской стороны в этом вопросе не будет.

2. Италия

Господин Сталин спросил имперского министра иностранных дел о целях Италии. Нет ли у Италии устремлений, выходящих за пределы аннексии Албании, возможно -- к греческой территории? Маленькая, гористая и плохо населенная Албания, по его мнению, не представляет для Италии особого интереса.

Имперский министр иностранных дел ответил, что Албания важна для Италии по стратегическим причинам. Кроме того, Муссолини сильный человек, которого нельзя запугать. Он продемонстрировал это во время абиссинского конфликта, когда Италия отстояла свои цели собственной силой против враждебной коалиции. Даже Германия в тот момент еще была не в состоянии оказать Италии ощутимую поддержку.

Муссолини тепло приветствовал восстановление дружественных отношений между Германией и Советским Союзом. По поводу Пакта о ненападении он выразил свое удовлетворение.

3. Турция

Господин Сталин спросил имперского министра иностранных дел, что думает Германия о Турции.

Имперский министр иностранных дел сказал по этому вопросу следующее: несколько месяцев назад он заявил турецкому правительству, что Германия желает иметь с Турцией дружеские отношения. Имперский министр иностранных дел сделал со своей стороны все, чтобы добиться этой цели. В ответ на это Турция одной из первых стран вступила в направленный против Германии фронт окружения и даже не сочла необходимым уведомить о том имперское правительство.

Господин Сталин и Молотов вслед за этим заметили, что Советский Союз имел аналогичный опыт из-за колеблющейся политики турков.

Имперский министр иностранных дел упомянул далее, что Англия потратила пять миллионов фунтов стерлин-

гов на распространение антигерманской пропаганды в Турции.

Господин Сталин сказал, что в соответствии с его информацией суммы, затраченные Англией для подкупа турецких политических деятелей, много больше пяти миллионов фунтов.

4. Англия

Господин Сталин и Молотов враждебно комментировали манеру поведения британской военной миссии в Москве, которая так и не высказала советскому правительству, чего же она в действительности хочет.

Имперский министр иностранных дел заявил в связи с этим, что Англия всегда пыталась, и до сих пор пытается, подорвать развитие хороших отношений между Германией и Советским Союзом. Англия слаба и хочет, чтобы другие поддерживали ее высокомерные претензии на мировое господство.

Господин Сталин живо согласился с этим и заметил следующее: британская армия слаба; британский флот больше не заслуживает своей прежней репутации. Английский воздушный флот, можно быть уверенным, увеличивается, но [Англии] не хватает пилотов. Если, несмотря на все это, Англия еще господствует в мире, то это происходит лишь благодаря глупости других стран, которые всегда давали себя обманывать. Смешно, например, что всего несколько сотен британцев правят Индией.

Имперский министр иностранных дел согласился с этим и конфиденциально заявил господину Сталину, что на днях Англия заново прощупывала почву с виноватым упоминанием 1914 года. Это был типично английский глупый маневр. Имперский министр иностранных дел предложил фюреру сообщить англичанам, что в случае германо-польского конфликта ответом на любой враждебный акт Великобритании будет бомбардировка Лондона.

Господин Сталин заметил, что прощупыванием почвы, очевидно, было письмо Чемберлена к фюреру, которое посол Великобритании в Германии Гендерсон доставил в Оберзальцберг 23 августа. Сталин далее выразил мнение, что Англия, несмотря на слабость, будет вести войну ловко и упрямо.

5. Франция

Господин Сталин выразил мнение, что Франция тем не менее располагает армией, достойной внимания.

Имперский министр иностранных дел, со своей стороны, указал господам Сталину и Молотову на численную неполноценность французской армии. В то время как Германия добавляет в свое распоряжение по 300 000 солдат при ежегодных наборах, Франция может набирать ежегодно только по 150 000 рекрутов. "Западный вал" 1 в пять раз сильнее, чем "линия Мажино"

2. Если Франция попытается воевать с Германией, она определенно будет побеждена.

6. Антикоминтерновский пакт

Имперский министр иностранных дел заметил, что Антикоминтерновский пакт был в общем-то направлен не против Советского Союза, а против западных демократий. Он знал и мог догадаться по тону русской прессы, что советское правительство осознает это полностью.

Господин Сталин вставил, что Антикоминтерновский пакт испугал главным образом лондонское Сити и мелких английских торговцев.

Имперский министр иностранных дел согласился и шутливо заметил, что

господин Сталин конечно же напуган Антикоминтерновским пактом меньше, чем лондонское Сити и мелкие английские торговцы. А то, что думают об этом немцы, явствует из пошедшей от берлинцев, хорошо известных своим остроумием, шутки, ходящей уже несколько месяцев, а именно: "Сталин еще присоединится к Антикоминтерновскому пакту".

7. Отношение немецкого народа к германо-русскому Пакту о ненападении

Имперский министр иностранных дел заявил, что, как он мог констатировать, все слои германского народа, особенно простые люди, очень тепло приветствовали установление понимания с Советским Союзом. Народ инстинктивно чувствует, что естественным образом существующие интересы Германии и Советского Союза нигде не сталкиваются и что развитию хороших отно-

шений ранее препятствовали только иностранные интриги, особенно со стороны Англии.

Господин Сталин ответил, что он с готовностью верит в это. Немцы желают мира и поэтому приветствуют дружеские отношения между Германским государством и Советским Союзом.

Имперский министр иностранных дел прервал его в этом месте и сказал, что германский народ безусловно хочет мира, но, с другой стороны, возмущение Польшей так сильно, что все до единого готовы воевать. Германский народ не будет более терпеть польских провокаций.

8. Тосты

В ходе беседы господин Сталин неожиданно предложил тост за фюрера: "Я знаю, как сильно германская нация любит своего Вождя, и поэтому мне хочется выпить за его здоровье".

Господин Молотов выпил за здоровье имперского министра иностранных дел и посла графа фон Шулен-бурга.

Господин Молотов поднял бокал за Сталина, отметив, что именно Сталин своей речью в марте этого года 3, которую в Германии правильно поняли, полностью изменил политические отношения.

Господа Молотов и Сталин повторно выпили за Пакт о ненападении, за новую эру в германо-русских отношениях и за германскую нацию.

Имперский министр иностранных дел, в свою очередь, предложил тост за господина Сталина, за советское правительство и за благоприятное развитие отношений между Германией и Советским Союзом.

9. При прощании господин Сталин обратился к имперскому министру иностранных дел со следующими словами:

Советское правительство относится к новому пакту очень серьезно. Он может дать свое честное слово, что Советский Союз никогда не предаст своего партнера.

Генке Москва, 24 августа 1939 г.

1 "Западный вал" или "линия Зигфрида" -- линия германских укреплений от Люксембурга до швейцарской границы, возведена на случай

нападения Франции на Германию. К сентябрю 1939 г. строительство этой линии было далеко не закончено. Большая часть линии существовала лишь на бумаге. (Примеч. сост.)

2 "Линия Мажино" -- французская укрепленная линия на франко-германской границе, возведенная на случай нападения Германии на Францию. (Примеч. сост.)

3 См отрывки из речи И. Сталина на XVIII съезде ВКП (б) в начале книги. (Примеч. сост.)

35. ПИСЬМО ГИТЛЕРА МУССОЛИНИ

25 августа 1939 г.

Дуче!

В течение некоторого времени Германия и Россия обменивались мнениями о новом подходе обеих сторон к их политическим отношениям.

Необходимость прийти к какому-нибудь заключению по этому поводу диктовалась следующими причинами:

1. Общая ситуация в международной политике, затрагивающая обе державы Оси.

Необходимость заручиться ясным заявлением о позиции японского кабинета. Япония, вероятно, согласилась бы на союз против России, который, по моему мнению, для Германии, да и для Италии тоже, при существующих обстоятельствах мог бы иметь только второстепенное значение. Она [Япония], однако, не примет на себя столь же определенных обязательств против Англии; и это с точки зрения не только Германии, но и Италии имеет решающее значение. Попытки военных заставить японское правительство в сжатые сроки занять такую же ясную позицию в отношении Англии были начаты несколько месяцев назад, но так до сих пор и не реализовались на практике.

Отношения Германии к Польше, не по вине Германской империи, но в результате деятельности Англии, с весны стали еще более неудовлетворительными, и в последние несколько недель ситуация стала просто невыносимой. Сообщения о преследованиях немцев в пограничных районах не выдуманы прессой, но являются лишь частицей ужасной правды. Таможенная политика Поль

ши, удушающая Данциг, за последние несколько недель привела к полному застою всей экономической жизни

Данцига и разрушит город, если продолжится хотя бы короткий промежуток времени.

Эти причины заставили меня поторопиться с завершением германо-русских переговоров. Я не информировал Вас подробно, Дуче, так как я понятия не имел о возможной продолжительности этих обсуждений или о какой-либо гарантии возможного их успеха.

Открывшаяся после смещения Литвинова готовность со стороны Кремля приступить к переориентации своих отношений с Германией усилилась за последние несколько недель и дала мне возможность, после успешных приготовлений, отправить моего министра иностранных дел в Москву для заключения договора, представляющего собой наиболее широкий из существующих пакт о ненападении, текст которого будет предан гласности. Пакт не ограничен условиями и включает в себя также обязательство консультироваться по всем вопросам, затрагивающим интересы России и Германии. Могу сказать Вам, Дуче, что благодаря этим соглашениям гарантируется благожелательное отношение России на случай любого конфликта и то, что уже более не существует возможности участия в подобном конфликте Румынии!

Даже Турция в этих условиях может лишь понять необходимость пересмотра своей прежней позиции. Но я повторяю еще раз, что Румыния уже не находится в положении, когда она могла бы принять участие в выступлении против Оси! Я уверен, что могу сообщить Вам, Дуче, что благодаря переговорам с Советской Россией в международных отношениях возникло совершенно новое положение, которое должно принести Оси величайший из возможных выигрышей.

Относительно ситуации на германо-польской границе я могу лишь сообщить Вашему превосходительству, что в течение недель мы находимся в состоянии готовности, так как в результате польской мобилизации конечно же усилились и германские приготовления, и в случае нестерпимых польских акций я начну действовать немедленно. Утверждения польского правительства о том, что оно не ответственно за такие бесчеловечные поступки, как многочисленные пограничные инциденты (только прошлой ночью было двадцать одно нарушение границы со стороны поляков), обстрелы германских самолетов, которым уже дан приказ переправляться в Восточную Пруссию

по морю, чтобы избежать инцидентов, лишь показывают, что польское правительство уже не в силах контролировать своих вышедших из повиновения солдат. Со вчерашнего дня Данциг блокирован польскими войсками -- ситуация невыносимая. В этих условиях никто не в состоянии сказать, что может принести следующий час. Я лишь могу Вас заверить, что есть пределы, за которые меня не оттеснить ни при каких обстоятельствах.

В заключение я могу заверить Вас, Дуче, что в аналогичной ситуации Италия могла бы рассчитывать на мое понимание и что Вы можете быть уверены в моем неизменном к Вам расположении.

Адольф Гитлер

36. ПИСЬМО МУССОЛИНИ ГИТЛЕРУ

25 августа 1939 г. Фюрер!

Я отвечаю на Ваше письмо, которое только что было доставлено мне послом фон Макензенем.

Что касается соглашения с Россией, то я одобряю его полностью. Его превосходительство маршал Геринг расскажет Вам, что в беседе, которая состоялась у меня с ним в апреле, я заявил, что сближение между Германией и Россией необходимо для предотвращения окружения их демократиями.

Я считаю желательным попытаться избежать разрыва или ухудшения отношений с Японией, так как результатом этого явится возвращение Японии на позиции, близкие к позициям демократических держав. Имея это в виду, я послал в Токио телеграмму, и кажется, после некоторого шока в общественном мнении, теперь там установилась лучшая психологическая атмосфера. Московский договор блокирует Румынию и может изменить позицию Турции, которая взяла у Англии заем, но еще не подписала договора о союзе. Новая позиция Турции разрушит все стратегические планы французов и англичан в восточном Средиземноморье.

Что касается Польши, то я полностью понимаю позицию Германии и тот факт, что подобные натянутые отношения не могут продолжаться вечно.

5. Что касается практической позиции Италии в случае военного столкновения, моя точка зрения сводится к следующему:

Если Германия атакует Польшу и конфликт удастся локализовать, то Италия окажет Германии любую политическую и экономическую помощь, какая только потребуется.

Если Германия атакует и союзники Польши начнут ответную атаку против Германии, я хочу заранее дать Вам знать, что будет лучше, если я не возьму на себя инициативы в военных действиях ввиду нынешнего состояния итальянских военных приготовлений, о чем ранее мы неоднократно заявляли Вам, фюрер, и господину фон Риббентропу.

Наше вмешательство поэтому может начаться немедленно, только если Германия сразу же доставит нам военное снаряжение и сырье для отражения атаки, которой, несомненно, подвергнут нас французы и особенно англичане.

При нашей встрече война была нами намечена на период после 1942 года, и к этому времени я буду готов на земле, в море и в воздухе в соответствии с планами, которые были согласованы.

Я также придерживаюсь мнения, что чисто военные приготовления, которые уже были сделаны, и другие, которые будут проведены в Европе и Африке, послужат сковыванию значительных французских и британских сил.

Я считаю своей безусловной обязанностью, как истинный друг, говорить Вам полную правду и заранее информировать Вас о реальной ситуации. Если не делать этого, то это будет иметь неприятные последствия для всех нас. Это моя точка зрения, и, поскольку в скором времени я обязан буду созвать высших государственных деятелей королевства, я прошу Вас также дать мне знать и о Вашей [точке зрения].

Муссолини

1 Встреча между Муссолини и Герингом состоялась в Риме 15 и 16 апреля 1939 г. (Примеч, ред. нем. изд.)

О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ

Из выступления В. М. Молотова на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР первого созыва, 31 августа 1939 г. 1

...Наша обязанность думать об интересах советского народа, об интересах Союза Советских Социалистических Республик. (Продолжительные аплодисменты.) Тем более что мы твердо убеждены в том, что интересы СССР совпадают с коренными интересами народов других стран. (Аплодисменты.)

Но это лишь одна сторона дела.

Должно было произойти еще другое обстоятельство, чтобы советско-германский договор о ненападении стал существовать. Нужно было, чтобы во внешней политике Германии произошел поворот в сторону добрососедских отношений с Советским Союзом. Только при наличии этого второго условия, только когда нам стало ясным желание германского правительства изменить свою внешнюю политику в сторону улучшения отношений с СССР,-- была найдена основа для заключения советско-германского договора о ненападении.

Всем известно, что на протяжении последних шести лет, с приходом национал-социалистов к власти, политические отношения между Германией и СССР были натянутыми. Известно также, что, несмотря на различие мировоззрений и политических систем, советское правительство стремилось поддерживать нормальные деловые и политические отношения с Германией. Сейчас нет нужды возвращаться к отдельным моментам этих отношений за последние годы, да они вам, товарищи депутаты, и без того хорошо известны. Следует, однако,

напомнить о том разъяснении нашей внешней политики, которое было сделано несколько месяцев тому назад на XVIII партийном съезде. ...Тов. Сталин предупреждал против провокаторов войны, желающих в своих интересах втянуть нашу страну в конфликт с другими странами.

Разоблачая шум, поднятый англо-французской и североамериканской прессой по поводу германских "планов" захвата Советской Украины, т. Сталин говорил тогда:

"Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований".

Как видите, т. Сталин бил в самую точку, разоблачая происки западноевропейских политиков, стремящихся столкнуть лбами Германию и Советский Союз.

Надо признать, что и в нашей стране были некоторые близорукие люди, которые, увлекшись упрощенной антифашистской агитацией, забывали об этой провокаторской работе наших врагов. Тов. Сталин, учитывая это обстоятельство, еще тогда поставил вопрос о возможности других, невраждебных добрососедских отношений между Германией и СССР.

Теперь видно, что в Германии в общем правильно поняли эти заявления т. Сталина и сделали из этого практические выводы. (Смех.)

Заключение советско-германского договора о ненападении свидетельствует о том, что историческое предвидение т. Сталина блестяще оправдалось, (бурная овация в честь т. Сталина.)

Уже весной этого года германское правительство предложило восстановить торгово-кредитные переговоры. Переговоры были вскоре возобновлены. Путем взаимных уступок удалось прийти к соглашению. Это соглашение, как известно, 19 августа было подписано.

Это было не первое торгово-кредитное соглашение с Германией при существующем правительстве. Но это соглашение отличается в лучшую сторону не только от соглашения 1935 года, но и от всех предыдущих, не говоря уже о том, что у нас не было ни одного столь же выгодного экономического соглашения с Англией, Францией или какой-либо другой страной...

Когда же германское правительство выразило желание улучшить также и политические отношения, у советского правительства не было оснований отказываться от этого. Тогда и встал вопрос о заключении договора о ненападении.

Теперь раздаются голоса, в которых сквозит непонимание самых простых основ начавшегося улучшения политических отношений между Советским Союзом и Германией.

Например, с наивным видом спрашивают: как Советский Союз мог пойти на улучшение политических отношений с государством фашистского типа? Разве это возможно? Но забывают при этом, что дело идет не о нашем отношении к

внутренним порядкам другой страны, а о внешних отношениях между двумя государствами. Забывают о том, что мы стоим на позиции невмешательства во внутренние дела других стран и соответственно этому стоим за недопущение какого-либо вмешательства в наши собственные внутренние дела...

Советское правительство и раньше считало желательным сделать дальнейший шаг вперед в улучшении политических отношений с Германией, но обстоятельства сложились так, что это стало возможным только теперь. Дело, правда, идет в данном случае не о пакте взаимопомощи, как это было в англо-франко-советских переговорах, а только о договоре ненападения. Тем не менее в современных условиях трудно

переоценить международное значение советско-германского договора.

Вот почему мы положительно отнеслись к приезду германского министра иностранных дел г. фон Риббентропа в Москву.

23 августа 1939 года, когда был подписан советско-германский договор о ненападении, надо считать датой большой исторической важности. Договор о ненападении между СССР и Германией является поворотным пунктом в истории Европы, да и не только Европы.

Вчера еще фашисты Германии проводили в отношении СССР враждебную нам внешнюю политику. Да, вчера еще в области внешних отношений мы были врагами. Сегодня, однако, обстановка изменилась, и мы перестали быть врагами. Политическое искусство в области внешних отношений заключается не в том, чтобы увеличивать количество врагов для своей страны. Наоборот, политическое искусство заключается здесь в том, чтобы уменьшить число таких врагов и добиться того, чтобы вчерашние враги стали добрыми соседями, поддерживающими между собою мирные отношения. (Аплодисменты.)

...Советско-германский договор о ненападении кладет конец вражде между Германией и СССР, а это в интересах обеих стран. Различие в мировоззрениях и в политических системах не должно и не может быть препятствием для установления хороших политических отношений между обоими государствами... Только враги Германии и СССР могут стремиться к созданию и раздуванию вражды между народами этих стран. Мы стояли и стоим за дружбу народов СССР и Германии, за развитие и расцвет дружбы между народами Советского Союза и германским народом. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Главное значение советско-германского договора о ненападении заключается в том, что два самых больших государства Европы договорились о том, чтобы положить конец вражде между ними, устранить угрозу войны и жить в мире между собой. Тем самым поле возможных военных столкновений в Европе суживается. Если даже не удастся избежать военных столкновений в Европе, масштаб этих военных действий теперь будет ограничен. Недовольными таким положением дел могут быть только поджигатели всеобщей войны в Европе, те, кто под маской миролюбия хотят зажечь всеевропейский военный пожар.

Советско-германский договор подвергся многочисленным нападкам в

англо-французской и американской прессе... Пытаются распространять неправду, что будто бы заключение советско-германского договора о ненападении помешало переговорам с Англией и Францией о пакте взаимопомощи. Эта ложь уже заклеена в интервью т. Ворошилова. В дей-

ствительности, как известно, дело обстоит наоборот. Советский Союз заключил пакт о ненападении с Германией, между прочим, в силу того обстоятельства, что переговоры с Францией и Англией натолкнулись на непреодолимые разногласия и кончились неудачей по вине англо-французских правящих кругов... Эти люди требуют, чтобы СССР обязательно втянулся в войну на стороне Англии против Германии. Уж не с ума ли сошли эти зарвавшиеся поджигатели войны? (Смех.)... Если у этих господ имеется уж такое неудержимое желание воевать, пусть воюют сами, без Советского Союза. (Смех. Аплодисменты.) Мы бы посмотрели, что это за вояки. (Смех. Аплодисменты.)

В наших глазах, в глазах всего советского народа, это такие же враги мира, как и все другие поджигатели войны в Европе...

Советско-германский договор о ненападении означает поворот в развитии Европы, поворот в сторону улучшения отношений между двумя самыми большими государствами Европы. Этот договор не только дает нам устранение угрозы войны с Германией, суживает поле возможных военных столкновений в Европе и служит, таким образом, делу всеобщего мира -- он должен обеспечить нам новые возможности роста сил, укрепление наших позиций, дальнейший рост влияния Советского Союза на международное развитие...

1 Приводится с сокращениями. (Примеч. сост.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

...С величайшим терпением советское правительство вело переговоры с правительствами Англии и Франции, преследуя одну цель: обеспечение мира в Европе. Тов. Молотов разоблачил цепь интриг, подвохов и прямых провокаторских выпадов, которые были пущены поджигателями войны в ход для того, чтобы завести эти переговоры в тупик, лишить их всякого смысла.

Тов. Молотов с исчерпывающей полнотой и ясностью раскрыл причину всей этой неискренней, лживой игры. Английские и французские политики пытались столкнуть лбами советский и германский народы.

Особенно старались и стараются в этом отношении так называемые

социалисты Англии и Франции. Эти мелкие политиканы не учли того, что имеют дело с великим социалистическим государством...

О РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ГЕРМАНИЕЙ

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав сообщение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел товарища Молотова Вячеслава Михайловича о ратификации договора о ненападении между Советским Союзом и Германией, постановляет:

Одобрить внешнюю политику правительства.

Ратифицировать договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией, заключенный в Москве 23 августа 1939 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль, 31 августа 1939 г.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ

Берлин, 1 сентября (ТАСС). По сообщению Германского информационного бюро, сегодня утром германские войска в соответствии с приказом верховного командования перешли германо-польскую границу в различных местах. Соединения германских военно-воздушных сил также отправились бомбить военные объекты в Польше.

ЗАСЕДАНИЕ ГЕРМАНСКОГО РЕЙХСТАГА

Выступление Гитлера.

Ратификация советско-германского договора о ненападении 1

Берлин, 1 сентября (ТАСС). Германское информационное бюро сообщает по радио, что сегодня в 10 часов утра в Берлине, в "Кроль-опера", Герингом как председателем рейхстага было открыто заседание германского рейхстага.

После короткой вступительной речи Геринг предоставил слово Гитлеру.

Гитлер начал речь со ссылки на Версальский договор, создавший "такое положение, которое не может далее продолжаться". Затем, упомянув об инцидентах, которые произошли начиная с ночи 31 августа, Гитлер заявил: "Теперь мы решили обращаться с Польшей так же, как Польша вела себя в течение последних месяцев".

Гитлер выразил благодарность Муссолини за поддержку, которую Италия оказывала германским требованиям в последние недели...

Коснувшись затем германо-советского пакта, он заявил: "Россия и Германия управляются на основе двух различных доктрин. Германия не станет экспортировать свою государственную доктрину, и если Россия не намеревается экспортировать свою доктрину в Германию, то эти две сильнейшие страны в Европе не имеют основания быть врагами.

Борьба между Германией и СССР может быть выгодна только третьим державам.

Германо-советский пакт поэтому определенно исключает применение силы между этими двумя странами. Оба государства дали друг другу обязательства консультироваться и экономически сотрудничать. Это является решением колоссальной важности, значение которого для будущего трудно даже предвидеть..." Пакт был ратифицирован и в Берлине, и в Москве в четверг, сказал Гитлер. Гитлер заявил, что он может присоединиться к каждому слову, которое сказал народный комиссар по иностранным делам Молотов в связи с этим...

После окончания речи Гитлера министр внутренних дел Фрик зачитал законопроект об объединении Данцига с Германской империей...

1 Приводится с сокращениями Речь Гитлера, содержащая грубые антипольские выпады и клевету, была опубликована советской печатью без комментариев (Примеч сост)

37. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 2 сентября 1939 -- 17.49 Получена 2 сентября 1939 -- 18.10

№ 254 от 2.9.39 г.

К Вашим телеграммам за № 233 от 30-го и № 241 от 1-го 1.

На мой зондаж, правильны ли слухи из Стамбула о том, что Турция уже ведет переговоры с Советским Союзом, Молотов ответил, что советское правительство действительно ведет обмен мнениями и находится в контакте с

Турцией.

После консультации со Сталиным Молотов заявил мне во время второй встречи в 15 часов, что между Советским Союзом и Турцией подписан лишь пакт о ненападении ² и отношения, в общем, хорошие; советское правительство готово поработать и добиться от Турции постоянного нейтралитета, чего хотим и мы. Наша точка зрения на роль Турции в настоящем конфликте разделяется советским правительством. Пожалуйста, в разговорах с турками сделайте так, чтобы вышеуказанное заявление Молотова потеряло свой смысл.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

2 Пакт о нейтралитете и ненападении от 17 декабря 1925 г.

прод

лен на 10 лет протоколом от 7 ноября 1935 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

38. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 3 сентября 1939 -- 18 час. 50 мин.

Получена в Москве 4 сентября 1939 -- 0 час. 30 мин.

Москва

Телеграмма No 253 от 3 сентября

Очень срочно! Лично послу.

Совершенно секретно! Главе посольства или его представителю лично. Секретно! Должно быть расшифровано лично им! Совершеннейше секретно!

Мы безусловно надеемся окончательно разбить польскую армию в течение нескольких недель. Затем мы удержим под военной оккупацией районы, которые, как было установлено в Москве, входят в германскую сферу интересов. Однако понятно, что по военным соображениям нам придется затем действовать против тех польских военных сил, которые к тому времени будут находиться на польских территориях, входящих в русскую сферу интересов.

Пожалуйста, обсудите это с Молотовым немедленно и посмотрите, не посчитает ли Советский Союз желательным, чтобы русская армия выступила в подходящий момент против польских сил в русской сфере интересов и, со своей стороны, оккупировала эту территорию. По нашим соображениям, это не только помогло бы нам, но также, в соответствии с московскими соглашениями, было бы и в советских интересах.

В связи с этим, пожалуйста, выясните, можем ли мы обсуждать этот вопрос с [советскими] офицерами, которые только что прибыли сюда, и какой предположительно будет позиция советского правительства.

Риббентроп

39. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД
ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 5 сентября 1939 -- 14 час. 30 мин.

Очень срочно! Совершенно секретно!

Телеграмма No 264 от 5 сентября

В ответ на Вашу телеграмму No 261 от 4 сентября 1

Молотов попросил меня встретиться с ним сегодня

в 12.30 и передал мне следующий ответ советского правительства:

"Мы согласны с вами, что в подходящее время нам будет совершенно необходимо начать конкретные действия. Мы считаем, однако, что это время еще не наступило. Возможно, мы ошибаемся, но нам кажется, что чрезмерная поспешность может нанести нам ущерб и способствовать объединению наших врагов. Мы понимаем, что в ходе операций одна из сторон либо обе стороны могут быть вынуждены временно пересечь демаркационную линию между своими сферами интересов, но подобные случаи не должны помешать непосредственной реализации намеченного плана".

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. ред. нем. изд.)

40. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД
ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 5 сентября 1939 -- 17 час. 02 мин. Получена 5 сентября 1939 --
18 час. 00 мин.

Телеграмма No 266 от 5 сентября

На Вашу телеграмму No 262 от 4 сентября 1.

Сегодня в 12.30 я снова просил Молотова, чтобы советское правительство со своей стороны оказало влияние на Турцию с тем, чтобы добиться от нее полного нейтралитета. Я указал, что циркулируют слухи о том, что Англия оказывает сильное давление на Румынию и что ставится вопрос о посылке туда англо-французских войск. Поскольку они могут следовать морским путем, в интересах Советского Союза уговорить Турцию полностью закрыть Дарданеллы.

Молотов ответил, что советское правительство имеет на Турцию большое влияние и использует его в выгодном для нас духе. Молотов добавил, что между Советским Союзом и Турцией существует лишь пакт о ненападении; переговоры относительно заключения пакта о взаимопомощи, по правде говоря, одно время велись, но оказались бесплодными.

Он проверит слухи относительно Румынии через советское посольство в Бухаресте.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

ПОЛПРЕД СССР В БЕРЛИНЕ У ГИТЛЕРА

Берлин, 4 сентября (ТАСС). Германские газеты помещают на видном месте официальное сообщение, в котором говорится, что вчера Гитлер в присутствии Риббентропа принял нового полпреда СССР в Берлине т. Шкварцева, а также военного атташе СССР т. Пуркаева. После вручения верительных грамот между Гитлером и советским полпредом состоялась продолжительная беседа.

41. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 6 сентября 1939 -- 17 час. 46 мин. Получена 6 сентября 1939 -- 20 час. 15 мин.

Телеграмма No 279 от 6 сентября

На Вашу телеграмму No 267 от 5 сентября 1

Так как страх перед войной, и прежде всего перед германским нападением оказал за последние годы глубокое воздействие на психологию [советского населения], заключение пакта о ненападении с Германией, в общем, было встречено с большим облегчением и удовлетворением. Однако неожиданное изменение политики советского правительства после нескольких лет пропаганды, направленной именно против германских агрессоров, все-таки не очень хорошо понимается населением. Особенности сомнения вызывают заявления официальных агитаторов о том, что Германия больше не является агрессором. Советское правительство делает все возможное, чтобы изменить отношение населения к Германии. Прессу как подменили. Не только прекратились все выпады против Германии, но и преподносимые теперь события внешней политики основаны в подавляющем большинстве на германских сообщениях, а антигерманская литература изымается из книжной продажи и т. п.

Начало войны между Германией и Польшей сильно повлияло на общественное мнение здесь, и в определенных кругах возникли новые опасения того, что Советский Союз будет вовлечен в войну. Недоверие, проявляемое в отношении Германии в течение нескольких лет, несмотря на эффективную контрпропаганду, которая проводится на партийных и производственных собраниях, не может быть уничтожено так быстро. Население высказывает опасения относительно того, что Германия после разгрома Польши повернет против Советского Союза. Воспоминания о германской мощи в [первой] мировой войне везде до сих пор живы.

При анализе здешних условий важно принять во вни-

мание, что прежде советское правительство всегда искусно влияло в желаемую для него сторону на свое население, и в этот раз оно также не скупится на необходимую пропаганду.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

42. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ --В МИД

ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 9 сентября 1939 -- 0 час. 56 мин. Получена 9 сентября 1939 -- 5 час. 00 мин.

Очень срочно!

Телеграмма No 300 от 8 сентября

Я только что получил от Молотова следующую телефонограмму:

"Я получил Ваше сообщение о том, что германские войска вошли в Варшаву.

Пожалуйста, передайте мои поздравления и приветствия правительству Германской империи. Молотов" 1.

Шуленбург

1 Варшава капитулировала только 27 сентября 1939 г. (Примеч. сост.)

43. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ

ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 9 сентября 1939 -- 0 час. 50 мин. Получена в Москве 9 сентября 1939 -- 12 час. 10 мин.

Срочно!

Совершенно секретно!

Телеграмма No 300 от 8 сентября 1939 г.

Послу лично.

На Вашу телеграмму No 261 1

Мы конечно же согласны с советским правительством в том, что ценность соглашений, достигнутых в Москве, не умаляется расширением военных действий местного характера. Мы должны разгромить и разгромим польскую армию везде, где только ее встретим. В московских соглашениях ничто поэтому не меняется. Развитие военных действий даже превосходит наши ожидания. По всем показателям польская армия находится более или менее в состоянии разложения. Во всех случаях я считал бы неотложным возобновление Ваших бесед с Молотовым относительно советской военной интервенции [в Польшу]. Возможно, вызов русского военного атташе в Москву показывает, что там готовится решение. Я поэтому просил бы Вас в подходящей форме еще раз поговорить на эту тему с Молотовым и телеграфировать результат.

Риббентроп

1 Не публикуется (Примеч ред нем изд)

44. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ-- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 9 сентября 1939 -- 14 час. 10 мин.

Срочно!

Совершенно секретно!

Телеграмма No 308 от 9 сентября

В ответ на Вашу телеграмму No 300 от 8 сентября

Молотов заявил мне сегодня в 15 часов, что советские военные действия начнутся в течение ближайших не-

скольких дней. Вызов военного атташе в Москву был действительно с этим связан. Будут также призваны многочисленные резервисты.

Шуленбург

45. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 10 сентября 1939 -- 21 час. 40 мин.

Срочно!

Совершенно секретно! Телеграмма No 317 от 10 сентября

Дополнение к моей телеграмме No 310 от 9 сентября со ссылкой на сегодняшней телефонный разговор с имперским министром иностранных дел

На сегодняшней встрече в 16 часов Молотов изменил свое вчерашнее заявление, сказав, что советское правительство было застигнуто совершенно врасплох неожиданно быстрыми германскими военными успехами. Основываясь на нашем первом сообщении 1, Красная Армия рассчитывала на несколько недель, которые теперь сократились до нескольких дней. Советские военные власти оказались поэтому в трудном положении, так как, принимая во внимание местные обстоятельства, они требовали, по возможности, еще две-три недели для своих приготовлений. Уже было мобилизовано более трех миллионов человек.

Я очень подробно объяснил Молотову, насколько при таком положении дел важны быстрые действия Красной Армии.

Молотов повторил, что делается все возможное для ускорения событий. У меня создалось впечатление, что вчера Молотов обещал больше, чем от Красной Армии можно ожидать.

Затем Молотов подошел к политической стороне вопроса и заявил, что советское правительство намеревалось воспользоваться дальнейшим продвижением германских войск и заявить, что Польша разваливается на

куски и что вследствие этого Советский Союз должен прийти на помощь украинцам и белорусам, которым "угрожает" Германия. Этот предлог представит интервенцию Советского Союза благодидной в глазах масс и даст Советскому Союзу возможность не выглядеть агрессором.

Этот путь был Советскому Союзу перекрыт вчерашним сообщением ДНБ 2 о том, что, согласно заявлению генерал-полковника Браухича, ведение военных действий на германском восточном фронте уже не является необходимым. Сообщение создавало впечатление, что германо-польское перемирие неизбежно. Если, однако, Германия заключит перемирие, Советский Союз не может начинать "новую войну".

Я заявил, что я не знаком с этим сообщением, которое не может соответствовать действительности; я немедленно сделаю запрос.

Шуленбург

' См. телеграмму Риббентропа Шуленбургу за No 253 от 3 сентября. (Примеч, сост.)

2 Германское информационное бюро. (Примеч, сост.)

46. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 13 сентября 1939 -- 17 час. 50 мин. Получена в Москве 14 сентября 1939 -- 1 час. 10 мин.

Телеграмма No 336 от 13 сентября

Спешно!

Лично послу!

Как только определится точный исход приближающейся сейчас к своему концу великой битвы за Польшу, мы будем в состоянии предоставить Красной Армии информацию, о которой она просила, о многочисленных частях польской армии. Но уже сейчас я просил бы Вас информировать господина Молотова, что его заме-

чание относительно заявления генерал-полковника Браухича является следствием явного недоразумения. Это заявление было сделано исключительно к сведению исполнительной власти бывшей имперской территории 1; оно было составлено еще до начала военных действий против Польши и не имеет никакого отношения к ограничению наших военных операций к востоку от [оккупированной нами] бывшей польской территории. Вопрос о необходимости заключения перемирия с Польшей [германским командованием] не ставится.

Риббентроп

1 Имеется в виду западная Польша. (Примеч. сост.)

47. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 14 сентября 1939 -- 18 час. 00 мин.

Срочно!

Совершенно секретно!

Телеграмма No 350 от 14 сентября

На Вашу телеграмму No 336 от 13 сентября

Молотов вызвал меня сегодня в 16 часов и заявил, что Красная Армия достигла состояния готовности скорее, чем это ожидалось. Советские действия

поэтому могут начаться раньше указанного им [Молотовым] во время последней беседы срока (см. мою телеграмму No 317 от 10 сентября). Учитывая политическую мотивировку советской акции (падение Польши и защита русских "меньшинств"), [Советам] было бы крайне важно не начинать действовать до того, как падет административный центр Польши -- Варшава. Молотов поэтому просит, чтобы ему как можно более точно сообщили, когда можно рассчитывать на захват Варшавы.

Пожалуйста, пришлите инструкции.

Я хотел бы обратить Ваше внимание на сегодняшнюю статью в "Правде", переданную ДНБ, к которой

завтра прибавится аналогичная статья в "Известиях". Эти статьи содержат упомянутую Молотовым политическую мотивировку советской интервенции.

Шуленбург

О ВНУТРЕННИХ ПРИЧИНАХ ВОЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ ПОЛЬШИ 1

Хотя с момента начала военных действий между Германией и Польшей прошел какой-либо десяток дней, уже можно утверждать, что Польша потерпела военный разгром, приведший к потере почти всех ее политических и экономических центров.

Трудно объяснить такое быстрое поражение Польши одним лишь превосходством военной техники и военной организации Германии и отсутствием эффективной помощи Польше со стороны Англии и Франции. В ходе военных действий между Германией и Польшей нельзя привести фактов сколько-нибудь серьезного сопротивления польских войск наступлению германской армии, фактов какого-либо частичного успеха поляков на том или ином оперативном направлении. Мало того, все данные о положении в Польше говорят о всевозрастающей дезорганизации всей польской государственной машины, о том, что Польское государство оказалось настолько немощным и недееспособным, что при первых же военных неудачах стало рассыпаться.

В чем же причины такого положения, которые привели Польшу на край банкротства?

Они коренятся в первую очередь во внутренних слабостях и противоречиях Польского государства.

Польша является многонациональным государством. В составе населения Польши поляки составляют всего лишь около 60%, а остальные 40% составляют

национальные меньшинства -- главным образом украинцы, белорусы, евреи. Достаточно указать, что украинцев в Польше насчитывается не менее 8 миллионов, а белорусов около 3 миллионов. Эти два наиболее крупных национальных меньшинства вместе составляют до 11 миллионов населения. Для того чтобы наглядно представить удельный вес украинского и белорусского населения в Польше, следует указать, что эта сумма превышает население таких государств, как Финляндия, Эстония, Латвия и Литва, вместе взятых...

Национальная политика правящих кругов Польши характеризуется подавлением и угнетением национальных меньшинств, и особенно украинцев и белорусов. Западная Украина и Западная Белоруссия -- области с преобладанием украинского и белорусского населения -- являются объектами самой грубой, беззащитной эксплуатации со стороны польских помещиков.

Положение украинцев и белорусов характеризуется режимом национального угнетения и бесправия. Правящие круги Польши, кичащиеся своим якобы свободолобием, сделали все, чтобы превратить Западную Украину и Западную Белоруссию в бесправную колонию, отданную польским панам на разграбление. В этом отношении политика Польши ничем не отличается от угнетательской политики русского царизма...

Таковы причины, в силу которых в Польше не создано и не могло создаться то внутреннее единство и консолидация сил многонационального государства, которые могли бы высоко поднять волну патриотизма и объединили бы польскую армию, состоящую не только из поляков, но и из украинцев и белорусов, в едином стремлении дать отпор военному противнику.

Национальные меньшинства Польши не стали и не могли стать надежным оплотом государственного режима. Многонациональное государство, не скрепленное узами дружбы и равенства населяющих его народов, а, наоборот, основанное на угнетении и неравноправии национальных меньшинств, не может представлять крепкой военной силы.

В этом корень слабости Польского государства и внутренняя причина его военного поражения.

1 Приводится с сокращениями. (Примеч. сост.)

48. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 15 сентября 1939 -- 20 час. 20 мин. Получена в Москве 16 сентября 1939 -- 7 час. 15 мин.

Срочно!

Телеграмма No 360 от 15 сентября

Совершенно секретно! Лично послу.

Я прошу Вас немедленно передать господину Молотову следующее:

Уничтожение польской армии, как это следует из обзора военного положения от 14 сентября, который уже был Вам передан, быстро завершается. Мы рассчитываем занять Варшаву в течение ближайших нескольких дней.

Мы уже заявили советскому правительству, что мы считаем себя связанными разграниченными сферами интересов, согласованными в Москве и стоящими обособленно от чисто военных мероприятий, что конечно же также распространяется и на будущее.

Из сообщения, сделанного Вам Молотовым 14 сентября, мы заключили, что в военном отношении советское правительство подготовлено и что оно намерено начать свои операции уже сейчас. Мы приветствуем это. Советское правительство, таким образом, освободит нас от необходимости уничтожать остатки польской армии, преследуя их вплоть до русской границы. Кроме того, если не будет начата русская интервенция, неизбежно встанет вопрос о том, не создается ли в районе, лежащем к востоку от германской зоны влияния, политический вакуум. Поскольку мы, со своей стороны, не намерены предпринимать в этих районах какие-либо действия политического или административного характера, стоящие обособленно от необходимых военных операций, без такой интервенции со стороны Советского Союза [в восточной Польше] могут возникнуть условия для формирования новых государств.

С целью политической поддержки выступления советской армии мы предлагаем публикацию совместного коммюнике следующего содержания:

"Ввиду полного распада существовавшей ранее в Польше формы правления, имперское правительство и правительство СССР сочли необходимым положить конец нетерпимому далее политическому и экономическому положению, существующему на польских территориях. Они считают своей общей обязанностью восстановление на этих территориях, представляющих для них [Германии и СССР] естественный интерес, мира и спокойствия и установления там нового порядка путем начертания естественных границ и создания жизнеспособных экономических институтов".

5. Предлагая подобное коммюнике, мы подразумеваем, что советское правительство уже отбросило в сторону мысль, выраженную Молотовым в предыдущей беседе с Вами, что основанием для советских действий является угроза

украинскому и белорусскому населению, исходящая со стороны Германии. Указание мотива такого сорта -- действие невозможное. Он прямо противоположен реальным германским устремлениям, которые ограничены исключительно хорошо известными германскими жизненными интересами. Он также противоречит соглашениям, достигнутым в Москве, и, наконец, вопреки выраженному обеими сторонами желанию иметь дружеские отношения, представит всему миру оба государства как врагов.

6. Поскольку военные операции должны быть закончены как можно скорее в связи с наступающим временем года, мы будем благодарны, если советское правительство назначит день и час, в который его войска начнут наступление, чтобы мы, со своей стороны, могли действовать соответствующе. С целью необходимой координации военных операций обеих сторон нужно также, чтобы представители обоих правительств, а равно германские и русские офицеры, находящиеся на местах, в зонах операций, провели встречу для принятия необходимых мер, для чего мы предлагаем по воздуху собрать совещание в Белостоке.

Прошу ответить немедленно телеграфом. Об изменениях в тексте с согласия Гауса и Хильгера уже побеспокоились I.

Риббентроп

I Вероятно, имеются в виду изменения, внесенные в текст совместного германо-советского коммюнике. (Примеч. сост.)

49. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 16 сентября 1939 г.

Срочно! Совершенно секретно!

Телеграмма No 371 от 16 сентября

На Вашу телеграмму No 360 от 15 сентября

Я виделся с Молотовым сегодня в 18 часов и выполнил инструкции. Молотов заявил, что военная интервенция Советского Союза произойдет, вероятно, завтра или послезавтра. Сталин в настоящее время консультируется с военными руководителями, и этим вечером он, в присутствии Молотова, укажет мне день и час советского наступления.

Молотов добавил, что он доложит о моем сообщении правительству, но он думает, что в совместном коммюнике уже более нет нужды; советское правительство намерено мотивировать свои действия следующим образом: Польское государство распалось и более не существует, поэтому аннулируются все соглашения, заключенные с Польшей; третьи державы могут попытаться извлечь выгоду из создавшегося хаоса; Советский Союз считает своей обязанностью вмешаться для защиты своих украинских и белорусских братьев и дать возможность этому несчастному населению трудиться спокойно.

Советское правительство намерено обнародовать сообщение в указанном духе по радио, в прессе и т. д. немедленно после того, как Красная Армия

пересечет границу, и в то же время заявить об этом в официальной ноте польскому послу здесь 1 и всем здешним дипломатическим миссиям.

Молотов согласился с тем, что планируемый советским правительством предлог 2 содержал в себе ноту, обидную для чувств немцев, но просил, принимая во внимание сложную для советского правительства ситуацию, не позволять подобным пустякам вставать на нашем пути. Советское правительство, к сожалению, не видело какого-либо другого предлога, поскольку до сих пор Советский Союз не беспокоился о своих меньшинствах в Польше и должен был так или иначе оправдать за границей свое теперешнее вмешательство.

В заключение Молотов срочно запросил разъяснения, что станет с Вильно [Вильнюс]. Советское правительство очень хочет избежать столкновения с Литвой и поэтому хотело бы знать, достигнута ли какая-либо договоренность с Литвой относительно района Вильно и кто, в частности, оккупирует город.

Шуленбург

1 Д-р В. Гржибовский. (.Примеч, ред. кем. изд.)

2 Спасти восточную Польшу от угрозы со стороны Германии.

(Примеч. сост.)

50. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 17 сентября 1939 г.

Телеграмма № 372 от 17 сентября

К моей телеграмме № 371 от 16 сентября

Очень срочно! Секретно!

Сталин в присутствии Молотова и Ворошилова принял меня в 2 часа ночи и заявил, что Красная Армия пересечет советскую границу в 6 часов утра на всем ее протяжении от Полоцка до Каменец-Подольска.

Во избежание инцидентов Сталин спешно просит нас проследить за тем, чтобы германские самолеты начиная с сегодняшнего дня не залетали восточнее линии Белосток -- Брест-Литовск -- Лемберг (Львов). Советские самолеты начнут сегодня бомбардировать район восточнее Лемберга.

Я обещал сделать все, что возможно, в смысле информирования германских военно-воздушных сил, но просил, учитывая, что осталось мало времени, чтобы сегодня советские самолеты не подлетали к упомянутой линии слишком близко.

Советская комиссия прибудет в Белосток завтра, самое позднее послезавтра.

Сталин зачитал мне ноту, которая будет вручена уже этой ночью польскому послу и копия которой в течение дня будет разслана всем миссиям, а затем опубликована. В ноте дается оправдание советских действий. Зачитанный мне проект содержал три пункта, для нас не приемлемых. В ответ на мои возражения

Сталин с предельной готовностью изменил текст так, что теперь нота вполне нас удовлетворяет. Сталин заявил, что вопрос о публикации германо-советского коммюнике не может быть поставлен на рассмотрение в течение ближайших двух-трех дней.

В будущем все военные вопросы, которые возникнут, должны выясняться напрямую с Ворошиловым генерал-лейтенантом Кестрингом.

Шуленбург

51. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 17 сентября 1939 -- 8.23 Получена 17 сентября 1939 -- 8.45

№ 374 от 17.9

Срочно!

На Вашу телеграмму от 16-го за № 358 1.

Во время моего сегодняшнего визита Сталин заявил мне, что турецкое правительство предложило советскому правительству заключить пакт о взаимопомощи, касающийся Проливов и Балкан. Турецкое правительство желает ограничить статьи пакта тем, что Турция в оказании помощи Советскому Союзу будет обязана лишь к действиям, направленным не против Англии и Франции.

Советское правительство не слишком удовлетворено турецким предложением и обдумывает возможность предложения турецкому правительству пункта о том, что Советский Союз, со своей стороны, не будет обязан к каким-либо действиям, направленным против Германии. Сталин запросил наше мнение по этому вопросу, но дал ясно понять, что он считает заключение пакта о взаимопомощи в приемлемой форме очень выгодным, поскольку в этом случае Турция наверняка останется нейтральной. Присутствовавший Ворошилов добавил, что подобный пакт был бы "крючком", которым можно было бы оторвать Турцию от Франции. Прошу инструкций.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

52. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ

МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 18 сентября 1939 г.

В канцелярию МИД -- с требованием переслать нижеуказанное в поезд имперского министра иностранных дел:

Ответ на телеграмму № 374 из Москвы относительно турецко-русского пакта о взаимопомощи. Вопрос должен быть открыто обсужден с итальянцами. Если они согласятся, можно сообщить советскому правительству, что мы согласны в принципе с идеей, но паритет будет соблюден только в том случае, если советское правительство не будет обязано к действиям, направленным против Германии, Италии и Болгарии.

Вейцекер
53. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД
ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 18 сентября 1939 -- 15 час. 39 мин. Получена 18 сентября 1939
-- 17 час. 45 мин.

Телеграмма No 385 от 18 сентября Срочно! Совершенно секретно!

В ходе беседы, которая состоялась у меня этим вечером со Сталиным, о посылке советской комиссии в Белосток, а также о публикации совместного коммюнике Сталин заявил как-то неожиданно, что у советской стороны есть определенные сомнения относительно того, будет ли германское верховное командование придерживаться московского соглашения в соответствующее время и вернется ли на линию, которая была определена в Москве (Писса -- Нарев -- Висла -- Сан). В своем ответе я подчеркнул, что Германия конечно же твердо намерена точно выполнять условия московских

соглашений, и я сослался на второй пункт моего сообщения, сделанного Молотову 16 сентября в связи с инструкциями имперского министра иностранных дел (см. телеграмму No 360 от 15 сентября). Я заявил, что верховному командованию было бы удобно отойти к намеченной линии, поскольку в этом случае могут быть высвобождены войска для западного фронта. Сталин ответил, что он не сомневается в добрых намерениях германского правительства. Его беспокойство было основано на том хорошо известном факте, что все военные ненавидят возвращать захваченные территории. В этот момент германский военный атташе здесь, генерал-лейтенант Кестринг, вставил, что германские вооруженные силы будут делать только то, что приказывает фюрер. Учитывая хорошо известную недоверчивость Сталина, я был бы благодарен, если бы меня уполномочили сделать дополнительное заявление такого характера, которое рассеяло бы его последние сомнения.

Шуленбург

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР,
ВРУЧЕННАЯ ПОЛЬСКОМУ
ПОСЛУ В МОСКВЕ УТРОМ
17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА

Господин посол,

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность Польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои

промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и бело-

русы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный комиссар иностранных дел СССР

В. Молотов

Чрезвычайному и полномочному послу Польши г. Гржибовскому
Польское посольство Москва

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР,
ВРУЧЕННАЯ УТРОМ
17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА
ПОСЛАМ И ПОСЛАННИКАМ
ГОСУДАРСТВ,
ИМЕЮЩИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С СССР

Господин посол,

Препровождая Вам прилагаемую при сем ноту правительства СССР от 17 сентября с. г. на имя польского посла в Москве, имею честь по поручению правительства заявить Вам, что СССР будет проводить политику нейтралитета в отношениях между СССР и (наименование страны '). Примите, господин посол,

уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный комиссар иностранных дел
Союза ССР В. Молотов 17 сентября 1939 г.

1 Этот текст был направлен дипломатическим представителям Германии, Италии, Ирана, Китая, Японии, Великобритании, Франции, Афганистана, США, Турции, Финляндии, Болгарии, Латвии,

Монгольской Народной Республики, Дании, Эстонии, Швеции, Греции, Бельгии, Румынии, Тувинской Народной Республики, Литвы, Норвегии, Венгрии.
(Примеч. ред. "Правды".)

РЕЧЬ ПО РАДИО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
ТОВ. В. М. МОЛОТОВА
17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА

Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны!

События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность Польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы как столицы Польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое действие.

В Польше создано положение, требующее со стороны советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создававшемуся положению.

От советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе

брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту

жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

В первых числах сентября, когда проводился частичный призыв в Красную Армию на Украине, в Белоруссии и еще в четырех военных округах, положение в Польше было неясным, и этот призыв проводился как мера предосторожности. Никто не мог думать, что Польское государство обнаружит такое бессилие и такой быстрый развал, какой теперь уже имеет место во всей Польше. Поскольку, однако, этот развал налицо, а польские деятели полностью обанкротились и не способны изменить положение в Польше, наша Красная Армия, получив крупное пополнение по последнему призыву запасных, должна с честью выполнить поставленную перед ней почетную задачу.

Правительство выражает твердую уверенность, что наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия покажет и на этот раз свою боевую мощь, сознательность и дисциплину, что выполнение своей великой освободительной задачи она покроет новыми подвигами, героизмом и славой.

Вместе с тем советское правительство препроводило копию своей ноты на имя польского посла всем правительствам, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, и при этом заявило, что Советский Союз будет проводить политику нейтралитета в отношении всех этих стран.

Этим определяются наши последние мероприятия по линии внешней политики.

Правительство обращается также к гражданам Советского Союза со следующим разъяснением. В связи с призывом запасных среди наших граждан наметилось стремление накопить побольше продовольствия и других товаров из опасения, что будет введена карточная система в области снабжения. Правительство считает нужным заявить, что оно не намерено вводить карточной системы на продукты и промтовары, даже если вызванные внешними событиями государственные меры затянутся на некоторое время. Боюсь, что от чрезмерных закупок продовольствия и товаров пострадают лишь те, кто будет этим заниматься и накапливать ненужные запасы, подвергая их опасности порчи. Наша страна обеспечена всем необходимым и может обойтись без карточной системы в снабжении.

Наша задача теперь, задача каждого рабочего и крестьянина, задача

каждого служащего и интеллигента, состоит в том, чтобы честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем оказать помощь Красной Армии.

Что касается бойцов нашей славной Красной Армии, то я не сомневаюсь, что они выполняют свой долг перед родиной -- с честью и со славой.

Народы Советского Союза, все граждане и гражданки нашей страны, бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота сплочены, как никогда, вокруг советского правительства, вокруг нашей большевистской партии, вокруг своего великого вождя, вокруг мудрого тов. Сталина, для новых и еще невиданных успехов труда в промышленности и в колхозах, для новых славных побед Красной Армии на боевых фронтах.

54. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Послана из специального поезда 19 сентября -- 16 час.

37 мин.

Берлин, 19 сентября 1939 г.

Послу лично

К Вашей телеграмме No 385

Предписываю сообщить господину Сталину, что Вы сообщили в Берлин о Вашей встрече с ним и что теперь Вы по моему наставлению информируете его о том, что соглашения, которые я заключил в Москве по поручению фюрера, будут конечно же соблюдаться и что они рассматриваются нами как фундамент новых дружественных отношений между Германией и Советским Союзом.

Риббентроп

германо-советское

коммунике.

18 сентября 1939 года

(ТАСС) Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии

заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересам Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом Польского государства, и помочь населению

Польшу переустроить условия своего государственного существования.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ДЕЙСТВИЯХ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Германия, Берлин, 19 сентября (ТАСС). Германское население единодушно приветствует решение советского правительства взять под защиту родственное советскому народу белорусское и украинское население Польши, оставленное на произвол судьбы бежавшим польским правительством. Берлин в эти дни принял особенно оживленный вид. На улицах около витрин и специальных щитов, где вывешены карты Польши, весь день толпятся люди. Они оживленно обсуждают успешные операции Красной Армии. Продвижение частей Красной Армии обозначается на карте красными советскими флажками.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОДВИЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

Рим, 19 сентября (ТАСС). Все вчерашние итальянские газеты под крупными заголовками напечатали сведения о продвижении советских войск в Западной Белоруссии и Западной Украине. Все коммюнике Москвы напечатаны полностью...¹

¹ Приводится в сокращении. (Примеч. сост.)

55. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 20 сентября 1939 -- 2 час. 23 мин. Получена 20 сентября -- 4 час. 55 мин.

Телеграмма No 395 от 19 сентября 1939 г.

Совершенно секретно! Молотов заявил мне сегодня, что советское правительство считает, что теперь для него, как и для правительства Германии, созрел момент для окончательного определения структуры польских территорий. В связи с этим Молотов дал понять, что первоначальное намерение,

которое вынашивалось советским правительством и лично Сталиным,-- допустить существование остатка Польши -- теперь уступило место намерению разделить Польшу по линии Писса -- Нарев -- Висла -- Сан. Советское правительство желает немедленно начать переговоры по этому вопросу и провести их в Москве, поскольку такие переговоры с советской стороны обязаны вести лица, наделенные высшей властью, не могущие покинуть Советский Союз. Прошу телеграфных инструкций.

Шуленбург

германо-советское
коммунике.
22 сентября 1939 года

Германское правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков.

56. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 23 сентября 1939 -- 3 час. 40 мин. Получена в Москве 23 сентября 1939 -- 11 час. 05 мин.

Телеграмма No 417 от 22 сентября

На телеграмму No 395

Лично господину послу. Совершенно секретно!

Мы также считаем, что пришло время определить договором с советским правительством окончательную структуру польских территорий. Идея русских о пограничном рубеже по линии хорошо известных четырех рек, в общем, совпадает с точкой зрения имперского правительства. Первоначально я намеревался пригласить господина Молотова в Германию для того, чтобы здесь оформить этот договор. Учитывая Ваше сообщение о том, что руководители там не могут покинуть Советский Союз, мы соглашаемся на переговоры в Москве. Вопреки моему первоначальному намерению возложить на Вас ведение этих переговоров, я решил прилететь в Москву сам. Это, в частности, потому, что в этом случае, учитывая полномочия, данные мне фюрером, будет возможным обойтись без контрзапросов и т. п., а следовательно, заключение переговоров может быть ускорено. Учитывая общую ситуацию, время моего пребывания в Москве должно ограничиться одним, самое большее двумя днями. Пожалуйста, свяжитесь с

господами Сталиным и Молотовым и телеграфируйте мне самую раннюю из

предложенных [ими] дат.

Риббентроп

57. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 25 сентября 1939 -- 22 час. 58 мин. Получена 26 сентября 1939

-- 0 час. 30 мин.

Телеграмма № 442 от 25 сентября

Совершенно секретно!

Срочно!

Сталин и Молотов попросили меня прибыть в Кремль сегодня в 20 часов. Сталин заявил следующее. При окончательном урегулировании польского вопроса нужно избежать всего, что в будущем может вызвать трения между Германией и Советским Союзом. С этой точки зрения он считает неправильным оставлять независимым остаток Польского государства. Он предлагает следующее: из территорий к востоку от демаркационной линии все Люблинское воеводство и та часть Варшавского воеводства, которая доходит до Буга, должны быть добавлены к нашей порции. За это мы отказываемся от претензий на Литву.

Сталин указал на это предложение как на предмет будущих переговоров с имперским министром иностранных дел и добавил, что, если мы согласны, Советский Союз немедленно возьмется за решение проблемы прибалтийских государств в соответствии с протоколом от 23 августа и ожидает в этом деле полную поддержку со стороны германского правительства. Сталин подчеркнул указал на Эстонию, Латвию и Литву, но не упомянул Финляндию.

Я ответил Сталину, что доложу своему правительству.

Шуленбург

ПРИЕЗД В МОСКВУ

МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ГЕРМАНИИ г-на фон РИББЕНТРОПА

По приглашению правительства СССР 27 сентября с. г. в Москву прибывает министр иностранных дел Германии г-н фон Риббентроп для обсуждения с правительством СССР вопросов, связанных с событиями в Польше.

58. КАНЦЕЛЯРИЯ МИД --

В ГЕРМАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В МОСКВЕ

Телеграмма

Канцелярия МИД 500 Берлин, 27 сентября 1939 г.

№ 435

Срочно!

Имперскому министру иностранных дел лично 1

Текст телеграммы № 163 из Таллинна от 26-го в отдел

атташе для верховного командования армии

Эстонский начальник штаба 2 сообщил мне, что русские настаивают на союзе. Он заявил, что русские требуют военно-морскую базу в балтийском порту и военно-воздушную на эстонских островах. Генеральный штаб рекомендовал принять эти требования, поскольку германская помощь маловероятна и ситуация может стать только хуже. 25 и 26 сентября русский самолет произвел широкий облет эстонской территории. Генеральный штаб отдал приказ не стрелять по самолету, чтобы не усугубить ситуации. Ресин 3. Фрохвейн 4.

Брюклемейер 5

1 Риббентроп находился в те дни в Москве. (Примеч. сост.)

2 Генерал-майор Н. Реек. (Примеч. ред. нем. изд.)

3 Германский военный атташе в Эстонии. (Примеч. ред. нем. изд.)

4 Германский посланник в Эстонии. (Примеч. ред. нем. изд.)

5 Чиновник МИД Германии. (Примеч. сост.)

59. КАНЦЕЛЯРИЯ МИД --

В ГЕРМАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В МОСКВЕ

Телеграмма

Канцелярия МИД 499 Берлин, 27 сентября 1939 г.

№ 436

Срочно!

Имперскому министру иностранных дел лично!

Текст телеграммы № 245 от 26-го из Хельсинки

Министр иностранных дел [Финляндии] 1 уведомил меня о требованиях, предъявленных Россией к Эстонии, и заметил, что Финляндия готова улучшить свои отношения с Россией, но никогда не примет подобных требований, даже если дойдет до худшего 2.

Я указал на разницу в положении Эстонии и Финляндии и посоветовал министру иностранных дел обеспечить безопасность своей страны, улучшив отношения с Германией и с Россией.

Министр иностранных дел согласился с этим; он указал на полное исчезновение британского влияния на Балтике. Блюхер 3.

Брюклемейер

1 Е. Эркко. (Примеч. ред. нем. изд.)

2 То есть до войны. (Примеч. сост.)

3 Д-р фон Блюхер, германский посланник в Финляндии. (Примеч.)

ред. нем. изд.)

БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВНАРКОМА
И НАРКОМИНДЕЛА СССР
т. МОЛОТОВА В. М.
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ГЕРМАНИИ
г. фон РИББЕНТРОПОМ

27 сентября с. г. состоялась беседа Председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР т. Молотова В. М. с

министром иностранных дел Германии г. фон Риббентропом по вопросам, связанным с событиями в Польше.

Беседа происходила в присутствии т. Сталина, германского посла г. Шуленбурга и полпреда СССР в Германии т. Шкварцева и продолжалась свыше двух часов.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА
27 СЕНТЯБРЯ 1939 года

В течение 27 сентября части Красной Армии, продолжая продвижение к демаркационной линии, заняли Грабово (западнее Августова 15 клм), Мазовецк, Дрогичин, Краснос-тав, ст. Завада (западнее Замостье 10 клм), Краковец, Мос-циска и ст. Сянки (район истоков реки Сан).

Операции по очищению территории Западной Белоруссии и Западной Украины от остатков польских войск продолжаются.

К ЗАКЛЮЧЕНИЮ
ГЕРМАНО-СОВЕТСКОГО

ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

В течение 27--28 сентября в Москве происходили переговоры между Председателем Совнаркома СССР и Наркоминделом тов. Молотовым и министром иностранных дел Германии г. фон Риббентропом по вопросу о заключении германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией.

В переговорах принимали участие т. Сталин и советский полпред в Германии т. Шкварцев, а со стороны Германии -- германский посол в СССР г. Шуленбург.

Переговоры закончились подписанием германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией и заявления правительств СССР и Германии, а также обменом письмами между т. Молотовым и г. фон Риббентропом по экономическим вопросам. Ниже приводятся соответствующие документы.

германо-советский ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

Правительство СССР и Германское правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I

Правительство СССР и Германское правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье линии производит Германское правительство, на территории восточнее этой линии -- Правительство СССР.

Статья IV

Правительство СССР и Германское правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине.

Договор вступает в силу с момента его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках.

Москва, 28 сентября 1939 года.

По уполномочию За Правительство

Правительства СССР Германии

В. Молотов И. Риббентроп

60. КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Правительство СССР не будет создавать никаких препятствий на пути имперских граждан и других лиц германского происхождения, проживающих на территориях, находящихся в сфере его интересов, если они пожелают переселиться в Германию или на территории, находящиеся в германской сфере интересов. Оно согласно с тем, что подобные перемещения будут производиться уполномоченными Правительства империи в сотрудничестве с компетентными местными властями и что права собственности эмигрантов будут защищены.

Аналогичные обязательства принимаются Правительством Германии в отношении лиц украинского или белорусского происхождения, проживающих на территориях, находящихся под его юрисдикцией.

Москва, 28 сентября 1939 г.

За Правительство По уполномочию

Германии Правительства СССР

И. Риббентроп В. Молотов

61. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Нижеподписавшиеся полномочные представители заявляют о соглашении Правительства Германии и Правительства СССР в следующем:

Секретный дополнительный протокол, подписанный 23 августа 1939 года, должен быть исправлен в пункте I, отражая тот факт, что территория Литовского государства отошла в сферу интересов СССР, в то время, когда, с другой стороны, Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства отошли в сферу интересов Германии (см. карту, приложенную к договору о дружбе и границе, подписанному сегодня). Как только Правительство СССР примет специальные меры на литовской территории для защиты своих интересов, настоящая германо-литовская граница, с целью установления естественного и

простого пограничного описания, должна быть исправлена таким образом, чтобы литовская территория, расположенная к юго-западу от линии, обозначенной на приложенной карте, отошла к Германии.

Далее заявляется, что ныне действующее экономическое соглашение между Германией и Литвой не будет затронуто указанными выше мероприятиями Советского Союза.

Москва, 28 сентября 1939 г.

За Правительство По уполномочию

Германии Правительства СССР

И. Риббентроп В. Молотов

62. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Нижеподписавшиеся полномочные представители, по заключении германо-русского договора о дружбе и границе, заявляют о своем согласии в следующем:

Обе Стороны не будут допускать на своих территориях никакой польской агитации, затрагивающей территорию другой стороны. Они будут подавлять на своих

Брак по любви... к чужим территориям (советская карикатура 1938 г.)
территориях все источники подобной агитации и информировать друг друга о мерах, предпринимаемых с этой целью.

Москва, 28 сентября 1939 г.

За Правительство По уполномочию

Германии Правительства СССР

И. Риббентроп В. Молотов

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО И ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ

После того как Германское правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулировали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба правительства направят свои общие усилия в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее

достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах.

28 сентября 1939 г.

По уполномочию За Германское
Правительства СССР Правительство
В. Молотов И. Риббентроп

63. РИББЕНТРОП -- МОЛОТОВУ

Письмо

Москва, 28 сентября 1939 г.

Господин председатель!

Я имею честь подтвердить получение Вашего сегодняшнего письма, в котором Вы сообщаете мне следующее:

"Ссылаясь на наши переговоры, мы имеем честь подтвердить Вам, что правительство СССР на основании и в духе достигнутого нами общего политического соглашения исполнено воли всемерно развивать экономические отношения и товарооборот между СССР и Германией.

С этой целью обеими сторонами будет составлена экономическая программа, согласно которой Советский Союз будет поставлять Германии сырье, которое Германия, в свою очередь, будет компенсировать промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени. При этом обе стороны построят эту экономическую программу таким образом, чтобы германо-советский оборот по своим размерам снова достиг высшего объема, достигнутого в прошлом.

Оба правительства дадут немедленно необходимые распоряжения о проведении вышеуказанных мер и позаботятся о том, чтобы переговоры как можно скорее начались и были доведены до конца" 1.

От имени и по поручению правительства Германской империи я, находясь в полном согласии с этим заявлением, информирую Вас, что правительство Германской империи, в свою очередь, примет с этой целью все необходимые меры.

Примите, господин председатель, новые заверения в моем высочайшем к Вам почтении.

фон Риббентроп

1 Письмо Молотова опубликовано в "Правде" 29 сентября 1939 г. (Примеч, сост.)

64. РИББЕНТРОП -- МОЛОТОВУ

Письмо

Москва, 28 сентября 1939 г. Конфиденциально!

Господин председатель!

Имею честь подтвердить получение Вашего сегодняшнего письма, где Вы сообщаете мне следующее:

"Во исполнение моего сегодняшнего письма о создании совместной экономической программы правительство СССР возьмет на себя заботу о том, чтобы гер-

манским транзитным перевозкам в Румынию и из Румынии по железной дороге Верхняя Силезия -- Лемберг [Львов] -- Коломия было во всех отношениях оказано содействие. Оба правительства намерены, в рамках планируемых торговых переговоров, безотлагательно договориться об осуществлении этих транзитных перевозок. То же самое относится к германским транзитным сообщениям с Ираном, Афганистаном и странами Дальнего Востока.

Кроме того, правительство СССР заявляет, что оно готово в дополнение к тому количеству нефти, о котором уже было договорено ранее или о котором ведутся предварительные переговоры, поставлять [Германии] дополнительное количество нефти, соответствующее годовой выработке нефти в районах Дрогобыча и Бо-рислава, с оговоркой, что половина этого количества будет поставляться Германии с нефтяных промыслов вышеупомянутых нефтеносных районов, а другая половина -- с других нефтяных промыслов СССР. СССР согласится на германские поставки антрацита и стальных труб как компенсацию за эти дополнительные поставки нефти".

От имени правительства Германской империи я принимаю это сообщение с удовлетворением и согласием.

Примите, господин председатель, новые заверения в моем совершеннейшем к Вам почтении.

фон Риббентроп

65. РАСПИСАНИЕ ВТОРОГО ВИЗИТА РИББЕНТРОПА В МОСКВУ 1

27 сентября 1939 г.

Прибытие в аэропорт в 18.00. Первая встреча с 22 часов до часу ночи.

28 сентября 1939 г.

Возобновление переговоров с 15 до 18.30.

Обед в Кремле.

Один акт балета ("Лебединое озе-

ро"); Сталин тем временем ведет переговоры с латышами. Возобновление переговоров в 24.00. Подписание в 5 утра. Затем прием для делегации у посла до 6.30 утра.

29 сентября 1939 г.

Отлет в 12.40.

1 Найдено в бумагах помощника статс-секретаря Генке.

(Примеч. ред. нем. изд.)

ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ
г. фон РИББЕНТРОПА

Перед отъездом из Москвы министр иностранных дел Германии г. фон Риббентроп сделал сотруднику ТАСС следующее заявление:

"Мое пребывание в Москве опять было кратким, к сожалению, слишком кратким. В следующий раз я надеюсь пробыть здесь больше. Тем не менее мы хорошо использовали эти два дня. Было выяснено следующее:

1. Германо-советская дружба теперь установлена окончательно.

Обе страны никогда не допустят вмешательства третьих держав в восточноевропейские вопросы.

Оба государства желают, чтобы мир был восстановлен и чтобы Англия и Франция прекратили абсолютно бессмысленную и бесперспективную борьбу против Германии.

4. Если, однако, в этих странах возьмут верх поджигатели войны, то Германия и СССР будут знать, как ответить на это".

Министр указал далее на достигнутое вчера между правительством Германии и правительством СССР соглашение об обширной экономической программе, которая принесет выгоду обеим державам.

В заключение г. фон Риббентроп заявил: "Переговоры происходили в особенно дружественной и великолепной атмосфере. Однако прежде всего я хотел бы отметить исключительно сердечный прием, оказанный мне советским правительством и в особенности гг. Сталиным и Молотовым".

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ
О ПРИЕМЕ фон РИББЕНТРОПА
В КРЕМЛЕ

Берлин, 29 сентября (ТАСС). Все газеты на первых страницах печатают сообщение из Москвы о состоявшемся в Кремле обеде в честь германского министра иностранных дел Риббентропа. В корреспонденции подчеркивается, что обед в Кремле прошел в исключительно сердечной атмосфере. В ряде тостов,

говорится в сообщении, была выражена воля к дальнейшему углублению и укреплению политических и экономических отношений между Германией и СССР.

66. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ

Статс-секретарь, No 769

Берлин, 2 октября 1939 г.

Сегодня финский посланник [в Германии] попросил меня разъяснить значение соглашений о сферах влияния между Германией и Россией; ему было особенно интересно знать, какие последствия будут иметь московские соглашения в отношении Финляндии.

Я напомнил посланнику, что короткое время тому назад Финляндия, как это хорошо известно, отклонила наше предложение о заключении пакта о ненападении. Возможно, теперь в Хельсинки об этом сожалеют. В остальном тогда и теперь Германия хочет иметь с Финляндией наиболее хорошие и дружеские отношения, особенно в экономической сфере, и производить настолько широкий обмен товарами, насколько это только возможно. Если господин Вуоримаа несколько опасается за Финляндию в связи с событиями в Эстонии 1 и визитом в Москву, о котором было объявлено сегодня, господина Мунтерса 2, то я должен сказать ему [Вуоримаа], что я не информирован о политике Москвы в отношении Финляндии. Но мне кажется, что беспокойство Финляндии в этом случае неоправданно.

Посланник затем заговорил о визите Чиано 3. В связи с этим я заметил, что после окончания польской кампании мы, безусловно, вступили в важную фазу войны. Объявление о созыве рейхстага указывает на предстоящее правительственное заявление, в котором конечно же будет подчеркнуто, что мы считаем бессмысленным начинать на Западе реальные военные действия 4. Но если западные державы не захотят искать возможности мирного урегулирования, то от этого, вероятно, придется отказаться и нам.

Вейцекер

1 Имеется в виду советско-эстонский пакт о взаимопомощи от 28 сентября 1939 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

2 Министр иностранных дел Латвии. (Примеч. сост.)

3 Визит графа Чиано в Берлин имел место 1--2 октября 1939 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

4 Речь Гитлера в рейхстаге от 6 октября 1939 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

67. РИББЕНТРОП -- ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В ТУРЦИИ ПАПЕНУ

Телеграмма

Канцелярия МИД 508 Берлин, 2 октября 1939 г.

Анкара, No 352

Посол Шуленбург получил следующие инструкции: Пожалуйста, сообщите Молотову немедленно, что, согласно полученным мною сообщениям, турецкое правительство не решится заключить пакт о взаимопомощи с Францией и Англией,

если Советский Союз категорически против этого. По-моему, как уже заявлялось много раз, учитывая вопрос о Проливах, предупреждение союза Турции с Францией и Англией было бы также и в русских интересах. Я считал бы поэтому особенно важным, чтобы советское правительство действовало в этом направлении, для того чтобы отговорить Турцию от окончательного заключения пакта о взаимопомощи с западными державами и прийти к немедленному соглашению с Москвой. Нет сомнения, что

в данный момент наилучшим выходом будет возвращение Турции к политике безусловного нейтралитета с подтверждением существующих русско-турецких соглашений.

Быстрый и окончательный уход Турции от подготовляемого Францией и Англией договора, который, говорят, уже был недавно парафирован, будет естественно сочетаться с установленными в Москве принципами миролюбия; и благодаря этому еще одна страна выйдет из англо-французского блока.

Конец инструкций.

Прошу Вас также сделать со своей стороны все возможное для предотвращения окончательного подписания пакта о взаимопомощи между Турцией и западными державами. В этой связи Вы также можете указывать на сильное русское недовольство односторонним обязательством Турции и объяснять, что заключение пакта о взаимопомощи при существующих военных условиях будет непременно рассматриваться Германией иначе, чем до начала войны.

Риббентроп

68. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 3 октября 1939 -- 12.04 Получена 3 октября 1939 -- 23.10

№ 463 от 3 октября

Очень срочно! Совершенно секретно!

Молотов вызвал меня сегодня в 14 часов к себе для того, чтобы сообщить мне следующее:

Советское правительство заявит литовскому министру иностранных дел, который прибывает [в Москву] сегодня, что в рамках дружественного урегулирования взаимных отношений, возможно схожего с эстонским вариантом, советское правительство желает передать город Вильно с окрестностями Литве, причем в то же самое время советское правительство укажет Литве, что она должна передать хорошо известную часть своей территории Германии. Молотов поинтересовался, какую

формальную процедуру мы имеем в виду. Его идея заключается в одновременности подписания советско-литовского протокола о Вильно и германо-литовского протокола о литовской территории, которая передается нам.

Я ответил, что это предложение мне не кажется привлекательным. Более

логично было бы, чтобы советское правительство сначала обменяло Вильно на ту полосу земли, которая предназначается нам, и затем передало ее нам. Молотов, казалось, не был согласен с моим предложением, но позволил мне проконсультроваться с моим правительством и дать ему ответ завтра к полудню.

Предложение Молотова кажется мне пагубным, так как в глазах всего мира мы предстанем "грабителями" литовской территории, в то время как советское правительство будет считаться жертвователем. Мне кажется, что стоит принять во внимание мой план этой акции. Кроме того, я просил бы Вас обдумать, не целесообразно ли отдельным секретным советско-германским протоколом оформить передачу нам полосы литовской территории до того, как Советский Союз фактически присоединит Литву,-- мысль, на которой, как я понимаю, соглашения относительно Литвы строились первоначально.

Шуленбург

69. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 3 октября 1939 -- 20.08 Получена 3 октября 1939 -- 23.10

№ 464 от 3.10.39 г.

Совершенно секретно! Срочно!

На Вашу телеграмму от 2-го за № 475.

Я подробно информировал Молотова о содержании Вашей инструкции. Молотов заявил, что советское правительство разделяет ход наших мыслей и придерживается такого же направления. Похоже, однако, что Тур-

ция уже стала довольно близка к Англии и Франции. Советское правительство будет продолжать пытаться исправить или "нейтрализовать" вопрос в нашем духе.

Афганский посол [в Москве], с которым я говорил сегодня, заявил, что знает, что советское правительство потребовало от Турции полного нейтралитета и закрытия Проливов.

Сам Молотов заявил, что переговоры все еще идут. Когда я заявил о слухах, согласно которым Англия и Франция намерены напасть на Грецию и пересечь границы Болгарии, чтобы создать Балканский фронт, Молотов непроизвольно проронил, что Советский Союз не потерпит давления на Болгарию.

Шуленбург

70. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 4 октября 1939 г. Совершенно секретно! № 488 На вашу телеграмму № 463

Я тоже не считаю приемлемым предложенный Молотовым способ передачи полосы литовской территории. Пожалуйста, попросите Молотова не обсуждать в данный момент с литовцами этот территориальный вопрос. Пусть лучше советское правительство в случае ввода советских войск в Литву, что, вероятно,

ожидается, примет на себя обязательство по отношению к Германии оставить эту полосу литовской территории неоккупированной и предоставит Германии право самой назначить срок, в который будет формально произведена передача территории. Взаимопонимание по этому вопросу должно быть далее достигнуто секретным обменом письмами между Вами и Молотовым.

Имперский министр иностранных дел

По указанию имперского министра иностранных дел эта телеграмма отправлена сразу же за его подписью. Гаус, 4 октября 1.

В 11 часов я в завуалированной форме передал графу Шуленбургу по телефону содержание этой телеграммы. Он полностью понял инструкцию. Гаус, 4 октября 1.

1 Пометки, сделанные на телеграмме помощником статс-секретаря Гаусом. (Примеч. сост.)

71. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 5 октября 1939 -- 00.30

Совершенно секретно!

Срочно!

№ 470 от 4 октября

В дополнение к моей телеграмме № 463 от 3 октября

Этим утром, сразу же после первого телефонного звонка помощника статс-секретаря Гауса, я передал Молотову просьбу не разглашать литовскому министру иностранных дел ничего, что касается германо-советской договоренности относительно Литвы. Молотов попросил меня встретиться с ним в 17 часов и сказал, что, к сожалению, ему вчера пришлось информировать министра иностранных дел Литвы об этой договоренности, поскольку, несмотря на свою лояльность по отношению к нам, он не мог поступить иначе. Члены литовской делегации были крайне смяты и опечалены; они заявили, что потерю именно этого района будет особенно тяжело перенести, поскольку многие выдающиеся деятели литовского народа вышли из этой части Литвы. Этим утром в 8 часов литовский министр иностранных дел вылетел обратно в Ковно [Каунас], намереваясь вернуться в Москву через один-два дня.

Я сказал, что немедленно по телефону извещу об этом мое правительство; после этого я позвонил господину Гаусу. Часом позже Молотов сообщил мне, что Сталин лично просит германское правительство не настаивать в данный момент на передаче полосы литовской территории [Германии].

Шуленбург

72. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 5 октября 1939 -- 3.43 Москва, 5 октября 1939 -- 11.55

Срочно! Совершенно секретно!

№ 497 от 4 октября

На сегодняшнее телефонное сообщение посла

Дипломатическая миссия в Ковно [Каунас] получила следующие инструкции:

Только для Вашей личной информации я извещаю вас о следующем: во время подписания 23 августа германо-русского пакта о ненападении было также произведено строго секретное разграничение сфер интересов в Восточной Европе. В соответствии с этим Литва была включена в германскую сферу интересов, в то время как на территории бывшего Польского государства граница была проведена по так называемой линии четырех рек (Писса -- Нарев -- Висла -- Сан). Уже тогда я требовал, чтобы район Вильно [Вильнюс] отошел к Литве, с чем советское правительство согласилось. При обсуждении договора о дружбе и границе 28 сентября соглашение было изменено в том смысле, что Литва и Виленская область включались в русскую сферу интересов, в обмен на что из польских территорий в сферу интересов Германии отошли Люблинское воеводство и значительная часть Варшавского воеводства, а также район г. Сувалки. Поскольку включение Сувалкского района в германскую сферу интересов привело к осложнениям в проведении пограничной линии, мы согласились, что в случае, если советские примут в отношении Литвы специальные меры, небольшая полоса территории на юго-западе Литвы, точно отмеченная на карте, отойдет к Германии.

Сегодня граф фон Шуленбург сообщил, что Молотов, вопреки нашим пожеланиям, прошлым вечером уведомил литовского министра иностранных дел об этой конфиденциальной договоренности. Пожалуйста, со своей стороны информируйте теперь литовское прави-

тельство по данному вопросу, устно и строго конфиденциально, в следующем духе:

Сразу же после подписания советско-германского пакта о ненападении от 23 августа, во избежание осложнений, между нами и советским правительством проводились переговоры о разграничении германской и советской сфер интересов в Восточной Европе. На этих переговорах я рекомендовал вернуть Литве Виленскую область, на что советское правительство дало мне свое согласие. Согласно договору о дружбе и границе от 28 сентября, как видно из

опубликованной советско-германской демаркационной линии, территория Сувалк-ского района, образующего выступ в сторону Германии, отходила к Германии. Поскольку эта граница получалась запутанной и неестественной, я сохранил за Германией право на ее исправление в том смысле, что к нам отойдет дополнительно небольшая полоса литовской территории. Передача Литве Вильно [Вильнюса] также обсуждалась на этих переговорах. Вы уполномочены теперь дать знать литовскому правительству, что имперское правительство не считает данный момент подходящим для решения вопроса об изменении границы. Мы ставим, однако, условием, чтобы литовское правительство рассматривало этот вопрос как строго конфиденциальный. (Конец инструкций для Ковно.)

Я прошу Вас информировать господина Молотова о нашем сообщении литовскому правительству. Далее, пожалуйста, попросите его, как уже говорилось в предыдущей телеграмме, чтобы указанная пограничная полоса литовской территории в случае возможной посылки советских войск в Литву ими не занималась и чтобы за Германией было оставлено право определения даты для выполнения соглашения о передаче Германии указанной территории. Оба пункта этого вопроса должны найти свое дальнейшее отражение в секретном обмене письмами между Вами и Молотовым.

Риббентроп

73. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 5 октября 1939 г.

Секретно! Статс-секретарь, No 786

Литовский посланник посетил меня этим вечером для того, чтобы, как и ожидалось, сделать запрос о германских притязаниях на полосу территории на юго-западе Литвы. Господин Скирпа, однако, когда он вошел, выглядел дружелюбнее, чем можно было ожидать. Между тем согласно инструкциям посланнику Зехлину 1 в Ковно уже была доставлена информация, и, таким образом, мне не нужно было более углубляться в вопросы, которые ставил господин Скирпа. Я ограничился беглым упоминанием сегодняшних телеграфных инструкций господину Зехлину. Поскольку господин Скирпа выразил мне удовлетворение своего правительства тем, что мы сняли свои претензии, я подчеркнул, что заявление о наших претензиях было "в данный момент неактуально". (Примечательно, что господин Скирпа знал и точно набросал на карте Польши, которая как раз была разложена перед нами, линию, намеченную нами в нашем секретном протоколе с русскими.)

Посланник затем информировал меня о том, что русские ожидают заключения с Литвой пакта о ненападении, а также разрешения на размещение русских гарнизонов, соглашаясь в то же время в принципе на присоединение к Литве Вильно и его окрестностей. Господин Скирпа спросил меня, есть ли у меня на этот счет какие-либо мысли или предложения. Я заявил, что не информирован, и добавил, что в соответствии с нашими переговорами в Москве германские интересы не шли далее известной господину Скирпа русско-германской линии.

В заключение посланник просил дать ему какие-ни будь возможные советы. Господин Урбшиш² сегодня и завтра все еще будет оставаться в Ковно; сам он -- Скирпа -- в любое время в распоряжении имперского министра иностранных дел.

Вейцзекер

1 Д-р Эрих Зехлин, германский посланник в Литве. (Примеч. ред. нем. изд.)

2 Литовский министр иностранных дел. (Примеч. ред. нем. изд.)

74. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 7 октября 1939 г. Срочно! No 518

Я получил из Стамбула достоверные сообщения о том, что русско-турецкие переговоры все еще могут привести к подписанию пакта о взаимопомощи. Поэтому я прошу Вас немедленно обратиться к господину Молотову и еще раз настоятельно подчеркнуть, как сильно будем мы сожалеть, если советское правительство не сможет отговорить Турцию от заключения договора с Англией и Францией или склонить ее к принятию твердого нейтралитета. В случае, если само советское правительство не сможет уклониться от заключения пакта о взаимопомощи с Турцией, мы заранее придерживались бы того мнения, что оно должно сделать в пакте оговорку, согласно которой пакт не будет обязывать советское правительство к каким-либо действиям, направленным прямо или косвенно против Германии. На самом деле это обещал сам Сталин. Как уже ранее подчеркивалось, без такого условия советское правительство открыто пробьет брешь в заключенном с Германией пакте о ненападении. В дополнение было бы недостаточно сделать подобную оговорку только подразумеваемой или конфиденциальной. Наоборот, мы должны настаивать на том, чтобы она была формально обусловлена в такой форме, чтобы общественность заметила это. В противном случае у общественности создастся очень неблагоприятное впечатление и подобный акт способен будет пошатнуть уверенность германской общественности в эффективности новых германо-советских соглашений.

Пожалуйста, используйте эту возможность для получения уточняющей информации о состоянии русско-турецких переговоров и выясните, о чем должны договориться два правительства в отношении Проливов.

Сообщите телеграфом.

Имперский министр иностранных дел

Памятная записка

Я сообщил содержание этой инструкции графу Шуленбургу сегодня днем по телефону. Связь была очень хорошей. Граф Шуленбург сообщил, что он только

что пришел от Молотова, который сказал ему, что он не беседовал с турецкой делегацией с воскресенья, так что наше предупреждение сделано явно своевременно. Я ответил, что граф Шуленбург тем не менее не должен терять времени, поскольку это вопрос чрезвычайной важности, а сообщения, полученные здесь, указывают на довольно далеко зашедшую стадию переговоров

1. Граф Шуленбург поэтому намерен посетить Молотова завтра утром.

1 Имеются в виду переговоры между Англией и Францией, с одной стороны, и Турцией -- с другой. (Примеч. сост.)

ИЗ РЕЧИ ГИТЛЕРА В РЕЙХСТАГЕ

Берлин, 6 октября (ТАСС). Сегодня в два часа дня состоялось заседание германского рейхстага. После краткого вступительного слова Геринга, почтившего память погибших на польском фронте, выступил с декларацией Гитлер.

Речь Гитлера продолжалась полтора часа.

В начале своей речи Гитлер подвел итоги войны с Польшей. В течение двух недель, сказал он, прекратило свое существование государство с 36-миллионным населением и армией более чем в 50 дивизий... Причина победы германской армии, по мнению Гитлера, состоит не только в героизме и самопожертвовании солдат, усовершенствовании боевой техники и высокой квалификации командного состава, но и, главное, в нежизнеспособности Польского государства. На костях и крови немцев и русских, заявил Гитлер, без всякого учета исторических, этнографических и экономических условий было создано государство, не имевшее никакого права на существование...

В связи с итогами военных действий в Польше Гитлер остановился на вопросе о сотрудничестве Германии и СССР. Россия, заявил он, не видит никаких причин, препятствующих

установлению тесного сотрудничества между нашими государствами. Различие в режимах не может мешать совместной активной борьбе за мир. Пакт с СССР является поворотным пунктом в развитии германской внешней политики, основой для длительного и счастливого сотрудничества Германии и России в деле ликвидации очагов войны и обеспечения безопасности народов. Заключенное соглашение достаточно ясно показывает, что утверждения о германских планах экспансии на Украину, Урал, Румынию и т. д. являются выдумкой. На востоке Европы усилиями Германии и России устанавливается спокойствие и мир. Интересы Германии и России здесь полностью совпадают. Каждый на своем

участке будет обеспечивать свои интересы и строить мирную жизнь...

ИЗ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА
С ЯПОНСКИМ
КОРРЕСПОНДЕНТОМ

Берлин, 6 октября (ТАСС). ...Я очень удовлетворен ходом и результатом переговоров между Германией и СССР, которые привели к выяснению обстановки в бывшей польской области и тем самым в Восточной Европе. Я убежден, что установление спокойствия и порядка в этих областях послужит не только на пользу и счастье различных народностей, проживающих на этой территории, а что с устранением этого очага беспокойства в Европе будет сделан значительный шаг для устроения всеобщего мира. Я думаю далее, что такое урегулирование вопроса является уроком для всех поджигателей войны и будет искренне приветствоваться всеми миролюбивыми народами. Германия и Советская Россия в своем совместном заявлении предложили Англии и Франции выбор: хотят они войны или мира. Решение зависит от западных держав...

Германия всегда хотела мира, а не войны. Война с Польшей была нам навязана вопреки всем благоразумным предложениям фюрера. Также и на западе объявила войну не Германия, а Англия и Франция. Если Германия все еще готова заключить мир, то это не новость. Во всяком случае, западные державы должны в скором времени принять решение. Бессмысленной угрозе английских поджигателей войны -- "уничтожить гитлеризм",-- что означает не что иное, как уничтожение германского народа,-- с таким же успехом может быть противопоставлен такой германский лозунг, как, например, "уничтожение английской демократии"...

Если заглянуть в печать, особенно после опубликования германо-советского мирного заявления, можно увидеть, как работают эти поджигатели. Эти международные поджигатели не побоятся натравить сегодня английский и французский народы на Германию, а завтра они не побоятся натравить, например, друг на друга американский и японский народы...

75. МОЛОТОВ -- ПОСЛУ

ШУЛЕНБУРГУ

Письмо

Москва, 8 октября 1939 г. Секретно!

Господин посол!

Имею честь подтвердить, что во исполнение секретного дополнительного протокола о Литве, подписанного СССР и Германией 28 сентября 1939 г., между

нами достигнуто понимание по следующим вопросам:

Литовская территория, упомянутая в протоколе и отмеченная на карте, приложенной к протоколу, в случае размещения сил Красной Армии [в Литве] не будет оккупирована.

За Германией будет оставлено право определения сроков реализации соглашения о передаче Германии упомянутой литовской территории.

Пожалуйста, примите, господин посол, заверения в моем глубочайшем к Вам почтении.

В. Молотов

76. МЕМОРАНДУМ д-ра ШНУРРЕ,
МИД ГЕРМАНИИ

Тезисы для моих переговоров в Москве

Октябрь 1939 г.

1. Мы не можем самовольно вносить изменения в кредитно-торговое соглашение от 19 августа этого года. Однако нам было бы выгодно добиться более скорых поставок сырья (180 миллионов марок).

2. Моей главной задачей на переговорах будет выяснить, может ли и будет ли Россия, сверх договора от 19 августа, возмещать [нам] потерю морского импорта и в какой степени это может быть сделано. Военные и гражданские организации вручили мне списки срочно необходимых дополнительных поставок, в общей сложности на 70 миллионов марок. Требования, которые я представлю в Москве, идут много дальше этих списков, так как германские военные нужды в несколько раз больше того, что предложено для переговоров отделами. Относительно скромные требования отделов показывают, как недооценены возможности России по поставкам сырья. Причины этого -- не соответствующие стандартам транспортная система, организация, методика производства и т. п. [в СССР].

3. Предлагаемый русским план содержит следующее: Независимо от договора от 19 августа 1939 г. Советский Союз должен поставить нам сырье (как производимое в России, так и закупаемое для нас Россией в нейтральных странах) стоимостью в 10 миллионов марок. Германские компенсации за это сырье не последуют немедленно, но должны будут принять форму программ по поставкам и капиталовложениям, растянутым на период около пяти лет. В течение этого вре

мени мы были бы готовы к тому, чтобы выполнить свои обязательства, вытекающие из русских поставок сырья, по строительству в России заводов в соответствии с широким программой, которая будет согласована.

В рамках чисто экономических переговоров реальные трудности, существующие в отношении России, не могут быть преодолены, в частности, потому, что мы просим русских действовать с опережением. Фактически положительный результат может быть достигнут, только если высшим русским руководством будет издана соответствующая директива, основанная на политической позиции, занимаемой по отношению к нам. В этом смысле эти переговоры будут проверкой того, готов ли Сталин делать далеко идущие практические выводы из нового политического курса. Поставки сырья, требуемого нами, ввиду неудовлетворительной ситуации со снабжением внутри России, могут быть выполнены лишь за счет собственного потребления русских.

В зависимости от результатов моих переговоров может оказаться необходимым новое рассмотрение

компетентными лицами программ, касающихся сырья, с чисто политической точки зрения.

б. На московских переговорах следует, кроме того, выяснить, в каких масштабах может идти транзитом наш старый импорт из Ирана, Афганистана, Маньчжурии и Японии.

Шнурре 1

1 Заведующий восточноевропейской секцией экономического отдела МИД Германии. (Примеч, сост.)

ПРИЕМ В. М. МОЛОТОВЫМ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЕРМАНИИ
гг. РИТТЕРА И ШНУРРЕ

Особоуполномоченный германского правительства по экономическим вопросам г-н Риттер и глава германской экономической делегации г-н Шнурре были приняты 8 октября Председателем Совета Народных Комиссаров СССР тов. Молотовым.

В беседе было установлено согласие в том, что экономическая программа, о которой состоялось соглашение во время последнего пребывания в Москве министра иностранных дел г-на фон Риббентропа, будет осуществляться обеими сторонами ускоренным порядком и в широком масштабе. При этом, в частности, состоялось соглашение о том, что СССР незамедлительно приступит к снабжению Германии сырьем, а Германия -- к выполнению поставок для СССР.

77. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД - ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 9 октября 1939 -- 00.30 Получена 9 октября 1939 -- 3.00

Срочно! No 493 от 8.10

На Вашу телеграмму от 7-го, No 518

Этим вечером в 21 час Молотов заявил, что с 1 октября он не встречался с турецким министром иностранных дел и что исход переговоров еще не может быть предугадан. Молотов высказал предположение, что, по всей вероятности, пакт о взаимопомощи с Турцией заключен не будет. Но при всех обстоятельствах интересы Германии и особый характер германо-советских отношений будут защищены. Молотов пояснил, что советское правительство ставит своей целью склонение Турции к занятию полного нейтралитета и закрытию Дарданелл, а также к сотрудничеству в деле сохранения мира на Балканах.

Шуленбург

78. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЕКЕРА

Берлин, 9 октября 1939 г. Статс-секретарь No 793

Финский посланник попросил о визите к имперскому министру иностранных дел. По указанию последнего я принял господина Вуоримаа сегодня днем. Он сообщил следующее:

В результате развития событий в прибалтийских государствах Россия продвинулась теперь на Балтике так далеко, что баланс сил там был нарушен, и преобладание грозит перейти к России. Отсутствие заинтересованности в этом вопросе со стороны Германии привлекло внимание Финляндии, поскольку есть основания предполагать, что Россия намерена предъявить Финляндии требования, аналогичные предъявленным прибалтийским государствам.

Финское правительство предписало Вуоримаа выяснить, остается ли Германия безразличной к русскому продвижению в этом районе, и, если найдутся подтверждения тому, что это не так, узнать, какую позицию намерена занять Германия.

Посланник добавил, что Финляндия, со своей стороны, пыталась в течение последних нескольких недель

сделать все возможное для урегулирования своих торговых отношений с Германией, для поддержания их на нормальной основе и для проведения политики нейтралитета, чего также хочет и Германия.

Я ответил посланнику в духе приложенных инструкций, посланных в Хельсинки. Вуоримаа просил меня вызвать его позже, если нам будет что добавить.

Из слов посланника можно заключить, что финское правительство, скорее всего, воспротивится русским требованиям и не поддастся давлению, как поддались Эстония и Латвия. Я сказал лишь, что хочу надеяться, что Финляндия сможет урегулировать отношения с Россией мирным путем.

Вейцекер

79. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ВЕЙЦЕКЕР -- ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ХЕЛЬСИНКИ

Телеграмма

Берлин, 9 октября 1939 г. Хельсинки No 326

В связи с телеграфной инструкцией No 322 '

Финский посланник, который собирается посетить сегодня министерство иностранных дел, получил следующую информацию:

Наши отношения с тремя прибалтийскими государствами покоятся на хорошо известных пактах о ненападении; наши отношения с Данией также. Норвегия и Швеция отклонили наши предложения о пактах о ненападении, поскольку они считают, что мы им не угрожаем и поскольку до настоящего времени они вообще ни с кем не заключали пактов о ненападении. Финляндия конечно же имеет такой пакт с Россией, но тем не менее отклонила наше предложение. Мы сожалеем об этом, но были и остаемся при том мнении, что наши традиционно хорошие и дружеские отношения с Финляндией не требуют каких-либо политических соглашений.

Учитывая это отсутствие проблем в германо-финских отношениях, легко понять, почему в своем выступлении 6 октября, касавшемся большей частью наших соседей, фюрер вообще не упомянул Финляндии, точно так же, как он не упомянул многие другие большие и малые государства. Из этого лишь следует, что между нами нет точек преткновения. В Москве, где в переговорах имперского министра иностранных дел обсуждалась широкая политическая основа германо-советских отношений и где было положено начало договору о дружбе, была определена хорошо известная демаркационная линия. Германские интересы лежат западнее этой линии; мы сообщили об отсутствии интересов к востоку от нее. Мы поэтому не информированы о том, какие требования Россия намерена предъявить к Финляндии. Мы полагаем, однако, что эти требования не зайдут слишком далеко. Только по этой причине германское вмешательство в этот вопрос становится излишним. И после развития указанных выше событий мы во всех случаях вряд ли будем в состоянии вмешиваться в русско-финский диалог.

Вейцекер

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

80. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЕКЕРА

Берлин, 9 октября 1939 г. Статс-секретарь, No 795

Шведский посланник посетил меня сегодня для того, чтобы сообщить, что, если Россия предъявит Финляндии требования, которые будут угрожать независимости и самостоятельности Финляндии, в Балтийской зоне создастся угрожающая ситуация. Посланник хотел бы уведомить меня о вышесказанном с указанием на тесные отношения, существующие между Швецией и Финляндией. Не следует забывать, что в противоположность Эстонии и Латвии в Финляндии есть

энергичные силы, которые не подчинятся русской агрессии.

Я ответил посланнику, что мне ничего не известно о возможных русских притязаниях в отношении Финляндии. Насколько мне известно, слово "Финляндия" не произносилось в связи с визитом имперского министра иностранных дел в Москву. Ситуация сложилась так, что мы не делаем никаких заявлений о нашей заинтересованности в районах, лежащих к востоку от хорошо известной линии. Следует, однако, надеяться, что Россия не предъявит Финляндии требований, которые зайдут слишком далеко, и что, таким образом, будет найдено мирное решение проблемы.

Вейцекер

1 Арвил Г. Рихтер. (Примеч. ред. нем. изд.)

81. ПОСОЛ В ФИНЛЯНДИИ БЛЮХЕР -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Хельсинки, 10 октября 1939 -- 21.30 Получена 10 октября 1939 -- 24.00

№ 287 от 10 октября Срочно!

Все свидетельствует о том, что, если Россия не ограничит свои притязания островами в Финском заливе, Финляндия окажет вооруженное сопротивление. Для нашей военной экономики последствия этого будут крайне серьезными. Из Финляндии в Германию прекратится не только экспорт продовольствия и леса, но и незаменимый экспорт меди и молибдена. По этим причинам я предлагаю попросить русское правительство о том, чтобы его притязания не шли дальше островов.

Блюхер

82. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 18 октября 1939 -- 00.40 Москва, 18 октября 1939 -- 10.05

№ 594 от 17 октября Господину послу лично

По случаю, который скоро представится, я намерен публично высказаться о внешнеполитической ситуации, а затем, сославшись на последнюю речь Чемберлена 1, коснуться будущих объектов лживой англо-французской пропаганды. В связи с этим я также хотел бы опровергнуть начавшие недавно циркулировать ложные слухи, в довольно специфической форме распускаемые вражеской печатью, утверждающей, что во время моего пребывания в Москве я

попросил Советский Союз о военной помощи, но встретил решительный отказ. Я намерен сказать по этому поводу примерно следующее:

"Сильно разочарованная недавними изменениями, произошедшими в международной ситуации, на которую большое влияние оказало установление дружественных отношений между Германией и Советским Союзом, чего только не пыталась делать британская пропаганда для того, чтобы дискредитировать и омрачить германо-русские отношения. В свойственной ей форме она не останавливалась ни перед чем, используя величайшую и наиболее абсурдную ложь. Так, например, она сфабриковала заявление о том, что во время московских переговоров я попросил господина Сталина о военной помощи в борьбе с Польшей, Францией и Англией. На это Сталин, дескать, ответил лишь резкой репликой: "Ни единого солдата". Но что же на самом деле произошло во время этих московских переговоров? Разрешите напомнить вам об этом.

Я прибыл в Москву 23 августа для переговоров и заключения от имени фюрера пакта о ненападении с Советским Союзом. Я начал переговоры со Сталиным и Молотовым с заявления, что я не прибыл в Москву, как сделали в свое время делегаты Англии и Франции, просить Советский Союз о вооруженной помощи на тот

случай, если Англия заставит германское правительство вступить в войну. В таком случае германское правительство не будет нуждаться в помощи, но будет располагать достаточной военной силой для того, чтобы самому подняться на борьбу против Польши и своих западных недругов и довести ее [борьбу] до победного конца. На это Сталин с характерной для него ясностью и точностью искренне ответил: "Отказом в самом начале [переговоров] от какой-либо военной помощи Советов Германия заняла гордую позицию. Советский Союз, однако, заинтересован в том, чтобы Германия, являющаяся его соседом, была сильной, и в случае пробы военных сил между Германией и западными демократиями интересы СССР и Германии будут конечно же совпадать. Советский Союз никогда не захочет видеть Германию попавшей в сложную ситуацию". Тогда я поблагодарил Сталина за его недвусмысленное заявление и сказал ему, что я сообщу фюреру о столь широком подходе советского правительства к проблеме. Так были начаты германо-русские переговоры, и этот обмен мнениями с самого начала создал атмосферу искренности и дружбы, и в течение 24 часов был заключен пакт о ненападении, а в ходе последовавшего развития событий, в конце сентября, еще и договор о дружбе и границе. После создания политической основы было также решено наметить всеобъемлющую экономическую программу, пути реализации которой обсуждаются в настоящий момент в Москве. Германия нуждается в советском сырье, а Советский Союз -- в промышленных товарах. И нет причин, по которым процветавшие в прошлом торговые отношения двух народов не могут быть вскоре возрождены. Наоборот, я твердо убежден в том, что существовавшие ранее традиционные дружеские отношения между Германией и Россией теперь восстановлены, что эти отношения будут

становиться все крепче и крепче, что обмен товарами, который является естественным дополнительным фактором, в будущем приведет оба народа к благосостоянию, которое им не снилось. Исходя из общей политической платформы -- германо-советской декларации от 28 сентября 1939 г., было также решено, что по завершении польской кампании оба правительства будут работать над восстановлением мира. В случае, если эти попытки не увенчаются успехом (что и происходит), ответ-

ственность за продолжение войны ляжет на Англию и Францию; и в то же самое время будут проводиться консультации между имперским правительством и советским правительством о тех необходимых мерах, которые, в случае чего, должны будут быть приняты. Эти консультации в настоящее время уже ведутся и протекают в столь же дружеской атмосфере, как и московские переговоры, опираясь на прочный фундамент родственных интересов. В связи с этим мы ожидаем скорый визит господина Молотова в Берлин. Я уверен, что этого беглого обзора достаточно для того, чтобы раз и навсегда отбросить ту грудку лжи, сфабрикованную британским министерством обмана и другими неуклюжими пропагандистскими центрами наших врагов, о происходящих германо-русских переговорах и о будущем развитии отношений между двумя величайшими европейскими государствами".

Пожалуйста, сообщите господину Сталину как можно скорее о вышеупомянутой оценке московских переговоров, сделанной мною, и телеграфируйте мне его согласие.

Риббентроп

1 Речь Чемберлена в палате общин, произнесенная им 12 октября 1939 г., была ответом на речь Гитлера в рейхстаге, произнесенную 6 октября. (Примеч, ред. нем. изд.)

83. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 октября 1939 г. Срочно!

№ 568 от 19 октября На Вашу телеграмму № 594 от 17 октября

Молотов сегодня сообщил мне, что Сталин одобрил оценку переговоров в Москве, которую имперский министр иностранных дел намерен дать в своей речи. Он просил лишь, чтобы вместо фразы, цитируемой как заявление Сталина, от "Германия заняла гордую позицию..."

до "попавшей в сложную ситуацию", был принят следующий вариант: "Позиция Германии, отклонившей военную помощь, достойна уважения. Но сильная Германия -- это совершенно необходимая предпосылка для мира в Европе, из чего следует, что Советский Союз заинтересован в существовании сильной Германии. Советский Союз поэтому не может одобрить действия западных держав, создающих условия для ослабления Германии и ставящих ее в тяжелое положение.

В этом состоит общая заинтересованность Германии и Советского Союза".

Шуленбург

ДОКЛАД В. М. МОЛОТОВА

Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров

и народного комиссара иностранных дел

тов. В. М. Молотова на заседании Верховного Совета

Союза ССР 31 октября 1939 года

Товарищи депутаты!

За последние два месяца в международной обстановке произошли важные изменения. Это относится, прежде всего, к положению в Европе, но также и к странам, находящимся далеко за пределами Европы. В связи с этим надо указать на три основных обстоятельства, имеющих решающее значение.

Во-первых, надо указать на изменения, происшедшие в отношениях между Советским Союзом и Германией. Со времени заключения 23 августа советско-германского договора о ненападении был положен конец ненормальным отношениям, существовавшим в течение ряда лет между Советским Союзом и Германией. На смену вражде, всячески подогревавшейся со стороны некоторых европейских держав, пришло сближение и установление дружественных отношений между СССР и Германией. Дальнейшее улучшение этих новых, хороших отношений нашло свое выражение в германо-советском договоре о дружбе и границе между СССР и Германией, подписанном 28 сентября в Москве. Происшедший крутой поворот в отношениях между Советским Союзом и Германией, между двумя самыми крупными госу-

дарствами Европы, не мог не сказаться на всем международном положении.

При этом события целиком подтвердили ту оценку политического значения советско-германского сближения, которая была дана на прошлой сессии Верховного Совета.

Во-вторых, надо указать на такой факт, как военный разгром Польши и распад Польского государства. Правящие круги Польши немало кичились "прочностью" своего государства и "мощью" своей армии. Однако оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем -- Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения польских национальностей. "Традиционная политика" беспринципного лавирования и игры между Германией и СССР оказалась несостоятельной и полностью обанкротилась.

В-третьих, следует признать, что вспыхнувшая в Европе большая война

внесла коренные изменения во всю международную обстановку. Эта война началась между Германией и Польшей и превратилась в войну между Германией, с одной стороны, Англией и Францией, с другой стороны. Война между Германией и Польшей закончилась быстро ввиду полного банкротства польских руководителей. Польше, как известно, не помогли ни английские, ни французские гарантии. До сих пор, собственно, так и неизвестно, что это были за "гарантии". (Общий смех.) Начавшаяся между Германией и англо-французским блоком война находится лишь в своей первой стадии и по-настоящему еще не развернулась. Тем не менее понятно, что такая война должна была внести коренные изменения в положение Европы, да и не только Европы.

В связи с этими важными изменениями международной обстановки некоторые старые формулы, которыми мы пользовались еще недавно и к которым многие так привыкли, явно устарели и теперь неприменимы. Надо отдать себе в этом отчет, чтобы избежать грубых ошибок в оценке сложившегося нового политического положения в Европе.

Известно, например, что за последние несколько месяцев такие понятия, как "агрессия", "агрессор", получили новое конкретное содержание, приобрели новый смысл. Нетрудно догадаться, что теперь мы не можем пользоваться этими понятиями в том же смысле, как, скажем, 3--4 месяца тому назад. Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира. Роли, как видите, меняются.

Попытки английского и французского правительств оправ-

дать эту свою новую позицию данными Польше обязательствами, разумеется, явно несостоятельны. О восстановлении старой Польши, как каждому понятно, не может быть и речи. Поэтому бессмысленным является продолжение теперешней войны под флагом восстановления прежнего Польского государства. Понимая это, правительства Англии и Франции, однако, не хотят прекращения войны и восстановления мира, а ищут нового оправдания для продолжения войны против Германии.

В последнее время правящие круги Англии и Франции пытаются изобразить себя в качестве борцов за демократические права народов против гитлеризма, причем английское правительство объявило, что будто бы для него целью войны против Германии является ни больше и ни меньше, как "уничтожение гитлеризма". Получается так, что английские, а вместе с ними и французские сторонники войны объявили против Германии что-то вроде "идеологической войны", напоминающей старые религиозные войны. Действительно, в свое время религиозные войны против еретиков и иноверцев были в моде. Они, как известно, привели к тягчайшим для народных масс последствиям, к хозяйственному разорению и культурному одичанию народов. Ничего другого эти войны и не могли дать. Но эти войны были во времена средневековья. Не к этим

ли временам средневековья, к временам религиозных войн, суеверий и культурного одичания тянут нас снова господствующие классы Англии и Франции? Во всяком случае, под "идеологическим" флагом теперь затеяна война еще большего масштаба и еще больших опасностей для народов Европы и всего мира. Но такого рода война не имеет для себя никакого оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это -- дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за "уничтожение гитлеризма", прикрываемая фальшивым флагом борьбы за "демократию"...

Не ясно ли, что цель теперешней войны в Европе не в том, о чем говорят в официальных выступлениях для широкого круга слушателей во Франции и Англии, то есть не в борьбе за демократию, а в чем-то другом, о чем не говорят эти господа открыто.

Действительная причина англо-французской войны против Германии не в том, что Англия и Франция поклялись будто бы восстановить прежнюю Польшу, и, конечно, не в том, что они решили будто бы взять на себя задачу борьбы за демократию. У правящих кругов Англии и Франции есть, разумеется, другие, более действительные мотивы для

войны против Германии. Эти мотивы относятся не к области какой-либо идеологии, а к сфере их сугубо материальных интересов как могущественных колониальных держав... Опасения за потерю мирового господства диктуют правящим кругам Англии и Франции политику разжигания войны против Германии.

Таким образом, империалистический характер этой войны очевиден для каждого, кто хочет видеть действительное положение дел, кто не закрывает глаза на факты.

Из всего этого видно, кому нужна эта война, ведущаяся из-за мирового господства. Конечно, не рабочему классу. Такая война не сулит рабочему классу ничего, кроме кровавых жертв и бедствий.

После этого судите сами, изменилось или не изменилось за последний период содержание таких понятий, как "агрессия", "агрессор"? Нетрудно видеть, что употребление этих слов в старом смысле, то есть как это было до последнего решительного поворота в политических отношениях между Советским Союзом и Германией и до начала большой империалистической войны в Европе, может порождать только путаницу в головах и неизбежно будет толкать к ошибочным выводам. Чтобы этого не случилось, мы не должны допускать некритического отношения к тем старым понятиям, которые неприменимы в новой международной обстановке.

Так сложилась международная обстановка в последний период.

Перейдем к изменениям, происшедшим во внешнем положении самого Советского Союза. Изменения здесь произошли немаленькие, но если говорить о

главном, то нельзя не признать следующего: благодаря последовательному проведению своей мирной внешней политики, нам удалось значительно усилить свои позиции и международный вес Советского Союза. (Продолжительные аплодисменты.)

Наши отношения с Германией, как я уже сказал, улучшились коренным образом. Здесь дело развивалось по линии укрепления дружественных отношений, развития практического сотрудничества и политической поддержки Германии в ее стремлениях к миру. Заключенный между Советским Союзом и Германией договор о ненападении обязывал нас к нейтралитету в случае участия Германии в войне. Мы последовательно проводили эту линию, чему отнюдь не противоречит вступление наших войск на территорию бывшей Польши, начавшееся 17 сентября. Советское правительство разослало всем государствам, с которыми оно имеет дипломатические отношения, специальную ноту с заявлением о том, что СССР и впредь будет проводить политику нейтралитета в отношениях с ними. Как известно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как Поль-

ское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же советское правительство не могло не считаться с исключительным положением, создавшимся для братского населения Западной Украины и Западной Белоруссии, которое в развалившейся Польше оказалось брошенным на произвол судьбы.

Последующие события полностью подтвердили, что новые советско-германские отношения построены на прочной базе взаимных интересов. После вступления частей Красной Армии на территорию бывшего Польского государства возникли серьезные вопросы разграничения государственных интересов СССР и Германии. Эти вопросы были быстро урегулированы по взаимному согласию. Германско-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный в конце сентября, закрепил наши отношения с Германским государством.

Отношения Германии с другими западноевропейскими буржуазными государствами за последние два десятилетия определялись прежде всего стремлением Германии разбить путы Версальского договора, творцами которого были Англия и Франция при активном участии Соединенных Штатов Америки 1. Это в конечном счете и привело к теперешней войне в Европе.

Отношения Советского Союза с Германией строились на другой основе, не имеющей ничего общего с интересами увековечения послевоенной версальской системы. Мы всегда были того мнения, что сильная Германия является необходимым условием прочного мира в Европе. Было бы смешно думать, что Германию можно "просто вывести из строя" и скинуть со счетов. Державы, лелеющие эту глупую и опасную мечту, не учитывают печального опыта Версаля,

не отдают себе отчета в возросшей мощи Германии и не понимают того, что попытка повторить Версаль при нынешней международной обстановке, в корне отличающейся от обстановки 1914 года,-- может кончиться для них крахом.

Мы неуклонно стремились к улучшению отношений с Германией и всемерно приветствовали такого рода стремления в самой Германии. Теперь наши отношения с Германским государством построены на базе дружественных отношений, на готовности поддерживать стремления Германии к миру и вместе с тем на желании всемерно содействовать развитию советско-германских хозяйственных отношений ко взаимной выгоде обоих государств. Надо специально отметить, что происшедшие в советско-германских отношениях изменения в политической области создали благоприятные пред-

посылки для развития советско-германских хозяйственных отношений. Последние хозяйственные переговоры германской делегации в Москве и происходящие в данный момент переговоры советской хозяйственной делегации в Германии готовят широкую базу для развития товарооборота между Советским Союзом и Германией.

Теперь разрешите остановиться на событиях, непосредственно связанных с вступлением наших войск на территорию бывшего Польского государства. Мне нет необходимости описывать ход этих событий. Обо всем этом подробно говорилось в нашей печати, и вы, товарищи депутаты, хорошо знакомы с фактической стороной. Скажу лишь о самом существенном.

Нечего доказывать, что в момент полного распада Польского государства наше правительство обязано было протянуть руку помощи проживающим на территории Западной Украины и Западной Белоруссии братьям-украинцам и братьям-белорусам. Оно так и поступило. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Депутаты встают и устраивают овацию.) ...При боевом продвижении Красной Армии по этим районам у наших воинских частей были местами серьезные стычки с польскими частями, а стало быть, были и жертвы. ...Общее количество жертв, понесенных Красной Армией на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, составляет: убитых -- 737, раненых -- 1862, то есть в целом -- 2599 человек... Перешедшая к нам территория Западной Украины вместе с территорией Западной Белоруссии составляет 196 тысяч квадратных километров, а ее население-- около 13 миллионов человек, из которых украинцев -- более 7 миллионов, белорусов -- более 3 миллионов, поляков -- свыше 1 миллиона, евреев -- свыше 1 миллио-на...2

1 Конгресс США отказался ратифицировать Версальский договор.
(Примеч. сост.)

Приводится с сокращениями. (Примеч. сост.)
84. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЗЕКЕРА
Статс-секретарь No 864
Берлин, 1 ноября 1939 г.

Фельдмаршал Геринг, адмирал Редер и генерал-полковник Кейтель независимо друг от друга сообще-

ли мне, что русская делегация в Берлине ожидает слишком многого в плане осмотра и приобретения германских военных материалов. Генерал-полковник Кейтель сообщил мне мнение фюрера о том, что русским следует показывать лишь производимые для войск обычные материалы. О том, что может быть продано, мы будем решать сами. Продукция, находящаяся в стадии испытаний или же засекреченная, не должна показываться русским.

Вейцекер

ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР, № 199

...Яркой страницей истекшего года в жизни советского народа является освобождение Красной Армией наших братьев -- украинцев и белорусов -- от тяжкого "ясновельможного" панского ига. Польское государство, правители которого всегда проявляли так много заносчивости и бахвальства, при первом же серьезном военном столкновении разлетелось, как старая сгнившая телега. За какие-нибудь 15 дней войны с Германией панская Польша как государство перестала существовать, а ее правительство и верховное командование польской армии позорно бежали за границу.

В силу распоряжения Советского правительства войска Украинского и Белорусского фронтов, выполняя приказ Главного командования, 17 сентября перешли границу бывшего Польского государства... Стремительным натиском части Красной Армии разгромили польские войска, выполнив в короткий срок свой долг перед Советской Родиной...

...Советский Союз в течение последних месяцев заключил с Германией договор о ненападении и договор о дружбе и границе... Договор о дружбе и границе между СССР и Германией как нельзя лучше отвечает интересам народов двух крупнейших государств Европы. Он построен на прочной базе взаимных интересов Советского Союза и Германии, и в этом его могучая сила. Этот договор явился поворотным пунктом не только в отношениях между двумя великими странами, но он не мог не отразиться самым существенным образом также и на всем международном положении...

Европейская война, в которой Англия и Франция выступают как ее зачинщики и усердные продолжатели, еще не разгорелась в бушующее пожарище,

но англо-французские агрессоры, не проявляя воли к миру, все делают для усиления войны, для распространения ее на другие страны. Советское правительство, проводя политику нейтралитета, всячески содействует установлению мира, в котором так нуждаются народы всех стран...

Да здравствует наш великий Сталин!

Народный комиссар обороны СССР

Маршал Советского Союза

К. Ворошилов

НОТА СОВЕТСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ
ПРОВОКАЦИОННОГО ОБСТРЕЛА
СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ФИНЛЯНДСКИМИ ВОИНСКИМИ
ЧАСТЯМИ

26 ноября, вечером, народный комиссар иностранных дел СССР тов. В. М. Молотов принял посланника Финляндии г-на Ирие-Коскинен и вручил ему ноту Правительства СССР по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями, сосредоточенными на Карельском перешейке.

Принимая ноту, г-н Ирие-Коскинен заявил, что он немедленно снесется со своим правительством и даст ответ.

Ниже приводится текст ноты.

"Господин посланник!

По сообщению Генерального штаба Красной Армии сегодня, 25 ноября, в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные на Карельском перешейке у границы Финляндии около села Майнила, были неожиданно обстреляны с финской территории артиллерийским огнем. Всего было произведено семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое рядовых и один младший командир, ранено семь рядовых, и двое из командного состава. Советские войска, имея строгое приказание не поддаваться на провокации, воздержались от ответного обстрела.

Советское правительство, ставя Вас об этом в известность,

считает нужным подчеркнуть, что оно уже во время недавних переговоров с гг. Таннером и Паасикиви указывало на опасность, которую создает сосредоточение большого количества регулярных финляндских войск у самой границы под Ленинградом. Теперь, в связи с фактом провокационного артиллерийского обстрела советских войск с финляндской территории, Советское

правительство вынуждено констатировать, что сосредоточение финляндских войск под Ленинградом не только создает угрозу для Ленинграда, но и представляет на деле враждебный акт против СССР, уже приведший к нападению на советские войска и к жертвам.

Советское правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финляндской армии, может быть, плохо управляемых финляндским командованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места.

Ввиду этого Советское правительство, заявляя решительный протест по поводу случившегося, предлагает финляндскому правительству незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском перешейке -- на 20--25 километров и тем предотвратить возможность повторных провокаций.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный комиссар
иностраннных дел СССР
В. Молотов
26 ноября 1939 г."

НОТА ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

"Господин народный комиссар!

В ответ на Ваше письмо от 26 с. м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до Вашего сведения нижеследующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает Ваше письмо, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомяну-

тые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами по советскому времени с советской пограничной стороны, близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где разрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора-двух километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При

таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о несчастном случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и повлекшем за собою, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершен не с финляндской стороны.

В Вашем письме Вы сослались также на заявления, сделанные гг. Паасикиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе, близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе с финляндской стороны расположены главным образом пограничные войска; орудий такой дальности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы согласно Вашему предложению отвести войска с пограничной линии, мое правительство тем не менее готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением Ваше сообщение, из которого явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего место по утверждению Вашего письма. Я счастлив тем, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении Вашего предложения. Однако для того чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском перешейке было поручено совместно произвести расследование по поводу данного инцидента в соответствии с Конвенцией

о пограничных комиссарах, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин народный комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А. С. Ирие-Коскинен".

ИЗ РЕЧИ ПО РАДИО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
В. М. МОЛОТОВА
29 НОЯБРЯ 1939 Г.

Граждане и гражданки Советского Союза!..

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военщины, вплоть до артиллерийского обстрела наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к тяжелым жертвам в красноармейских частях. Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций, не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Финляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, неприкрытым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск...

Поэтому Советское правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии...

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым немедленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало вместе с тем распоряжение Главному командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследуют цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это -- злост-

ная клевета. Советское правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны самой Финляндии в отношении Советского Союза Советское правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское правительство было бы готово благоприятно обсудить даже такой вопрос, как вопрос о воссоединении карельского народа, населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом Финляндском государстве. Для этого, однако, необходимо, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. Это -- такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим ни существовал, независимым и суверенным государством во всей ее внешней и

внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндии. Народы нашей страны готовы и впредь оказать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития...

О ЛЖИВОМ СООБЩЕНИИ АГЕНТСТВА ГАВАС

Редактор "Правды" обратился к т. Сталину с вопросом: как относится т. Сталин к сообщению агентства Гавас¹ о "речи Сталина", якобы произнесенной им "в Политбюро 19 августа", где проводилась якобы мысль о том, что "война должна продолжаться как можно дольше, чтобы истощить воюющие стороны".

Тов. Сталин прислал следующий ответ:

"Это сообщение агентства Гавас, как и многие другие его сообщения, представляет вранье. Я, конечно, не могу знать, в каком именно кафешантане сфабриковано это вранье. Но как бы ни ввалили господа из агентства Гавас, они не могут отрицать того, что:

- а) не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну;
- б) после открытия военных действий Германия обратилась к Франции и Англии с мирными предложениями, а Советский Союз открыто поддержал мирные предложения Германии, ибо он считал и продолжает считать, что скорейшее окончание войны коренным образом облегчило бы положение всех стран и народов;
- в) правящие круги Англии и Франции грубо отклонили как мирные предложения Германии, так и попытки Советского Союза добиться скорейшего окончания войны.

Таковы факты.

Что могут противопоставить этим фактам кафешантанные политики из агентства Гавас?"

¹ Гавас -- французское информационное агентство. (Примеч. сост.)

ОБРАЗОВАНИЕ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФИНЛЯНДИИ

Ленинград, 1 декабря (ТАСС). Сегодня в гор. Териоки по соглашению представителей ряда левых партий и восставших финских солдат образовалось новое правительство Финляндии -- народное правительство Финляндской Демократической Республики 1. В состав народного правительства вошли: Отто Куусинен -- председатель правительства и министр иностранных дел, Маури Розенберг -- министр финансов, Аксел Анттила -- министр обороны, Тууре Лехен -- министр внутренних дел, Армас Эйкия -- министр земледелия, Инкери Лехтинен -- министр просвещения, Пааво Прокконен -- министр по делам Карелии.

Народное правительство выпустило декларацию с изложением своей программы.

Так называемое народное правительство Финляндии под председательством члена ЦК ВКП(б) О. Куусинена было сформировано Советским правительством в Москве, а не финнами в Тери-оках. (Примеч. сост.)

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

1 декабря сего года председатель народного правительства и министр иностранных дел Финляндии г. Куусинен обратился в Президиум Верховного Совета СССР с официальным заявлением об образовании народного правительства Финляндии и предложил установить дипломатические отношения между Финляндской Демократической Республикой и Советским Союзом.

Президиум Верховного Совета СССР постановил признать народное правительство Финляндии и установить дипломатические отношения между Союзом ССР и Финляндской Демократической Республикой (ТАСС).

85. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ВЕЙЦЕКЕР -- ГЕРМАНСКИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ
МИССИЯМ

Телеграмма

Берлин, 2 декабря 1939 г.

Всем миссиям, отмеченным [в списке] синим крестиком 1

В ваших беседах, касающихся финско-русского конфликта, пожалуйста, избегайте антирусского тона.

В зависимости от того, с кем вы беседуете, вами могут быть использованы следующие аргументы. Неизбежное развитие событий в сторону пересмотра договоров, заключенных после [первой] мировой войны. Естественная потребность России в укреплении безопасности Ленинграда и входа в Финский залив.

Внешняя политика Финляндии в последние годы основывалась на идее нейтралитета. Она ориентировалась на Скандинавские страны и рассматривала германо-русское противостояние этому как самоочевидное. В результате этого Финляндия избегала сближения с Германией и даже отклонила как компрометирующее

предложение о заключении пакта о ненападении с Германией, хотя с Россией такой пакт Финляндия имела. В дополнение к этому в Лиге Наций Финляндия, несмотря на ту благодарность, которую она должна испытывать по отношению к Германии за помощь, которую последняя оказала ей в 1918 г.², никогда не защищала германские интересы. Взгляды министра иностранных дел Холсти 3, в частности его враждебность к Германии, типичны [для финского правительства]. Широкие слои населения Финляндии придерживаются экономической и идеологической ориентации в сторону демократической Англии. Соответственно большая часть прессы настроена по отношению к нам откровенно недружелюбно. Платонические симпатии Англии утвердили Финляндию в ее прежней позиции и не принесли стране ничего хорошего.

Вейцекер

1 Список не публикуется. (Примеч, ред. нем. изд.)

2 Вероятно, имеется в виду германское наступление и вступление

германских войск в Финляндию в феврале 1918 г. и последовавшее заключение между РСФСР и Германией Брест-Литовского мирного договора, приведшего к очищению Финляндии от красновардейских отрядов и в итоге к упорочению независимой Финляндии. (.Примеч. сост.)

3 Д-р Рудольф Холсти -- министр иностранных дел Финляндии с 7 октября 1936 г. по 16 ноября 1938 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА

О ВЗАИМОПОМОЩИ И ДРУЖБЕ
МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯНДСКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКОЙ

2 декабря в Москве происходили переговоры между Наркоминделом тов. Молотовым В. М. и председателем народного правительства и министром иностранных дел Финляндии г. Куусиненом О. В. по вопросу о заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой. В переговорах участвовали гг. Сталин, Ворошилов, Жданов.

Переговоры закончились подписанием договора о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской Демократической Республикой.

ПРИЕМ тов. МОЛОТОВЫМ
ШВЕДСКОГО ПОСЛАННИКА
г. ВИНТЕРА

Принятый тов. Молотовым 4 декабря шведский посланник г. Винтер сообщил о желании так называемого "финляндского правительства" приступить к новым переговорам о соглашении с Советским Союзом.

Тов. Молотов объяснил г. Винтеру, что Советское правительство не признает так называемого "финляндского правительства", уже покинувшего г. Хельсинки и направившегося в неизвестном направлении, и потому ни о каких переговорах с этим "правительством" не может теперь стоять вопрос. Советское правительство признает только народное правительство Финляндской Демократической Республики, заключило с ним договор о взаимопомощи и дружбе, и это является надежной основой развития мирных и благоприятных отношений между СССР и Финляндией.

86. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЕКЕРА

Берлин, 5 декабря 1939 г. Статс-секретарь No 949

Генерал-полковник Кейтель сообщил мне сегодня по телефону следующее:

Недавно на границе России и Генерал-Губернаторст-ва 1 снова произошли пререкания, в которых участвовала и армия. Выдворение евреев на русскую территорию проходило не так гладко, как, вероятно, ожидалось. На деле практика была, например, такой: в тихом месте в лесу тысяча евреев была выдворена за русскую границу; в 15 километрах [от этого места] они снова вернулись к границе вместе с русским офицером, который пытался заставить немецкого [офицера] принять их обратно. Поскольку этот случай имеет

отношение к внешней политике, ОКВ 2 не в состоянии издать относительно него директиву по генерал-губернаторству. Морской капитан Бюркнер свяжется с дежурным офицером Ми-

нистерства иностранных дел. Генерал-полковник Кейтель просил меня посодействовать благоприятному исходу этого разговора.

Вейцзекер

1 Так называли германское и советское правительства часть окку-

пированной Германией западной Польши, формально не аннексированную гитлеровским правительством и не включенную в границу Германской империи. (Примеч. сост.)

2 Германское верховное командование. (Примеч, сост.)

87. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЗЕКЕРА

Берлин, 5 декабря 1939 г. Статс-секретарь No 950

Генерал-полковник Кейтель вызвал меня сегодня по телефону и сказал, что список русских требований растет необъятно и необоснованно; поэтому переговоры с русскими неизбежно будут становиться все более и более трудными. Русские, например, хотят станки для производства боеприпасов, в то время как ОКВ не может поделиться такими станками ни при каких обстоятельствах ввиду теперешнего военного положения. То же самое относится и к поставкам военно-воздушных и военно-морских материалов.

Я подтвердил генерал-полковнику Кейтелю, что Министерство иностранных дел также намерено сдерживать требования русских. Мы еще не совсем точно понимаем, как это сделать -- через Москву или отсюда, через русского полпреда. Также должен будет быть информирован господин имперский министр иностранных дел.

В заключение генерал-полковник Кейтель сказал, что он хочет либо через генерала Томаса, либо при своем личном участии собрать, если это необходимо, совещание.

Вейцзекер

88. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ВЕЙЦЗЕКЕР -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 6 декабря 1939 г. No 1003

Как приложение к телеграфной инструкции от 2 декабря сегодня всем важнейшим дипломатическим миссиям была разослана следующая дополнительная инструкция:

Всего лишь неделю назад Финляндия почти готова была прийти к взаимопониманию с Россией, что могло быть достигнуто благодаря рассудительной политике финнов. Обращение финского правительства в Лигу Наций -- наименее подходящий способ разрешения кризиса.

Нет сомнения, что британское влияние на финское правительство, оказываемое частично через столицы скандинавских стран, вынудило финское правительство отклонить предложение русских, что и привело к настоящему конфликту. Следует сделать особое ударение на вине англичан в русско-финском конфликте. Германия не причастна к этим событиям. В ваших беседах должна высказываться симпатия относительно точки зрения русских. Пожалуйста, воздерживайтесь от выражения какой-либо симпатии в отношении позиции финнов.

Конец дополнительной инструкции.

Вейцекер

ПОСЛЕДНЕЕ РЕШЕНИЕ ЛИГИ НАЦИЙ. СООБЩЕНИЕ ТАСС

ТАСС уполномочен передать следующую оценку авторитетных советских кругов резолюции Совета Лиги Наций от 14 декабря об "исключении" СССР из Лиги Наций.

Совет Лиги Наций принял 14 декабря резолюцию об "исключении" СССР из Лиги Наций с осуждением "действий

СССР, направленных против Финляндского государства"...

Следует прежде всего подчеркнуть, что правящие круги Англии и Франции, под диктовку которых принята резолюция Совета Лиги Наций, не имеют ни морального, ни формального права говорить об "агрессии" СССР и об осуждении этой "агрессии"... Они совсем недавно решительно отклонили мирные предложения Германии, клонившиеся к быстрейшему окончанию войны. Они строят свою политику на продолжении войны "до победного конца". Уже эти обстоятельства, изобличающие агрессивную политику правящих кругов Англии и Франции, должны были бы заставить их быть поскромнее в деле определения агрессии и понять, наконец, что правящие круги Англии и Франции лишили себя и морального, и формального права говорить о чьей-либо "агрессии" и тем более об "агрессии" со стороны СССР.

Следует далее отметить, что отношения между Советским Союзом и Финляндией урегулированы договором о взаимопомощи и дружбе, заключенным 2 декабря с. г. между народным правительством Финляндской Демократической Республики и правительством СССР. Этим договором полностью обеспечены мирные отношения между СССР и Финляндией...

...Лига Наций, по милости ее нынешних режиссеров, превратилась из кое-какого "инструмента мира", каким она могла быть, в действительный

инструмент англо-французского военного блока по поддержке и разжиганию войны в Европе.

При такой бесславной эволюции Лиги Наций становится вполне понятным ее решение об "исключении" СССР... Что же, тем хуже для Лиги Наций и ее подорванного авторитета. В конечном счете СССР может здесь остаться и в выигрыше... СССР теперь не связан с пактом Лиги Наций и будет иметь отныне свободные руки.

Господину Иосифу Сталину Москва

Ко дню Вашего шестидесятилетия прошу Вас принять мои самые искренние поздравления. С этим я связываю свои наилучшие пожелания, желаю доброго здоровья Вам лично,

а также счастливого будущего народам дружественного Советского Союза.

Адольф Гитлер

Господину Иосифу Сталину Москва

Памятуя об исторических часах в Кремле, положивших начало решающему повороту в отношениях между обоими великими народами и тем самым создавших основу для длительной дружбы между ними, прошу Вас принять ко дню Вашего шестидесятилетия мои самые теплые поздравления.

Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел

Главе Германского государства господину Адольфу Гитлеру Берлин

Прошу Вас принять мою признательность за поздравления и благодарность за Ваши добрые пожелания в отношении народов Советского Союза.

И. Сталин

Министру иностранных дел Германии господину Иоахиму фон Риббентропу

Берлин

Благодарю Вас, господин министр, за поздравления. Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной.

И. Сталин

КОММЮНИКЕ О ЗАКЛЮЧЕНИИ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО
СОГЛАШЕНИЯ
МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СССР

11 февраля с. г. в Москве после успешно закончившихся переговоров заключено хозяйственное соглашение между Союзом ССР и Германией. Это соглашение отвечает пожеланиям правительств обеих стран о выработке экономической программы товарообмена между Германией и СССР, выраженным в письмах, которыми обменялись 28 сентября 1939 года Председатель Совета Народных Комиссаров и народный комиссар иностранных дел СССР тов. Молотов В. М. и министр иностранных дел Германии г. фон Риббентроп.

Хозяйственное соглашение предусматривает вывоз из СССР в Германию сырья, компенсируемый германскими поставками в СССР промышленных изделий.

Товарооборот между Германией и СССР уже в первом году действия соглашения достигнет объема, превышающего наивысшие размеры, когда-либо достигнутые со времени мировой войны.

Имеется намерение в будущем повысить еще больше взаимные поставки товаров.

С советской стороны соглашение подписали -- народный комиссар внешней торговли СССР тов. Микоян А. И. и торговый представитель СССР в Германии тов. Бабарин Е. И., а с германской стороны -- особоуполномоченный германского правительства по экономическим вопросам г-н Риттер и председатель германской экономической делегации г-н Шнурре.

89. МЕМОРАНДУМ д-ра, ШНУРРЕ, МИД ГЕРМАНИИ

Меморандум о германо-советском торговом соглашении, подписанном 11 февраля 1940 г.

Государственная тайна

Берлин, 26 февраля 1940 г.

Соглашение основывается на упомянутых в преамбуле [соглашения] письмах имперского министра иностранных дел и Председателя Совета Народных Комиссаров

Молотова от 28 сентября 1939 г. Соглашение является первой важной ступенью на пути к экономической программе, намеченной обеими сторонами и предусматривающей участие других [государств].

Соглашение охватывает период в 27 месяцев, при чем советские поставки, которые должны быть сделаны в течение 18 месяцев, будут компенсированы германскими поставками, производимыми в течение 27 месяцев.

Наиболее сложный пункт переписки от 28 сентября 1939 г., а именно то, что поставки советского сырья должны компенсироваться поставками германских промышленных товаров в течение более длительного периода времени, урегулирован, таким образом, в соответствии с нашими желаниями. Это стало возможным лишь после

упорной борьбы. Только личное послание имперского министра иностранных дел Сталину привело к окончательному урегулированию вопроса. Соглашение о 18 и 27 месяцах представляет собой компромиссное решение, поскольку в установленные периоды времени, а именно каждые шесть месяцев, взаимные поставки товаров должны балансироваться на основании точно определенных коэффициентов. Если этот баланс нарушается, т. е. если германские поставки, например, не поспевают за коэффициентом советских поставок, зафиксированных соглашением, другая сторона имеет право временно приостановить свои поставки до того момента, пока не будут восстановлены эти точные пропорции. Это условие довольно досадно, но мы не можем его устранить, поскольку во время заключительных бесед его обговорил сам Сталин.

Советские поставки.

В соответствии с соглашением Советский Союз в течение первых 12 месяцев произведет поставки сырья на сумму примерно в 500 млн. марок.

В дополнение к этому за тот же период времени Советы поставят сырье в счет кредитного соглашения от 19 августа 1939 г. на сумму примерно в 100 млн. марок.

Наиболее важным сырьем является:

1 000 000 тонн кормовых злаков и стручковых плодов на сумму в 120 млн. марок.

900 000 тонн нефти на сумму примерно в 115 млн. марок.

100 000 тонн хлопка на сумму примерно в 90 млн. марок.

500 000 тонн фосфатов.

100 000 тонн хромовой руды.

500 000 тонн железной руды.

300 000 тонн железного лома и чугуна.

2400 кг платины.

Марганцевая руда, металлы, лес и прочее сырье.

К этому следует также добавить советский экспорт в Протекторат 1, не включенный в соглашение, на сумму примерно в 50 млн. марок, что доведет поставки Советского Союза в течение первого года соглашения до общей суммы в 650 млн. марок.

В дополнение к этому имеются и другие важные выгоды. Основываясь на переписке от 28 сентября, Советский Союз предоставляет нам право транзита в и из Румынии, Ирана, Афганистана и стран Дальнего Востока, что особенно важно ввиду германских закупок соевых бобов в Маньчжурии. Тарифы по перевозке соевых бобов по Транссибирской железной дороге уменьшены на 50%.

Тарифы транзитных перевозок будут урегулированы с помощью клиринговой системы 2 и составят примерно 100 млн. марок.

Прибавив некоторые другие партии товаров (клиринговые паи при покупке Советским Союзом сырья в третьих странах), можно предположить, что в течение первых 12 месяцев советские поставки и услуги будут исчисляться общей суммой примерно в 800 млн. марок.

3. Пока что для второго года действия соглашения определена лишь часть советских поставок. Во время первых шести месяцев второго года действия соглашения Советский Союз поставит Германии сырье того же типа, что и в первом году, на сумму 230 млн. марок. Предполагается, что переговоры будут продолжены до истечения первого года действия соглашения и количество обменяемых товаров, определенных на второй год, будет увеличено по сравнению с объемом поставок первого года действия соглашения.

4, Германские поставки включают промышленные товары, промышленную технологию и установку [оборудования], а также военные материалы. Советские поставки первых 12 месяцев должны быть компенсированы нами в течение 15 месяцев. Советские поставки первых шести месяцев второго года действия соглашения (13--18-й месяцы) должны быть компенсированы нами в течение 12 месяцев (с 16-го по 27-й месяцы).

5. В числе советских поставок первых 18 месяцев -- 11 000 тонн меди, 3000 тонн никеля, 950 тонн олова, 500 тонн молибдена, 500 тонн вольфрама, 40 тонн кобальта. Эти поставки металлов требуются для реализации германских поставок в Советский Союз. Поскольку эти металлы сейчас в Германии не имеются в наличии и не будут доставлены туда до того, как соглашение вступит в силу, необходимо преодолеть препятствие данного периода путем использования для германских поставок в Советский Союз металлов из наших собственных запасов и заменять их поступающими советскими поставками металлов. Какое-либо другое соглашение, типа предварительных поставок металлов, чего мы и требовали вначале, не могло быть достигнуто.

Далее, Советский Союз выразил готовность быть закупщиком металлов и сырья в третьих странах³. О том, в какой степени это обещание может быть реализовано, принимая во внимание принятые англичанами интенсивные контрмеры, в настоящее время судить трудно. Поскольку сам Сталин

неоднократно обещал в этом вопросе щедрую помощь, можно ожидать, что Советский Союз сделает все возможное.

6. Переговоры были трудными и продолжительными. Для этого были как деловые, так и психологические причины. Несомненно, Советский Союз обещал куда больше поставок, чем это могло быть оправдано с чисто экономической точки зрения, и эти поставки Германии он должен произвести частично в ущерб своему собственному снабжению. С другой стороны, понятно, что советское правительство стремится получить в виде компенсации ту продукцию, которой недостает в Советском Союзе. Поскольку СССР не ввозит каких-либо товаров широкого потребления, его желания касаются исключительно промышленных товаров и военных материалов. При этом в ряде случаев слабые места СССР совпадают со слабыми местами Германии, как, например, в случае со станками для производства артиллерийских снарядов. Компромисс между интересами обеих сторон найти не легко. Психологически важное значение имело везде существующее недоверие русских, а также боязнь какой-либо ответственности. И народный комиссар Микоян должен был по ряду вопросов обращаться лично к Сталину, поскольку его [Микояна] авторитета было недостаточно.

Несмотря на все эти сложности во время долгих переговоров, становилось все более и более очевидным желание советского правительства помогать Германии и твердо укреплять политическое взаимопонимание при решении экономических вопросов.

Для нас соглашение означает широко открытую дверь на Восток. Закупки сырья в СССР и в странах, с ним граничащих, все еще могут быть существенно увеличены. Но крайне важно выполнять германские обязательства в пределах требуемого. Ввиду большого объема [торговли] это потребует особых усилий. Если мы преуспеем в увеличении и расширении экспорта на Восток до требуемого объема, эффект английской блокады будет существенно ослаблен будущим притоком сырья [с Востока в Германию].

Шнурре

1 Оккупированная Германией Чехословакия. (Примеч. сост.)

2 Клиринг -- система безналичного расчета путем зачета взаимных

требований и обязательств. (Примеч, сост.)

3 Имеются в виду закупки, тайно производимые для Германии Советским Союзом в странах, отказывающихся продавать товары Герма

нии, либо перевозки закупленных для Германии товаров на советских кораблях с завозом этих товаров в советские порты и последующей переправкой их в Германию. Таким путем Советский Союз, с одной стороны, беспрепятственно закупал для Германии товары в таких странах, как США, а с другой -- успешно подрывал установленную Британией антигерманскую блокаду, так как советские корабли доставляли груз в советские порты и лишь потом, по суше, переправляли их в Германию. (Примеч. сост.)

О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.
ИЗ ДОКЛАДА В. М. МОЛОТОВА
НА ЗАСЕДАНИИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
29 МАРТА 1940 ГОДА

Товарищи депутаты!

Со времени последней сессии Верховного Совета прошло пять месяцев. За этот небольшой период произошли события, имеющие первостепенное значение в развитии международных отношений. В связи с этим необходимо рассмотреть на настоящей сессии Верховного Совета вопросы, относящиеся к нашей внешней политике.

Последние события в международной жизни необходимо рассматривать, прежде всего, в свете войны, начавшейся в Центральной Европе осенью прошлого года... Известно, однако, что выраженное еще в конце прошлого года стремление Германии к миру было отклонено правительствами Англии и Франции... Под предлогом выполнения своих обязательств перед Польшей они объявили войну Германии. Теперь особенно ясно видно, как далеки действительные цели правительств этих держав от интересов распавшейся Польши или Чехословакии. Это видно уже из того, что правительства Англии и Франции провозгласили своими целями в этой войне разгром и расчленение Германии, хотя эти цели перед народными массами все еще прикрываются лозунгами защиты "демократических" стран и "прав" малых народов.

Поскольку Советский Союз не захотел стать пособником Англии и Франции в проведении этой империалистической политики против Германии, враждебность их позиций в отношении Советского Союза еще больше усилилась, наглядно свидетельствуя, насколько глубоки классовые корни враждебной политики империалистов против социалистического государства...

Крутой поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Германией нашел свое выражение в договоре о ненападении, подписанном в августе прошлого года. Эти новые, хорошие советско-германские отношения были проверены на опыте в связи с событиями в бывшей Польше и достаточно показали свою прочность. Предусмотренное еще тогда, осенью прошлого года, развитие экономических отношений получило свое конкретное выражение еще в августовском (1939 г.), а затем в февральском (1940 г.) торговых соглашениях. Товарооборот между Германией и СССР начал увеличиваться на основе взаимной хозяйственной выгоды, и имеются основания для дальнейшего его развития.

Наши отношения с Францией и Англией сложились несколько по-другому. Поскольку Советский Союз не пожелал стать орудием англо-французских империалистов в их борьбе за мировую гегемонию против Германии, нам на каждом шагу приходилось наткаться на глубокую враждебность их политики в отношении нашей страны...

Были попытки оправдать эти враждебные в отношении нашей внешней торговли акты тем, что нашей торговлей с Германией мы помогаем последней в войне против Англии и Франции. Нетрудно убедиться, что эти аргументы не стоят ломаного гроша. ...Враждебные акты в отношении Советского Союза со стороны Англии и Франции объясняются не торговлей СССР с Германией, а тем, что у англо-французских правящих кругов сорвались расчеты

насчет использования нашей страны в войне против Германии и они ввиду этого проводят политику мести в отношении Советского Союза... Дело, очевидно, в том, что политика нейтралитета, проводимая Советским Союзом, пришлась не по вкусу англо-французским правящим кругам. К тому же нервы у них, видимо, не совсем в порядке (Смех.) Они хотят навязать нам другую политику -- политику вражды и войны с Германией, политику, которая дала бы им возможность использовать СССР в империалистических целях...

Перехожу к финляндскому вопросу...

Нетрудно видеть, что война в Финляндии была не просто столкновением с финскими войсками. Нет, здесь дело обстояло посложнее. Здесь произошло столкновение наших войск не просто с финскими войсками, а с соединенными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других... К этому надо добавить, что в яростном вое врагов Советского Союза все время выделялись визгливые голоса всех этих проституированных "социалистов" из II Интернационала (веселое оживление в зале)...-- лакеев капитала, вконец продавших себя поджигателям войны... Военная помощь Финляндии шла также из столь преданных "миролюбию" Соединенных Штатов Америки. (Общий смех.) <...>

В начале февраля финнами был практически поставлен вопрос об окончании войны в Финляндии. Через шведское правительство мы узнали, что финляндское правительство хотело бы знать о наших условиях, на которых можно кончить

войну. Раньше чем решить этот вопрос, мы обратились к народному правительству Финляндии, чтобы узнать его мнение по этому вопросу. Народное правительство высказалось за то, чтобы, в целях прекращения кровопролития и облегчения положения финского народа, следовало бы пойти навстречу предложению об окончании войны. Тогда нами были выдвинуты условия, которые вскоре были приняты финляндским правительством. Я должен добавить, что через неделю после начала переговоров с финнами со стороны английского правительства было также выражено желание выяснить возможность посредничества будто бы в целях окончания войны в Финляндии (смех), но когда наш полпред в Англии т. Майский информировал Лондон о соответствующих наших предложениях, впоследствии целиком принятых Финляндией, то английское правительство не захотело содействовать окончанию войны и восстановлению мира между СССР и Финляндией. Тем не менее соглашение между СССР и Финляндией вскоре состоялось... В связи с этим встал вопрос о самороспуске народного правительства, что им и было осуществлено...

В англо-французской прессе делались попытки изобра-

зить советско-финляндский договор, и в частности переход Карельского перешейка к Советскому Союзу, как "уничтожение" независимости Финляндии. Это, конечно, дикость и пустая брехня!..

Таким образом, цель, поставленная нами, достигнута, и мы можем выразить полное удовлетворение договором с Финляндией. (Аплодисменты). <...>

Заключение мирного договора с Финляндией завершает выполнение задачи, поставленной в прошлом году, по обеспечению безопасности Советского Союза со стороны Балтийского моря. Этот договор является необходимым дополнением к трем договорам о взаимопомощи, заключенным с Эстонией, Латвией и Литвой... Вопреки запугиваниям, которыми занимались враждебные Советскому Союзу империалистические круги, государственная независимость и самостоятельность политики Эстонии, Латвии и Литвы ни в чем не пострадали, а хозяйственные отношения этих стран с Советским Союзом стали заметно расширяться. Исполнение договоров с Эстонией, Латвией и Литвой проходит удовлетворительно и создает предпосылки для дальнейшего улучшения отношений между Советским Союзом и этими государствами.

90. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 29 марта 1940 -- 4.44 Москва, 29 марта 1940--12.50

Но 543 от 28 марта

Главе миссии или его представителю лично. Конфиденциально. Должно быть расшифровано лично. Совершенно секретно!

Во время моего недавнего визита в Рим 1, где, как Вы знаете, среди прочих вещей я работал над улучшением итало-русских отношений, я уже

вынашивал план визита в Берлин господина Молотова. Хотя я ни с кем не делился этой идеей, англо-французская пропаганда, верно разгадав мои намерения, упомянула об этом в надежде помешать нашему плану и тем самым -- дальнейшему укреп-

лению наших отношений с Россией. Я без какого-либо труда мог бы опровергнуть англо-французское сообщение, но не стал этого делать из уважения к Молотову. Тогда опровержение, со своей стороны, опубликовала русская пресса.

Тем не менее я не расстался с мыслью о визите Молотова в Берлин. Наоборот, мне хотелось бы реализовать ее, если возможно -- в ближайшем будущем. Понятно без слов, что приглашение не ограничивается одним Молотовым. Если в Берлин придет сам Сталин, это еще лучше послужит нашим собственным целям, а также нашим действительно близким отношениям с Россией. Фюрер, в частности, не только будет рад приветствовать Сталина в Берлине, но и проследит, чтобы он [Сталин] был принят в соответствии с его положением и значением, и он [Гитлер] окажет ему все почести, которые требует данный случай.

Как Вы знаете, устное приглашение как Молотову, так и Сталину было сделано мною в Москве и обоими ими было в принципе принято. В какой форме следует теперь повторить эти приглашения и добиться определенного согласия и их реализации -- Вы сами решите лучше. Во время Вашей беседы приглашение господину Молотову выскажите более определенно, тогда как приглашение господину Сталину Вы должны сделать от имени фюрера в менее определенных выражениях. Мы конечно же должны избежать явного отказа Сталина.

Перед тем как Вы приступите к каким-либо действиям, я прошу Вас незамедлительно телеграфировать мне Ваше мнение относительно проформы, к которой Вы собираетесь прибегнуть и о видах на успех.

Риббентроп

1 10--11 марта 1940 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

91. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 30 марта 1940 -- 22.40 Получена 31 марта 1940 -- 8.15

Очень срочно!

№ 599 от 30 марта

На Вашу телеграмму за № 543 от 28 марта. Господину имперскому министру иностранных дел лично! Совершенно секретно!

I. Лично я твердо уверен, как я уже сообщал по случаю моего запроса в телеграмме № 554 ' от 17 октября, что Молотов, сознающий свою обязанность, посетит Берлин, как только время и обстоятельства покажутся советскому правительству благоприятными. После внимательного изучения всех известных

мне факторов я не могу, однако, скрывать того, что считаю в настоящее время шансы на принятие приглашения ничтожными. Мое мнение основывается на следующих соображениях:

Все наши наблюдения, а также речь Молотова от 29 марта подтверждают, что советское правительство полно решимости придерживаться в настоящей войне нейтралитета и избегать, насколько это возможно, чего-либо, что может вовлечь его в конфликт с западными державами. Это должно быть одной из причин того, по чему советское правительство внезапно прекратило войну против Финляндии и распустило народное правительство. При таком взгляде на вещи советское правительство, вероятно, боится, что демонстрация существующих между Советским Союзом и Германией отношений, такая, как визит Молотова или самого Сталина в Берлин, может в настоящее время таить в себе риск разрыва дипломатических отношений или даже начала военных действий с западными державами.

3. О подобной ситуации свидетельствует упомянутое Вами опровержение ТАСС, которое отвергло с довольно поразительной прямоотой и жесткостью все слухи о предполагаемой приближающейся поездке Молотова.

4. Известен тот факт, что Молотов, который никогда не был за границей, испытывает большие затруднения,

когда появляется среди чужеземцев. Это в той же степени, если не в большей, относится и к Сталину. Поэтому только очень благоприятная обстановка или крайне существенная для Советов выгода могут склонить Молотова или Сталина к такой поездке, несмотря на нежелание и "осторожность". Кроме того, Молотову, который никогда не летает, для поездки понадобится, по крайней мере, неделя, а здесь на самом деле [на это время] для него нет никакой подходящей замены.

II. Хотя шансы на успех кажутся, таким образом, маленькими, я конечно же сделаю все, что в моей власти, чтобы попытаться реализовать план в случае, если он сдвинется с места. Удобная стартовая точка для неофициальной беседы на эту тему может быть найдена лишь с большим трудом. Ход беседы покажет, смогу ли я затронуть эту тему и развить ее. Что касается приглашения Сталину, то для начала может быть рассмотрена возможность встречи в пограничном городе.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

92. КАНЦЕЛЯРИЯ МИНИСТРА -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 3 апреля 1940 -- 13. 32 Москва, 3 апреля 1940 -- 17. 50

№ 570 от 3 апреля

Главе миссии или его представителю лично. Должно
быть расшифровано лично. Конфиденциально. Строго
секретно

Господину послу лично

На Вашу телеграмму № 599 от 30 марта

Имперский министр иностранных дел распорядился, чтобы дальнейшей
инициативы пока не проявлялось.

Шмидт

93. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 7 апреля 1940 г. Москва, 9 апреля 1940 г.

Германскому послу графу фон Шуленбургу Москва

К этой инструкции приложены две копии меморандума ', который будет
вручен нашими послами в Осло и Копенгагене 9 апреля в 5 час. 20 мин. утра по
германскому летнему времени заинтересованным правительствам. До тех пор пока
не будет сделан шаг, относительно которого Вам даны инструкции ниже, в
отношении меморандума и этих инструкций должна соблюдаться строгая
секретность, и потому даже прочие сотрудники посольства не должны об этом
знать.

9 апреля в 7 утра по германскому летнему времени Вам предписывается
попросить встречи с господином Молотовым и вручить ему копию меморандума.

Будьте добры указать устно, что мы получили совершенно достоверные
сообщения о неизбежности нанесения удара англо-французских вооруженных сил
по побережью Дании и Норвегии и должны были поэтому действовать
незамедлительно. Как подчеркнуто в меморандуме, это вопрос принятия мер
безопасности. Территории Швеции и Финляндии нашей акцией затронуты ни в
каком случае не будут.

Имперское правительство придерживается мнения, что мы действуем также и
в интересах Советского Союза, так как реализация англо-французского плана,
который нам известен, привела бы к тому, что Скандинавия стала бы театром
войны, а это, вероятно, привело бы к поднятию финского вопроса.

Пожалуйста, сообщите немедленно телеграфом, как было принято Ваше
сообщение.

Риббентроп

' Не публикуется. (Примеч. сост.)

94. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Очень срочно! Но 653 от 9 апреля Секретно!

На Вашу инструкцию от 7 апреля (доставленную советником дипломатической миссии фон Заукеном) и в дополнение к моей телеграмме за Но 648 от 9 апреля 1 Господину имперскому министру иностранных дел лично!

Инструкция в отношении Молотова выполнена сегодня в 10 час. 30 мин. по европейскому времени. Молотов заявил, что советское правительство понимает, что Германия была вынуждена прибегнуть к таким мерам. Англичане, безусловно, зашли слишком далеко. Они абсолютно не считаются с правами нейтральных стран. В заключение Молотов сказал буквально следующее: "Мы желаем Германии полной победы в ее оборонительных мероприятиях".

Шуленбург 1 Не публикуется. (Примеч, сост.)

95. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД
ГЕРМАНИИ

Меморандум

Москва, 11 апреля 1940 г.

В течение некоторого времени нами наблюдалась явно неблагоприятная по отношению к нам перемена со стороны советского правительства. Мы неожиданно столкнулись с трудностями, которые во многих случаях были совершенно необоснованны, во всех сферах. Даже в мелочах, таких, как визы, они [советские] начали чинить препятствия. Освобождения этнических немцев, интернированных поляками, что было обещано догово-

ром, невозможно было добиться. Депортация германских граждан, отбывающих в советских тюрьмах длительные сроки заключения, неожиданно прекратилась. Советское правительство вдруг взяло назад уже данные им обещания относительно "северной базы" 1, в которой заинтересован наш военно-морской флот, и т. д. Эти препятствия, которые проявились во всех сферах, достигли своей высшей точки во время временного прекращения поставок нам нефти и зерна. 5-го числа этого месяца у меня состоялся продолжительный разговор с господином Микояном, во время которого позиция народного комиссара была крайне недоброжелательна. Я должен был приложить очень большие усилия, чтобы добиться от него, по крайней мере, некоторых уступок.

Мы тщетно спрашивали себя, какова возможная причина неожиданной перемены позиции советских властей. В конце концов, ведь совсем ничего не "случилось"! Я подозревал, что невероятный шум, поднятый нашими противниками, и их резкие нападки на нейтралов, особенно на Советский Союз, и на нейтралитет вообще не оказались безрезультатными, поскольку советское правительство боится быть вовлеченным Антантой в большую войну (к которой оно не готово) и по этой причине хочет избежать всего, что может послужить для англичан и французов поводом для обвинения СССР в противоречащем нейтралитету поведении или в горячей поддержке Германии. Мне казалось, что неожиданное завершение финской войны произошло по тем же соображениям.

Конечно, эти подозрения не могут быть доказаны. Однако ситуация стала настолько нетерпимой, что я решил обратиться к господину Молотову для того, чтобы обсудить с ним эти вопросы и после этого уведомить [германское] министерство иностранных дел. С этой целью 8-го числа этого месяца, т. е. до скандинавских событий, я попросил разрешения увидеться с господином Молотовым. Фактически визит к господину Молотову так и не состоялся до утра 9-го числа, т. е. он имел место уже после наших скандинавских операций. Во время этого разговора стало очевидно, что советское правительство снова сделало полный поворот кругом. Неожиданная приостановка поставок нефти и зерна была названа "излишним усердием подчиненных инстанций", которое будет немедленно отменено. (Господин Микоян является заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров, т. е. самым

высоким после господина Молотова официальным советским чиновником!) Господин Молотов был сама любезность, с готовностью выслушал все наши жалобы и обещал исправить ситуацию. По собственному почину он затронул ряд интересующих нас вопросов и объявил об их решении в положительном [для нас] смысле. Я должен признаться, что был абсолютно поражен такой переменной.

С моей точки зрения, есть только одно объяснение такому повороту событий: наши скандинавские операции должны были принести советскому правительству большое облегчение -- снять огромное бремя тревоги, так сказать. То, в чем именно состояли их опасения, также не может быть определенно установлено. Я подозреваю следующее. Советское правительство всегда необыкновенно хорошо информировано. Если англичане и французы намеревались занять Норвегию и Швецию, можно с определенностью предположить, что советское правительство знало об этих планах и, очевидно, было напугано ими. Советскому правительству мерещилось появление англичан и французов на побережье Балтийского моря, ему виделось, что будет вновь открыт финский вопрос, как заявлял лорд Галифакс; наконец, их больше всего пугала опасность вовлечения в войну с двумя великими державами. Очевидно, эта боязнь была нами ослаблена. Только этим можно объяснить полное изменение позиции господина Молотова. Сегодняшняя большая и бросающаяся в глаза статья в "Известиях" о нашей скандинавской кампании (уже посланная Вам телеграфом) кажется одним глубоким вздохом облегчения. Как бы то ни было, по крайней мере в данный момент, здесь снова "все в порядке", и наши дела идут так, как следует.

Шуленбург 1 Имеется в виду порт под Мурманском. (Примеч. сост.)

96. РИББЕНТРОП --
ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ
Инструкция

Берлин, 7 мая 1940 г. Москва, 10 мая 1940 г.

Германскому послу графу фон Шуленбургу Москва

Вы получите два экземпляра меморандума 1, который будет вручен нашими дипломатическими миссиями в Гааге, Брюсселе и Люксембурге правительствам этих стран в день и час, указанный Вам устно курьером 2. До тех пор пока не будет исполнено то, о чем говорится ниже, меморандум и эти инструкции должны держаться в секрете и не упоминаться даже никому из сотрудников посольства.

Я прошу Вас, чтобы по получении этих инструкций Вы поставили на приложенных экземплярах меморандума -- на последней странице, под текстом, предпочтительно на пишущей машинке или же чернилами -- дату дня, предшествующего тому, в который Вы вручите эти меморандумы советскому правительству.

Около 7 часов утра по германскому летнему времени в день, указанный Вам курьером, я прошу Вас попросить о встрече с Молотовым и затем, утром же, в самое раннее удобное для него время, вручить ему экземпляр меморандума. Я прошу Вас сказать господину Молотову, что имперское правительство, ввиду наших дружественных отношений, желает уведомить советское правительство о тех операциях на западе, к которым Германия была принуждена англо-французским продвижением через Бельгию и Голландию в район Рура.

В остальном я прошу Вас использовать объяснения и доводы, которые Вы найдете в тексте меморандума.

Я прошу Вас немедленно телеграфировать о реакции на Вашу миссию.

Риббентроп

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

2 Между второй и третьей строками рукописная карандашная запись, сделанная графом фон Шуленбургом: "10.5.40, 5 час. 45 мин. по германскому летнему времени". (Примеч. ред. нем. изд.)

Фотокопия телеграммы посла Шуленбурга,
отправленной из Москвы 10 мая 1940 г.
(см. документ No 97)

97. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 10 мая 1940-- 18. 00 Очень срочно! No 874 от 10 мая На Вашу инструкцию от 7 мая Имперскому министру иностранных дел

Предписание относительно Молотова выполнено. Я нанес ему визит. Молотов по достоинству оценил сообщение и сказал, что он понимает, что Германия

должна была защитить себя от англо-французского нападения. У него нет никаких сомнений в нашем успехе.

Шуленбург

98. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД
ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 29 мая 1940--19.10 Получена 29 мая 1940 -- 22.10

№ 1006 от 29 мая

Срочно!

На телеграмму № 877 от 28 мая '

Сообщение о согласии советского правительства на посылку [в качестве британского посла в Москве] Криппса кажется правдоподобным, так как советское правительство всегда занимало ту позицию, что ему интересно знать, что намерено ему сообщить британское правительство, а экономические соглашения с Англией не противоречат нейтральной позиции Советского Союза. К тому же СССР заинтересован в получении из Англии в обмен на лес каучука и олова.

Причин для опасения по поводу миссии Криппса нет, так как нет причин сомневаться в лояльности по отношению к нам Советского Союза и так как неизменное отношение советского правительства к Англии исключает на-

несение ущерба Германии или жизненным германским интересам. Нет никаких доводов в пользу подозрений, что последние германские успехи вызвали у советского правительства беспокойство или страх перед Германией. Все утверждения иностранной, особенно враждебной, прессы являются лишь отчаянными попытками посеять недоверие между Германией и Советским Союзом, любой ценой предпринять дипломатическое наступление на Германию ввиду сомнительного положения союзников 2 и использовать это как средство пропаганды среди общественности своих стран.

Выбор Криппса как британского полномочного представителя, ввиду занимаемой Москвой позиции, кажется неудачным, поскольку советское правительство предпочитает вести переговоры по важным вопросам с более видными представителями иностранных правительств.

Как видится отсюда, поездка Риттера3 и [...] 4 в данный момент должна будет постараться не выглядеть, как соревнование с Криппсом. Целесообразность поездки также должна быть рассмотрена с той точки зрения, будем ли мы [...] 5 что-нибудь новое для предложения советскому правительству.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

2 Имеются в виду Англия и Франция. (Примеч. сост.)

3 Д-р Риттер -- посол для специальных поручений
при министерств

ве иностранных дел Германии. (Примеч. ред. нем. изд.)

4 Пропуск в тексте. (Примеч. ред. нем. изд.)

5 Пропуск в тексте. (Примеч. ред. нем. изд.) Вероятно, "иметь".

(Примеч. сост.)

99. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 4 июня 1940 -- 12. 25 Получена 4 июня 1940 -- 5. 15

Срочно!

№ 1063 от 3 июня

Молотов сообщил мне сегодня, что примерно 25 мая в связи с неизбежным, видимо, вступлением Италии в

войну [германский] посол Макензен заявил советскому поверенному в делах 1 в Риме, что все балканские проблемы будут разрешены без войны, т. е. путем взаимного сотрудничества между Германией, Советским Союзом и Италией.

Молотов просил информации относительно того, отражает ли это заявление Макензена взгляды имперского правительства и итальянского правительства.

Прошу телеграфных инструкций.

Шуленбург

1 Л. Гельфанд. (Примеч, ред. нем. изд.)

100. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 6 июня 1940 -- 15.55 Получена 6 июня 1940 -- 18.30

Срочно!

№ 1079 от 6 июня

На телеграмму № 938 от 5 июня 1

В беседе 3 июня Молотов лишь просил об информации, не проявляя какого-либо желания получить обязательства германского или итальянского правительства по какому-либо пункту. С другой стороны, он ясно дал понять, что советское правительство было бы очень довольно, если бы заявление господина фон Макензена отражало не только его собственное мнение, но и фактическую точку зрения германского и итальянского правительств. Вопрос о том, каким образом возможное сотрудничество тройки [СССР, Германия, Италия] на Балканах было бы осуществимо на практике, господином Молотовым затронут не был.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

101. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 11 июня 1940 г.

Литовский посланник [господин Скирпа] посетил меня сегодня, чтобы сообщить о дальнейшем развитии переговоров с Советским Союзом. После того как Советский Союз поднял вопрос о безопасности советских гарнизонов в Литве и отклонил предложение о создании смешанной комиссии для расследования инцидентов, литовское правительство по своей инициативе приняло ряд серьезных мер, которые, как они думало, удовлетворят Советский Союз. Можно, вероятно, согласиться с тем, что на отношения между советскими гарнизонами и литовским населением раньше обращали слишком мало внимания. Теперь же были приняты меры ограничения и контроля, произведено много арестов и обысков и т. д. Было известно, что на литовское предложение о посылке в Москву министра иностранных дел ответа не последовало. Тем удивительнее было поэтому, что в Москву был вызван не министр иностранных дел, а председатель Совета Министров Меркис.

7 июля у Меркиса состоялась его первая беседа с Молотовым. Последний сильно попрекал его проблемой безопасности советских гарнизонов и в этой связи описал в подробностях большое число инцидентов. В частности, Молотов настойчиво пытался доказать, что красноармеец Бутаев, который, согласно литовским заявлениям, покончил самоубийством, был убит литовцами. Он [Молотов] недвусмысленно выразил свое недовольство и подчеркнул, что литовское министерство внутренних дел не может справиться со своими задачами.

В следующей беседе, 9 июня, Молотов затронул вопросы внешней политики, что увеличило опасения литовской стороны относительно протекания переговоров. Молотов утверждал, что между тремя прибалтийскими государствами существует военный союз, и в доказательство ссылался на частые встречи начальников штабов трех стран и прочие частые совещания прибалтийских официальных лиц. Меркис ответил, что ни секретного, ни открытого соглашения, нарушающего букву и дух соглашения от 10 октября 1939 г. 1, не существует. Между прибалтийскими государствами есть старое политическое соглашение, но не военный союз. Меркис затем

сам выразил желание пригласить для участия в переговорах министра иностранных дел 2. Последний прибыл в Москву вчера днем. Господин Скирпа еще не получил каких-либо свежих сообщений. С точки зрения протокола все происходит в очень вежливой форме.

Литовское правительство все еще не знает, каковы могут быть намерения Советского Союза. Для обеспечения безопасности советских гарнизонов литовское правительство готово делать даже больше, чем делало до сих пор.

Если же теперь Советский Союз предъявит более широкие политические или военные требования, литовское правительство не возьмет на себя ответственности по вопросу об их принятии. Пока что тема литовско-германских отношений во время переговоров о внешней политике не затрагивалась. Однако, несомненно, следует ожидать, что Советский Союз поднимет и этот вопрос. Здесь я вставил, что в отношениях между Германией и Литвой нет ничего, что не известно или не должно быть известно Советскому Союзу.

Господин Скирпа спросил, не поручили ли мы нашему послу в Москве навести справки [о советских намерениях]. Я ответил отрицательно и избежал дальнейших обсуждений вопроса, отметив, что наш посол, безусловно, сделает сообщение, если он что-нибудь сам узнает.

Верманн 3

1 Имеется в виду договор о взаимопомощи между СССР и Литвой. (Примеч. сост.)

2 Имеется в виду литовский министр иностранных дел И. Урбшис.

(Примеч ред. нем изд.)

3 Помощник статс-секретаря МИД Германии. (Примеч, сост.)

102. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Спецпоезд имперского министра иностранных дел

№ 1007 от 16 июня 1940 г.

На телеграммы № 1063 и № 1094 1

Прошу Вас на запрос господина Молотова ответить устно следующее:

Согласно ответу Макензена на сделанный запрос, он не делал столь определенного заявления, как об этом сообщил советскому правительству советский поверенный в делах в Риме. Во время беседы с поверенным в делах он на самом деле заявил, что, по его мнению, Германия и Италия считают, что на Балканах должно быть спокойствие и что урегулирование неразрешенных балканских вопросов может быть, вероятно, произведено более просто и без применения силы после войны.

Имперское правительство удовлетворено тем, что война не распространилась на Балканы. Германия в принципе не заинтересована в этих странах территориально, но лишь экономически. Наша позиция по отношению к Советскому Союзу в этом вопросе определена окончательно и бесповоротно четким московским соглашением.

Позиция Италии по отношению к Балканам была

недвусмысленно и ясно изложена Муссолини в его речи 10 июня в том смысле, что Италия не имеет намерений вовлечь Балканы в войну.

Риббентроп 1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

103. МИД ГЕРМАНИИ -- РИББЕНТРОПУ

Телетайп

Берлин, 17 июня 1940 г.

В канцелярию МИД, переслать далее телеграфом в

Баумшуле

На телеграмму No 57 от 16 июня из Баумшуле 2

I. Сотрудничество прибалтийских государств -- Эстонии, Латвии и Литвы -- основывается на договоре о взаимопонимании и сотрудничестве, заключенном этими государствами 12 сентября 1934 г. сроком на десять лет 3.

Кроме того, Латвия и Эстония подписали 1 ноября 1923 г. пакт от взаимозащиты. На практике политическое сотрудничество заключается в происходящих раз в полгода

встречах министров иностранных дел и совместных пресс-конференциях; в то же время внутри Балтийской Антанты несогласия и соперничества в избытке. Латвия и Эстония недвусмысленно указывали на свою незаинтересованность в проблемах Мемеля и Вильно, которые были важны для Литвы. Утверждения, сделанные сейчас русскими, о том, что Литва присоединилась к эстони-латвийскому военному пакту, являются, согласно имеющейся здесь информации, необоснованными. Из-за довольно схожей экономической структуры этих [прибалтийских] государств экономическое сотрудничество между ними не сделало заметного прогресса, несмотря на многочисленные попытки, предпринятые в последние годы. Со времени заключения в сентябре -- октябре 1939 г. советских пактов о взаимопомощи с прибалтийскими государствами между прибалтийскими странами не возникло, в смысле антисоветизма, более тесного сотрудничества. Ввиду оккупации их государств советскими войсками все три правительства отдают себе отчет в опасности подобной политики.

II. По той же причине не может быть и речи -- говоря о последних нескольких месяцах -- о зависимости прибалтийских государств от Германии в их внешней политике. Литовское государство, можно быть уверенным, до самых последних дней не было, вероятно, до конца уверено в том, полностью ли мы политически не заинтересованы в Литве или нет, и во многих кругах, как, например, при литовском посланнике здесь, вероятно, была жива какая-то надежда на то, что Германия в случае дальнейших русских притязаний замолвит за Литву словечко в Москве, хотя конечно же с нашей стороны ни разу не было дано повода для подобных предположений.

С другой стороны, наши экономические отношения с прибалтийскими странами с момента начала войны сильно окрепли. Относительно большой важности прибалтийских государств для военной экономики имперского

государства смотрите приложенный меморандум советника Шнурре 4.

Грундхерр 5

1 Баумшуде -- кодовое название спецпоезда имперского министра иностранных дел. (Примеч. сост.)

2 Не публикуется. (Примеч. сост.)

3 Аннулирован советским правительством Литвы 2 июля 1940 г.
(Примеч, сост.)

4 Не публикуется. (Примеч. сост.)

5 Заведующий референтурой IV политического отдела министерства иностранных дел Германии: Скандинавские страны и лимитрофы.
(Примеч. ред. нем. изд.)

104. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ВЕЙЦЕКЕР-- ВСЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ МИССИЯМ ГЕРМАНИИ

Циркулярная телеграмма

Берлин, 17 июня 1940 г.

VI политический отдел, No 1673

Циркулярная телеграмма всем дипломатическим миссиям для информации и ориентирования в беседах

Беспрепятственное укрепление русских войск в Литве, Латвии и Эстонии и реорганизация правительств, производимая советским правительством с намерением обеспечить более тесное сотрудничество этих стран с Советским Союзом, касается только России и прибалтийских государств. Поэтому, ввиду наших неизменно дружеских отношений с Советским Союзом, у нас нет никаких причин для волнения, каковое нам открыто приписывается некоторой частью зарубежной прессы.

Пожалуйста, избегайте во время бесед делать какие-либо высказывания, которые могут быть истолкованы как пристрастные.

Получение прошу подтвердить.

Вейцекер

105. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 18 июня 1940 -- 1.40 Получена 18 июня 1940 -- 4.00

No 1167 от 17 июня Очень срочно!

Молотов пригласил меня сегодня вечером в свой кабинет и выразил мне самые теплые поздравления советского правительства по случаю блестящего успеха германских вооруженных сил 1. Далее Молотов информировал меня о советских действиях по отношению к прибалтийским государствам. Он сослался на доводы, опубликованные в газетах, и добавил, что стало необходимо положить конец всем интригам Англии и Франции, пытающихся посеять недоверие и разногласия между Германией и Советским Союзом в "прибалтийских

странах.

Для переговоров о формировании там новых правительств советское правительство в дополнение к аккредитованным там полпредам послало следующих особоуполномоченных лиц: в Литву -- заместителя народного комиссара иностранных дел Деканозова; в Латвию -- Вышинского, представителя Совета Министров²; в Эстонию -- ленинградского партийного лидера Жданова.

В связи с бегством Сметоны³ и возможным переходом границы подразделениями [бывшей] литовской армии⁴ Молотов заявил, что литовская граница охраняется явно недостаточно. Советское правительство поэтому, если потребует, окажет литовскому правительству помощь в охране границ.

Шуленбург

1 Имеется в виду разгром Германией Франции. (Примеч, сост.)

2 Имеется в виду Совет Народных Комиссаров СССР. (Примеч. ред. нем. изд.)

3 Президент Литвы. (Примеч. сост.)

4 В отличие от Латвии и Эстонии, Литва граничила не только с Советским Союзом, но и с Германией. Перед лицом советской оккупации для многих литовцев не оставалось ничего иного, как бежать в соседнюю Германию. Так поступали не только члены литовского правительства, высшие военные чины и дипломаты, но и целые воинские подразделения литовской армии, нелегально переходившие германо-литовскую границу и сдававшиеся немцам. (Примеч. сост.)

106. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 23 июня 1940 -- 21. 26 Получена 23 июня 1940 -- 23. 20

№ 1205 от 23 июня

Срочно!

На Вашу телеграмму № 1065 от 22 июня и в дополнение к моей телеграмме № 1195 от 21 июня 1

Молотов сделал мне сегодня следующее заявление. Разрешение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств. Советское правительство все еще старается разрешить вопрос мирным путем, но оно намерено использовать силу, если румынское правительство отвергнет мирное соглашение. Советские притязания распространяются и на Буковину, в которой проживает украинское население.

В виде оправдания Молотов заявил, что, хотя прошло много времени со дня его речи в Верховном Совете², Румыния ничего не сделала для разрешения бессарабского вопроса. Что-то поэтому должно быть сделано.

Я сказал Молотову, что такое решение советского правительства является для меня неожиданным. Я считал, что советское правительство будет настаивать

на своих претензиях к Бессарабии, нами не оспариваемых, но не предпримет самостоятельных действий для их реализации. Я боюсь, что внешнеполитические трудности Румынии, которая в настоящее время снабжает нас значительным количеством важнейшего для военной и гражданской промышленности сырья, серьезно затронут германские интересы. Я заявил Молотову, что немедленно доложу об этом своему правительству, и попросил не предпринимать никаких решительных шагов, пока германское правительство не выработает определенную позицию по отношению к намерениям советского правительства.

Молотов обещал проинформировать советское правительство о моей просьбе, но при этом выразительно подчеркнул, что вопрос крайне срочен. Молотов добавил, что советское правительство ожидает, что Германия не будет препятствовать проведению советской акции, а

поддержит ее. Советское правительство, со своей стороны, сделает все возможное для охраны германских интересов в Румынии.

Соответственно я прошу немедленных инструкций телеграфом. Я беру на себя смелость обратиться Ваше внимание на большое число проживающих в Бессарабии и на Буковине этнических немцев ["фольксдойче"], судьбу которых надо как-нибудь оговорить.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч, сост.)

2 Имеется в виду речь Молотова о внешней политике Советского Союза, произнесенная им перед Верховным Советом СССР 29 марта 1940 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

107. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 24 июня 1940 -- 18.50 Получена 25 июня 1940 -- 1.00

№ 1212 от 24 июня

22 июня было передано по радио, а 23 июня опубликовано в советской прессе следующее сообщение ТАСС:

"В последнее время в связи с вступлением советских войск в пределы прибалтийских стран усиленно распространяются слухи о том, что на литовско-германской границе сконцентрировано не то 100, не то 150 советских дивизий, что это сосредоточение советских войск вызвано недовольством Советского Союза успехами Германии на Западе, что оно отражает ухудшение советско-германских отношений и имеет целью произвести давление на Германию. Различные вариации этих слухов повторяются в последнее время чуть ли не каждый день в американской, японской, английской, французской, турецкой, шведской печати.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти слухи, нелепость которых и так очевидна, совершенно не соответствуют действительности. В прибалтийских странах

фактически находится не 100 и не 150 советских дивизий, а всего не более 18--20 дивизий, причем эти дивизии сосредоточены не на лито-веко-германской границе, а в различных районах трех прибалтийских республик и имеют своей целью не "давление" на Германию, а создание гарантий для проведения в жизнь пакта о взаимопомощи СССР с этими странами.

В ответственных советских кругах считают, что распространители этих нелепых слухов преследуют специальную цель -- набросить тень на советско-германские отношения. Но эти господа выдают свои заветные желания за действительность. Они, видимо, не способны понять тот очевидный факт, что добрососедские отношения, сложившиеся между СССР и Германией в результате заключения пакта о ненападении, нельзя поколебать какими-либо слухами и мелкотравчатой пропагандой, ибо эти отношения основаны не на преходящих мотивах конъюнктурного характера, а на коренных государственных интересах СССР и Германии" 1.

Шуленбург

1 Текст документа приводится по сообщению ТАСС, опубликованному в "Правде" 23 июня 1940 г. (Примеч, сост.)

108. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 24 июня 1940 -- 18.49 Получена 24 июня 1940 -- 20.45

№ 1213 от 24 июня

В дополнение к моей телеграмме № 1212 от 24 июня

По завершении нашей вчерашней беседы относительно Бессарабии (см. телеграмму № 1205 от 23 июня) Молотов с явным самодовольством заговорил о сообщении ТАСС от 22 июня, за которое я выразил ему свою благодарность.

Судя по формулировкам, я думаю, что автор его -- сам Сталин. Опровержение циркулирующих слухов о

расхождении между Германией и Советским Союзом, о концентрации войск в связи с советскими операциями в районе Балтики и недвусмысленное разъяснение германо-советских отношений в целом для нас при сложившихся обстоятельствах выгодно. Однако совершенно очевиден и дальний прицел сообщения: подчеркивание германо-советской солидарности -- подготовка к решению бессарабской проблемы.

Шуленбург

109. МЕМОРАНДУМ РИББЕНТРОПА ДЛЯ ГИТЛЕРА

Баумшутле, 24 июня 1940 г.

В секретном дополнительном протоколе от 23 августа 1939 г. сказано: "Касательно Юго-Восточной Европы советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии. Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях".

Насколько я помню, тогда имело место следующее: Во время разграничения

сфер интересов в Восточной Европе, когда речь пошла о Юго-Восточной Европе, Советы подчеркнули свою заинтересованность в Бессарабии. В связи с этим я сделал устное заявление о нашей незаинтересованности в бессарабском вопросе. Однако, ввиду тогдашней неопределенности германо-русских отношений, с чем мы должны были из осторожности считаться, я решил не признавать русских притязаний на Бессарабию открыто, в письменной форме, и выбрал для протокола формулировку общего характера: когда обсуждались проблемы Юго-Восточной Европы, я сделал общее заявление о том, что Германия политически не заинтересована в "этих территориях", т. е. в Юго-Восточной Европе. Экономическая же заинтересованность Германии в территориях Юго-Восточной Европы была мною должным образом подчеркнута. Это соответствовало общим инструкциям, данным мне фюрером касательно Юго-Восточной Европы, а также, как мне это помнится, соответствовало специальным директи-

вам фюрера, которые я получил перед моим отъездом в Москву и в которых фюрер уполномочил меня заявить о германской незаинтересованности в территориях Юго-Восточной Европы -- вплоть до Константинополя и Проливов, если бы это было необходимо. Последнее, однако, не обсуждалось.

Риббентроп

110. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Передана по телефону

25 июня 1940 г.-- в 6 час. дня

№ 1074 от 25 июня Лично послу

Пожалуйста, посетите Молотова и заявите ему следующее:

Германия остается верной московским соглашениям. Поэтому она не проявляет интереса к бессарабскому вопросу. Но на этих территориях живут примерно 100 000 этнических немцев, и Германии, естественно, их судьба небезразлична, она надеется, что их будущее будет гарантировано. Имперское правительство оставляет за собой право в подходящее время сделать советскому правительству определенные предложения по вопросу о переселении этих "фольксдойче", по примеру этнических немцев Волыни.

Претензии советского правительства в отношении Буковины -- нечто новое. Буковина была территорией австрийской короны и густо населена немцами. Судьба этих этнических немцев также чрезвычайно заботит Германию.

В других районах Румынии Германия имеет очень важные экономические интересы. Эти интересы включа

ют нефтяные поля и сельскохозяйственные земли. Германия поэтому, как мы неоднократно информировали советское правительство, крайне заинтересована в том, чтобы эти районы не стали театром военных действий.

4. Полностью симпатизируя урегулированию бессарабского вопроса, имперское правительство вместе с тем надеется, что в соответствии с московскими соглашениями Советский Союз в сотрудничестве с румынским правительством сумеет разрешить этот вопрос мирным путем. Имперское правительство, со своей стороны, будет готово в духе московских соглашений посоветовать Румынии, если это будет необходимо, достигнуть полюбовного урегулирования бессарабского вопроса в удовлетворительном для России смысле.

Пожалуйста, еще раз подчеркните господину Молотову нашу большую заинтересованность в том, чтобы Румыния не стала театром военных действий. Мы придерживаемся того мнения, что при существующем положении вещей, при правильном подходе к делу, безусловно, возможно мирное разрешение вопроса в полном соответствии с пожеланиями русских.

Мы будем признательны советскому правительству за сообщение о его соображениях относительно дальнейшего развития событий.

Риббентроп

111. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 26 июня 1940 -- 0.59 Получена 26 июня 1940 -- 12.25

№ 1223 от 25 июня

Срочно!

На Вашу телеграмму № 1074 от 25 июня

Господину имперскому министру иностранных дел лично

Инструкции выполнил, встречался с Молотовым сегодня в 9 часов вечера.

Молотов выразил свою признательность за проявленное германским правительством понимание и готовность поддерживать требования Советского Союза. Молотов заявил, что советское правительство также желает мирного разрешения вопроса, но

вновь подчеркнул тот факт, что вопрос крайне срочен и не терпит дальнейших отлагательств.

Я указал Молотову, что отказ Советов от Буковины, которая никогда не принадлежала даже царской России, будет существенно способствовать мирному решению. Молотов возразил, сказав, что Буковина является последней недостающей частью единой Украины и что по этой причине советское правительство придает важность разрешению этого вопроса одновременно с бессарабским. Тем не менее у меня создалось впечатление, что Молотов полностью не отбросил возможность советского отказа от Буковины в ходе

переговоров с Румынией.

Молотов заявил, что нашим пожеланиям относительно этнических немцев смогут, безусловно, пойти навстречу в форме, аналогичной соглашению о Польше.

Молотов обещал учесть наши экономические интересы в Румынии в самом благожелательном для нас духе.

В заключение Молотов заявил, что он доложит германскую точку зрения своему правительству и о результатах информирует меня как можно скорее. Молотов добавил, что пока что этот вопрос не обсуждался ни в Москве, ни в Бухаресте. Он указал далее, что советское правительство преследует только свои собственные интересы и не имеет намерений подтолкнуть другие государства (Венгрию, Болгарию) к предъявлению Румынии каких-либо требований.

Шуленбург

112. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 26 июня 1940 -- 15.36 Получена 26 июня 1940 -- 22.35

№ 1235 от 26 июня

Срочно!

Совершенно секретно!

В дополнение к моей телеграмме № 1195 от 21 июня 1

Вчера днем народный комиссар иностранных дел Молотов пригласил к себе итальянского посла Россо для

продолжения беседы, состоявшейся между ними 20 июня. Молотов объяснил, что точка зрения итальянского правительства была им доложена своему правительству, которое отнеслось к ней с одобрением. Советское правительство считает, что итало-советские отношения должны быть восстановлены быстро и определенно и должны быть построены на той же основе, что и отношения между Германией и СССР. В связи с этим Молотов заметил, что Советская Россия и Германия находятся в очень хороших отношениях и что их правительства прекрасно сработались.

Молотов затем заявил, что, по его мнению, война [в Европе] может продлиться до следующей зимы, но что есть некоторые политические вопросы, которые должны быть разрешены безотлагательно, и что он может следующим образом кратко охарактеризовать отношения советского правительства с различными государствами:

С Венгрией советское правительство поддерживает хорошие отношения. Некоторые венгерские требования советское правительство считает обоснованными 2.

Болгария и Советский Союз являются добрыми соседями. Советско-болгарские отношения -- крепкие, но могут стать еще крепче. Болгарские притязания на Доб-руджскую область и выход к Эгейскому морю

советское правительство считает обоснованными, признает их и не имеет возражений против их реализации.

Позиция Советского Союза в отношении Румынии известна. Советский Союз предпочел бы реализовать свои требования в отношении Бессарабии (Буковина упомянута не была) без войны, но, если это будет невозможно из-за непреклонности Румынии, он [СССР] намерен применить силу. Относительно будущего прочих районов Румынии советское правительство вступит в контакт с Германией.

К Турции советское правительство относится с глубоким подозрением. Это является результатом недружелюбной позиции Турции в отношении России и других стран, под которыми Молотов конечно же имел в виду Германию и Италию. Советские подозрения в отношении Турции усилились в связи с поведением Турции на Черном море, где Турция желает играть доминирующую роль, и в Проливах, где Турция стремится к исключительному господству. Чтобы уменьшить турецкую угро-

зу Батуми, советское правительство должно защитить себя на юге и юго-востоке, при этом будут приняты во внимание германские и итальянские интересы.

В Средиземноморье советское правительство признает гегемонию Италии при условии, что Италия признает гегемонию Советского Союза на Черном море.

Посол Россо передал заявление Молотова по телеграфу своему правительству с комментарием, что он считает это заявление весьма разумным и рекомендует действовать как можно скорее.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

2 Имеются в виду венгерские притязания на ряд румынских территорий. (Примеч. сост.)

ИЗ. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

26 июня 1940 г. Очень срочно! Но 1236 от 26 июня

В дополнение к моей телеграмме Но 1223 от 25 июня Господину имперскому министру иностранных дел лично

Молотов вызвал меня сегодня днем и заявил, что советское правительство, основываясь на его [Молотова] вчерашней беседе со мной, решило ограничить свои притязания северной частью Буковины с городом Черновицы [Черновцы]. Согласно советскому мнению, граница должна пройти от самой южной точки советской Западной Украины у горы Книатяса на восток вдоль реки Сучава и затем северо-восточнее Герца на Пруте, в результате чего Советский Союз получит прямую железнодорожную связь от Бессарабии через Черновицы в Лемберг [Львов]. Молотов добавил, что советское правительство ожидает поддержки Германией этих советских требований.

На мое заявление, что мирное разрешение вопроса могло бы быть достигнуто с большей легкостью, если бы советское правительство вернуло Румынии золотой запас румынского Национального банка, переданный в Москву на сохранение во время первой мировой войны 1, Молотов заявил, что об этом не может быть и речи, поскольку Румыния достаточно долго эксплуатировала Бессарабию.

О дальнейшем урегулировании вопроса Молотов высказал следующие соображения: советское правительство представит свои требования румынскому посланнику в Москве 2 в течение ближайших нескольких дней и ожидает, что правительство Германской империи в то же время безотлагательно посоветует румынскому правительству в Бухаресте подчиниться советским требованиям, так как в противном случае война неизбежна. Молотов обещал информировать меня сразу же после того, как он поговорит с румынским посланником.

Что касается отношения румынского правительства к новому советскому посланнику, то Молотов, казалось, был недоволен и подчеркнул, что посланнику еще не была дана возможность вручить свои верительные грамоты, хотя обычные сроки уже прошли 3.

Шуленбург

1 Золотой запас румынского Национального банка, вывезенный на

сохранение в Россию во время первой мировой войны, был арестован Советским правительством после того, как румынские войска заняли принадлежавшую в то время России Бессарабию. Советское правительство неоднократно заявляло, что румынское золото будет возвращено Румынии лишь после возвращения Бессарабии Советскому Союзу. (Примеч. сост.)

2 Г. Давидеско. (Примеч, ред. нем. изд.)

3 Посланник Лаврентьев вручил королю свои верительные грамоты

8 июля. (Примеч. ред. нем. изд.)

114. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 27 июня 1940 -- 1.10 Получена 27 июня 1940 -- 6.30

№ 1241 от 26 июня

В дополнение к моей телеграмме № 1236 от

26 июня

Очень срочно!

Молотов только что сообщил мне по телефону, что он вызвал румынского посла к 10 часам вечера [26 июня], сообщил ему о советских требованиях передать Бессарабию и Северную Буковину и потребовал ответа от румынского правительства не позднее завтрашнего дня, т. е. 27 июня.

Шуленбург

115. РИББЕНТРОП -- СОВЕТНИКУ

ШМИДТУ

Телефонное сообщение

27 июня 1940 -- 10.30

Из спецпоезда имперского министра иностранных дел Секретно!

Нижеследующая инструкция должна быть немедленно передана открытым текстом по телефону в Бухарест посланнику Фабрициусу:

"Вам предписывается немедленно посетить министра иностранных дел 1 и сообщить ему следующее:

Советское правительство информировало нас о том, что оно требует от румынского правительства передачи СССР Бессарабии и северной части Буковины. Во избежание войны между Румынией и Советским Союзом мы можем лишь посоветовать румынскому правитель-

ству уступить требованиям советского правительства. Пожалуйста, телеграфируйте о результатах визита". Конец инструкций для Бухареста.

Риббентроп.

1 Министр иностранных дел Румынии И. Джигурту. (Примеч. ред. нем. изд.)

116. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ВЕЙЦЕКЕРУ

Москва, 11 июля 1940 г.

Возобновление дипломатической активности, продемонстрированное Советским Союзом в последние несколько недель, стало, естественно, главным предметом обсуждений в среде здешнего дипломатического корпуса. Некоторые вещи еще не вполне ясны, например, почему Советский Союз именно сейчас выступил и, как ожидается, еще выступит против ряда государств. Большинство моих коллег придерживаются мнения, что Советы, которые всегда очень хорошо информированы, знают или по крайней мере допускают, что война [в Европе] скоро кончится.

Что касается действий, предпринятых против Румынии, то здесь общее удивление вызвало то, что Советский Союз потребовал также и северную часть Буковины. Никаких заявлений о притязании на этот район Советы никогда раньше не делали. Как известно, советское правительство оправдывает свои притязания тем, что на Буковине проживает украинское население. Но так как это относится лишь к северной части территории, то Советский Союз в конце концов удовлетворился лишь этой частью. Я не могу избавиться от ощущения, что

вдохновителями и авторами требований об уступке Северной Буковины были украинские круги в Кремле. В нескольких случаях, как, например, во время переговоров об уточнении германо-советской границы в Польше, сильное украинское влияние в Кремле было очевидно. Господин Сталин лично говорил мне в то время, что он готов сделать уступки на севере пограничной линии, там, где она проходит через Белоруссию, но на юге, где живут

украинцы, это совершенно невозможно. В результате советское правительство отказалось уступить нам город Синав, на что оно первоначально согласилось. Все еще невозможно определить, откуда исходит это сильное украинское влияние. Неизвестно ни о каких особо влиятельных украинцах, входящих в непосредственное окружение кремлевских лидеров. Ключ к разгадке следует, возможно, искать в молодом Павлове (сейчас в советском посольстве в Берлине). Этот баловень господ Сталина и Молотова был однажды назван мне Сталиным "нашим маленьким украинцем".

Политические интересы Москвы сфокусированы сейчас целиком на событиях в прибалтийских государствах и на отношениях с Турцией и Ираном.

Большинство западных дипломатов считают, что все три прибалтийских государства будут преобразованы в организмы, полностью зависящие от Москвы, т. е. будут включены в состав Советского Союза. Дипломатические миссии этих государств в Москве, как ожидается, будут распущены и исчезнут в самое короткое время. Все уверены, что советское правительство потребует отбытия из Каунаса, Риги и Ревеля [Таллинна] всех иностранных дипломатических миссий. Волнение среди литовцев, латышей и эстонцев здесь очень велико. Однако подождем развития событий.

Это, без сомнения, также относится к Турции и Ирану. Оба посла здесь заявляют, что ни им в Москве, ни в Анкаре и Тегеране до настоящего времени не было предъявлено никаких требований. Однако ясно, что ситуация крайне серьезна. Можно добавить, что по крайней мере в здешних иранских кругах негодование против нас велико из-за публикации шестой Белой книги. Они [иранцы] считают, что Белая книга побудила советское правительство предпринять акции против Ирана. Иранский посол здесь 1, однако, слишком умен, чтобы не видеть, что документы Белой книги для советского правительства лишь предлог и что Москва нашла бы без труда другой, если бы не представился этот.

Наконец, интересная деталь. Здешний турецкий посол 2 рассказывает всем своим друзьям-дипломатам, что 6 июля он получил от Сараджоглу 3 открытую телеграмму (он даже ее показывает), в которой тот отрицает факт своей беседы с Массигли 4, при этом посол ссылается на сделанные им по этому поводу запросы. И в то

же время турецкий посол многозначительно демонстрирует свое раздражение

тем, что получила гласность его беседа с американским послом Штейнхардтом.

Граф фон Шуленбург

1 Мохамед Саед. (Примеч. ред. нем. изд.)

2 Али Гайдар Актай. (Примеч. ред. нем. изд.)

3 Министр иностранных дел Турции. (Примеч. ред. нем. изд.)

4 Р. Л. Д. Массигли -- французский посол в Турции. (Примеч ред. нем. изд.)

117. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 13 июля 1940 -- 19.04 Получена 13 июля 1940 -- 21.10

№ 1363 от 13 июля

Очень срочно!

На Вашу телеграмму № 1164 от 8 июля и в дополнение к моей телеграмме № 1348 от 12 июля 1.

Сегодня меня вызвал Молотов и заявил следующее: Сталин еще раз внимательно рассмотрел вопрос о полосе литовской территории и заключил, что наши притязания на эту полосу территории и советское обязательство уступить ее являются бесспорными. В теперешней ситуации, однако, советскому правительству передавать эту территорию было бы крайне неудобно и тяжело; поэтому Сталин и он сам [Молотов] настоятельно просят германское правительство, учитывая чрезвычайно дружеские отношения между Германией и СССР, найти возможность оставить эту полосу территории пока за Литвой. Молотов добавил, что мы конечно же можем в любой момент эвакуировать из Литвы, а также с той территории жителей немецкого происхождения. Молотов снова и снова подчеркивал те трудности, с которыми столкнулось бы советское правительство в результате передачи этой территории в настоящий момент; повторно выражая надежду на уступки со стороны Германии, он пытался преподнести свою и Сталина просьбу как

крайне спешную. Прошу телеграфных инструкций. Возможно, этой советской просьбой можно воспользоваться для реализации наших экономических и финансовых требований к прибалтийским государствам.

Шуленбург

Не публикуется. (Примеч. сост.)

118. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 13 июля 1940 -- 21.17 Получена 14 июля 1940 -- 9.15

№ 1364 от 13 июля

Срочно!

Секретно!

Молотов сообщил мне сегодня, что здешний британский посол Криппс был несколько дней назад по просьбе британского правительства принят Сталиным. По указанию Сталина Молотов вручил мне меморандум об этой беседе.

Криппс сделал запрос о позиции советского правительства по следующим вопросам:

Британское правительство убеждено в том, что Германия борется за гегемонию в Европе и хочет поглотить все европейские страны. Это представляет для Советского Союза ту же опасность, что и для Англии. Поэтому обе страны должны прийти к согласию по поводу проведения общей политики самозащиты против Германии и восстановления европейского баланса сил. Безотносительно к этому Англия хотела бы торговать с Советским Союзом при условии, что английские товары не будут перепродаваться Германии. Британское правительство придерживается мнения, что объединение балканских стран и руководство ими с целью сохранения статус-кво является справедливой целью Советского Союза. В настоящих условиях эта важная миссия может быть выполнена только СССР. Британское правительство знает, что Советский

Союз не удовлетворен положением в Проливах и в Черном море. Криппс придерживается того мнения, что интересы Советского Союза в Проливах должны быть охранены.

Ответы Сталина:

1. Советское правительство конечно же очень интересуется происходящими в Европе событиями, но он -- Сталин -- не видит, что Европе угрожает гегемония какой-либо одной страны, и не видит, чтобы Германия намеревалась поглотить Европу. Сталин следит за политикой Германии и хорошо знаком с несколькими ведущими германскими государственными деятелями. Он не заметил с их стороны никакого желания поглотить европейские страны. Сталин не считает, что военные успехи Германии представляют какую-либо угрозу для СССР и его дружеских отношений с Германией. Эти отношения основаны не на преходящих обстоятельствах, а на коренных национальных интересах обеих стран.

Так называемый европейский баланс сил был до сих пор направлен не только против Германии, но и против Советского Союза. Советский Союз поэтому предпримет все меры для того, чтобы предотвратить восстановление прежнего баланса сил в Европе.

Советский Союз не против торговли с Англией, но он оспаривает право Англии или какой-либо другой страны вмешиваться в германо-советские торговые от

ношения. Советский Союз, в соответствии с условиями договора будет экспортировать в Германию часть цветных металлов, закупаемых им за границей, так как Германия нуждается в этих металлах для производства военных материалов, которые она поставляет в Советский Союз. Если Англия не признает этих условий, торговля между Англией и Советским Союзом невозможна.

По мнению Сталина, ни одна держава не имеет права на исключительную роль в деле объединения балканских стран и руководства ими. Советский Союз не претендует на такую роль, хотя в положении на Балканах он заинтересован.

Относительно Турции Сталин заявил, что Советский Союз действительно против исключительной власти Турции над Проливами и турецкого диктата в Черном море. Турецкое правительство осведомлено об этом.

Шуленбург

119. ЛИТОВСКИЙ ПОСОЛ -- РИББЕНТРОПУ

Берлин, 21 июля Литовское посольство No 3991

Господин имперский министр!

Имею честь привлечь внимание Вашего Превосходительства к нижеследующему:

Как известно, 14 июня 1940 г. Союз Советских Социалистических Республик под необоснованным и неоправданным предлогом предъявил Литве ультиматум, в котором требовалось:

чтобы конституционное правительство Литвы ушло в отставку;

чтобы министр внутренних дел и начальник политической полиции были преданы суду без предъявления им каких-либо обвинений, основанных на законе; и

чтобы был представлен свободный и неограниченный пропуск в Литву советских воинских частей.

На следующий день русская Красная Армия, атаковав литовских пограничников, пересекла литовскую границу и оккупировала всю Литву. В дополнение к этому было сформировано марионеточное правительство, навязанное нам высокопоставленными советскими официальными лицами, присланными из Москвы, а вся администрация поставлена под контроль правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Для того чтобы окончательно включить Литву в Союз Советских Социалистических Республик, нам было приказано провести 14 июля выборы в сейм (парламент), в результате чего была осуществлена величайшая фальсификация воли литовского народа.

Для того чтобы уничтожить выражение какого-либо несогласия, еще до выборов были запрещены все клубы и организации, на литовскую прессу был наложен арест, ее редакторы насильственно смещены, а более или менее влиятельные в общественной жизни лица арестованы. Люди, ранее считавшиеся нами открытыми врагами Литовского государства, были назначены в правительственные учреждения, в частности в государственную политическую полицию.

Коммунистическая партия стала единственной политической организацией, которой было разрешено функционировать легально. И она затем оказала решающее влияние на запланированные выборы. Был разрешен лишь один список кандидатов, а именно тот, который был приемлем для коммунистической партии.

Чтобы принудить всех к обязательному участию в выборах, тех, кто не желал голосовать, грозили объявить врагами народа, а личное участие в выборах строго проверялось.

Очевидно, что сейм, избранный в таких условиях, -- лишь слепое орудие в руках коммунистической партии и тем самым -- правительства Союза Советских Социалистических Республик. Сегодня, 21 июля 1940 г., сейм принял резолюцию об учреждении внутри страны советской системы и о вхождении Литвы в Союз Советских Социалистических Республик.

Все эти акции правительства СССР являются вопиющим нарушением всех договоров, заключенных между Литовской республикой и СССР, в частности:

Мирного договора от 12 июля 1920 г., согласно которому СССР, как преемник бывшей Российской империи, полностью признал независимость и суверенитет Литвы и по которому он навсегда отказался от всех прав на владение Литвой, которые Россия имела ранее (см. статью 1);

Пакта о ненападении от 22 сентября 1926 г. 1 и его пролонгации от 6 мая 1931 г. и 3 апреля 1934 г. По этому пакту Советский Союз обязался уважать при любых обстоятельствах суверенитет Литвы, а также ее целостность и неприкосновенность (см. статью 2) и воздерживаться от каких-либо насильственных действий (статья 3);

Пакта о взаимопомощи от 10 октября 1939 г., согласно которому правительство СССР повторно дает Литве торжественные гарантии не нарушать никоим образом суверенитета Литовского государства, равно как и его внутреннего устройства.

Ввиду всех этих обстоятельств я, как посланник, назначенный конституционными учреждениями Литовской республики и аккредитованный при Германской империи, вынужден выразить официальный и самый решительный

протест против агрессии в отношении моей страны и лишения Литвы Союзом Советских Социалистических

республик ее суверенитета и национальной независимости и заявить, что, так как вышеупомянутая резолюция была сейму навязана русскими оккупационными властями, она является не чем иным, как крайне возмутительной фальсификацией воли литовского народа и грубо противоречит Конституции и интересам Литовского государства, а также праву наций на свободное самоопределение и поэтому ни в коем случае не может быть признана законной.

Хочу воспользоваться случаем для выражения Вашему превосходительству заверений в моем совершеннейшем к Вам почтении.

К. Скирпа, чрезвычайный и полномочный посол Литвы

1 Подписан 28 сентября 1926 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

120. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 22 июля 1940 г.

Сегодня меня посетил литовский посланник и заявил следующее:

Ввиду происходящих в его стране важных событий он считает своей обязанностью не дать этим событиям кануть в вечность без того, чтобы что-то предпринять. Свою позицию в отношении происшедшего в Литве он суммировал в письме имперскому министру иностранных дел. Вручение этого письма является актом его личного решения, за которое несет ответственность только он. Сам он этим актом не желает причинять каких-либо неудобств германской политике.

Свои действия он объясняет следующим образом. Некоторое время назад, в предвидении событий, министр иностранных дел [Литвы] Урбшис инструктировал всех литовских дипломатических посланников предпринять подобный шаг в случае перехода суверенности к Советскому Союзу. Будучи в контакте с литовскими посланниками, он уверен, что аналогичная нота будет вручена сегодня во всех столицах, в которых представлена Литва. Затем посланник вручил мне прилагаемое письмо, ко-

торое содержит "серьезнейший и решительный протест".

Я сказал господину Скирпе, что я хотел бы на время оставить этот документ у себя. Я заключил на основании его [Скирпы] высказываний, что он не ждет от нас каких-либо комментариев по этому поводу. Я, однако, не мог сказать ему, готово ли вообще германское правительство принять подобную ноту, и мы поэтому должны сохранить за собой право вернуть ее.

Посланник затем заявил, что, в частности, ввиду известной позиции Германии, он опустил один пункт ноты, включенный другими литовскими посланниками в ноты правительствам, при которых они аккредитованы, а именно, просьбу о том, чтобы включение [Литвы в СССР] не было признано. Посланник спросил, не может ли он хотя бы устно представить мне эту просьбу. Я отклонил это, после чего посланник заявил, что можно считать, что такой

просьбы не было. Наконец, посланник сказал, что он намерен сделать свою акцию широко известной с помощью берлинского представительства агентства Элта. Ему кажется необходимым заявить о своей личной позиции по отношению к происходящим событиям.

Я попросил посланника воздержаться от этого шага, и он согласился исполнить мою просьбу.

Передано имперскому министру иностранных дел через статс-секретаря с просьбой проинструктировать, следует ли принять ноту. Можно ожидать, что латвийский и эстонский посланники вручат аналогичные ноты. Латвийский посланник уже договорился о встрече со мною сегодня, в 17.30.

Верманн

121. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 22 июля 1940 г.

Латвийский посланник посетил меня сегодня и вручил мне для имперского министра иностранных дел прилагаемое письмо, в котором он, как посланник "законного правительства Латвии", протестует против включе-

ния Латвии в Союз Советских Социалистических Республик. В связи с этим посланник отметил, что он не намерен причинять Германии какие-либо неудобства. По его мнению, из-за вручения его протеста здесь ничего не произойдет.

Я сказал господину Креевиншу, что я задержу его письмо на какое-то время. О том, может ли письмо быть принято или нет, я уведомяю его позже.

Посылается через господина статс-секретаря господину имперскому министру иностранных дел в дополнение к меморандуму о беседе с литовским посланником и к просьбе о вынесении решения.

Верманн

122. ЛАТВИЙСКИЙ ПОСОЛ -- РИББЕНТРОПУ

Берлин, 22 июля 1940 г. Латвийское посольство

Господин имперский министр!

Имею честь информировать Ваше превосходительство о нижеследующем:

Парламент, собравшийся в Риге 21-го числа сего месяца, провозгласил Латвию советской республикой и обратился в Москву с просьбой включить Латвию в состав Союза Советских Социалистических Республик. Эта резолюция не имеет никакого законного основания, поскольку сам парламент обязан своим существованием выборам, которые проводились под террором русской оккупации и которые ни в коем случае не могут рассматриваться как свободное выражение народной воли. Происшедшее ранее вторжение советских войск в Латвию уже само по себе было нарушением всех существующих между Латвией и СССР договоров.

Как чрезвычайный и полномочный посол законного правительства Латвии, я считаю своим долгом информировать Ваше превосходительство о своем протесте против вышеуказанных действий.

Еще раз примите, Ваше превосходительство, заверения в моем совершеннейшем к Вам почтении.

Эдг. Креевинш, чрезвычайный и полномочный посол Латвии

123. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 24 июля 1940 г.

Сегодня я дружески вернул литовскому и латвийскому послам их ноты относительно включения их стран в состав СССР и в свое оправдание заявил, что мы можем принимать от посланников только те ноты, которые они представляют от имени своих правительств. В соответствии с инструкциями я не указал, что они возвращены им по распоряжению имперского министра иностранных дел.

Эстонский посланник также хотел вручить мне сегодня аналогичную ноту. Я попросил его воздержаться от этого, указав вышеупомянутые причины.

Литовский посланник сообщил мне, что он по своей собственной инициативе послал литовскому [советскому] правительству телеграмму с протестом против включения [Литвы] в состав Советского Союза, заявив среди прочего, что он не считает литовское население, нацию и самого себя связанными этой резолюцией. Послы Латвии и Эстонии сказали мне, что они не посылали подобных телеграмм и не намерены это делать.

Далее я сказал трем послам, что они, как и другие члены их дипломатических миссий, могут вместе с семьями, если они этого пожелают, остаться в Германии. Трое посланников выразили за это свою огромную признательность и попросили поблагодарить имперского министра иностранных дел.

Верманн

124. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 29 июля 1940 -- 19.10 Получена 29 июля 1940 -- 20.20

№ 1500 от 29 июля

Срочно!

В дополнение к моей телеграмме № 1472 от 16 июля 1.

Молотов вызвал меня сегодня и заявил, что советское правительство крайне заинтересовано в получении информации относительно предмета недавних переговоров Германии и Италии с государственными деятелями Венгрии, Румынии, Болгарии и Словакии. Я ответил, что еще не имею никакой информации об этом, но запрошу ее.

Прошу срочных инструкций телеграфом, в частности ввиду ожидаемой 1 августа речи Молотова о внешней политике.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

125. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ
ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 2 августа 1940 -- 16.24 Москва, 2 августа 1940 -- 20.45

Москва

№ 1339 от 2 августа

На Вашу телеграмму № 1363 от 13 июля

Вам предписывается сообщить господину Молотову о том, что имперское правительство приняло к сведению желание советского правительства о том, чтобы Германия оставила за Советским Союзом часть Литвы, закрепленную за Германией московскими соглашениями. Это представляет собой существенное изменение москов-

ского договора в невыгодную для Германии сторону. Поэтому перед тем как имперское правительство детально рассмотрит этот вопрос, нам было бы интересно узнать, что предложит советское правительство взамен.

Риббентроп

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР.
ИЗ ДОКЛАДА В. М. МОЛОТОВА
НА ЗАСЕДАНИИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
1 АВГУСТА 1940 года

...Наши отношения с Германией, поворот в которых произошел почти год тому назад, продолжают полностью сохраняться, как это обусловлено советско-германским соглашением. Это соглашение, которого строго придерживается наше правительство, устранило возможность трений в советско-германских отношениях при проведении советских мероприятий вдоль нашей западной границы и вместе с тем обеспечило Германии спокойную уверенность на Востоке. Ход событий в Европе не только не ослабил силы советско-германского соглашения о ненападении, но, напротив, подчеркнул важность его существования и дальнейшего развития. За последнее время в иностранной и особенно в английской и англофильствующей прессе нередко спекулировали на возможности разногласий между Советским Союзом и Германией, с попыткой запугать нас перспективой усиления могущества Германии. Как с нашей, так и с германской стороны эти попытки не раз разоблачались и отбрасывались, как негодные. Мы можем лишь подтвердить, что, по нашему мнению, в основе сложившихся добрососедских и дружественных

советско-германских отношений лежат не случайные соображения конъюнктурного характера, а коренные государственные интересы как СССР, так и Германии.

Следует также отметить, что наши отношения с Италией улучшились за последний период. Обмен мнений с Италией показал, что в области внешней политики у наших стран есть полная возможность обеспечить взаимное понимание. Вполне обоснованы также расчеты на усиление торговых отношений...

Первостепенное значение для нашей страны имеет тот факт, что отныне границы Советского Союза будут перенесены на побережье Балтийского моря. Вместе с этим у

нашей страны появляются свои незамерзающие порты в Балтийском море, в которых у нас такая большая нужда...

На прошлой сессии Верховного Совета мне приходилось докладывать о мирном договоре с Финляндией... Понятно, что если некоторые элементы финляндских правящих кругов не прекратят своих репрессивных действий против общественных слоев Финляндии, стремящихся укрепить добрососедские отношения с СССР, то отношения между СССР и Финляндией могут потерпеть ущерб. (Смех. Аплодисменты.) <...>

На наших отношениях с Соединенными Штатами Америки я останавливаться не буду, хотя бы уже потому, что о них нельзя сказать ничего хорошего. (Смех.) Нам стало известно, что кое-кому в Соединенных Штатах не нравятся успехи советской внешней политики в Прибалтике¹. Но, признаться, нас мало интересует это обстоятельство (смех, аплодисменты), поскольку со своими задачами мы справляемся и без помощи этих недовольных господ. (Смех, аплодисменты.) Однако то обстоятельство, что в Соединенных Штатах власти незаконно задержали золото, недавно купленное нашим Государственным банком у банков Литвы, Латвии и Эстонии, вызывает с нашей стороны самый энергичный протест. В данном случае мы можем только напомнить как правительству Соединенных Штатов, так и правительству Англии, ставшему на тот же путь, об их ответственности за эти незаконные действия...

В этих условиях Советский Союз должен проявить усиленную бдительность к делу своей внешней безопасности, к укреплению всех своих внутренних и внешних позиций. Мы провели переход с 7-ми часового на 8-ми часовой рабочий день и другие мероприятия, считаясь с тем, что мы обязаны обеспечить дальнейший и еще более мощный подъем оборонной и хозяйственной мощи страны, обеспечить серьезное укрепление дисциплины среди всех трудящихся, усиленно работать над поднятием производительности труда в нашей стране. Мы имеем немалые новые успехи, но мы не собираемся успокоиться на достигнутом. Чтобы обеспечить нужные нам дальнейшие успехи Советского Союза, мы должны всегда помнить слова товарища Сталина о том, что "нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая "случайность" и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох". (Продолжительные аплодисменты.) ...Мы

добьемся новых и еще более славных успехов Советского Союза.

(Бурные, долго не смолкающие овации. Все встают.)

Так в тексте. Имеется в виду "в прибалтийских странах". (Примеч. сост.)

126. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 13 августа 1940 -- 0.25 Получена 13 августа 1940 -- 4.25

№ 1368 от 12 августа

Срочно!

В дополнение к моей телеграмме № 1590 от 7 августа 1

Секретно!

Относительно полосы литовской территории Молотов вручил мне сегодня длинный меморандум. Он заявил, что территориальная компенсация для Советского Союза неприемлема, но выразил готовность выплатить за удержание Советским Союзом этой территории 3 860 000 золотых долларов (т. е. половину той суммы, которую США заплатили России за уступку Аляски 2) в течение двух лет, золотом или товарами, по выбору Германии.

Текст меморандума будет послан в среду курьером на самолете.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

2 Американо-русский договор от 30 марта 1867 г. Цена покупки

--

7 200 000 долларов. (Примеч. ред. нем. изд.)

ПРИБЫТИЕ ГЕРМАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

28 августа в Москву прибыла германская делегация во главе с полномочным министром г. Шнурре для обсуждения полугодовых итогов выполнения советско-германского хозяйственного соглашения...

127. МИД ГЕРМАНИИ -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 5 сентября 1940 г.

Государственная тайна № 1604

Наш военный флот намерен отказаться от предоставленной ему базы на мурманском побережье, так как в настоящее время ему достаточно базы в Норвегии. Пожалуйста, уведомите об этом решении русских и от имени

имперского правительства выразите им благодарность за неоценимую помощь. В дополнение к официальной ноте главнокомандующий флотом 1 намерен выразить свою признательность в личном письме главнокомандующему советским флотом 2. Поэтому телеграфируйте, пожалуйста, как только сделаете это уведомление.

Верманн

1 Адмирал Редер. (Примеч. ред. нем. изд.)

2 Нарком Военно-Морского Флота СССР Н. Г. Кузнецов. (Примеч. сост.)

СООБЩЕНИЕ ТАСС

Японская газета "Хоци" распространяет сообщение о якобы состоявшейся в конце августа беседе тов. Сталина с германским послом графом Шуленбургом по вопросу о заключении соглашения между СССР, Германией, Италией и Японией и об аннулировании Антикоминтерновского пакта.

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение газеты "Хоци" вымышлено от начала до конца, так как тов. Сталин за последние шесть-семь месяцев не имел никакой встречи с г. Шуленбургом.

128. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 10 сентября 1940 -- 17.58 Получена 11 сентября 1940--20.00

№ 1900 от 11 сентября

На Вашу телеграмму № 1649 от 10 сентября 1

Срочно!

Молотов высказал большую заинтересованность и вынудил меня повторить несколько раз заявление о том, что "имперское правительство в принципе готово за соответствующее вознаграждение отказаться от ранее уступленной ему по московскому договору полосы литовской территории". У меня сложилось впечатление, что Молотов был доволен. Заявление о том, что предложенная компенсация для нас определенно неприемлема и что мы занялись выработкой контрпредложения, Молотов воспринял с интересом, но без каких-либо комментариев.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

129. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 16 сентября 1940 г. Лично послу!

Пожалуйста, посетите днем 21 сентября господина Молотова и, если к тому времени Вы не получите иных инструкций, сообщите ему устно и как бы между прочим, лучше всего в разговоре на какую-нибудь случайную тему, следующее:

Продолжающееся проникновение английских самолетов в воздушное пространство Германии и оккупирован-

ных ею территорий заставляет усилить оборону некоторых объектов, прежде всего на севере Норвегии. Частью такого усиления является переброска туда артиллерийского зенитного дивизиона вместе с его обеспечением. При изыскании путей переброски выяснилось, что наименее сложным для этой цели будет путь через Финляндию. Дивизион будет предположительно 22 сентября выгружен около Хапаранды, а затем транспортирован в Норвегию, частью по железной дороге, частью по шоссе.

Финское правительство, принимая во внимание особые обстоятельства, разрешило Германии эту транспортировку.

Мы хотим заранее информировать советское правительство об этом шаге. Мы предполагаем и просим тому подтверждения, что советское правительство отнесется к этому сообщению как к совершенно секретному.

О выполнении поручения сообщите телеграфом.

Риббентроп

130. РИББЕНТРОП -- ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ТИППЕЛЬСКИРХУ

Телеграмма

Берлин, 25 сентября 1940 г.

Получена в Москве 26 сентября 1940 -- 12.05 No 1746

Государственная тайна Срочно!

Совершенно секретно. Только для поверенного в делах лично

Нижеследующая инструкция должна быть выполнена только в том случае, если в четверг из моей министерской канцелярии по телефону или по телеграфу Вам передадут слово "Исполнение".

Пожалуйста, в четверг, 26 сентября, посетите Молотова и от моего имени сообщите ему, что ввиду сердечных отношений, существующих между Германией и Советским Союзом, я хотел бы заранее, строго конфиденциально, информировать его о следующем:

Агитация поджигателей войны в Америке, которая на нынешнем этапе окончательного поражения Англии видит последний для себя выход в расширении и продолжении войны, привела к переговорам между двумя державами Оси, с одной стороны, и Японией -- с другой; результатом этого, предположительно в течение ближай

ших нескольких дней, будет подписание военного союза между тремя державами.

Этот союз с самого начала и последовательно направлен исключительно против американских поджигателей войны. Конечно же это не записано прямо в договоре, но может быть безошибочно выведено из его содержания.

Договор, конечно, не преследует в отношении Америки каких-либо агрессивных целей. Его исключительная цель -- лишь привести в чувство те элементы, которые настаивают на вступлении Америки в войну, убедительно продемонстрировав им, что, если они действительно вступят в борьбу, они автоматически будут иметь своим противником три великие державы.

С самого начала этих переговоров три договаривающиеся державы полностью согласились в том, что их союз ни в коем случае не затронет отношения каждой из них с Советским Союзом. Для того чтобы рассеять какие-либо сомнения в этом, в договор была включена особая статья, подтверждающая, что статус существующих политических отношений между каждой из трех договаривающихся сторон и Советским Союзом не будет затронут договором. Эта оговорка, таким образом, означает не только то, что останутся в полной силе и действии договоры, заключенные тремя державами с Советским Союзом, в частности германо-советские договоры осени 1939 г., но и то, что это относится в целом ко всему комплексу политических отношений с Советским Союзом.

Пакт, вероятно, охлаждающе подействует на поджигателей войны, особенно в Америке. Он направлен против дальнейшего расширения текущей войны и в этом смысле, как мы надеемся, послужит делу восстановления мира во всем мире.

Пользуясь случаем, скажите, пожалуйста, господину Молотову, что я принял к сведению меморандум советского правительства 1, врученный графу Шуленбургу 21 сентября, и что я намерен вскоре обратиться с

личным письмом к господину Сталину, в котором я отвечу на меморандум в духе германо-советской дружбы и в котором, кроме того, будет откровенно и конфиденциально изложена германская точка зрения на нынешнюю политическую ситуацию. Я надеюсь, что это письмо внесет новый вклад в укрепление наших

дружеских отношений. Кроме того, письмо будет содержать приглашение в Берлин господина Молотова, чей ответный визит, после двух моих визитов в Москву, нами ожидается и с которым я хотел бы обсудить важные проблемы, касающиеся установления общих политических целей на будущее.

Риббентроп

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

131. ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ ТИППЕЛЬСКИРХ -- РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 27 сентября 1940 -- 5.13 Получена 27 сентября 1940 -- 9.15

Очень срочно!

Государственная тайна

№ 2041 от 26 сентября

На Вашу телеграмму № 1746 от 26 сентября

Совершенно секретно!

Господину имперскому министру иностранных дел лично

Инструкции, как было предписано, выполнены сегодня вечером в 22 часа.

Молотов выслушал сообщение очень внимательно. Пункт 6-й Молотов отметил с явным удовлетворением и сказал, что в данный момент в изложении его [Молотова] позиции нет необходимости, поскольку возможность для этого представится при ответе на письмо, которое имперский министр иностранных дел намерен послать Сталину.

Перед тем как Молотов перешел к вопросу о военном союзе с Японией, он спросил, основываясь на телеграфном сообщении из советского полпредства в Берлине,

о германо-финском соглашении, которое, согласно финскому коммюнике, предоставляет германским войскам право прохода в Норвегию через Финляндию и на которое сослался на своей пресс-конференции заведующий агентством печати Шмидт. Молотов также указал на сообщение берлинского отделения Юнайтед Пресс, переданное по радио, о том, что германские войска высадились в финском порту Вааза. Я заявил, что не имею никакой дополнительной информации по этому поводу.

Затем Молотов сделал следующее заявление по вопросу о военном союзе. Он с благодарностью принимает сообщение имперского министра иностранных дел. Несколько дней назад о планах подписания подобного соглашения сообщило советское полпредство в Токио. Советское правительство конечно же очень интересуется этим вопросом, поскольку он касается соседних стран, с которыми Советский Союз связывают многочисленные интересы. Поэтому понятно, что у советского правительства имеется не только большой интерес, но еще и желание быть информированным заранее о соглашении и о его содержании. Это желание советского правительства основано на статьях 3 и 4 пакта о ненападении. В подобном случае советское правительство тоже информировало бы нас заранее и сообщило бы нам содержание договора. Статью 4 советское правительство

истолковывает таким образом, что оно имеет право взглянуть на договор, заключаемый между державами Оси и Японией, а также получить информацию о секретных протоколах и соглашениях, обещая сохранение полной конфиденциальности. Он просил, чтобы ему сообщили, согласно ли германское правительство с такой интерпретацией статьи 4, и повторно выразил свое желание быть ознакомленным с содержанием договора до его подписания, для того чтобы он мог высказать свое мнение о нем. Если же, вопреки этим ожиданиям, германское правительство не согласится с его интерпретацией статьи 4, он просит, чтобы ему объяснили такую позицию германского правительства.

Особенно значительным в высказываниях Молотова мне кажется следующее:

Чрезвычайный интерес к договору с Японией.

Постоянное упоминание статьи 3 и особенно статьи 4 пакта о ненападении, причем статья 4 была процитирована им дословно.

3. Настаивание на просмотре текста договора, включая секретные части.

После того как Молотов закончил свое заявление по вопросу о военном союзе, он снова вернулся к германо-финскому соглашению, упоминавшемуся в самом начале, и заявил, что в последние три дня советское правительство получило сообщения, относящиеся к высадке германских войск в Ваазе, Улеаборге и Пори, без того, чтобы быть информированным Германией.

Советское правительство желает получить текст соглашения о проходе [германских] войск через Финляндию, в том числе и секретные части. Это требование также основано на статьях 3 и 4 пакта о ненападении. Если мы согласны с такой интерпретацией упомянутых статей, он просит, чтобы ему сообщили о предмете этого соглашения, против кого оно направлено и о целях, которым оно служит. Общественность уже обсуждает соглашение, в то время как советское правительство о нем ничего не знает.

Я сказал Молотову, что я сообщу своему правительству о его заявлении.

Типпельскирх

БЕРЛИНСКИЙ ПАКТ О ТРОЙСТВЕННОМ СОЮЗЕ

27 сентября в Берлине заключен пакт о военном союзе между Германией, Италией и Японией. Нет нужды распространяться о содержании этого пакта, так как текст его был опубликован в печати. Пакт не является для Советского Союза чем-либо особенно неожиданным, как потому, что он представляет собою, по сути дела, оформление уже сложившихся отношений между Германией, Италией

и Японией, с одной стороны, Англией и Соединенными Штатами Америки, с другой стороны, так и потому, что советское правительство было информировано германским правительством о предстоящем заключении тройственного пакта еще до его опубликования...

Одна из важных особенностей пакта состоит в том, что он открыто признает сферы влияния его участников и раздел этих сфер между ними с обязательством взаимной защиты этих сфер влияния от покушений со стороны других государств и, конечно, прежде всего, со стороны Англии и нахо-

дящихся в сотрудничестве с ней Соединенных Штатов Америки. Согласно пакту Японии предоставляется "великое восточ-ноазиатское пространство, а Германии и Италии -- "Европа"...

Другую важную особенность пакта составляет имеющаяся в нем оговорка о Советском Союзе. В пакте сказано:

"Германия, Италия и Япония заявляют, что данное соглашение никоим образом не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников соглашения и Советским Союзом".

Эту оговорку надо понимать... как подтверждение силы и значения пакта о ненападении между СССР и Германией и пакта о ненападении между СССР и Италией...

КОММЮНИКЕ О ПОДПИСАНИИ СОГЛАШЕНИЯ О ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ СООБЩЕНИИ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

1 октября с. г. в г. Берлине состоялось подписание соглашения о железнодорожном сообщении между СССР и Германией. Соглашение предусматривает прямое пассажирское и грузовое сообщение между СССР и Германией.

Переговоры протекали в благожелательной атмосфере.

ПРИБЫТИЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК В РУМЫНИЮ

Нью-Йорк, 7 октября (ТАСС). Как сообщает бухарестский корреспондент

агентства Юнайтед Пресс, по имеющимся сведениям, за последние 24 часа в Румынию прибыло "4 или 5 эшелонов" с германскими войсками, включая и моторизованные части. Ожидается прибытие новых германских войск.

По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, румынская дипломатическая миссия подтвердила сведения о прибытии германских войск в Румынию "с целью реорганизации и обучения румынской армии". Корреспондент указывает, что, как заявили в румынской дипломатической миссии, в Румынию ожидается прибытие значительного количества итальянских войск для оказания помощи в обучении румынских солдат.

ГЕРМАНСКОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Берлин, 9 октября (ТАСС). На пресс-конференции в германском министерстве иностранных дел представитель министерства заявил, что распространившиеся слухи о посылке германских войск в Румынию являются неправильными.

В Румынию посланы лишь германские офицеры-инструкторы для румынской армии и образцовые германские части, имеющие учебные цели.

132. РИББЕНТРОП -- СТАЛИНУ

Письмо

Берлин, 13 октября 1940 г.

Дорогой господин Сталин!

Более года назад по Вашему и фюрера решению были пересмотрены и поставлены на абсолютно новую основу отношения между Германией и Советской Россией. Я полагаю, что это решение найти общий язык принесло выгоду обеим сторонам -- начиная с признания того, что наши жизненные пространства могут соседствовать без претензий друг к другу, и кончая практическим разграничением сфер интересов, что привело к германо-советскому пакту о дружбе и границе. Я убежден, что последовательное продолжение политики добрососедских отношений и дальнейшее укрепление политического и экономического сотрудничества будут способствовать в будущем все большим и большим выгодам двух великих народов. Германия, по крайней мере, готова и полна решимости работать в этом направлении.

Мне кажется, что, учитывая эти цели, прямой контакт между ответственными деятелями обеих стран крайне важен. Я уверен, что личный контакт не по дипломатическим каналам для авторитарных режимов, таких, как наши, время от времени необходим. Поэтому сегодня мне хотелось бы сделать беглый обзор событий, происшедших со времени моего последнего визита в Москву. В

связи с исторической важностью этих событий и в продолжение нашего обмена мнениями, имевшего место в последний год, я хотел бы сделать для Вас и обзор политики, проводимой Германией в этот период.

После окончания польской кампании мы заметили (и это было подтверждено многочисленными сообщениями, полученными зимой), что Англия, верная своей традиционной политике, строит всю свою военную стратегию в расчете на расширение войны. Предпринятая в 1939 г. попытка втянуть Советский Союз в военную коалицию против Германии уже приоткрывала эти расчеты. Они [Англия и Франция] были напуганы германо-советским соглашением. Позже аналогичной была позиция Англии и Франции в отношении советско-финского конфликта.

Весной 1940 г. эти тайные намерения стали достаточно очевидны. С этого времени британская политика вступила в период активного распространения войны на другие народы Европы. После окончания советско-финской войны первой мишенью была выбрана Норвегия. Оккупация Нарвика и других норвежских баз позволила бы лишить Германию [норвежских] поставок железной руды и создать в Скандинавии новый фронт. Только благодаря своевременному вмешательству германского руководства и молниеносным ударам наших войск, которые выгнали англичан и французов из Норвегии, театром военных действий не стала вся Скандинавия.

Через несколько недель тот же англо-французский спектакль должен был повториться в Голландии и Бельгии. И здесь Германия также смогла в последнюю минуту решительными победами своих армий предотвратить планируемый удар англо-французских армий против района Рура, о котором мы своевременно получили информацию. Сегодня даже во Франции, "континентальной шпаге Англии", большинству французов стало очевидно, что их страна в конечном счете должна истечь кровью (как жертва традиционной "человечной" британской политики). Что касается теперешних британских правителей, которые объявили войну Германии и таким образом вовлекли британский народ в беду, то даже они сами не могут более скрыть свою традиционную политику и презрение к своим собственным союзникам. Наоборот, когда судьба отвернулась от них, все их лицемерные торжественные обещания прекратились. С чисто

английским цинизмом они предательски покинули своих друзей. Более того, чтобы спасти самих себя, они оклеветали своих прежних союзников, а потом даже открыто противостояли им силой оружия. Андалнес, Дюнкерк, Оран, Дакар -- вот названия, которые, как мне кажется, могут открыть миру глаза на цену английской дружбы. Однако мы, немцы, тоже получили урок: англичане не только недобросовестные политики, но еще и плохие солдаты. Наши войска громили их везде, где только они принимали бой. Везде германские солдаты превосходили их.

Следующей целью британской политики расширения войны стали Балканы. В соответствии с дошедшими до нас сведениями, на этот год вынашивались самые

разные планы, и в одном случае уже был отдан приказ об их исполнении. То, что эти планы не были осуществлены, является, как мы теперь знаем, исключительно следствием почти невероятного дилетантства и изумляющих разногласий между политическими и военными руководителями Англии и Франции.

Враги Германии старались скрыть от всего мира свои мероприятия по расширению войны. Они пытались перед всем миром объявить наши разоблачения этих английских методов расширения войны маневром германской пропаганды. Между тем судьба постаралась, чтобы в руки германской армии, наступающей со скоростью молнии на всех фронтах войны, попали документы огромной важности. Как хорошо известно, нам удалось захватить секретные политические документы французского генерального штаба, уже подготовленные к отправке, и приобрести, таким образом, неоспоримые доказательства правильности наших сообщений о намерениях наших врагов и сделанных нами из этого выводов. Ряд этих документов, как Вы помните, был опубликован в прессе, а огромное количество материалов все еще переводится и изучается. Если понадобится, они будут опубликованы в Белой книге. Здесь с действительно поразительной доказательностью разоблачается подоплека британской военной политики. Вы поймете, что мы рады возможности открыть миру глаза на беспрецедентную некомпетентность, а также на почти преступную беспечность, с которой теперешние английские руководители, объявив войну Германии, вовлекли в несчастья не только свой собственный народ, но и другие народы Европы. Сверх того, докумен-

ты, имеющиеся в нашем распоряжении, доказывают, что господа с Темзы не отказываются от нападений и на совершенно нейтральные народы в отместку за то, что те продолжают вести с Германией естественную для них торговлю, несмотря на британские ноты и даже угрозы. Без сомнения, советские нефтяные центры Баку и нефтяной порт Батуми уже в этом году стали бы объектами британского нападения, если бы падение Франции и изгнание британских армий из Европы не сломили бы агрессивного британского духа и не был бы положен конец их активности.

Понимая полную абсурдность продолжения этой войны, фюрер 19 июля снова предложил Англии мир. Теперь, после отклонения этого последнего предложения, Германия намерена вести войну против Англии и ее империи до окончательного разгрома Британии. Эта борьба идет уже сейчас и закончится лишь тогда, когда враг будет уничтожен в военном отношении или когда будут устранены силы, ответственные за войну. Когда точно это случится, значения не имеет.

Потому что в одном можно быть уверенным: война как таковая в любом случае нами уже выиграна. Вопрос лишь в том, сколько пройдет времени до того момента, когда Англия, в результате наших операций, признается в окончательном поражении.

На этой последней фазе войны, защищаясь от каких-либо действий, которые Англия в своем отчаянном положении все еще может предпринять, Ось, в виде

естественной меры предосторожности, была вынуждена надежно защитить свои военные и стратегические позиции в Европе, а также свои политические и дипломатические позиции во всем мире. Кроме этого, она должна обеспечить необходимые условия для поддержания своей экономической жизни. Сразу же после окончания кампании на Западе Германия и Италия приступили к этой задаче и уже в общих чертах ее выполнили. В связи с этим можно также упомянуть беспрецедентную для Германии задачу охраны ее норвежских прибрежных позиций на всем протяжении от Скагеррака до Киркенеса. Для этого Германия заключила с Швецией и Финляндией определенные чисто технические соглашения, о которых я уже информировал Вас полностью через германское посольство [в Москве]. Они заключены исключительно с целью облегчения снабжения прибреж-

ных городов на севере (Нарвика и Киркенеса), до которых нам трудно добраться по суше.

Политика, которой мы следовали совсем недавно в румынско-венгерском споре, преследует те же цели. Наши гарантии Румынии определяются исключительно необходимостью защиты этого балканского района, особенно важного для нас с точки зрения снабжения Германии нефтью и хлебом, от какого-либо нарушения стабильности, вызванного войной, саботажем и т. п. внутри этой зоны, а также от попыток вторжения извне. Антигерманская пресса пыталась извращенно истолковать гарантии держав Оси Румынии. На деле же произошло следующее: к концу августа, как известно, разногласия между Румынией и Венгрией, подогреваемые британскими агентами, завзятыми агитаторами на Балканах, достигли той стадии, что война стала неизбежной и столкновения в воздухе уже происходили. Было очевидно, что мир на Балканах может быть сохранен только посредством крайне быстрого дипломатического вмешательства. Времени для каких-либо переговоров и консультаций не было. Этим объясняется импровизированная встреча в Вене с вынесением решения в 24 часа. Поэтому, вероятно, излишне подчеркивать, что тенденция, проявленная в то время антигерманской прессой, истолковывать эти германо-итальянские действия как направленные против Советского Союза является совершенно безосновательной и продиктована исключительно намерением подорвать отношения между Осью и Советским Союзом.

Германская военная миссия, посланная вместе с группой инструкторов [в Румынию] несколько дней назад по просьбе румын (что вновь было использовано нашими врагами для грубых инсинуаций), послужит как для обучения румынской армии, так и для охраны германских интересов, поскольку германская экономика и экономика этих территорий тесно взаимосвязаны. На случай, если Англия, как следует из некоторых сообщений, действительно намерена предпринять какие-либо акции, например -- против нефтяных промыслов Румынии, мы уже приняли меры, чтобы подобающим образом ответить на любые британские попытки интервенции извне или саботажа изнутри. Ввиду абсолютно неправильных и

тенденциозных сообщений прессы, которые участились за последние несколько дней, я недавно сообщил Вашему послу, господину Шкварцеву, о действительных мотивах

наших действий и об уже проведенных мероприятиях.

В связи с предпринятыми англичанами попытками саботажа поднятый Вашим правительством вопрос об изменении режима на Дунае приобретает большое значение. Я могу сообщить Вам, что, в согласии с итальянским правительством, в течение ближайших нескольких дней нами будут сделаны предложения, которые учтут Ваши пожелания в данном вопросе.

После принятия мер по охране позиций Оси в Европе основной интерес имперского правительства и итальянского правительства сосредоточился в последние несколько недель на предотвращении распространения военных действий за пределы Европы и превращения их в мировой пожар. Так как надежды англичан найти себе союзников в Европе поблекли, английское правительство усилило поддержку тех кругов заокеанских демократий, которые стремятся к вступлению в войну против Германии и Италии на стороне Англии. Их интересы, в противоречии с интересами народов, столь же жаждущих нового порядка в мире, как и конца окостеневших плутократических демократий,-- эти их интересы грозят превратить европейскую войну в мировой пожар. Это особенно относится к Японии. Поэтому некоторое время назад по приказу фюрера я послал в Токио эмиссара для выяснения в неофициальном порядке, не могут ли наши общие интересы быть выражены в форме пакта, направленного против дальнейшего распространения войны на другие народы. Последовавший вскоре обмен мнениями привел Берлин, Рим и Токио к полному единодушию в том смысле, что в интересах скорейшего восстановления мира должно быть предотвращено какое-либо дальнейшее расширение войны и что лучшим средством противодействовать международной клике поджигателей войны будет военный союз трех держав. Таким образом, вопреки всем интригам Британии Берлинский договор 1 был заключен с удивительной быстротой, о чем я уведомил Вас через посольство за день до его подписания, как только было достигнуто окончательное согласие. Я уверен, что заключение этого договора ускорит падение теперешних британских правителей, которые одни не хотят заключения мира, и что договор, таким образом, послужит интересам всех народов.

Что касается вопроса о позиции трех участников этого союза в отношении Советской России, то мне хотелось

бы сказать сразу, что с самого начала обмена мнениями все три державы в одинаковой степени придерживались того мнения, что этот пакт ни в коем случае не нацелен против Советского Союза, что, напротив, дружеские отношения трех держав и их договоры с СССР ни в коем случае не должны быть

этим соглашением затронуты. Эта точка зрения, кстати говоря, нашла свое формальное выражение в тексте Берлинского договора. Что касается Германии, то заключение этого пакта является логическим результатом ее внешнеполитической линии, которой имперское правительство придерживалось давно и согласно которой как дружеское германо-японское сотрудничество, так и дружеское германо-советское сотрудничество мирно сосуществуют. Дружеские отношения между Германией и Советской Россией, так же как и дружеские отношения между Советской Россией и Японией и дружеские отношения между державами Оси и Японией, являются логическими составными частями естественной политической коалиции, которая крайне выгодна всем заинтересованным державам. Как Вы помните, я во время моего первого визита в Москву совершенно откровенно обсуждал с Вами схожие идеи, и тогда же я предложил свои добрые услуги для урегулирования советско-японских расхождений. С тех пор я продолжаю работать в этом направлении, и я был бы рад, если бы обоюдное желание достичь взаимопонимания -- а со стороны Японии оно все более очевидно -- получило бы логическое завершение.

В заключение я хотел бы заявить, в полном соответствии с мнением фюрера, что историческая задача четырех держав заключается в том, чтобы согласовать свои долгосрочные политические цели и, разграничив между собой сферы интересов в мировом масштабе, направить по правильному пути будущее своих народов.

Мы были бы рады, если б господин Молотов нанес нам в Берлин визит для дальнейшего выяснения вопросов, имеющих решающее значение для будущего наших народов, и для обсуждения их в конкретной форме. От имени имперского правительства я хотел бы сделать ему самое сердечное приглашение. После двух моих визитов в Москву мне лично было бы особенно приятно увидеть господина Молотова в Берлине. Его визит, кроме того, предоставит фюреру возможность лично высказать господину Молотову свои взгляды на будущий характер от-

ношений между нашими странами. По возвращении господин Молотов сможет подробно изложить Вам цели и намерения фюрера. Если затем, как я с уверенностью ожидаю, мне придется поработать над согласованием нашей общей политики, я буду счастлив снова лично прибыть в Москву, чтобы совместно с Вами, мой дорогой господин Сталин, подвести итог обмену мнениями и обсудить, возможно -- вместе с представителями Японии и Италии, основы политики, которая сможет всем нам принести практические выгоды.

С наилучшими пожеланиями, преданный Вам
Риббентроп.

1 Берлинское Тройственное соглашение: германо-итало-японский союз от 27 сентября 1940 г. (Примеч. ред. нем. изд.)

133. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 18 октября 1940 -- 0.08 Получена 18 октября 1940 -- 1.50

Срочно!

Государственная тайна!

№ 2200 от 17 октября

Господину имперскому министру иностранных дел

Сегодня я вручил господину Молотову письмо, предназначенное для господина Сталина, и настоятельно просил его [Молотова] как можно скорее принять приглашение в Берлин. Молотов вновь заявил, что он не может отрицать, что задолжал с визитом в Берлин, но что он не сможет дать своего ответа до тех пор, пока он не изучит письма.

Затем я коснулся жалоб со стороны комиссий по переселению в балканских странах и Бессарабии. Молотов конечно же попробовал оспорить обоснованность жалоб, но в конце концов обещал их рассмотреть.

Шуленбург

134. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ

ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 18 октября 1940--15.30 Получена 18 октября 1940--17.30

Срочно!

Государственная тайна! № 1878 от 18 октября Лично господину послу

Прошу немедленно сообщить телеграфом, почему мое письмо Сталину не было доставлено советскому правительству до 17 октября и почему, учитывая важность его содержания, письмо, адресованное Сталину, не было Вами передано господину Сталину лично, что я считал само собой разумеющимся.

Риббентроп

135. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД

ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 октября 1940--15.20 Получена 19 октября 1940--18.00

Срочно!

Государственная тайна!

№ 2209 от 19 октября

На Вашу телеграмму № 1878 от 18 октября

Господину имперскому министру иностранных дел лично

Письмо, предназначенное Сталину, я вручил Молотову потому, что хорошо знаю существующие здесь деловые и личные отношения. После того как я, в соответствии с Вашими инструкциями, недавно сообщил господину Молотову о Вашем намерении обратиться с письмом к Сталину и о его вероятном содержании, предложение с моей стороны вручить письмо непосредственно Сталину вызвало бы серьезное раздражение госпо-

дина Молотова. Мне казалось необходимым избежать этого, так как Молотов

-- ближайшее доверенное лицо Сталина и нам придется в будущем иметь с ним дело по всем крупнейшим политическим вопросам.

Кроме того, Сталин в последнее время крайне сдержан на людях, и поэтому я обоснованно предполагал, что он под тем или иным предлогом избежит личной встречи со мною. В связи с этим я могу напомнить о заявлении советской печати от 7 сентября, согласно которому Сталин не видел меня более шести месяцев. Настояния на приеме Сталиным легко могли быть истолкованы советской стороной как реакция на это заявление.

То, что письмо не было вручено до 17 октября, объясняется тем, что я не смог прибыть в Москву до вечера 15 октября из-за опоздания самолета. Перед тем как вручить письмо, мы должны были сначала перевести его на русский язык, поскольку мы знаем из опыта, что переводы, сделанные советскими переводчиками, плохи и полны ошибок. Учитывая чрезвычайную политическую важность письма, было необходимо передать его Сталину в безупречном переводе так, чтобы в его содержание не вкрались бы неточности. При самых энергичных усилиях было невозможно в более короткий срок перевести это длинное и важное послание на русский язык и отпечатать по-русски окончательный экземпляр.

Шуленбург

136. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 22 октября -- 1940 -- 5.02 Получена 22 октября 1940 -- 7.35

Очень срочно!

№ 2236 от 21 октября

На Вашу телеграмму № 1890 от 20 октября 1

Имперскому министру иностранных дел лично

Сегодня вечером Молотов вручил мне в запечатанном конверте ответ Сталина вместе с копией. Форма

и стиль письма не оставляют сомнений в том, что письмо составлено лично Сталиным.

Дословный перевод письма следует ниже:

"Дорогой господин Риббентроп! Я получил Ваше письмо. Искренне Вас благодарю за Ваше доверие, а также за содержащийся в Вашем письме ценный анализ недавних событий.

Я согласен с Вами в том, что, безусловно, дальнейшее улучшение отношений между нашими странами возможно лишь на прочной основе разграничения долгосрочных взаимных интересов.

Господин Молотов согласен с тем, что он обязан отплатить Вам ответным визитом в Берлин. Поэтому он принимает Ваше приглашение.

Нам остается договориться о дате его прибытия в Берлин. Для господина Молотова наиболее удобно время с 10 по 12 ноября. Если это также устраивает и германское правительство, вопрос можно считать решенным.

Я приветствую выраженное Вами желание снова приехать в Москву, чтобы

подвести итог обмену мнениями, начавшемуся в прошлом году, по вопросам, интересующим обе страны, и я надеюсь, что это желание будет претворено в жизнь после поездки господина Молотова в Берлин.

Что касается обсуждения ряда проблем совместно с Японией и Италией, то, в принципе не возражая против этой идеи, я считаю, что этот вопрос должен будет подвергнуться предварительному рассмотрению.

С совершенным почтением, преданный Вам..."

Молотов добавил устно, что он планирует прибыть в Берлин 10, 11 или 12 ноября. Относительно продолжительности его визита решение еще не принято. Это будет продиктовано необходимостью.

Хильгер, прибывающий в Берлин в четверг утром, привезет с собой оригинал письма Сталина и обсудит дальнейшие детали визита.

Молотов просил, чтобы в течение какого-то времени все это дело носило строго конфиденциальный характер.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

137. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 2 ноября 1940 -- 2.30 Получена 2 ноября 1940 -- 7.50

Срочно!

№ 2313 от 1 ноября

В дополнение к моей телеграмме за № 2310 '

Государственному секретарю

В сегодняшней беседе между Шнурре и Микояном Микоян с явной досадой жаловался, что мы не хотим принимать заказы на поставку необходимых советскому правительству военных материалов, поставляя в то же самое время военные материалы Финляндии и другим странам. О наших поставках оружия Финляндии Советы упомянули впервые.

Шуленбург

' Не публикуется. (Примеч. сост.)

ОТЪЕЗД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВНАРКОМА СССР
И НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
В. М. МОЛОТОВА В БЕРЛИН

10 ноября с. г. в 18 час. 45 мин. выехал из Москвы в Берлин

Председатель Совнаркома СССР и народный комиссар иностранных дел тов. В. М. Молотов в сопровождении народного комиссара черной металлургии тов. Тево-сяна И. Т., заместителя народного комиссара иностранных дел тов. Деканозова В. Г., заместителя народного комиссара внешней торговли тов. Крутикова А. Д. и др. ...Одновременно выехали в Берлин чрезвычайный и полномочный посол Германии граф фон Шуленбург, г-н Шнурре и др.

138. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МЕЖДУ РИББЕНТРОПОМ И МОЛОТОВЫМ

(В присутствии замнаркома Деканозова
и советников посольств Хильгера и Павлова
в качестве переводчиков)

Берлин, 12 ноября 1940 г.

После короткого вступления имперский министр иностранных дел сказал, что с тех пор, как в прошлом году он совершил две поездки в Москву, произошло много событий. Ссылаясь на переговоры, которые он вел в Москве с русскими государственными деятелями, и в дополнение к тому, что он недавно писал Сталину, он хочет теперь сделать несколько заявлений о германской точке зрения на общую ситуацию и на русско-германские отношения, без того, однако, чтобы предвосхищать фюрера, который днем будет вести детальные переговоры с Молотовым и сам ему изложит свою принципиальную оценку политической ситуации. После этой беседы с фюрером Молотов вновь вернется к переговорам с имперским министром иностранных дел. Можно уверенно сказать, что этот обмен мнениями между Германией и Россией благоприятно скажется на отношениях между двумя странами.

Молотов ответил, что содержание письма Сталину, в котором давался общий обзор событий, происшедших с прошлой осени, ему известно, и он надеется, что данный в письме анализ будет дополнен устными заявлениями фюрера относительно общей ситуации и германо-русских отношений.

Имперский министр иностранных дел ответил, что в письме Сталину он уже выразил, но хочет, пользуясь случаем, еще раз подчеркнуть полную уверенность Германии в том, что никакая сила на земле не в состоянии предотвратить падение Британской империи. Англия уже разбита, и вопрос о том, когда она признает себя окончательно побежденной,-- только вопрос времени. Возможно, это случится скоро, так как ситуация в Англии ухудшается с каждым днем. Германия, конечно, будет приветствовать скорое завершение конфликта, так как она не желает ни при каких обстоятельствах приносить в жертву человеческие жизни без необходимости. Если

же, однако, англичане не признают себя побежденными в самом ближайшем будущем, они определенно запросят мира в будущем году. Германия продолжает бомбардировки Англии днем и ночью. Германские подводные лодки со временем будут использоваться в полном объеме их боевых возможностей и причинят

Англии большие потери. Германия считает, что эти атаки, вероятно, заставят Англию прекратить борьбу. Определенная тревога уже заметна в Великобритании, что позволяет надеяться на близкую развязку. Если, однако, Англия не будет поставлена на колени нынешними налетами, Германия, как только это позволят погодные условия, начнет атаки в более широком масштабе и определенно разобьет Англию. Только плохие погодные условия препятствуют пока проведению этих крупномасштабных операций.

С другой стороны, Англия надеется на помощь Соединенных Штатов, чья поддержка, однако, под большим вопросом. В плане возможных наземных военных операций вступление США в войну не имеет для Германии никакого значения. Германия и Италия никогда более не позволят англосаксам высадиться на европейском континенте. Помощь, которую Англия может получить от американского флота, также очень сомнительна. Таким образом, Америка, видимо, ограничится посылкой англичанам военного снаряжения, прежде всего самолетов. Трудно сказать, какое количество этих поставок в действительности будет получено Англией. Можно предположить, однако, что в результате действий военно-морского флота Германии лишь незначительная часть американских поставок достигнет Англии, так что и в этом случае американская помощь более чем сомнительна. В такой ситуации вопрос о том, вступит ли Америка в войну или нет, Германии абсолютно безразличен.

Говоря о политической ситуации, имперский министр иностранных дел заметил, что сейчас, после окончания французской кампании, Германия необычайно сильна. Более подробную информацию об этом представит, вероятно, господину Молотову фюрер. В ходе войны мы не понесли ни существенных потерь в личном составе (во всяком случае, таких, которые бы принесли трагедию в наши дома), ни существенных материальных потерь. Германия имеет в своем распоряжении необычно большое число дивизий, а ее военно-воздушные силы постоянно усиливаются. Число подводных лодок и других воен-

ных судов постоянно увеличивается. В такой ситуации любые попытки Англии (или Англии, поддержанной Америкой) высадиться или начать военные операции на европейском континенте обречены на полный провал с самого начала. Никакой военной проблемы это не представляет. Англичане этого еще не поняли, так как в Великобритании, по-видимому, царит беспорядок, а страной руководит политический и военный дилетант по имени Черчилль, который в течение своей карьеры терпел поражения по всем решающим вопросам и который потерпит поражение и на этот раз.

Кроме того, державы Оси в военном и политическом отношении полностью господствуют в континентальной Европе. Даже Франция, которая проиграла войну и должна за это платить (что, кстати, французы прекрасно понимают), обязалась никогда не поддерживать Англию и де Голля, донкихотствующего покорителя Африки. Благодаря необыкновенной прочности своих позиций, державы Оси больше думают сейчас не над тем, как выиграть войну, а над тем, как

закончить войну, уже выигранную.

Естественное желание Германии и Италии как можно скорее закончить войну побуждает их искать себе союзников, согласных с этим намерением. В результате этих поисков заключен Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией. Имперский министр иностранных дел может в конфиденциальном порядке сообщить, что уже целый ряд и других стран заявил о своей солидарности с идеями пакта трех держав.

В связи с этим имперский министр иностранных дел подчеркнул, что при подписании пакта трех держав, переговоры о котором прошли очень быстро, все трое его участников стремились, как он уже указал в письме Сталину, к тому, чтобы пакт ни в коем случае не помешал отношениям трех держав с Россией. Эту мысль, вначале высказанную имперским министром иностранных дел, немедленно поддержали Италия и Япония. Поддержка Японии для Германии особенно важна в связи с агитацией поджигателей войны в США. Вопрос об отношениях с Россией был урегулирован первым и закреплён в статье V Берлинского Тройственного пакта.

Имперский министр иностранных дел подчеркнул, что уже в начале своего первого визита в Москву он ясно высказал мысль о том, что, согласно внешнеполитичес-

кой концепции новой Германии, дружба ее с Японией (как указано в Тройственном пакте) и дружба с Россией не только абсолютно совместимы, но и могут ускорить достижение ее главной цели, а именно -- скорейшего окончания войны. Это стремление конечно же разделяет и Советская Россия. Молотов помнит, наверное, что имперский министр иностранных дел заявил в Москве, что Германия будет приветствовать улучшение отношений между Россией и Японией. Он, имперский министр иностранных дел, тогда уехал в Германию, заручившись согласием Сталина на то, чтобы Германия в интересах России использовала свое влияние в Токио для русско-японского сближения. Имперский министр иностранных дел указал, что он соответствующим образом использовал это влияние в Токио и уверен, что его усилия в определенной степени уже принесли плоды. Еще семь или восемь лет назад, а не только с момента его визита в Москву он, имперский министр иностранных дел, в разговорах с японцами выступал за русско-японское согласие. Он придерживается мнения, что точно так же, как было возможно взаимное разграничение сфер интересов между Россией и Германией, может быть достигнута договоренность о разграничении интересов между Японией и Россией. Японская политика приобретения жизненного пространства теперь направлена не на восток и север, а на юг, и имперский министр иностранных дел уверен, что и он внес в это кое-какой вклад. Есть и еще одна причина, по которой Германия тогда старалась найти общий язык с Японией, а именно -- осознание того, что Англия в один прекрасный день может начать войну против рейха. Поэтому еще в те хорошие времена Германия проводила по отношению к Японии соответствующую политику.

Фюрер сейчас придерживается мнения, что следует попытаться хотя бы в самых общих чертах разграничить сферы интересов России, Германии, Италии и Японии. Фюрер изучал этот вопрос долго и глубоко, и он пришел к следующему заключению: принимая во внимание то положение, которое занимают в мире эти четыре нации, будет мудрее всего, если они, стремясь к расширению своего жизненного пространства, обратятся к югу. Япония уже повернула на юг, и ей понадобятся столетия, чтобы укрепить свои территориальные приобретения на юге. Германия с Россией уже разграничили свои сферы

интересов, и после того, как новый порядок окончательно установится в Западной Европе, она [Германия] также приступит к расширению жизненного пространства в южном направлении, т. е. в районах бывших германских колоний в Центральной Африке. Точно так же и Италия продвигается на юг, в Северную и Восточную Африку. Он, имперский министр иностранных дел, интересуется, не повернет ли в будущем на юг и Россия для получения естественного выхода в открытое море, который так важен для России. Это, заявил в заключение имперский министр иностранных дел, и есть та великая идея, которая в течение последних месяцев часто обсуждалась им с фюрером и которая, в связи с визитом в Берлин, теперь излагается Молотову.

На вопрос Молотова, какое море имел в виду имперский министр иностранных дел, когда он говорил о выходе России к морю, последний ответил, что, по мнению Германии, после войны произойдут огромные изменения во всем мире. Он напомнил о своем замечании в Москве Сталину, что Англия не имеет более права господствовать в мире. Англия ведет безумную политику, за которую ей когда-нибудь придется расплачиваться. Германия поэтому уверена, что в статусе британских имперских владений произойдут большие изменения. Пока что от германо-русского соглашения получили выгоду обе стороны -- как Германия, так и Россия, которая смогла осуществить законные перемены на Западе. Победа Германии над Польшей и Францией внесла существенный вклад в дело успешного проведения этих изменений. Оба партнера по германо-русскому пакту хорошо поработали вместе. Это -- наиболее прочная база для любого пакта. Вопрос теперь в том, могут ли они продолжать работать вместе и в будущем, и может ли Советская Россия извлечь соответствующие выгоды из нового порядка вещей в Британской империи, т. е. не будет ли для России наиболее выгодным выход к морю через Персидский залив и Аравийское море и не могут ли быть в то же самое время реализованы и другие устремления России в этой части Азии, в которой Германия абсолютно не заинтересована.

Имперский министр иностранных дел затем поднял вопрос о Турции. До сих пор эта страна находилась в своего рода союзе с Англией и Францией. Франция устранена в силу своего поражения, а ценность Англии

как союзника становится все более и более сомнительной. Поэтому Турция

вполне разумно в последние месяцы свела свои отношения с Англией до уровня, который на практике означает не более чем формальный нейтралитет. Вопрос состоит в том, какие интересы Россия имеет в Турции. В связи с неминуемым окончанием войны, в чем заинтересованы все страны, включая Россию, Турция, как он уверен, будет вынуждена постепенно освобождаться от связей с Англией. Он, имперский министр иностранных дел, не может сейчас окончательно разрабатывать детали, но он уверен, что с выработкой Россией, Германией, Италией и Японией общей платформы Турция должна будет со временем примкнуть к этим странам. Пока что он не обсуждал с турками эти вопросы прямо. Он только заявил в конфиденциальной беседе с турецким послом, что он будет приветствовать такое развитие событий, при котором Турция, придерживаясь своей сегодняшней политической линии, придет к абсолютному нейтралитету. Он также добавил, что у Германии нет каких бы то ни было притязаний на турецкие территории.

Имперский министр иностранных дел далее заявил, что в этой связи он прекрасно понимает неудовлетворенность России конвенцией в Монтре о Проливах. Германия не удовлетворена еще больше, так как вообще не была туда включена. Лично он, имперский министр иностранных дел, считает, что конвенция в Монтре, как и Дунайские комиссии, должна исчезнуть и быть заменена чем-нибудь новым. Это новое соглашение должно быть заключено теми державами, которые особенно заинтересованы в данном вопросе, прежде всего Россией, Турцией, Италией и Германией. Совершенно понятно, что Советская Россия не может быть удовлетворена настоящим положением вещей. Германия находит вполне приемлемой мысль о том, что на Черном море Советская Россия и прилегающие [черноморские] государства должны иметь определенные привилегии по сравнению с другими странами мира. Было бы абсурдно, если бы страны, находящиеся в тысячах километров от Черного моря, требовали себе тех же прав в этом районе, что и черноморские державы. Новое соглашение с Турцией о Проливах, кроме всего прочего, должно будет дать России некоторые особые привилегии, деталей которых он в данный момент еще не может касаться, но

которые в принципе предоставят военным кораблям и торговому флоту Советского Союза более свободный, чем до сих пор, доступ к Средиземноморью. Россия заслужила это. Он, имперский министр иностранных дел, уже обсуждал эти вопросы с итальянцами, и в Италии только что высказанные соображения были встречены с большой симпатией. Ему представляется целесообразным, чтобы Россия, Германия и Италия придерживались общей политики по отношению к Турции, чтобы эта страна, не ударив в грязь лицом в своих собственных глазах, освободилась от связей с Англией, которым не слишком симпатизируют все три страны. Турция поэтому не только станет фактором в коалиции стран, выступающих против эскалации войны и за скорейшее установление мира, но и будет готова добровольно отбросить Конвенцию в Монтре и совместно с тремя странами [Германией, Италией и СССР] заключить новую конвенцию о Проливах,

которая удовлетворит справедливые требования всех сторон и даст России определенные особые привилегии. В этом случае они могут совместно решить, возможно ли признать территориальную неприкосновенность Турции.

Имперский министр иностранных дел подвел итог беседе, заявив, что были затронуты следующие вопросы:

1. Совместное рассмотрение того, каким образом державы Тройственного пакта могут достигнуть с Советским Союзом какого-либо соглашения, заявляющего о поддержке Советским Союзом целей Тройственного пакта, как-то: предотвращение эскалации войны и скорейшее установление всеобщего мира.

Кроме того, могут быть подняты другие вопросы, в которых страны желают сотрудничать, и, наконец, эти страны могут прийти к соглашению уважать взаимные интересы друг друга. Таковы приблизительные ориентировочные черты этого предполагаемого соглашения. Детали его должны быть обсуждены в дальнейшем. Если эти соображения представляются приемлемыми советскому правительству, это может на практике привести к совместному заявлению советского правительства и держав Тройственного пакта о том, что они стоят за скорое восстановление всеобщего мира.

2. Совместное обсуждение вопроса о том, могут ли быть в общих чертах определены на будущее интересы четырех стран.

3. Были также затронуты: проблема Турции и вопрос о Проливах. Нужно иметь в виду, что относительно всех этих вопросов имперский министр иностранных дел еще не готов сделать какие-либо конкретные предложения. Он лишь сделал обзор тех мыслей, которые обсуждались фюрером и им самим, когда писалось письмо Сталину. Если, однако, эти идеи представляются советскому правительству осуществимыми, имперский министр иностранных дел с большой готовностью сам прибудет в Москву и обсудит вопросы лично со Сталиным. Он интересуется, будет ли в данном случае полезно одновременное присутствие его итальянского и японского коллег, которые, как он знает, также готовы прибыть в Москву. Конечно, отношения России с Осью, так же как и отношения России с Японией, должны быть сначала обсуждены через дипломатические каналы.

В заключение имперский министр иностранных дел сделал еще одно замечание относительно его недавней беседы с китайским послом. Никто не просил его провести такую беседу, но у него были основания полагать, что японцы не будут иметь каких-либо возражений по этому поводу. Он спросил себя, возможно ли в рамках усилий, направленных к скорейшему окончанию войны, урегулировать расхождения между Чан Кайши и Японией. Он ни в коем случае не предлагал германское посредничество, но, принимая во внимание длительные и дружественные отношения, существующие между Германией и Китаем, просто информировал маршала Чан Кайши о германской точке зрения. Япония

близка к тому, чтобы признать нанкинское правительство. С другой стороны, циркулируют сообщения о том, что как Япония, так и Китай хотят пойти на компромисс. Нельзя точно установить, основаны ли эти сообщения на фактах. Однако, несомненно, было бы хорошо, если обе стороны смогли прийти к компромиссу. Поэтому он (имперский министр иностранных дел) вызвал китайского посла, чтобы изложить ему позицию Германии по этому вопросу, поскольку он не исключает тот факт, что что-то уже происходит в отношениях между Японией и Китаем, о чем он и хочет информировать Молотова во время этого обмена мнениями.

Молотов согласился с замечанием относительно выгоды китайско-японского компромисса и сказал по поводу заявления имперского министра иностранных

дел, что оно представляет для него большой интерес и что обмен мнениями относительно важнейших проблем, касающихся не только Германии, но и Советской России, может быть действительно полезен. Он хорошо понял заявления имперского министра иностранных дел относительно огромной важности Тройственного пакта. Однако, как представитель невоюющей страны, он должен запросить о разъяснении некоторых пунктов для того, чтобы лучше понять смысл пакта. Когда новый порядок в Европе и великом восточноазиатском пространстве оговаривались в пакте, понятие "великое восточно-азиатское пространство" было определено довольно смутно, по крайней мере с точки зрения тех, кто не участвовал в подготовке пакта. Поэтому ему (Молотову) будет важно узнать более точное определение этого понятия. Кроме того, участие Советского Союза в акциях, намеченных имперским министром иностранных дел, должно быть подробно обсуждено не только в Берлине, но и в Москве.

Имперский министр иностранных дел ответил, что понятие "великое восточноазиатское пространство" было ново и для него, что и ему оно не было ясно описано. Формулировка была предложена в один из последних дней переговоров, которые, как уже упоминалось, протекали очень быстро. Он может заявить, однако, что понятие "великое восточноазиатское пространство" не имеет никакого отношения к жизненно важной для России сфере влияния. Как уже указывалось, во время переговоров о пакте был прежде всего решен вопрос о том, что пакт не может преследовать цели, направленные прямо или косвенно против России.

Молотов ответил, что при разграничении сфер интересов на довольно долгий период времени необходима точность, поэтому он и просил информировать его о мнении составителей пакта или, по крайней мере, о мнении имперского правительства на этот счет. Особая тщательность необходима при разграничении сфер интересов Германии и России. Установление этих сфер интересов в прошлом году было лишь частичным решением, которое за исключением финского вопроса,-- он (Молотов) в деталях обсудит его позже,-- выглядит устарелым и бесполезным на фоне недавних обстоятельств и событий. В этой связи Россия

прежде всего хочет прийти к взаимопониманию с Германией и только затем с Япо-

нией и Италией, уже после того, как она получит точную информацию относительно значения, характера и целей Тройственного пакта.

На этом беседа была прервана для того, чтобы перед началом беседы с фюрером дать русским делегатам время позавтракать в тесном кругу.

Шмидт Берлин, 13 ноября 1940 г.

139. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МЕЖДУ ГИТЛЕРОМ И МОЛОТОВЫМ

(В присутствии Риббентропа, а также советников посольств Хильгера и Павлова в роли переводчиков.

12 ноября 1940 г.)

После нескольких приветственных слов фюрер заявил, что главной темой текущих переговоров, как ему кажется, является следующее: в жизни народов довольно трудно намечать ход событий на долгое время вперед; за возникающие конфликты часто ответственны личные факторы. Он тем не менее считает, что необходимо попытаться навести порядок в развитии народов, причем на долгое время, если это возможно, так, чтобы избежать трений и предотвратить конфликты, насколько это в человеческих силах. Это тем более нужно сделать, когда два народа, такие, как немецкий и русский, имеют у кормила государства людей, обладающих властью, достаточной для того, чтобы вести свои страны к развитию в определенном направлении. В случае России и Германии, кроме того, две великие нации по самой природе вещей не будут иметь каких-либо причин для столкновения их интересов, если каждая нация поймет, что другой стороне требуются некоторые жизненно необходимые вещи, без которых ее существование невозможно. Кроме того, системы управления в обеих странах не заинтересованы в войне как таковой, но нуждаются в мире больше, чем в войне, для того, чтобы провести в жизнь свою внутреннюю программу. Принимая во внимание жизненные потребности, особенно в экономичес-

кой области, они, вероятно, могут выработать такое соглашение, которое приведет к мирному сотрудничеству между двумя странами даже после ухода из жизни их нынешних руководителей.

После того как Молотов высказал свое полное согласие с этими соображениями, фюрер продолжил, что планировать развитие отношений между народами и странами на долгий период времени, разумеется, довольно сложно. Он уверен, однако, что вполне возможно тщательно выработать ясные и определенные общие точки зрения, не зависящие от личных мотивов, и сформулировать политические и экономические интересы народов так, чтобы это давало некоторые гарантии того, что конфликта не возникнет в течение довольно долгого времени. Ситуация, в которой проходит сегодняшняя беседа,

характеризуется тем фактом, что Германия находится в состоянии войны, в отличие от Советской России. Многие шаги были предприняты Германией только из-за ее участия в войне. Многие из того, что пришлось делать в ходе войны, было продиктовано ходом войны и не могло быть предсказано в самом ее начале. В общем же не только Германия, но и Россия получила немалую выгоду. Для будущих отношений обеих стран успех первого года политического сотрудничества крайне важен.

Молотов заявил, что это совершенно правильно.

Фюрер сказал далее, что, возможно, ни один из двух народов не удовлетворил своих желаний на сто процентов. В политической жизни, однако, даже 20--25 процентов реализованных требований -- уже большое дело. Он уверен, что и в будущем также не все желания будут претворены в жизнь, но во всех случаях два великих народа Европы добьются большего, если они будут держаться вместе, чем если они будут действовать друг против друга. Сотрудничая, обе страны всегда будут получать хоть какие-то выгоды. Вражда же их будет выгодна только третьим странам.

Молотов ответил, что соображения фюрера абсолютно правильны и будут подтверждены историей и что они особенно применимы к настоящей ситуации.

Фюрер затем сказал, что, исходя из этих мыслей, он еще раз трезво обдумал вопрос о германо-русском сотрудничестве в момент, когда военные операции фактически закончились.

Война сверх того привела к осложнениям, которых Германия не ожидала, но которые вынуждают ее время от времени отвечать военными действиями на некоторые события. Фюрер затем обрисовал Молотову в общих чертах ход военных операций, вплоть до настоящего времени, которые привели к тому, что у Англии на континенте нет более ни одного союзника. Он детально описал военные операции, проводимые против Англии в настоящее время, и подчеркнул влияние погодных условий на эти операции. Ответные мероприятия Англии смехотворны. Русские могут удостовериться своими глазами, что утверждения о разрушении Берлина являются выдумкой. Как только улучшится погода, Германия будет в состоянии нанести сильный и окончательный удар по Англии. В данный момент, таким образом, цель Германии состоит в том, чтобы попытаться не только провести военные приготовления к этому окончательному бою, но и внести ясность в политические вопросы, которые будут иметь значение во время и после этих событий. Поэтому он пересмотрел отношения с Россией, и не в негативном плане, а с намерением организовать их позитивное развитие, если возможно, на долгий период времени. В связи с этим он пришел к нескольким заключениям:

Германия не стремится получить военную помощь от России.

Из-за невероятного расширения театра военных действий Германия была вынуждена с целью противо

стояния Англии вторгнуться в отдаленные от Германии территории, в которых она, в общем, не была заинтересована ни политически, ни экономически.

Есть тем не менее некоторые вещи, вся важность которых выявилась только во время войны, но которые для Германии жизненно важны. Среди них определенные источники сырья, которые Германия считает наиболее важными и абсолютно незаменимыми. Возможно, господин Молотов заметил, что в том или другом случае происходили отклонения от тех первоначальных границ сфер влияния, которые были согласованы между Сталиным и имперским министром иностранных дел. Подобные отклонения уже имели место несколько раз в ходе русских операций против Польши. В некоторых случаях он (фюрер) не готов был идти на уступки, отдавая дань русским и германским интересам, но он по-

нимал, что желательно найти компромиссное решение, как, например, в случае с Литвой. Действительно, с экономической точки зрения Литва имела для нас определенную важность, но с политической точки зрения мы понимали необходимость исправления положения в этом районе для того, чтобы в будущем предотвратить возрождение ситуаций, приводящих к напряженности в отношениях между двумя странами, Германией и Россией. В другом случае, а именно в отношении Южного Тироля, Германия заняла аналогичную позицию. Однако в ходе войны Германия столкнулась с проблемами, которые нельзя было предвидеть в начале войны, но которые крайне важны с точки зрения военных операций. Он (фюрер) теперь обдумывает вопрос о том, как, оставив в стороне сиюминутные соображения, обрисовать в общих чертах сотрудничество между Германией и Россией и какое направление в будущем примет развитие германо-русских отношений. В этом деле для Германии важны следующие пункты:

Необходимость жизненного пространства. Во время войны Германия приобрела такие огромные пространства, что ей потребуется сто лет, чтобы использовать их полностью.

Необходима некоторая колониальная экспансия в Северной Африке.

Германия нуждается в определенном сырье, поставки которого она должна гарантировать себе при любых обстоятельствах.

Она не может допустить создания враждебными государствами военно-воздушных и военно-морских баз в определенных районах.

Интересы России, однако, ни в коем случае не будут затронуты.

Российская империя может развиваться без малейшего ущерба германским интересам. (Молотов сказал, что это совершенно верно). Если обе страны придут к пониманию этого факта, они смогут наладить взаимовыгодное сотрудничество и смогут избавить себя от осложнений, трений и беспокойства. Совершенно очевидно, что Германия и Россия никогда не станут одним миром. Обе страны всегда будут существовать отдельно друг от друга как две могучие части мира. Они обе могут сами построить свое будущее, если при этом они будут учитывать интересы другой стороны. У Германии нет интересов в Азии кроме общих экономичес-

ких и торговых интересов. В частности, у нее там нет колониальных интересов. Она знает, кроме того, что вероятные колониальные территории в Азии, скорее всего, отойдут к Японии. Если вдруг Китай также окажется в орбите пробуждающихся наций, какие-либо колониальные устремления [в отношении этой огромной страны], принимая во внимание огромное по численности население, будут обречены на провал с самого начала.

В Европе есть несколько точек соприкосновения между интересами Германии, России и Италии. У каждой из этих стран есть понятное желание иметь выход в открытое море. Германия хочет выйти к Северному морю, Италия хочет уничтожить "засов", поставленный на Гибралтаре, а Россия стремится к океану. Вопрос сейчас состоит в том, насколько велики шансы этих трех держав действительно получить свободный доступ к океану без того, чтобы конфликтовать друг с другом по этому поводу. Это также является той исходной точкой, с которой он рассматривает приведение в систему европейских отношений после войны. Ведущие государственные деятели Европы не должны допустить, чтобы эта война породила новые войны. Этот вопрос должен быть урегулирован таким образом, чтобы, по крайней мере в обозримом будущем, не возникло новых конфликтов.

В этом духе он (фюрер) беседовал с французскими государственными деятелями и уверен, что он достиг некоторого взаимопонимания в вопросе о соглашении, которое приведет к установлению вполне терпимых отношений на довольно долгий период времени и которое будет выгодно всем заинтересованным сторонам уже хотя бы тем, что новая война не будет являться немедленной угрозой. Со ссылкой на преамбулу Договора о перемирии с Францией 1 он указал Петену и Лавалю 3, что до тех пор, пока длится война с Англией, не могут быть сделаны шаги, хоть в чем-то противоречащие целям окончания войны против Великобритании.

В других местах также возникают аналогичные проблемы, которые, однако, важны только в течение войны. Так, например, у Германии не было никаких политических интересов на Балканах, но в настоящее время она вынуждена активизировать там свою деятельность, чтобы обеспечить себя определенным сырьем. Причиной тому -- исключительно военные интересы, охрана кото-

рых не самое приятное занятие, поскольку, например, военные силы Германии должны находиться в Румынии, в сотнях километров от баз снабжения.

По аналогичным причинам Германии невыносима сама мысль о том, что Англия может получить плацдарм в Греции для строительства там военно-воздушных и военно-морских баз. Рейх обязан предотвратить это при любых обстоятельствах.

В такой ситуации продолжение войны конечно же нежелательно. Именно поэтому Германия хотела прекратить войну после окончания польской кампании. В то время Англия и Франция могли прекратить войну, не принося со своей стороны жертв; они, однако, предпочли продолжать войну. Конечно, кровь обязывает и к справедливости. Недопустимо, чтобы определенные страны, объявившие и ведшие войну, не заплатили после всего этого по счетам. Он (Фюрер) дал французам это ясно понять. На данном этапе развития событий, однако, вопрос состоит в том, какая из стран, ответственных за войну, должна платить больше. Во всех случаях Германия предпочла бы кончить войну в прошлом году и демобилизовать свою армию для того, чтобы возобновить мирную работу, так как с экономической точки зрения любая война является плохим бизнесом. Даже победитель должен сделать столько затрат до, во время и после войны, что он может достигнуть своих целей намного дешевле в мирное время.

Молотов согласился с этой мыслью, заявив, что в любом случае достижение цели с помощью военных мер обходится намного дороже, чем с помощью мирных средств. Фюрер подчеркнул далее, что в нынешней ситуации Германия из-за военных действий была вынуждена активизироваться в районах, в которых она не заинтересована политически, но в которых имеет экономические интересы. Этот курс, однако, продиктован исключительно целями самосохранения. Тем не менее эта активизация деятельности, к которой вынуждена была прибегнуть Германия в обсуждаемых районах, не будет преградой на пути к всемирному умиротворению, которое начнется позже и которое принесет народам, работающим в том же направлении, осуществление их надежд.

Кроме всего этого, существует проблема Америки. В настоящее время Соединенные Штаты ведут импе-

риалистическую политику. Они не борются за Англию, а только пытаются овладеть Британской империей. Они помогают Англии в лучшем случае для того, чтобы продолжать свое собственное перевооружение и, приобретая базы, усиливать свою военную мощь. В отдаленном будущем предстоит решить и вопрос о тесном сотрудничестве тех стран, интересы которых будут затронуты расширением сферы влияния этой англосаксонской державы, которая стоит на фундаменте куда более прочном, чем Англия. Впрочем, это не тот вопрос, который предстоит решать в ближайшем будущем; не в 1945 г., а только в 1970-м или 1980 г., самое раннее, эта англосаксонская держава станет угрожать свободе других народов. Во всех случаях континентальная Европа уже

сейчас должна подготовиться к такому ходу событий и должна сообща действовать против англосаксов и против любых их попыток завладеть важными базами. Поэтому он (фюрер) обменялся мнениями с Францией, Италией и Испанией для того, чтобы с помощью этих стран учредить во всей Европе и Африке что-то типа доктрины Монро 4 и сообща вести новую колониальную политику, согласно которой каждая из заинтересованных держав будет требовать для себя лишь то количество колониальных территорий, которое она реально может использовать. В тех районах, где позиции ведущей державы принадлежат России, ее интересы конечно же будут соблюдаться в первую очередь. Это будет осуществлено в результате великого сотрудничества держав, которые, трезво оценивая существующую реальную ситуацию, должны будут установить между собой сферы их интересов и соответствующим образом вести себя с остальным миром. Конечно же организация подобной коалиции государств -- цель очень сложная, причем ее сложно не столько обдумать, сколько претворить в жизнь.

Фюрер затем вернулся к германо-советским отношениям. Он вполне понимает старание России получить незамерзающие порты с безопасным выходом в открытое море. Германия неизмеримо расширила свое жизненное пространство в теперешних восточных провинциях. По крайней мере половина этих районов, однако, должна быть отнесена к экономически необходимым. Возможно, как Россия, так и Германия не достигли всего того, что они планировали достичь. Во всех случаях, однако, успехи обеих сторон были велики. Если непредвзятым

взглядом окинуть еще не разрешенные проблемы, приняв во внимание тот факт, что Германия все еще находится в состоянии войны и должна беспокоиться о районах, которые сами по себе не представляют для нее никакой политической ценности, ясно, что серьезные успехи могут быть достигнуты обоими партнерами и в будущем. В связи с этим фюрер снова вернулся к проблеме Балкан и повторил, что Германия будет с помощью военных акций противостоять любым попыткам Англии получить плацдарм в Салониках. Германия все еще хранит в памяти неприятные воспоминания о Салоникском фронте первой мировой войны 5. В связи с вопросом Молотова о том, почему Салоники представляют такую опасность, фюрер указал на близость румынских нефтяных промыслов, которые Германия хочет защищать при любых обстоятельствах. Однако, как только восторжествует мир, германские войска немедленно покинут Румынию.

В ходе беседы фюрер спросил Молотова о том, каким образом Россия намерена обеспечить свои интересы на Черном море и в Проливах. Германия будет готова в любой момент помочь России улучшить ее положение в Проливах.

Молотов ответил, что заявления фюрера касались общих вопросов и что, в общем, он готов принять эти соображения. Он также придерживается мнения, что в интересах как Германии, так и Советского Союза двум странам следует сотрудничать, а не бороться друг с другом. Перед его отъездом из Москвы Сталин дал ему точные инструкции, и все, что он собирается сказать,

совпадает со взглядами Сталина. Он сходится во мнениях с фюрером о том, что оба партнера извлекли значительные выгоды из германо-русского соглашения. Германия получила безопасный тыл; и общеизвестно, что это имело большое значение для хода событий в течение года войны. Вместе с тем Германия получила существенные экономические выгоды в Польше. Благодаря обмену Литвы на Люблинское воеводство были предотвращены какие-либо трения между Россией и Германией. Германо-русское соглашение от прошлого года можно, таким образом, считать выполненным во всех пунктах, кроме одного, а именно Финляндии. Финский вопрос до сих пор остается неразрешенным. И он просит фюрера сказать ему, остаются ли в силе пункты германо-русского сог-

лашения относительно Финляндии. С точки зрения советского правительства никаких изменений здесь не произошло. Советское правительство также считает, что германо-русское соглашение от прошлого года является лишь частичным решением общих проблем. К настоящему времени возникли новые проблемы, которые также должны быть разрешены.

Молотов затем поднял вопрос о значении Тройственного пакта. Что означает новый порядок в Европе и Азии и какая роль будет отведена в нем СССР? Эти вопросы должны быть обсуждены во время берлинских бесед и во время предполагаемого визита в Москву имперского министра иностранных дел, на что русские определенно рассчитывают. Кроме того, должны быть уточнены вопросы о русских интересах на Балканах и в Черном море, касающиеся Болгарии, Румынии и Турции. Русскому правительству будет легче дать конкретные ответы на вопросы, поднятые фюрером, если фюрер предоставит разъяснения всего этого. Оно [советское правительство] интересуется новым порядком в Европе, в частности его формой и темпом развития. Оно также хотело бы иметь представление о границах так называемого великого восточноазиатского пространства.

Фюрер ответил, что Тройственный пакт имел целью урегулирование состояния дел в Европе в соответствии с естественными интересами европейских стран, и во исполнение этого Германия теперь обращается к Советскому Союзу, чтобы он мог высказать свое мнение относительно интересующих его районов. Без содействия Советской России соглашение во всех случаях не может быть достигнуто. Это относится не только к Европе, но и к Азии, где сама Россия будет участвовать в деле определения великого восточноазиатского пространства и заявит о своих притязаниях. Задача Германии в этом деле сводится к посредничеству. Россия ни в коем случае не будет поставлена перед свершившимся фактом.

Когда фюрер предпринимал попытку создания вышеупомянутой коалиции держав, самым трудным вопросом, который предстояло разрешить, были не германо-русские отношения, но вопрос о том, возможно ли сотрудничество между Германией, Францией и Италией. Только теперь у него есть уверенность в том, что эта пробле-

ма может быть разрешена; и после того как соглашение в общих чертах было принято тремя державами, он счел возможным связаться с Советской Россией с целью соглашения по вопросу о Черном море, Балканах и Турции.

В заключение фюрер подвел итог, заявив, что в некотором смысле это обсуждение представляет собой первый конкретный шаг к всеобъемлющему сотрудничеству с должным рассмотрением как проблем Западной Европы, которые должны быть урегулированы между Германией, Италией и Францией, так и проблем Востока, которые в первую очередь затрагивают Россию и Японию, но для решения которых Германия предлагает свои добрые услуги в качестве посредника. Это служит делу противостояния попыткам, предпринимаемым со стороны Америки, "зарабатывать на Европе деньги". У Соединенных Штатов не должно быть деловых интересов ни в Европе, ни в Африке, ни в Азии.

Молотов выразил свое согласие с заявлениями фюрера относительно роли Америки и Англии. Участие России в Тройственном пакте представляется ему в принципе абсолютно приемлемым при условии, что Россия является партнером, а не объектом. В этом случае он не видит никаких сложностей в деле участия Советского Союза в общих усилиях. Но сначала должны быть более точно определены цели и значение пакта, особенно в связи с определением великого восточноазиатского пространства.

Ввиду возможной воздушной тревоги переговоры были прерваны на этом месте и перенесены на другой день. Фюрер обещал Молотову, что он детально обсудит с ним многочисленные вопросы, поднятые во время этой беседы.

Шмидт Берлин, 16 ноября 1940 г.

1 Имеется в виду Компьенское соглашение от 22 июня 1940 г., заключенное между Францией и Германией на тяжелых и унижительных для Франции условиях. (Примеч, сост.)

2 Анри Филип Петен (24 апреля 1856 -- 23 июля 1951) 16 июня 1940 г. был назначен премьер-министром Франции, подписал Компьенское перемирие и возглавил французское правительство в Виши, про-

существовавшее до 1944 г. После освобождения Франции судим и в августе 1945 г. приговорен к смертной казни, которая заменена на пожизненное заключение с лишением всех прав. (Примеч. сост.)

3 Пьер Лаваль (28 июня 1883--15 октября 1945) вошел в состав правительства Петена как заместитель премьер-министра, а с апреля 1942 по август 1944 г. был премьер-министром правительства Виши. Во время освобождения Франции бежал за границу и был арестован в американской оккупационной зоне в Австрии (г. Инсбрук). 1 августа 1945 г. выдан французским властям и вскоре казнен. (Примеч. сост.)

4 Доктрина Монро была провозглашена 2 декабря 1823 г. в форме

послания президента Монро конгрессу США. Доктрина выдвигала принцип разделения мира на европейскую и американскую системы. США заявляли о невмешательстве во внутренние дела европейских государств и требовали от Европы отказа от вмешательства в дела западного полушария. (Примеч. сост.)

5 Салоникский фронт (1915--1918 гг.) возник в октябре--ноябре

1915 г. в ходе первой мировой войны, после высадки в Салониках (Греция) англо-французского экспедиционного корпуса в составе пяти английских и трех французских дивизий (всего до 150 тыс. человек). Позже корпус был развернут в так называемую Восточную армию. В результате наступления, начатого союзными войсками 15 сентября 1918 г., болгарские войска и 2-я германская армия были разбиты. 29 сентября Болгария капитулировала. Союзные войска прервали коммуникации между Германией и Турцией и получили возможность для нанесения флангового удара по центральным державам, что и явилось началом окончательного разгрома германской коалиции. (Примеч. сост.)

140. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ГИТЛЕРА С МОЛОТОВЫМ

(В присутствии Риббентропа и Деканозова,
а также советников посольств Хильгера и Павлова
в роли переводчиков)
Берлин, 13 ноября 1940 г.

Фюрер вернулся к замечанию Молотова, сделанному во время вчерашней беседы, что германо-русское соглашение выполнено "за исключением одного пункта, а именно Финляндии".

Молотов пояснил, что это замечание относится не столько к самому германо-русскому договору, сколько к секретному протоколу.

Фюрер ответил, что в секретном протоколе зоны влияния и сферы интересов были определены и разделены между Германией и Россией. Поскольку вопрос стоял

о фактическом получении территорий, Германия действовала в соответствии с соглашением, что было не совсем так со стороны русских. В любом случае Германия не заняла каких-либо территорий, входящих в русскую сферу интересов.

Литва уже упоминалась вчера. Несомненно, что в этом случае отклонение от первоначального текста германо-русского соглашения было сделано по инициативе России. Вопрос о том, были ли осложнения, для предотвращения которых русские внесли свои предложения, реальным следствием раздела Польши, можно не обсуждать. Во всех случаях Люблинское воеводство с экономической

точки зрения не было компенсацией за Литву. Однако немцы видели, что ситуация, сложившаяся в ходе событий, привела к необходимости пересмотра первоначального соглашения.

То же относится и к Буковине. При заключении соглашения Германия не была заинтересована только в Бессарабии. Тем не менее она [Германия] понимала, что пересмотр соглашения в определенной степени может быть выгодным для партнера.

Аналогичной является и ситуация с Финляндией. У Германии нет там политических интересов. Русское правительство знает это. Во время русско-финской войны Германия выполняла все свои обязательства по соблюдению абсолютного благожелательного нейтралитета.

Здесь Молотов вставил, что русское правительство не имело никаких причин для критики позиции Германии во время этого конфликта.

В этой связи фюрер также упомянул, что он даже задержал в Бергене корабли, везшие в Финляндию вооружение и амуницию, на что Германия на самом деле права не имела. Позиция Германии во время русско-финской войны натолкнулась на серьезное сопротивление остального мира, особенно Швеции. В результате во время последующей норвежской кампании, которая уже сама по себе была сопряжена с риском, она [Германия] должна была выставить большое число дивизий для защиты против Швеции, чего не понадобилось бы в другой ситуации.

Реальная ситуация такова: в соответствии с германо-русскими соглашениями Германия признает, что политически Финляндия представляет для России первостепенный интерес и находится в ее зоне интересов. Однако

Германия должна принять во внимание два момента:
Пока идет война, она крайне заинтересована в получении из Финляндии никеля и леса, и
Она не желает в Балтийском море каких-либо новых конфликтов, которые еще больше ограничат ее свободу передвижения в одном из немногих районов торгового мореплавания, все еще остающихся открытыми для Германии. Было бы совершенно неправильно утверждать, что Финляндия оккупирована германскими войсками. Войска лишь транспортируются через Финляндию в Киркенес, о чем Германия официально информировала Россию. Из-за большой протяженности пути поезда должны останавливаться на финской территории два-три раза. Однако, как только транзитная перевозка военных контингентов будет закончена, никаких дополнительных войск через Финляндию посылаться не будет. Он [фюрер] подчеркивает, что как Германия, так и Россия будут естественным образом заинтересованы в не

допущении того, чтобы Балтийское море снова стало зоной войны. Со времени русско-финской войны произошли существенные изменения в перспективах военных операций, так как Англия имеет в своем распоряжении бомбардировщики и истребители-бомбардировщики дальнего действия. И у Англии, таким образом, есть шанс захватить небольшой плацдарм на финских аэродромах.

В дополнение к этому существует и чисто психологический фактор, который крайне обременителен. Финны мужественно защищали себя, и они завоевали симпатии всего мира, особенно Скандинавии. В Германии между тем во время русско-финской войны люди были в некоторой степени недовольны той позицией, которую в результате соглашения с Россией должна была занять и в действительности заняла Германия. По вышеупомянутым соображениям Германия не желает новой финской войны. Однако это не затрагивает законных притязаний России. Германия снова и снова доказала это своей позицией по многим вопросам, в частности по вопросу об укреплении Аландских островов. Пока идет война, однако, ее экономические интересы в Финляндии важны так же, как и в Румынии. Германия рассчитывает на уважение этих интересов еще и потому, что она сама в свое время продемонстрировала полное понимание русских интересов в Литве и Буковине. В лю-

бом случае у нее нет каких-либо политических интересов в Финляндии, и она полностью признает тот факт, что эта страна входит в русскую зону интересов.

В своем ответе Молотов подчеркнул, что соглашение 1939 г. имело в виду определенную стадию развития, которая завершилась с окончанием польской войны, вторая стадия закончилась с поражением Франции, и теперь они находятся уже в третьей стадии. Он напомнил, что в соответствии с текстом соглашения и его секретным протоколом была определена общая германо-русская граница и были урегулированы вопросы относительно прибалтийских государств, Румынии, Финляндии и Польши. В остальном он согласен с замечаниями фюрера относительно сделанных изменений. Однако если посмотреть на окончательную ситуацию, сложившуюся в результате поражения Франции, то он должен будет признать, что не обошлось и без влияния германо-русского соглашения на великие германские победы.

Касательно вопроса о пересмотре первоначального соглашения относительно Литвы и Люблинского воеводства Молотов подчеркнул, что Советский Союз не настаивал бы на пересмотре, если бы Германия не хотела этого. Но он уверен, что новое решение было в интересах обеих сторон.

Здесь имперский министр иностранных дел вставил, что конечно же Россия не сделала пересмотр безапелляционным условием, но все же настаивала на нем очень упорно.

Молотов настаивал, что советское правительство никогда не отказывалось оставить все так, как это предусматривалось первоначальным соглашением. Как бы то ни было, Германия, уступив Литву, получила в качестве компенсации польскую территорию.

Фюрер вставил здесь, что этот обмен с экономической точки зрения нельзя назвать равноценным.

Молотов тогда упомянул вопрос о полосе литовской территории и подчеркнул, что советское правительство до сих пор не получило какого-либо ясного ответа со стороны Германии по этому вопросу. Однако оно все еще ожидает [германское] решение.

Он признал, что вопрос о Буковине затрагивает территории, не упомянутые в секретном протоколе. Россия сначала ограничила свои требования Северной Буковиной. В нынешней ситуации, однако, Германия должна по-

нять заинтересованность русских и в Южной Буковине. Но Россия не получила ответа [Германии] и на этот запрос. Вместо этого Германия гарантировала целостность всей территории Румынии, полностью пренебрегая планами России в отношении Южной Буковины.

Фюрер ответил, что даже если только часть Буковины останется за Россией, то и это будет значительной уступкой со стороны Германии. В соответствии с устным соглашением бывшая австрийская территория должна войти в германскую сферу интересов. Кроме того, территории, вошедшие в русскую зону, были поименно названы, например Бессарабия. Относительно Буковины в соглашении не было сказано ни единого слова. Наконец точное значение выражения "сфера влияния" не было определено. Но в любом случае Германия ни в чем не нарушила соглашения по данным вопросам. На возражение Молотова, что изменения, произведенные в отношении полосы литовской территории и Буковины, не имели столь большого значения в сравнении с изменениями, которые произвела Германия во многих других районах посредством военной силы, фюрер ответил, что так называемые "изменения силой оружия" вообще не были предметом соглашения.

Молотов, однако, настаивал на ранее изложенной точке зрения, что изменения, произведенные Россией, незначительны.

Фюрер ответил, что, чтобы германо-русское сотрудничество принесло в будущем положительные результаты, советское правительство должно понять, что Германия не на жизнь, а на смерть вовлечена в борьбу, которая при всех обстоятельствах должна быть доведена до успешного конца. Необходимый для этого ряд предпосылок, зависящих от экономических и военных факторов, Германия хочет обеспечить себе любыми средствами. Если Советский Союз будет находиться в таком же положении, Германия, со своей стороны, продемонстрирует, обязана будет продемонстрировать такое же понимание русских потребностей. Условия, которые хочет обеспечить себе Германия, не находятся в противоречии с соглашениями с Россией. Желание Германии избежать

войны с непредсказуемыми последствиями в Балтийском море не нарушает германо-русских соглашений, в соответствии с которыми Финляндия входит в зону влияния России. Гарантии, данные по желанию и просьбе румынского пра-

вительства, не нарушили соглашений относительно Бессарабии. Советский Союз должен понять, что в рамках какого-либо широкого сотрудничества двух стран выгода может быть достигнута в куда более широких пределах, чем обсуждаемые в настоящее время незначительные изменения. Гораздо большие успехи могут быть достигнуты при условии, что Россия не будет сейчас искать выгоды на территориях, в которых Германия заинтересована на время продолжения войны. Чем больше Германия и Россия, стоя спиной к спине, преуспеют в борьбе против внешнего мира, тем большими будут их успехи в будущем, и те же успехи будут меньшими, если две страны встанут друг против друга. [В первом случае] впервые на земле не будет силы, которая сможет противостоять [этим] двум странам.

В своем ответе Молотов заявил о согласии с последним заключением Фюрера. В связи с этим он хотел бы обратить внимание на желание советских лидеров, в частности Сталина, укрепить и активизировать отношения между двумя странами. Однако для подведения под эти отношения прочного фундамента должна быть наведена ясность в вопросах второстепенной важности, отравляющих атмосферу германо-русских отношений. К ним относится вопрос об отношениях между СССР и Финляндией. Если Россия и Германия достигнут понимания по этому вопросу, он может быть урегулирован без войны. Но не может быть и речи о пребывании в Финляндии германских войск и о проведении в этой стране политических демонстраций, направленных против советского русского правительства.

Фюрер ответил, что вторая часть заявления не подлежит обсуждению, так как Германия к этому не имеет отношения. Между прочим, демонстрации организовать очень легко, а потом уже крайне трудно выяснить, кто был их действительным подстрекателем. Что касается германских войск, то он может заверить, что, как только будет достигнуто общее соглашение, германские войска перестанут появляться в Финляндии.

Молотов ответил, что под демонстрациями он также имеет в виду отправку финских делегаций в Германию или приемы, организованные в Германии в честь видных финнов. Кроме того, присутствие германских войск поставило финнов в двусмысленное положение. Так, например, появились лозунги типа: "Те, кто одобряет пос-

ледний русско-финский мирный договор,-- не финны!" и другие.

Фюрер ответил, что Германия всегда оказывала лишь сдерживающее влияние и что она рекомендовала как Финляндии, так и в особенности Румынии согласиться на требования русских.

Молотов ответил, что советское правительство считает своим долгом окончательно урегулировать финский вопрос. Для этого не нужны какие-либо новые соглашения. Согласно имеющемуся германо-русскому соглашению, Финляндия входит в сферу интересов России.

В заключение фюрер заявил по этому поводу, что Германия не хочет допустить какой-либо войны в Балтийском море и что она крайне нуждается в Финляндии как поставщике никеля и леса. В противоположность России она не заинтересована в ней политически и не оккупировала какой-либо части финской территории. Между прочим, транзитные перевозки германских войск будут закончены в течение ближайших дней. После этого никакие новые эшелоны с войсками посылаться уже не будут. Наиболее важным для Германии вопросом является вопрос о том, есть ли у России намерения начать войну против Финляндии.

Молотов уклончиво ответил на этот вопрос заявлением, что все будет в порядке, если финское правительство откажется от своего двусмысленного отношения к СССР и если агитация населения против России (с выставлением лозунгов, аналогичных упомянутому выше) будет прекращена.

На возражение фюрера, что, как он опасается, в следующий раз Швеция может вмешаться в русско-финскую войну, Молотов ответил, что он не может ничего сказать о Швеции, но он должен подчеркнуть, что Германия, так же как и Советский Союз, заинтересована в нейтралитете Швеции. Конечно, обе страны также заинтересованы и в мире на Балтике, и Советский Союз вполне способен гарантировать мир в этом районе.

Фюрер ответил, что они [немцы], вероятно, испытают на себе в другой части Европы, что даже лучшие военные замыслы существенно ограничиваются географическими факторами. Он может предположить, что в случае нового конфликта в Швеции и Финляндии возникнут ячейки сопротивления, которые подготовят посадочные площадки для самолетов Англии или даже Америки.

Это вынудит Германию вмешаться. Он [фюрер] сделает это, однако, лишь с неохотой. Он уже упоминал вчера о том, что необходимость вмешательства возникнет, возможно, в Салониках и что Салоники ему совершенно достаточно. И он абсолютно не заинтересован в том, чтобы быть вынужденным проявить активность еще и на севере. Он повторил, что будущее сотрудничество двух стран может привести к абсолютно иным результатам и что Россия в условиях мира получит все, что, по ее мнению, ей причитается. Вероятно, это будет вопрос лишь шестимесячной или годичной отсрочки. Кроме того, финское правительство только что прислало ноту, в которой оно заверяет о желании самого тесного и дружеского сотрудничества с Россией.

Молотов ответил, что дела не всегда соответствуют словам, и он настаивает на точке зрения, которую изложил ранее: мир в районе Балтийского моря может быть стопроцентно гарантирован, если между Германией и Россией будет достигнуто полное понимание по финскому вопросу. Учитывая это, он не

понимает, почему Россия должна откладывать реализацию своих планов на шесть месяцев или на год. В конце концов германо-русское соглашение не содержало каких-либо ограничений во времени и в пределах своих сфер интересов ни у одной из сторон руки не связаны.

Указав на изменения, сделанные в соглашении по требованию русских, фюрер заявил, что на Балтике не должно быть более никакой войны. Балтийский конфликт вызовет крайнюю напряженность в германо-русских отношениях и помешает будущему великому сотрудничеству. По его мнению, будущее сотрудничество более важно, чем урегулирование в данный момент второстепенных вопросов.

Молотов ответил, что дело не в вопросе о войне на Балтике, а в разрешении финской проблемы в рамках соглашения прошлого года. Отвечая на вопрос фюрера, он заявил, что он представляет себе урегулирование в тех же рамках, что и в Бессарабии, и в соседних странах 1, и он просил бы фюрера изложить свое мнение по этому вопросу.

Когда фюрер ответил, что он только может повторить, что с Финляндией не должно быть войны, так как подобный конфликт может иметь далеко идущие последствия, Молотов заявил, что такая позиция вносит в беседу новый

фактор, который не был оговорен в договоре прошлого года.

Фюрер ответил, что во время русско-финской войны, несмотря на опасность того, что в связи с нею в Скандинавии могли быть созданы базы союзных держав 2, Германия скрупулезно выполняла свои обязательства по отношению к России и постоянно советовала Финляндии пойти на уступки.

В связи с этим имперский министр иностранных дел подчеркнул, что Германия зашла настолько далеко, что отказала президенту Финляндии в пользовании германской кабельной линией связи для обращения по радио к Америке.

Фюрер затем продолжал объяснять, что точно так же, как в свое время Россия подчеркивала, что раздел Польши может привести к напряженности в германо-русских отношениях, так и он теперь заявляет с такой же прямотой, что война с Финляндией приведет к такому же напряжению в германо-русских отношениях, и он просит русских проявить точно такое же понимание в этом вопросе, какое он проявил год назад в вопросе о Польше. При гениальности русских дипломатов, безусловно, можно найти пути и средства для избежания подобной войны.

Молотов ответил, что он не понимает боязни немцев относительно того, что на Балтике может разгореться война. В прошлом году, когда международная ситуация для Германии была хуже, чем сегодня, Германия не поднимала этого вопроса. Уже не говоря о том, что Германия оккупировала Данию, Норвегию, Голландию и Бельгию, она полностью разгромила Францию и теперь даже уверена, что уже почти покорила Англию. Принимая это во внимание, он не видит, в чем же опасность войны на Балтийском море. Он должен сделать запрос относительно

того, придерживается ли Германия той же точки зрения, что и в прошлом году. Если она ее придерживается безоговорочно, то в финском вопросе определенно не будет никаких сложностей. Однако если у нее есть оговорки, то тогда возникает новая ситуация, которая должна быть обсуждена.

Отвечая на заявления Молотова относительно отсутствия угрозы войны из-за Финляндии, фюрер подчеркнул, что он тоже немного разбирается в военных делах и он считает совершенно возможным, что в случае вступления Швеции в возможную войну Соединенные Штаты полу-

чат плацдарм в тех районах. Он [фюрер] хочет закончить европейскую войну, и он лишь может повторить, что в связи с неясным отношением Швеции новая война на Балтике будет означать напряженность в германо-русских отношениях со всеми вытекающими отсюда последствиями. Объявит ли Россия войну Соединенным Штатам в случае, если те вмешаются в результате финского конфликта?

Когда Молотов ответил, что этот вопрос не является актуальным, фюрер сказал, что, когда придет время, будет уже слишком поздно принимать решение. Когда Молотов затем заявил, что он не видит каких-либо симптомов начала войны на Балтике, фюрер ответил, что в этом случае все будет в порядке и вся дискуссия носила исключительно теоретический характер.

Имперский министр иностранных дел суммировал, что фюрер заявил, что Финляндия остается в сфере интересов России и что Германия не будет содержать там войск;

Германия не имеет никакого отношения к демонстрациям в Финляндии против России и использует свое влияние в противоположном направлении и главной проблемой на многие годы является сотрудничество двух стран, которое уже принесло России огромную выгоду, но которое в будущем принесет такую выгоду, по сравнению с которой только что обсужденные вопросы покажутся совершенно незначительными. Фактически не было вообще никаких причин для того, чтобы делать проблему из финского вопроса. Возможно, здесь имело место лишь недопонимание друг друга. Все стратегические требования России были удовлетворены ее мирным договором с Финляндией. Демонстрации в покоренной стране вовсе не являются чем-то неестественным, и если, возможно, транзит германских войск вызвал определенную реакцию финского населения, она исчезнет с окончанием транзитных перевозок войск. Следовательно, если смотреть на вещи реалистично, никаких разногласий между Германией и Россией нет.

Фюрер подчеркнул, что обе стороны согласились в принципе, что Финляндия входит в сферу интересов России. Таким образом, вместо продолжения чисто теоретического спора им следовало бы лучше переключиться на более важные проблемы.

После покорения обанкротившейся Англии будут разделены ее всемирные гигантские владения в 40 миллионов квадратных километров. При этом Россия получит доступ к незамерзающему и действительно открытому [Индийскому] океану. Пока что 45 миллионов англичан правило 600 миллионами жителей Британской империи. Даже Соединенные Штаты практически ничего другого не делают, кроме как надергивают для себя из этого обанкротившегося владения куски, наиболее им нравящиеся. Германия, конечно, хотела бы избежать какого-либо конфликта, который отвлечет ее от борьбы против сердца империи -- Британских островов. Поэтому он не желал войны Италии против Греции, так как это отвлекало силы к периферии вместо концентрации их в одной точке, против Англии. То же самое произойдет и в случае войны на Балтике. Борьба с Англией будет доведена до конца, и у него нет сомнений, что разгром Британских островов приведет к распаду империи. Утопично думать, что империей можно управлять и удерживать ее в целостности откуда-нибудь из Канады. Такая ситуация открывает всемирные перспективы. В течение нескольких ближайших недель следует путем совместных дипломатических переговоров договориться об участии России в решении этих проблем. Все страны, которые, возможно, заинтересованы в обанкротившемся владении, должны прекратить все разногласия между собой и сосредоточиться исключительно на разделе Британской империи. Это относится к Германии, Франции, Италии, России и Японии.

Молотов ответил, что он с интересом выслушал соображения фюрера и что он со всем согласен. Однако он менее, чем фюрер, компетентен в этом вопросе, так как последний, безусловно, много думал над этими проблемами и имеет о них более конкретное представление. Главным является то, что сначала нужно урегулировать германо-русское сотрудничество, к которому позднее могут подключиться Италия и Япония. В связи с этим не должно быть никаких изменений в том, что уже было намечено; нужно лишь продумать продолжение начатого.

Фюрер упомянул здесь, что будущие шаги будут нелегки, и подчеркнул в этой связи, что Германия не хочет аннексировать Францию, как, кажется, вообразили русские. Он хочет создать всемирную коалицию заинтересованных держав, в которую войдут Испания, Франция, Италия, Германия, Советская Россия и Япония и которая

охватит пространство от Северной Африки до Восточной Азии. Она объединит всех тех, кто хочет получить выгоду за счет обанкротившегося

британского хозяйства. С этой точки зрения все внутренние противоречия между членами этой коалиции должны быть отброшены или по крайней мере нейтрализованы. С этой целью необходимо урегулировать целую серию вопросов. Сейчас он уверен, что нашел формулировку, которая в равной степени удовлетворит все заинтересованные страны Запада, т. е. Испанию, Францию, Италию и Германию. Было нелегко согласовать точки зрения Испании и Франции, например, в отношении Северной Африки. Однако, понимая, насколько велики будущие возможности, обе страны, наконец, пошли на компромисс. Теперь, после урегулирования на Западе, соглашение должно быть достигнуто и на Востоке. В данном случае это не только вопрос об отношениях между Советской Россией и Турцией, здесь перед нами еще и великое азиатское пространство, включающее в себя и чисто азиатские районы на юге, которые Германия уже сейчас признает сферой интересов России. Это вопрос определения в общих чертах границ будущей деятельности народов и передачи нациям огромных территорий, которые будут полем их деятельности в течение будущих 50-- 100 лет.

Молотов ответил, что фюрером подняты вопросы, которые касаются не только Европы, но и других территорий. Он хочет обсудить сначала территорию, более близкую Европе, точнее -- Турцию. Как черноморская держава, Советский Союз связан с несколькими странами. Вопрос, который только что обсуждался Дунайской комиссией, все еще не урегулирован. Кроме того, Советский Союз выразил свое недовольство Румынии в связи с тем, что последняя приняла гарантии Германии и Италии без консультаций с Россией. Советское правительство уже дважды высказывало свою позицию, и у него сложилось впечатление, что гарантии направлены против интересов Советской России, "если позволительно высказаться прямо". Поэтому встает вопрос об отмене этих гарантий. На это фюрер заявил, что на определенное время это необходимо и поэтому их отмена невозможна. [Молотов же вновь подчеркнул,] что это затрагивает интересы Советского Союза как черноморской державы.

Молотов затем начал говорить о Проливах, которые, ссылаясь на Крымскую войну и события 1918--1919 гг.,

он назвал историческими воротами Англии для нападения на Советский Союз. Ситуация теперь для России еще более опасная, так как англичане получили плацдарм в Греции. По соображениям безопасности отношения между СССР и другими черноморскими державами имеют большое значение. В связи с этим Молотов спрашивает фюрера, как посмотрит Германия на предоставление Россией Болгарии, независимому государству, расположенному к Проливам ближе всех 4, гарантий на точно таких же условиях, на которых Германия и Италия дали их Румынии. Россия, однако, намерена получить на это предварительное согласие Германии, а также, если возможно, и Италии.

На вопрос Молотова относительно позиции Германии по вопросу о Проливах фюрер ответил, что имперский министр иностранных дел уже рассматривал эту проблему и что он предусмотрел пересмотр конвенции в Монтре 5 в

пользу Советского Союза.

Имперский министр иностранных дел подтвердил это и заявил, что итальянцы также заняли благожелательную позицию по этому вопросу.

Молотов снова поднял вопрос о гарантиях Болгарии и заверил, что Советский Союз ни при каких обстоятельствах не намерен вмешиваться во внутренние дела этой страны. Они [Советы] не отойдут от этого [обещания] и "на волосок".

Относительно германских и итальянских гарантий Румынии фюрер заявил, что эти гарантии были единственным, что склонило Румынию уступить России Бессарабию без борьбы. Кроме того, из-за своих запасов нефти Румыния представляет для Германии и Италии безусловный интерес, и, наконец, само румынское правительство просило Германию взять на себя воздушную и наземную защиту нефтяных районов, так как оно не считает себя полностью застрахованным от нападений англичан. Напомнив об угрозе вторжения англичан в Салониках, фюрер повторил, что Германия не потерпит подобной высадки, но он дает гарантию, что к концу войны все германские солдаты будут из Румынии выведены.

В ответ на вопрос Молотова, каково мнение Германии в отношении русских гарантий Болгарии, фюрер ответил, что если гарантии будут предоставлены на тех же условиях, что и германо-итальянские гарантии Румынии, то сначала возникнет вопрос о том, запрашивала ли о таких

гарантиях сама Болгария. Он не знает о каких-либо запросах Болгарии на эту тему. Кроме того, он, конечно, должен будет узнать мнение Италии, и только после этого он сможет сделать какое-либо заявление сам.

Однако считает ли Россия, что у нее есть шанс гарантировать в достаточной степени свои черноморские интересы в случае пересмотра конвенции в Монтре? Он не ждет немедленного ответа на этот вопрос, так как он знает, что Молотов сначала должен обсудить это со Сталиным.

Молотов ответил, что в этом вопросе у России только одна цель. Она хочет гарантировать себя от нападения через Проливы и хочет урегулировать этот вопрос с Турцией; гарантии Болгарии облегчат ситуацию. Как черноморская держава, Россия имеет право на такую безопасность и уверена, что она сможет найти у Турции понимание в данном вопросе.

Фюрер ответил, что это примерно совпадает с германской точкой зрения, согласно которой только военные корабли России смогут проходить через Дарданеллы свободно, тогда как для всех остальных военных судов Проливы будут закрыты.

Молотов добавил, что Россия хочет гарантировать себя от удара со стороны Проливов не только на бумаге, но и на деле, и он уверен, что она [Россия] сможет достичь с Турцией договоренности по этому вопросу. В связи с этим он снова вернулся к вопросу о русских гарантиях Болгарии и повторил, что внутренний режим страны останется нетронутым, в то время как, с другой

стороны, Россия готова гарантировать Болгарии выход к Эгейскому морю. Он снова обращается к фюреру как к человеку, ответственному за всю германскую политику, с вопросом, как отнесется Германия к таким гарантиям.

Фюрер ответил контрвопросом, действительно ли Болгария запрашивала о гарантиях; он вновь заявил, что должен будет узнать мнение дуче.

Молотов указал, что он не просит фюрера об окончательном решении, а лишь о собственном мнении.

Фюрер ответил, что ни при каких обстоятельствах он не может занять определенной позиции, пока он не поговорит с дуче, так как для Германии этот вопрос имеет лишь второстепенное значение. Как великая дунайская держава, она [Германия] заинтересована только в реке Дунае, а не в выходе в Черное море. И если когда-нибудь

она начнет искать повод для трений с Россией, ей не понадобятся для этого Проливы.

Беседа затем снова вернулась к обсуждению великих планов сотрудничества стран, интересующихся обанкротившимся хозяйством Британской империи. Фюрер подчеркнул, что он, конечно, не может быть абсолютно уверен в том, что эти планы выполнимы. Во всяком случае, если они не выполнимы, то упускается великая историческая возможность. После того как эти вопросы будут предварительно обсуждены по дипломатическим каналам, они, вероятно, должны быть еще раз рассмотрены в Москве министрами иностранных дел Германии, Италии и Японии совместно с господином Молотовым.

В этом месте беседы фюрер обратил внимание присутствующих на позднее время и сказал, что ввиду возможных воздушных атак англичан будет лучше закончить переговоры сейчас, поскольку основные вопросы, вероятно, уже были достаточно обсуждены.

Подводя итог, он заявил, что возможность гарантировать интересы России как черноморской державы подлежит дальнейшему рассмотрению и что в целом требования России относительно будущего ее положения в мире будут приняты во внимание.

В своем заключительном слове Молотов заявил, что сама Советская Россия подняла ряд важных и новых вопросов. Советский Союз, как мощная держава, не может стоять в стороне от важных европейских и азиатских дел.

Под конец он [Молотов] упомянул русско-японские отношения, которые недавно улучшились. Он ожидает, что улучшение будет продолжаться в довольно быстром темпе, и благодарит правительство Германии за его усилия в этом направлении.

Безусловно, задача России и Германии состоит в том, чтобы уделить внимание урегулированию китайско-японских отношений. И Китаю должен быть обеспечен почетный выход, тем более что Япония теперь имеет виды на Индонезию.

Шмидт Берлин, 15 ноября 1940 г.

1 Имеются в виду Латвия, Литва, Эстония. (Примеч. сост.)

2 Имеются в виду Англия и Франция. (Примеч. сост.)

3 Происходила в 1853--1856 гг. (Примеч. сост.)

4 Кроме самой Турции. (Примеч. сост.)

5 Согласно конвенции о режиме Проливов, подписанной 20 июля 1936 г. в швейцарском городе Монтре, в военное время запрещался проход через Проливы военных судов всех воюющих держав. (Примеч. сост.)

141. ЗАПИСЬ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С МОЛОТОВЫМ

13 ноября 1940 г.

Секретно

Время беседы: с 21.45 до 24.00

Место беседы: бомбоубежище в доме имперского министра иностранных дел

Из-за объявленной воздушной тревоги в 21.40 13 ноября 1940 г., после ужина в советском посольстве, имперский министр иностранных дел фон Риббентроп и господин Молотов спустились в бомбоубежище имперского министра иностранных дел для ведения заключительной беседы.

Имперский министр иностранных дел начал беседу с заявления, что он хочет воспользоваться случаем и дополнить, а также точнее сформулировать то, что уже было обсуждено ранее. Он хочет изложить господину Молотову свой взгляд на перспективы ведения в будущем Германией и Советским Союзом общей политики сотрудничества и перечислить те вопросы, которые в связи с этим уместно обсудить. Он, однако, ясно подчеркивает, что это лишь идеи, еще не окончательно сформулированные, но которые, возможно, могут быть реализованы в будущем. Главное -- это вопрос о сотрудничестве стран Тройственного пакта -- Германии, Италии и Японии -- и Советского Союза. И он думает, что сначала должен быть найден путь для определения четких границ сфер интересов этих четырех государств и для достижения соглашения по проблеме Турции. Было ясно с самого начала, что проблема разграничения сфер интересов касается всех четырех держав, в то время как только Советский Союз, Турция, Италия и Германия заинтересованы в урегулировании вопроса о Проливах. Он полагает, что господин Молотов обсудит с господином Сталиным поднятые в

Берлине вопросы. Затем, путем дальнейших переговоров, будет достигнуто соглашение между Советским Союзом и Германией; вслед за тем имперский министр иностранных дел вступит в переговоры с Италией и Японией, чтобы узнать, как вернее могут быть учтены их интересы при разграничении сфер влияния. Что касается Турции, то она уже находится в контакте с Италией. В дальнейшем Италия, Советский Союз и Германия, в интересах всех трех держав, окажут давление на Турцию. Если державы успешно приведут интересы всех

четырёх стран к общему знаменателю,-- что, безусловно, реально при наличии доброй воли,-- это пойдёт всем на пользу. Следующим этапом будет попытка оформить этот комплекс вопросов в конфиденциальные документы. Если Советский Союз придерживается той же точки зрения, то есть готов бороться против расширения и за скорейшее завершение войны (имперский министр иностранных дел думает, что господин Молотов уже продемонстрировал свою готовность в предыдущих беседах), он, Риббентроп, считает, что конечной целью должно явиться соглашение между державами Тройственного пакта и Советским Союзом. Он набросал содержание этого соглашения в форме конспекта и хотел бы проинформировать о нём сегодня господина Молотова, подчеркивая, однако, что он не обсуждал этих вопросов ни с Японией, ни с Италией. Он считает необходимым сначала урегулировать этот вопрос между Германией и Советским Союзом. Это никак не является германским предложением, но, как уже отмечалось, лишь довольно общими выкладками, которые должны быть обдуманы обеими сторонами и обсуждены между Молотовым и Сталиным. Было бы целесообразно продвигать дело далее, в частности -- в дипломатических переговорах с Италией и Японией, только если вопрос будет урегулирован между Германией и Советским Союзом.

Затем имперский министр иностранных дел в следующих словах информировал господина Молотова о содержании соглашения:

Правительства государств Тройственного пакта -- Германии, Италии и Японии, с одной стороны, и правительство СССР, с другой стороны, движимые желанием учредить в своих естественных границах порядок, служащий благу всех заинтересованных народов, и создать

твёрдый и прочный фундамент для их общих в этом направлении усилий, согласились в следующем:

СТАТЬЯ 1

В Тройственном пакте от 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония согласились всеми возможными средствами противостоять превращению войны в мировой конфликт и совместно сотрудничать в деле скорейшего восстановления мира во всем мире. Они выражают готовность расширить свое сотрудничество с народами других частей света, стремящимися к достижению той же цели. Советский Союз заявляет, что он одобряет эти цели и, со своей стороны, решает совместно с тремя державами выработать общую политическую линию.

СТАТЬЯ 2

Германия, Италия, Япония и Советский Союз обязуются уважать естественные сферы интересов друг друга; и, поскольку эти сферы интересов соприкасаются друг с другом, державы будут постоянно консультироваться между собой о шагах, предпринимаемых для разрешения возникающих проблем.

СТАТЬЯ 3

Германия, Италия, Япония и Советский Союз обязуются не входить в блоки

государств и не придерживаться никаких международных блоков, направленных против одной из четырех держав.

Четыре державы будут всеми силами помогать друг другу экономически, а также будут дополнять и расширять соглашения, существующие между ними.

Имперский министр иностранных дел добавил, что этот договор предполагается заключить на 10 лет, с условием, что правительства четырех держав до истечения срока договора достигнут соглашения по вопросу о продлении договора.

Договор подлежит гласности. В дополнение к этому, со ссылкой на вышеупомянутый договор, может быть заключено конфиденциальное (секретное) соглашение, форма которого еще должна быть установлена, определяющее территориальные интересы четырех держав.

Центр тяжести территориальных интересов Германии, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, находится в Центральной Африке.

Центр тяжести территориальных интересов Италии, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, находится в Северной и Северо-Восточной Африке.

Интересы Японии еще должны быть уточнены по дипломатическим каналам. Они, очевидно, состоят в проведении линии южнее Японских островов и Маньчжоу-Го.

Центр тяжести интересов Советского Союза предположительно лежит южнее территории Советского Союза в направлении Индийского океана.

Такое конфиденциальное соглашение может быть дополнено заявлением, что четыре заинтересованные державы, разрешая спорные вопросы, будут уважать территориальные интересы друг друга и не будут противодействовать друг другу в их реализации.

Вышеупомянутое соглашение должно быть дополнено вторым секретным протоколом, заключенным между Германией, Италией и Советским Союзом. Во втором секретном протоколе предположительно может быть сказано, что Германия, Италия и Советский Союз, в случае подписания соглашения между Германией, Италией, Японией и Советским Союзом, согласятся, что в их общих интересах освободить Турцию от ее прежних обязательств и постепенно склонить ее к политическому сотрудничеству с ними. Они заявляют, что будут преследовать эту цель в тесном контакте друг с другом и в соответствии с установленной процедурой.

Германия, Италия и Советский Союз совместно приложат усилия к тому, чтобы аннулировать заключенную в Монтре конвенцию о Проливах, действующую в настоящее время, и заменить ее другой конвенцией, которая предоставит Советскому Союзу неограниченное право прохода его военного флота через Проливы в любое время, тогда как все другие державы, кроме черноморских держав, а также Германии и Италии, откажутся в принципе от права прохода

своих военных кораблей через Проливы. Право свободного прохода через Проливы торговых судов будет конечно же в принципе сохранено.

В связи с этим имперский министр иностранных дел заявил следующее:

Германское правительство будет приветствовать готовность Советского Союза к сотрудничеству с Италией, Японией и Германией. В этом вопросе в ближайшем будущем германским послом в Москве графом фон Шулен-бургом и советским послом в Берлине должна быть наведена ясность. Как следует из заявления, содержащегося в письме господина Сталина, он не возражает в принципе против совместного рассмотрения вопроса, что было подтверждено господином Молотовым во время его пребывания в Берлине; и созыв конференции министров иностранных дел Германии, Италии и Японии для подписания подобного соглашения становится основной целью. Он, имперский министр иностранных дел, конечно, сознает, что подобные вопросы требуют внимательного изучения. Он поэтому не ожидает ответа от господина Молотова сегодня. Но он рад, что имел возможность информировать господина Молотова в несколько более конкретной форме о мотивах, движущих Германией в последнее время. Кроме того, он хотел бы сказать господину Молотову следующее:

Как известно господину Молотову, он, имперский министр иностранных дел, всегда проявлял особую заинтересованность в отношениях между Японией и Советским Союзом. Он бы очень хотел, чтобы господин Молотов сообщил ему, в каком состоянии эти отношения находятся в настоящее время. Насколько известно германскому правительству, Япония отнеслась с тревогой к идее заключения пакта о ненападении. У него нет намерения вмешиваться в вопросы, которые не затрагивают его непосредственно, но он думает, что было бы полезно, если бы этот вопрос был обсужден между ним и Молотовым. Если посредничество со стороны Германии желательно, он был бы рад взять это на себя. Конечно, он хорошо помнит реплику господина Сталина, когда господин Сталин сказал, что он знает азиатов лучше, чем господин Риббентроп. Тем не менее он хотел бы упомянуть, что ему известно о готовности японского правительства достигнуть соглашения с Советским Союзом. У него также создалось впечатление, что в случае, если пакт о ненападении станет реальностью, японцы будут готовы урегулировать все остальные вопросы по-доброму. Он хочет ясно указать, что Япония не просила германское правительство о посредничестве. Он, имперский министр иностранных дел, осведомлен, однако, о положении дел и

знает, что в случае заключения пакта о ненападении Япония согласится признать русской сферой влияния Внешнюю Монголию и Синцзянь, при условии, что будет достигнуто соглашение с Китаем. Соглашение о возможном советском стремлении в направлении Британской Индии может быть также заключено, если по этому вопросу будет достигнута договоренность между Советским Союзом и

странами Тройственного пакта. И японское правительство склонно пойти навстречу советским пожеланиям в отношении нефтяных и угольных концессий на Сахалине, но сначала оно должно преодолеть имеющееся внутри страны противодействие этому. Японскому правительству было бы легче, если бы предварительно был заключен пакт о ненападении с Советским Союзом. После этого, без сомнения, увеличатся шансы и на соглашение по всем остальным вопросам.

В заключение имперский министр иностранных дел попросил господина Молотова изложить его собственные взгляды по обсужденным вопросам.

Говоря о Японии, господин Молотов ответил, что у него есть надежда и уверенность, что теперь они добьются большего прогресса на пути к взаимопониманию. Отношения с Японией всегда были сложными и противоречивыми. Тем не менее сейчас есть перспективы для нахождения взаимопонимания. Япония, кстати сказать, еще до смены правительства предложила заключить пакт о ненападении с Советским Союзом, в связи с чем советское правительство поставило перед японским правительством ряд вопросов. Ответы на эти вопросы еще не получены. Только когда они будут получены, начнутся переговоры -- переговоры, которые не могут не затронуть всего комплекса вопросов. Разрешение проблемы, таким образом, потребует некоторого времени.

Что касается Турции, то Советский Союз предполагает, что прежде всего должна быть достигнута договоренность о Проливах. Германия и Советский Союз согласились с тем, что конвенция, заключенная в Монтре, потеряла какой-либо смысл. Для Советского Союза, как и для других крупных черноморских держав, это вопрос получения реальных гарантий своей безопасности. Как показывает история, Россия часто подвергалась нападению именно через Проливы. Понятно, что Советский Союз не удовлетворится бумажным договором, он будет добиваться реальных гарантий своей безопасности. Поэтому этот

вопрос должен быть изучен и обсужден более детально. Вопросы, которые интересуют Советский Союз на Ближнем Востоке, касаются не только Турции, но и, например, Болгарии, о которой он, Молотов, подробно говорил в своих предыдущих беседах с фюрером. Но судьба Румынии и Венгрии также интересуют Советский Союз и ни при каких обстоятельствах не может быть для него безразличной. Далее советское правительство хотело бы знать, каковы намерения держав Оси относительно Югославии и Греции, а также какие у Германии намерения в отношении Польши. Касаясь будущего Польши, он напомнил, что подписанный Советским Союзом и Германией протокол требует обязательного обмена мнениями. Он спросил, сохраняет ли протокол силу с точки зрения Германии. Советское правительство также заинтересовано в сохранении нейтралитета Швеции; и он хотел бы знать, придерживается ли все еще германское правительство той точки зрения, что сохранение нейтралитета в интересах Советского Союза и Германии. Кроме того, стоит вопрос о праве выхода из Балтийского моря (Большой и Малый Бельт, Зунд, Каттегат,

Скагеррак). Советское правительство надеется, что этот вопрос подлежит такому же обсуждению, которому сейчас подвергается вопрос о Дунайских комиссиях. В отношении финского вопроса уже была наведена ясность во время его предыдущих бесед с фюрером. Он был бы благодарен имперскому министру иностранных дел, если бы тот прокомментировал вышеперечисленные вопросы, так как это способствовало бы наведению ясности во всех вопросах, ранее поднятых господином фон Риббентропом.

Отвечая на это, имперский министр иностранных дел заявил, что у него нет никаких комментариев относительно болгарского вопроса, кроме тех, которые господину Молотову уже были сделаны фюрером. Прежде всего нужно определить, желает ли Болгария каких-либо гарантий со стороны Советского Союза. Кроме того, германское правительство не может занять определенной позиции по этому вопросу без предварительных консультаций с Италией. Что касается остальных вопросов, то он считает, что они уже "проверены" господином Молотовым. В сохранении нейтралитета Швеции Германия заинтересована так же, как и Советский Союз. Что касается права выхода из Балтийского моря, то Балтийское море является внутренним морем и Германия заинтересована

в сохранении там права свободного передвижения морского флота. За пределами Балтийского моря, однако, идет война. И еще не пришло время обсуждать новый порядок вещей в Польше. Балканский вопрос уже пространно обсуждался в беседах. В Балканах мы заинтересованы исключительно с экономической точки зрения, и мы не хотим, чтобы Англия причиняла нам там беспокойство. Предоставление германских гарантий Румынии, очевидно, неправильно истолковано Москвой. Поэтому он хочет еще раз повторить, что в тот момент столкновение между Венгрией и Румынией могло быть предотвращено только с помощью решительных действий. Если бы он, имперский министр иностранных дел, не вмешался бы тогда, Венгрия выступила бы против Румынии. С другой стороны, нельзя было бы вынудить Румынию уступить такую большую территорию, если бы румынское правительство не получило бы гарантий территориальной целостности своей страны. При принятии всех этих решений германское правительство руководствовалось исключительно стремлением сохранить мир на Балканах, а также предотвратить усиление там позиций Англии и возникновение помех в снабжении Германии. Таким образом, наши действия на Балканах объясняются исключительно обстоятельствами войны с Англией. Как только Англия признает свое поражение и запросит мира, германские интересы на Балканах будут ограничены исключительно экономической сферой и германские войска будут выведены из Румынии. У Германии, как повторно заявил фюрер, нет территориальных интересов на Балканах. Он только может повторить снова и снова, что основной вопрос заключается в том, готов ли Советский Союз и в состоянии ли он сотрудничать с нами в деле ликвидации Британской империи. По всем другим вопросам мы легко достигли бы

договоренности, если бы мы преуспели в расширении наших отношений и в разграничении сфер интересов. О том, где находятся эти сферы интересов, говорилось неоднократно. Как ясно заявил фюрер, интересы Советского Союза и Германии требуют, чтобы партнеры стояли не друг против друга, а спина к спине с тем, чтобы поддержать друг друга в своих устремлениях. Он был бы очень рад, если бы господин Молотов прокомментировал поднятую перед ним проблему. В сравнении с этими большими и главными вопросами все остальные являются абсолютно незначительными и будут автомати-

чески урегулированы сразу же после того, как будет достигнута общая договоренность. В заключение он хотел бы напомнить господину Молотову, что последний должен ответить ему на вопрос, привлекает ли Советский Союз в принципе идея получения выхода к Индийскому океану.

В своем ответе Молотов указал, что немцы считают войну с Англией уже выигранной. Если поэтому, как было сказано по другому поводу, Германия ведет войну против Англии не на жизнь, а на смерть, ему не остается ничего иного, как предположить, что Германия ведет борьбу "на жизнь", а Англия -- "на смерть". Он вполне одобряет идею о сотрудничестве, с той оговоркой, что стороны должны прийти к полному взаимопониманию. Эта мысль уже была выражена в письме Сталина. Разграничение сфер влияния также должно быть продумано. По данному вопросу, однако, он, Молотов, не может в настоящее время занять определенную позицию, так как не знает, каково мнение Сталина и других его друзей в Москве. Однако он должен заявить, что все эти великие вопросы завтрашнего дня не могут быть отделены от вопросов сегодняшнего дня и от проблемы выполнения существующих соглашений. Прежде чем приступить к решению новых задач, нужно закончить то, что уже было начато. Беседы, которые он, Молотов, имел в Берлине, без сомнения, были очень полезны. И он считал бы уместным, чтобы поднятые вопросы в дальнейшем обсуждались через дипломатические каналы послами обеих сторон.

Вслед за тем господин Молотов сердечно попрощался с имперским министром иностранных дел, подчеркивая, что не сожалеет о воздушном налете, так как благодаря ему он имел такую исчерпывающую беседу с имперским министром иностранных дел.

Хильгер Москва, 18 ноября 1940 г.2

ПРИЛОЖЕНИЕ К БЕСЕДЕ

ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ

Соглашение между державами Тройственного пакта -- Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны.

Правительства держав Тройственного пакта -- Германии, Италии и Японии, с одной стороны, и правительство СССР, с другой стороны, движимые желанием на благо всех заинтересованных народов учредить в своих естественных сферах

интересов в Европе, Азии и Африке новый порядок и создать твердый и прочный фундамент для их общих усилий в этом направлении, согласились в следующем:

СТАТЬЯ 1

В Тройственном пакте, заключенном в Берлине 27 сентября 1940 г., Германия, Италия и Япония согласились всеми возможными средствами противостоять превращению войны в мировой конфликт и совместно сотрудничать в деле скорейшего восстановления мира во всем мире. Они выражают готовность расширить свое сотрудничество с народами других стран, стремящихся к достижению той же цели. Советский Союз заявляет, что он одобряет цели держав Тройственного пакта и, со своей стороны, согласен следовать той же политической линии, что и державы Тройственного пакта.

СТАТЬЯ 2

Германия, Италия и Япония и Советский Союз обязуются уважать естественные сферы интересов друг друга. Поскольку эти сферы интересов соприкасаются друг с другом, державы будут постоянно консультироваться между собой о шагах, предпринимаемых для разрешения возникающих проблем.

Германия, Италия и Япония, со своей стороны, заявляют, что они признают существующие границы Советского Союза и будут уважать их.

статья 3

Германия, Италия и Япония и Советский Союз обязуются не входить в блоки государств и не поддерживать никаких международных блоков, направленных против одной из четырех держав.

Четыре державы будут всеми силами помогать друг другу экономически, а также будут дополнять и расширять 'оглашения, существующие между ними.

СТАТЬЯ 4

Соглашение вступает в силу с момента подписания и заключено сроком на 10 лет. Правительства четырех держав заблаговременно, до истечения срока действия соглашения, будут консультироваться друг с другом относительно его продления.

Составлено в четырех оригиналах на немецком, итальянском, японском и русском языках.

Москва, 1940 г.3

Проект СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ No 1

В связи с подписанием сегодня соглашения, заключенного между ними, представители Германии, Италии и Японии и Советского Союза заявляют следующее:

Германия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Центральной Африке.

Италия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после

заклучения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Северной и Северо-Восточной Африке.

Япония заявляет, что ее основные территориальные интересы лежат в районе Восточной Азии к югу от Японской империи.

Советский Союз заявляет, что его основные территориальные интересы лежат к югу от территории Советского Союза в направлении Индийского океана.

Четыре державы заявляют, что, сохраняя за собой право регулировать отдельные несущественные вопросы, они будут взаимно уважать территориальные интересы друг друга и не станут создавать препятствий для их осуществления.

Москва, 1940 г.

Проект СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ № 2

к соглашению, заключенному между Германией, Италией и Советским Союзом

По случаю подписания сегодня соглашения между Германией, Италией, Японией и Советским Союзом представители Германии, Италии и Советского Союза заявляют следующее:

Германия, Италия и Советский Союз придерживаются мнения, что в их общих интересах освободить Турцию от взятых ею на себя международных обязательств и постепенно вовлечь ее в политическое сотрудничество с ними. Они заявляют, что будут преследовать эту цель посредством тесных консультаций в соответствии с общим планом действий, который будет определен в будущем.

Германия, Италия и Советский Союз заявляют о своем согласном намерении заключить с Турцией многосторонний договор, в котором три державы признают существующие границы Турции.

Германия, Италия и Советский Союз будут совместно работать над заменой ныне действующей конвенции о Проливах, заключенной в Монтре, новой конвенцией.

По этой конвенции Советский Союз получит неограниченное право прохода через Проливы в любое время для своего военно-морского флота, тогда как все прочие державы, за исключением черноморских держав, а также Германии и Италии, в принципе откажутся от права прохода через Проливы своих военных судов. За коммерческими судами в принципе будет конечно же оставлено право свободного прохода через Проливы.

Москва, 1940 г.

Италии Чиано, являвшиеся "арбитрами" в споре между Румынией и Венгрией, вынесли решение, согласно которому частично удовлетворялись территориальные притязания Венгрии и Румынии. Второй Венский арбитраж позволил Венгрии отторгнуть у Румынии северную и северо-восточную части Трансильвании общей площадью 43 тыс. км² с населением 2577 тыс. человек. (Примеч. сост.)

Указано время и место окончательного оформления Хильгером записи беседы. Густав Хильгер являлся советником при германском посольстве в Москве. (Примеч, сост.)

3 См. также телеграмму No 2362 от 25 ноября 1940 г. (Шуленбург -- имперскому министру иностранных дел). (Примеч. сост.)

КОММЮНИКЕ О ПЕРЕГОВОРАХ В. М. МОЛОТОВА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Во время пребывания в Берлине в течение 12--13 ноября сего года Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и народный комиссар иностранных дел т. В. М. Молотов имел беседу с рейхсканцлером г. А. Гитлером и министром иностранных дел г. фон Риббентропом. Обмен мнений протекал в атмосфере взаимного доверия и установил взаимное понимание по всем важнейшим вопросам, интересующим СССР и Германию.

Тов. В. М. Молотов имел также беседу с рейхсмаршалом г. Герингом и заместителем г. Гитлера по партии национал-социалистов г. Гессом.

14 ноября утром Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и народный комиссар иностранных дел т. В. М. Молотов выехал в Москву.

142. ЦИРКУЛЯРНАЯ ТЕЛЕГРАММА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЕКЕРА

Берлин, 15 ноября 1940 г.

Всем дипломатическим миссиям и службам в Париже и Брюсселе

Беседы между германским и советским правительствами по случаю нахождения в Берлине Молотова велись на базе договоров, заключенных в прошлом году, и завершились окончательным согласием обеих стран твердо и решительно продолжать в будущем политику, начало которой положили эти договоры. Кроме того, беседы послужили целям координации политики Советского Союза и стран Тройственного пакта. Как уже отмечалось в заключительном коммюнике о визите Молотова, обмен мнениями происходил в атмосфере взаимной доверительности и имел своим результатом согласование мнений обеих сторон по всем важнейшим вопросам, интересующим Германию и Советский Союз. Это ясно

доказывает, что все предположения относительно мнимого гер-

мано-русского конфликта являются плодами фантазии и что все спекуляции врагов об ухудшении доверительных и дружеских германо-русских отношений основаны на самообмане.

Дружественный визит Молотова в Берлин вновь продемонстрировал это
1.

Идентичные тексты разосланы всем миссиям. Просим подтвердить получение.

Вейцзекер

1 Данная фраза вписана рукой Риббентропа. (Примеч. ред. нем.

изд.)

143. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 26 ноября 1940 -- 5.34 Получена 26 ноября 1940 -- 8.50

№ 2362 от 25 ноября

Срочно! Совершенно секретно!

Имперскому министру иностранных дел лично!

Молотов пригласил меня к себе сегодня вечером и в присутствии Деканозова заявил следующее:

Советское правительство изучило содержание заявления имперского министра иностранных дел, сделанное им во время заключительной беседы 13 ноября, и заняло следующую позицию:

Советское правительство готово принять проект пакта четырех держав о политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи, схематично изложенный имперским министром иностранных дел во время беседы 13 ноября 1940 г., на следующих условиях:

1. Предусматривается, что германские войска немедленно покинут Финляндию, которая по договору 1939 г. входит в советскую зону влияния. В то же время Советский Союз гарантирует мирные отношения с Финляндией и защиту германских экономических интересов в Финляндии (экспорт леса и никеля).

Предусматривается, что в течение ближайших месяцев безопасность Советского Союза со стороны Проливов гарантируется заключением пакта о взаимопомощи между Советским Союзом и Болгарией, которая географически находится внутри зоны безопасности черноморских границ Советского Союза, а также строительством базы для сухопутных и военно-морских сил СССР в районе Босфора и Дарданелл на условиях долгосрочной аренды.

Предусматривается, что зона к югу от Батуми и Баку в общем направлении в сторону Персидского зали

ва признается центром территориальных устремлений Советского Союза.

Предусматривается, что Япония откажется от своих прав на угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине.

В соответствии с вышеупомянутым проектом протокола о разграничении сфер интересов, схематично изложенный имперским министром иностранных дел, должен быть изменен таким образом, чтобы центр территориальных устремлений Советского Союза был перемещен южнее Батуми и Баку в общем направлении в сторону Персидского залива.

Точно так же проект протокола или соглашения между Германией, Италией и Советским Союзом в отношении Турции должен быть дополнен таким образом, чтобы гарантировать базу для некоторого количества военно-морских и сухопутных сил СССР в Босфоре и Дарданеллах на условиях долгосрочной аренды. Предполагается, что, в случае заявления Турции о ее желании присоединиться к пакту четырех держав, три державы [Германия, Италия и СССР] гарантируют независимость и территориальную целостность Турции.

В протоколе должно быть указано, что в случае, если Турция откажется присоединиться к пакту четырех держав, Италия и СССР совместно выработают и практически применят военные и дипломатические санкции. Относительно этого должно быть заключено отдельное соглашение.

Кроме того, необходимо согласовать:

а) третий секретный протокол между Германией и Советским Союзом относительно Финляндии (см. пункт 1);

б) четвертый секретный протокол между Японией и Советским Союзом об отказе Японии от нефтяных и угольных концессий на Северном Сахалине (в обмен на соответствующую компенсацию);

в) пятый секретный протокол между Германией, Советским Союзом и Италией, с признанием того факта, что Болгария географически расположена внутри зоны безопасности черноморских границ СССР и что заключение советско-болгарского договора о взаимопомощи, который ни в коем случае не затронет внутреннего режима Болгарии, ее суверенитета и независимости, является политической необходимостью.

В заключение Молотов заявил, что советское предложение предусматривает пять протоколов вместо двух, намеченных имперским министром иностранных дел. Он [Молотов] будет очень признателен германской стороне за ответное заявление.

Шуленбург

144. ПЛАН "БАРБАРОССА" 1

Директива No 21 План "Барбаросса"

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами

Верховное главнокомандование вооруженных сил

Штаб оперативного руководства

Отдел обороны страны

No 33408/40

Ставка фюрера

18 декабря 1940

9 экз.

Экз. No 2

Совершенно секретно

Только для командования

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант "Барбаросса".)

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны и во время восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдаю в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться исходя из следующих основных положений.

I. ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого

выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы

будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской России по общей линии Волга -- Архангельск. Таким образом в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ СОЮЗНИКИ И ИХ ЗАДАЧИ

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии.

Финская армия будет вести боевые действия совместно с нашими войсками.

Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на севере.

III. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

а) Сухопутные силы. (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне.)

Театр вооруженных действий разделяется Припятскими болотами на

северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее нее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы -- важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии и в течение восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две-три дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим

сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрированных ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге -- своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере -- быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношениях решающий успех, не говоря уже

о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

б) Военно-воздушные силы. Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет прежде всего необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. По-

добные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на порядок дня только по окончании маневренных операций.

в) Военно-морской флот. В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности.

Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V

Я ожидаю от господ главнокомандующих устные доклады об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное главнокомандование вооруженных сил.

Адольф Гитлер Верно: капитан (подпись)

1 Дается в переводе, опубликованном в кн.: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки, документы и материалы. Т. 2. М., 1973. С. 86--89. (Примеч. сост.)

145. РИББЕНТРОП -- ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В ЯПОНИИ

Телеграмма

Берлин, 7 января 1941 г. Токио No 19 Секретная заметка для высших чиновников

Я прошу Вас информировать японского министра иностранных дел 1 лично и конфиденциально о том, что в настоящее время в Румынию переправляются довольно крупные контингенты германских войск. Транспортировка производится в полном согласии с венгерским и румынским правительствами. Этот ввод войск -- мера предосторожности на случай интервенции в Грецию, что будет необходимо, если английские вооруженные силы приобретут там плацдарм и вынудят нас к вмешательству.

Имперский министр иностранных дел 1 Мацуока. (Примеч. ред. нем. изд.)

146. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД

ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 8 января 1941 -- 16.45 Получена 8 января 1941 -- 19.00

No 46 от 8 января

На телеграмму No 36 от 7 января

Совершенно секретно!

Здесь уже циркулируют многочисленные слухи относительно ввода германских войск в Румынию; их количество определяется примерно в 200 000 (двести тысяч) человек. Здешние правительственные круги, радио и советская пресса еще не поднимали этого вопроса. О демаршах иностранных дипломатических миссий советскому правительству ничего не известно.

Советское правительство проявляет повышенный интерес к этим переброскам войск и желает знать, какие цели эта концентрация войск преследует, в частности как это может повлиять на Болгарию и Турцию (Проливы).

Пожалуйста, пришлите мне соответствующие инструкции или, может быть, информируйте [советского посла] господина Деканозова в Берлине.

Шуленбург

147. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Телетайп из Фюшла 1 No 12, 10 января 1941 -- 23.45

No 57

На телеграмму No 50 от 8 января 2

Прошу Вас не обсуждать пока с советским правительством вопроса об увеличении перебросок германских

войск в Румынию. Если по этому вопросу к Вам обратится господин Молотов или какой-либо другой влиятельный член советского правительства, пожалуйста, заявите, что в соответствии с имеющейся у Вас информацией посылка германских войск является исключительно вопросом предупредительных военных мероприятий против Англии. У англичан на греческой земле уже есть контингенты войск, и ожидается, что в ближайшем будущем они будут увеличивать эти контингенты. Германия ни при каких обстоятельствах не потерпит того, чтобы англичане получили плацдарм на греческой земле. До получения дальнейших извещений прошу не обсуждать никаких деталей.

Риббентроп

1 В Фюшле, под Зальцбургом, находилась резиденция имперского министра иностранных дел Риббентропа. (Примеч, ред. нем. изд.) 2

Не публикуется. (Примеч. сост.)

148. СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

Москва, 10 января 1941 г. Совершенно секретно!

Германский посол граф фон Шуленбург, полномочный представитель Правительства Германской империи, с одной стороны, и Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотов, полномочный представитель Правительства СССР, с другой стороны, согласились в следующем:

Правительство Германской империи отказывается от своих притязаний на полосу литовской территории, упомянутой в Секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенной на карте, приложенной к этому Протоколу.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово компенсировать Правительству Германской империи территорию, упомянутую в статье 1 данного Протокола, выплатой Германии 7 500 000 золотых долларов или 31 500 000 марок.

Сумма в 31,5 миллиона марок будет выплачена Правительством СССР в следующей форме: одна вось-

мая, т. е. 3 937 500 марок,-- поставками цветных металлов в течение трех месяцев с момента подписания Протокола; остающиеся семь восьмых, или 27 562 500 марок,-- золотом, путем вычета из платежей германского золота, которые Германия должна произвести к 11 февраля 1941 г. в соответствии с

письмами, которыми обменялись председатель германской экономической делегации д-р Шнурре и народный комиссар внешней торговли СССР А. И. Микоян в связи с "Соглашением от 10 января 1941 г. о взаимных поставках во втором договорном периоде на базе хозяйственного соглашения между Германской империей и Союзом Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1940 г."

3. Данный протокол составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках каждый, и вступает в силу немедленно после его подписания.

За Правительство По уполномочию
Германии Правительства СССР
Шуленбург В. Молотов

КОММЮНИКЕ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

10 января 1941 г. подписанием расширенного хозяйственного соглашения завершили советско-германские хозяйственные переговоры, происходившие в Москве с конца октября прошлого года. С советской стороны соглашение подписано народным комиссаром внешней торговли СССР тов. А. И. Микояном, с германской стороны -- посланником Министерства иностранных дел д-ром К. Шнурре.

Новое соглашение основывается на советско-германском хозяйственном соглашении от 11 февраля 1940 г. и представляет собой дальнейший этап осуществления хозяйственной программы, намеченной обоими правительствами в 1939 г. Соглашение регулирует товарооборот между СССР и Германией до 1 августа 1942 г. Сумма предусмотренных взаимных поставок весьма значительно превышает рамки первого договорного года. СССР поставляет Германии промышленное сырье, нефтяные продукты и продукты питания,

в особенности зерновые; Германия поставляет СССР промышленное оборудование.

Переговоры проходили в духе взаимного понимания и доверия в согласии с существующими между СССР и Германией дружественными отношениями. Все хозяйственные вопросы, включая те, которые возникли в связи с присоединением к СССР новых территорий, разрешены в соответствии с интересами обеих стран.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТАСС

В иностранной прессе распространяется сообщение со ссылкой на некоторые круги Болгарии как источник информации, что в Болгарию уже перебросена некоторая часть немецких войск, что переброска последних в Болгарию продолжается с ведома и согласия СССР, что на запрос болгарского правительства о пропуске немецких войск в Болгарию СССР ответил согласием.

ТАСС уполномочен заявить, что:

Если немецкие войска в самом деле имеются в Болгарии и если их дальнейшая переброска в Болгарию действительно имеет место, то все это произошло и происходит без ведома и согласия СССР, так как германская сторона никогда не ставила перед СССР вопроса о пребывании или переброске немецких войск в Болгарию.

В частности, болгарское правительство никогда не обращалось к СССР с запросом о пропуске немецких войск в Болгарию и, следовательно, не могло получить от СССР какой-либо ответ.

ГЕРМАНСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО О ЗАЯВЛЕНИИ ТАСС

Берлин, 13 января (ТАСС). Германское информационное бюро передает следующее сообщение:

"Ввиду большого количества слухов, разноречивых утверждений и комбинаций, опубликованных в последние дни

мировой печатью и иностранными информационными агентствами относительно мнимой переброски германских войск в Болгарию, в берлинских политических кругах заявляют, что нет ничего удивительного в том, что русское официальное агентство ТАСС сочло своим долгом опубликовать опровержение в связи с этими сообщениями..."

149. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 17 января 1941 -- 20.46 Получена 17 января 1941 -- 23.40

№ 122 от 17 января 1941 г.

Срочно! Совершенно секретно!

Господину имперскому министру иностранных дел

1. Молотов, пригласивший меня к себе сегодня днем, заявил мне следующее:

Поскольку наиболее важные экономические вопросы в отношениях между Германией и СССР были урегулированы недавно заключенными договорами, теперь наступило время вернуться к чисто политическим вопросам. Советское правительство удивлено, что оно еще не получило от Германии никакого ответа на заявление о своей позиции от 25 ноября (см. телеграфное сообщение No 2362 от 25 ноября), касающейся поднятых во время берлинских переговоров вопросов, и он [Молотов] был бы признателен, если бы я смог обратить на этот факт внимание правительства Германской империи, отметив, что советское правительство рассчитывало на скорое получение германского ответа.

Я ответил господину Молотову, что для какого-либо удивления нет ни малейшей причины, поскольку речь идет о вопросах, которые сначала должны быть тщательно обсуждены с Италией и Японией. Как только эти обсуждения будут закончены, советское правительство конечно же получит информацию о нашей позиции, учитывающую их ответы.

2. Молотов затем коснулся Балкан и в этой связи заявил буквально следующее:

Согласно всем поступившим сообщениям, германские войска в огромном количестве сосредоточены в Румынии и готовы вступить в Болгарию с целью оккупировать Болгарию, Грецию и Проливы. Нет никакого сомнения, что Англия попытается предвосхитить операции германских войск, оккупировать Проливы, начать в союзе с Турцией военные операции против Болгарии и превратить Болгарию в театр военных действий. Советское правительство неоднократно обращало внимание правительства Германской империи на то, что оно рассматривает территорию Болгарии и Проливы как зону безопасности СССР и что поэтому перед лицом событий, которые угрожают безопасности интересов СССР, оно не может оставаться безразличным. Соответственно советское правительство считает своей обязанностью обратить внимание на тот факт, что оно будет считать появление каких-либо иностранных войск на территории Болгарии или в Проливах нарушением интересов безопасности СССР.

Молотов добавил, что он дал указание Деканозову сделать аналогичное заявление в Берлине. В своем ответе я ограничился заявлениями, предписанными в телеграфной инструкции No 36 от 7 января и No 57 от 10 января

1.

Шуленбург 1 Не публикуются. (Примеч. сост.)

150. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ВЕЙЦЗЕКЕР -- РИББЕНТРОПУ

Памятная записка

Берлин, 17 января 1941 г.

Статс-секретарь

No 52

Телеграфом, как можно скорее

Имперскому министру иностранных дел (телетайпом
или по телефону)

Сегодня днем меня посетил советский полпред. Следуя тексту меморандума,
вслед за тем врученного мне, он заявил следующее:

"Согласно всем донесениям, большое количество германских войск находится в Румынии и готово сейчас вступить в Болгарию, имея своей целью занятие Болгарии, Греции и Проливов. Нет сомнения в том, что Англия попытается предвосхитить операции германских войск, оккупировать Проливы, начать в союзе с Турцией военные операции против Болгарии и превратить Болгарию в театр военных действий. Советское правительство неоднократно заявляло германскому правительству, что оно считает территорию Болгарии и Проливы зоной безопасности СССР и что оно не может безразлично отнестись к событиям, которые угрожают интересам безопасности СССР. Ввиду всего этого советское правительство считает своей обязанностью предупредить, что оно будет рассматривать появление любых иностранных войск на территории Болгарии и в Проливах как нарушение интересов безопасности СССР".

Конец речи полпреда.

Не реагируя в присутствии Деканозова на это заявление слишком серьезно, я сказал, что мне не хотелось бы по собственной инициативе сразу же отвечать на него, что я предпочел бы сначала информировать об этом сообщении имперского министра иностранных дел.

Я добавил затем, что мне хотелось бы задать еще два вопроса для того, чтобы как можно точнее понять содержание его заявления, а именно:

а) От кого советское правительство получило сообщение о том, что германские войска в Румынии имеют своей целью оккупацию Болгарии, Греции и Проливов? Деканозов сказал, что этот источник правительственной информации ему не известен. Он сослался на то, что, как было заявлено ранее, об этом говорится во всех донесениях. На это я, не намереваясь обсуждать последнее германское заявление, ответил, что ни при каких обстоятельствах мы не позволим Англии получить плацдарм в Греции и что мы внимательно за этим следим. Кроме того, во всем этом для советского правительства нет ничего нового, об этом уже говорилось господину Молотову некоторое время назад,

б) Почему советское правительство воспринимает как само собой разумеющееся то, что Англия, предвосхищая операции германских войск, попытается оккупировать Проливы? В ответ Деканозов сослался лишь на свое первоначальное заявление. Его правительству не

известно, может ли произойти что-либо подобного рода, однако у него нет сомнений относительно соответствующих английских мер, если произойдет германское вступление в Болгарию, Грецию и Проливы.

В заключение я снова зарезервировал за собой право ответить на это заявление.

После того как я сделал еще несколько замечаний относительно успехов германских военно-воздушных сил в борьбе против британского флота в Средиземноморье, полпред ушел, выразив надежду на получение скорого ответа.

Вейцекер

151. РИББЕНТРОП-- СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ВЕЙЦЕКЕРУ

Телеграмма

Фюшл, 21 января 1941 -- 23.30

Получена в Берлине 22 января 1941 -- 0.30

№ 38 (открытая)

I. Пригласите русского полпреда к себе в среду вечером и дайте ему устно следующий ответ на заявление, врученное Вам 17 января. Вслед за этим текст ответа должен быть вручен ему в виде меморандума.

Текст ответа:

Имперское правительство не получало никаких сообщений о том, что Англия намерена оккупировать Проливы. Имперское правительство уверено также, что Турция не разрешит английским вооруженным силам вступить на ее территорию. Однако имперское правительство информировано о том, что Англия намеревается получить плацдарм на греческой земле.

Фюрер неоднократно подчеркивал господину Молотову во время его визита в Берлин в ноябре, что Германия всеми военными средствами предвосхитит любую попытку Англии получить плацдарм на греческой земле.

Неизменные намерения имперского правительства состоят в том, чтобы ни при каких обстоятельствах

не разрешить английским вооруженным силам основаться на греческой территории, что поставило бы под угрозу жизненные интересы Германии на Балканах. Поэтому на Балканах производится определенная концентрация войск, имеющая своей единственной целью предотвращение приобретения Британией плацдарма на греческой земле.

Германия не намерена оккупировать Проливы. Она будет уважать территории, находящиеся под турецким суверенитетом, если Турция, со своей стороны, не совершит какого-либо враждебного акта против германских

войск. С другой стороны, однако, германская армия намерена пройти через Болгарию в случае, если какие-либо военные операции будут производиться против Греции. Имперское правительство конечно же не намеревается нарушать интересов безопасности СССР, и этого ни в коем случае не произойдет, даже если германские войска пройдут через Болгарию.

Для операции, которая может быть предпринята против Англии в Греции, Германия проводит концентрацию войск на Балканах в таких масштабах, чтобы иметь возможность расстроить любые попытки Англии создать фронт в этих районах.

Имперское правительство уверено, что, поступая таким образом, оно преследует также и интересы СССР, который был бы против получения Англией плацдарма в этих районах.

Имперское правительство, как оно указало по случаю визита в Берлин господина Молотова, понимает советскую заинтересованность в Проливах и готово в подходящий момент одобрить пересмотр конвенции в Монре. Германия, со своей стороны, политически не заинтересована в Проливах и выведет свои войска после завершения своих операций на Балканах.

Касательно запрашиваемой господином Молотовым позиции по вопросу о продолжении политических переговоров, начатых некоторое время назад в Берлине, можно заявить следующее:

Имперское правительство твердо придерживается взглядов, изложенных господину Молотову во время его пребывания в Берлине. Советское правительство, со своей стороны, в конце ноября сделало определенные контрпредложения. В настоящее время имперское правительство находится в контакте по всем этим вопро-

сам с правительствами своих союзников -- Италии и Японии, и оно надеется, что в ближайшем будущем, после того как в этом вопросе будет наведена еще большая ясность, оно сможет возобновить политические переговоры с советским правительством. Конец ответа.

II. Послу Шуленбургу посылается инструкция сделать аналогичное заявление господину Молотову в среду вечером или в четверг утром.

III. Кроме того, я прошу, чтобы после разговора с советским полпредом Вы вручили [итальянскому] послу Алфиери копию заявления, врученного Вам господином Деканозовым 17 января, а также копию нашего

ответа для конфиденциального информирования итальянского правительства. Мною уже информированы дуче и граф Чиано.

Риббентроп

152. МЕМОРАНДУМ ВЕЙЦЕКЕРА

Берлин, 22 января 1941 г.

Статс-секретарь No 59

Я принял советского полпреда этим вечером и устно сообщил ему ответ на его заявление от 17 января. Затем я вручил ему текст ответа в форме меморандума.

Я также сказал Деканозову, что граф Шуленбург передаст соответствующее сообщение господину Молотову либо этим вечером, либо завтра утром.

Деканозов тогда поинтересовался, как он сказал -- для своей личной информации, о подразумеваемом смысле некоторых выражений данного ему ответа. Он хотел выяснить, когда можно ожидать прохода германских войск через Болгарию в Грецию, о чем говорится в ответе, а также является ли это решение окончательным.

В этой связи я указал полпреду на параграфы 1 и 3 текста меморандума.

Затем полпред повторил из своего заявления от 17-го сего месяца, что советское правительство рассматривает появление каких-либо иностранных войск на тер-

ритории Болгарии как нарушение интересов безопасности СССР. Наше заявление в конце параграфа 3 меморандума не соответствует этой точке зрения.

Я ответил, что наша точка зрения ясно изложена в параграфе 3 и параграфе 4 меморандума. Мы уверены, что наши планы служат интересам СССР, который был бы против получения Англией плацдарма в этих районах. Более того, я попросил полпреда дома еще раз внимательно просмотреть меморандум. Тогда он, безусловно, придет к заключению, что наш ответ рассеивает его беспокойство.

Настоящее пересылается имперскому министру иностранных дел по телеграфу.

Вейцекер

153. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 23 января 1941 -- 21.21 Получена 24 января 1941 -- 0.25

No 161 от 23 января

На телеграмму No 129 от 22 января 1

Срочно! Секретно!

Инструкции выполнены сегодня. Молотов заявил, что советское правительство изучит и обдумает наше сообщение, после чего, если будет необходимо, он [Молотов] выскажется. Он понимает сообщение правительства

Германской империи так, что вопрос о проходе германских войск через Болгарию сам по себе решен окончательно, но осуществится только в том случае, если Англия расширит свои военные операции на греческой территории до больших, чем в данный момент, масштабов.

В остальном Молотов высказал хорошо известный довод, согласно которому советское правительство считает Болгарию и Проливы зоной безопасности Советского Союза и что оно против любого расширения

войны, особенно на Черном море, и это, оно уверено, находится в полном согласии с мнением правительства Германской империи.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

154. МИД ГЕРМАНИИ -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 22 февраля 1941 -- 6.25 Москва, 22 февраля 1941 -- 11.00

№ 353 от 21 февраля

Конфиденциально. Главе дипломатической миссии или его представителю лично. Государственная тайна. Должно быть расшифровано лично. Совершенно секретно. Ответ курьером или секретным шифром

В телеграфной инструкции за № 36 от 7 января было сделано указание на то, что в течение какого-то времени желательно поддерживать неопределенность в сообщениях о количестве германских войск и что в подходящее время будет сообщено о полной мощи войск. Теперь это время пришло.

В Румынии в боевой готовности находятся 680 000 (шестьсот восемьдесят тысяч) германских войск. Среди них очень высокий процент технических войск, особенно бронетанковых сил, с самым современным вооружением. В тылу этих войск, в Германии, находятся неисчерпаемые резервы, в том числе регулярные войска, сосредоточенные на германо-югославской границе.

Я прошу членов дипломатической миссии и возможных доверенных лиц начать приемлемым способом во впечатляющей форме давать знать об этой силе, указывая, что ее более чем достаточно, чтобы справиться на Балканах с любым непредвиденным обстоятельством с любой стороны, причем делать это не только в правительственных кругах, но также и среди заинтересован-

ных иностранных дипломатов. Оставляю на Ваше усмотрение, когда не следует называть точную цифру, указанную выше. Напротив, можно также использовать намеки и околичности, как, например, "едва ли не 700 000" и т.

п.

Риттер

155. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Фюшл, 27 февраля 1941--21.50 Берлин, 27 февраля 1941 -- 22.30

№ 114 от 27 февраля

В Москву

В шифровальный отдел

Срочно!

Передано телеграфом, за № 403 от 27 февраля в 22.58

Послу лично!

Пожалуйста, в пятницу 28 февраля, ближе к вечеру, посетите господина Молотова и устно передайте ему следующее:

Как известно советскому правительству, в течение некоторого времени ведутся переговоры между имперским министром и итальянским правительством, с одной стороны, и болгарским правительством, с другой стороны, о присоединении Болгарии к Тройственному пакту. Эти переговоры теперь закончились. Было решено, что Болгария присоединится к Тройственному пакту. Протокол об этом присоединении будет подписан 1 марта. Имперское правительство желает заранее информировать об этом советское правительство.

Прошу Вас вечером 1 марта еще раз посетить господина Молотова и сообщить ему следующее:

Находящиеся в нашем распоряжении сведения о британских намерениях в отношении Греции заставили имперское правительство немедленно предпринять дальнейшие шаги по обеспечению безопасности, прежде всего -- переброску германских войск на болгарскую

землю. Указав на заявление, сделанное советскому правительству 23 января, прошу Вас добавить, что наши предупредительные меры направлены на предотвращение получения Британией прочного плацдарма в Греции. В случае, если господин Молотов захочет более подробных объяснений, Вы должны руководствоваться следующим: эти меры безопасности предпринимаются исключительно для предотвращения укрепления Британии на греческой территории; во-вторых, эти мероприятия не направлены против Турции, и мы будем уважать турецкий суверенитет, разве что Турция совершит против нас какой-нибудь враждебный акт; в-третьих, эта концентрация германских войск является военным мероприятием, и устранение британской опасности в Греции автоматически приведет к выводу германских войск.

Прошу Вас сообщить мне телеграфом, как господин Молотов принял Ваше сообщение.

Для Вашего личного сведения Вам также сообщается, что болгарский посланник в Москве 1 28 февраля и 1 марта сделает от имени своего правительства аналогичные сообщения.

Риббентроп

' И. Стаменов. (Примеч. ред. нем. изд.)

156. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 1 марта 1941 -- 0.25 Получена 1 марта 1941 -- 2.10

№ 444 от 28 февраля 1

Срочно!

На телеграмму № 403 от 27 февраля

Я посетил господина Молотова этим вечером и выполнил инструкцию № 1
2.

Молотов воспринял мое сообщение с понятной тревогой и заявил, что правительство Германской импе-

рии было информировано о точке зрения советского правительства 25 ноября 1940 г. (см. телеграфное донесение от 25 ноября за № 2362). Позиция советского правительства в этом вопросе все еще определяется этим сообщением. В то время будущее положение Болгарии рассматривалось в рамках определенных обстоятельств. В настоящее время события приняли новый оборот. Однако мнение советского правительства, что Болгария входит в зону безопасности СССР, остается неизменным.

Несмотря на мои возражения, что вступление Болгарии в Тройственный пакт ни в коем случае не наносит ущерба интересам Советского Союза, Молотов придерживался своего мнения, заявив, что вступление Болгарии происходит в ситуации довольно отличной от той, которая имела в виду, и что, к сожалению, ему не очевидно, что развертывающиеся события уместаются в рамки заявления советского правительства от 25 ноября.

Шуленбург

1 Переслана в спецпоезд Риббентропа за № 744. (Примеч. ред. нем. изд.)

2 См. первый пункт предыдущего документа. (Примеч. сост.)

157. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 1 марта 1941 -- 22.15 Получена 2 марта 1941 -- 2.20

№ 453 от 1 марта 1

Срочно!

На телеграмму № 403 от 27 февраля

Секретно!

Инструкция № 2 2 выполнена сегодня в шесть тридцать вечера по московскому времени.

Молотов, который воспринял мое сообщение крайне серьезно, прежде всего заявил, что он знает о решении

Германии, так как болгарский посланник сегодня уже известил о нем

господина Вышинского. Молотов затем выразил свою глубокую озабоченность тем, что в вопросе, представляющем для Советского Союза такое [большое] значение, германское правительство приняло решение, противоречащее мнению советского правительства об интересах безопасности СССР. Советское правительство неоднократно подчеркивало германскому правительству -- как во время берлинских переговоров, так и позже -- свою особую заинтересованность в Болгарии. Следовательно, оно не может оставаться безразличным к последним германским мероприятиям и должно будет определить свое отношение к ним. Оно надеется, что правительство Германской империи придаст должное значение этому решению. Молотов в моем присутствии собственной рукой набросал черновик меморандума, сформулировав позицию советского правительства, сделал с него копию и вручил мне. Нота содержит следующий текст:

"1. Прискорбно, что, несмотря на предостережение со стороны советского правительства, содержащееся в заявлении от 25 ноября 1940 г., правительство Германской империи нашло для себя возможным придерживаться курса, наносящего ущерб интересам безопасности СССР, и решило осуществить военную оккупацию Болгарии.

2. Так как советское правительство до сих пор стоит на позициях, описанных в заявлении от 25 ноября, германское правительство должно понимать, что оно не может рассчитывать на поддержку СССР в отношении своих мероприятий в Болгарии".

В своем ответе я придерживался Ваших инструкций, и, в частности, подчеркнул, что не может быть и речи об ущербе интересам безопасности СССР.

Шуленбург

1 Переслана в спецпоезд Риббентропа за No 771. (Примеч. ред. нем. изд.)

2 См. второй пункт телеграммы No 114 от 27 февраля. (Примеч. сост.)

ПРИСОЕДИНЕНИЕ БОЛГАРИИ К ПАКТУ ТРЕХ ДЕРЖАВ

Берлин, 1 марта (ТАСС). Агентство Трансоцеан сообщает, что сегодня в 13 часов 45 минут в Вене болгарский премьер-министр Филов подписал протокол о присоединении Болгарии к пакту трех держав.

ВСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК В БОЛГАРИЮ

Берлин, 2 марта (ТАСС). Германское информационное бюро сообщает из Софии, что германские войска с согласия болгарского правительства вступили на территорию Болгарии.

158. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 13 марта 1941 г. Государственная тайна

Генерал Варлимонт и капитан военно-морских сил Бюркнер высказали мнение, что по определенным причинам необходимы скорейшее прекращение деятельности многочисленных русских комиссий, работающих на германской территории на Востоке, и их немедленная отправка домой. Подобные комиссии все еще находятся на германской территории в связи с возвращением из Германии в Литву литовских эмигрантов. Еще действует германо-русская пограничная комиссия, а также несколько местных подкомиссий. Одни из этих подкомиссий находятся на русской территории, а другие -- на территории Германии (и, между прочим, к югу от Су-валок). Работа этих подкомиссий должна была быть закончена к 10 марта. По ряду причин они еще не начали своей работы. ОКВ 1 требует, чтобы было сделано все возможное для недопущения их работы.

Присутствие русских в этих районах Германии может быть разрешено лишь до 25 марта. В северном секторе уже собираются крупные контингента германских войск. С 20 марта будут иметь место еще более крупные концентрации.

В связи с этим встает вопрос, не займет ли армия здание русского консульата в Кенигсберге.

Риттер

1 Германское верховное командование. (Примеч. сост.)

159. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

О статусе советских поставок сырья в Германию

Берлин, 5 апреля 1941 г.

Вначале, после заключения германо-советского хозяйственного соглашения от 10 января 1941 г., наблюдалась заметная сдержанность советской стороны в практической реализации советских поставок, что, вероятно, частично было связано с охлаждением политических отношений с рейхом. Заключение отдельных торговых соглашений, как правило, наталкивалось на большие трудности. В результате в январе и феврале ввоз сырья из Советского Союза оставался относительно низким (17 миллионов марок и 11 миллионов марок, включая сюда же самую крупную и самую важную часть -- 200 000 тонн бессарабского зерна).

Изменения в этом плане произошли в марте. В мар

те поставки стремительно выросли, особенно поставки зерна, нефти, марганцевой руды и цветных и ценных металлов. Хлебный договор, полученный после тяжелой борьбы, довел поставки зерна до уровня в 1,4 миллиона тонн к сентябрю этого года, при относительно благоприятных ценах. Советы уже имеют для выполнения этого договора 110 000 тонн зерна и твердо обещали поставить 170--200 000 тонн зерна в апреле. Ситуация с ответными германскими поставками в этом квартале года благоприятная, так как в соответ-

ствии с условиями договора в этом квартале года мы должны поставить только остаток баланса первого года соглашения. Позднее станет невозможно придерживаться сроков германских поставок из-за нехватки рабочих рук и приоритета военных программ.

4. Транзит через Сибирь, как обычно, проходит удовлетворительно. По нашей просьбе советское правительство готово даже предоставить нам на маньчжурской границе специальный товарный состав для каучука. В настоящее время в Москве проходят переговоры касательно увеличения советских тарифов.

Подводя итог, можно сказать, что после первоначальных задержек русские поставки в данный момент довольно значительны, и хозяйственное соглашение от 10 января этого года русской стороной соблюдается.

Шнурре

160. РИББЕНТРОП -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 6 апреля 1941--4.30 Москва, 6 апреля 1941--9.35

№ 703 от 6 апреля Срочно!

Государственная тайна. Может быть расшифровано только чиновником, допущенным к документам, содержащим государственную тайну. Должно быть доставлено немедленно главе дипломатической миссии лично. Ответ курьером или секретным шифром Господину послу лично

Прошу Вас посетить господина Молотова рано утром в воскресенье, 6 апреля, и сообщить ему, что имперское правительство было вынуждено приступить к военным действиям в Греции и Югославии. Имперское правительство было вынуждено предпринять этот шаг вследствие прибытия на греческий материк во все увеличивающихся размерах британских вооруженных сил и вследствие того, что югославское правительство, пришед-

шее к власти нелегально в результате переворота 27 марта 1, объединилось с Англией и Грецией. Имперское правительство уже несколько дней располагало точной информацией о том, что югославский генеральный штаб вместе с греческим генеральным штабом и верховным командованием высадившейся

в Греции британской экспедиционной армии подготовились к совместным операциям против Германии и Италии. Кроме того, постоянно растущее число сообщений об эксцессах против Германии в Югославии сделали невозможным для имперского правительства оставаться безучастным перед лицом таких событий и далее. Новое югославское правительство взяло этот курс вопреки всем законам и резонам, после того как Германия много лет проводила политику дружбы с этой страной, которая достигла своей кульминации в момент недавнего присоединения Югославии к пакту трех держав². Кроме того, я просил бы Вас в этой связи сослаться на сделанные господину Молотову по многочисленным поводам сообщения о целях и намерениях германского правительства на Балканском полуострове, а именно, что германские действия в этой зоне направлены исключительно на предотвращение получения Англией еще одного плацдарма на континенте, что у Германии в этом районе нет совершенно никаких политических или территориальных интересов, что германские войска уйдут с Балкан после выполнения своей задачи. Прошу Вас сделать это заявление без каких-либо особых ударений, в объективной и хладнокровной форме.

Прошу Вас в данном случае не упоминать сообщение, сделанное Вам Молотовым, о советско-югославском договоре о дружбе. Если же Молотов сам заговорит об этом, тогда прошу Вас ограничить себя замечанием, что Вы послали его сообщение в Берлин, но ответа еще не получили.

По выполнении пошлите телеграфное сообщение.

Риббентроп

1 В ночь с 26 на 27 марта 1941 г. в Югославии произошел государственный переворот, и прогерманское правительство Д. Цветковича было заменено проанглийским правительством во главе с генералом Д. Симовичем. (Примеч, сост.)

Прогерманское правительство Д. Цветковича присоединилось к пакту трех держав 25 марта 1941 г. (Примеч. сост.)

161. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 6 апреля 1941--19.00 Получена 6 апреля 1941--22.25

Срочно!

№ 818 от 6 апреля

На телеграмму № 703 от 6 апреля

Господину имперскому министру иностранных дел лично

Поскольку Молотов всегда проводит воскресенья за городом, я смог поговорить с ним только сегодня днем в 4 часа. Молотов прибыл в Москву специально для этого.

После того, как я сделал Молотову предписанное сообщение, он несколько раз повторил, что крайне печально, что, несмотря на все усилия, расширение

войны, таким образом, оказалось неизбежным.

Молотов не воспользовался случаем упомянуть о советско-югославском пакте. Я поэтому также, согласно инструкции, не поднимал этот вопрос.

Шуленбург

162. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД

ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 9 апреля 1941 -- 21.03 Получена 9 апреля 1941 -- 23.05

Срочно!

В дополнение к моей телеграмме No 832 от 7 апреля 1

Секретно!

Японский министр иностранных дел Мацуока сегодня днем в Кремле снова будет вести переговоры с Молотовым. После обеда, который Молотов назначил ему на сегодняшний вечер, Мацуока отбудет в Ленинград и проведет там четверг. Мацуока отложил свой отъезд до воскресенья. У меня состоялось с Мацуокой несколько

бесед, но я так и не добился от него какого-либо прямого ответа на вопросы о его переговорах с Молотовым и об их конкретных результатах. По моему мнению, Мацуока в этих переговорах слишком углубился в детали, и, по существу, теперь от советского правительства зависит, будут ли письменные соглашения. Мацуока обещал информировать меня до своего отъезда в Токио.

Мацуока также рассказал следующее. На завтраке с здешним американским послом Штейнхардтом, с которым у Мацуоки прежде были личные отношения, Штейнхардт снова и снова пытался узнать у него, было ли принято в Берлине 2 решение о нападении Японии на Америку. Мацуока добавил, что у него сложилось впечатление, что Штейнхардт получил на это прямую директиву от Рузвельта. Естественно, он [Мацуока] ответил, что об этом не было и речи.

Шуленбург

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

Имеются в виду состоявшиеся в Берлине переговоры о заключении Тройственного пакта. (Примеч. сост.)

163. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 13 апреля 1941--21.00

No 884 от 13 апреля

В дополнение к моей телеграмме No 883 от 13 апреля 1

Срочно!

Секретно!

Имперскому министру иностранных дел лично!

Как следует из заявления Мацуоки здешнему итальянскому послу 2, заверение Мацуоки, что он приложит все усилия для ликвидации японских концессий на

Северном Сахалине, было письменно подтверждено письмом Мацуоки Молотову.

На вопрос итальянского посла, поднимался ли во время переговоров Мацуоки со Сталиным вопрос об от-

ношениях Советского Союза с Осью, Мацуока ответил, что Сталин сказал ему, что он -- убежденный сторонник Оси и противник Англии и Америки.

3. Отбытие Мацуоки задержалось на час, а затем имела место необычная церемония. Явно неожиданно как для японцев, так и для русских вдруг появились Сталин и Молотов и в подчеркнуто дружеской манере приветствовали Мацуоку и японцев, которые там присутствовали, и пожелали им приятного путешествия. Затем Сталин громко спросил обо мне и, найдя меня, подошел, обнял меня за плечи и сказал: "Мы должны остаться друзьями, и вы должны теперь все для этого сделать!" Затем Сталин повернулся к исполняющему обязанности немецкого военного атташе полковнику Кребсу и, предварительно убедившись, что он немец, сказал ему: "Мы останемся друзьями с вами в любом случае". Сталин, несомненно, приветствовал полковника Кребса и меня таким образом намеренно и тем самым сознательно при-влек всеобщее внимание многочисленной публики, присутствовавшей при этом.

Шуленбург

1 Не публикуется. {Примеч, сост.)

2 Августе Россо. (Примеч. ред. нем. изд.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПАКТА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ

В результате переговоров, происходивших в течение последних дней в Москве между Председателем Совнаркома СССР и народным комиссаром иностранных дел тов. В. М. Молотовым и министром иностранных дел Японии г-ном Иосуке Мацуока, 13 апреля подписан пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Маньчжоу-Го.

В переговорах принимали участие тов. Сталин, а со стороны Японии -- японский посол в Москве г-н Татекава.

164. ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ ТИППЕЛЬСКИРХ -- В МИД ГЕРМАНИИ
Телеграмма

Москва, 16 апреля 1941 -- 0.37 Получена 16 апреля 1941 -- 3.10

№ 902 от 15 апреля 1941 г.1

Срочно!

В дополнение к телеграмме № 884 от 13 апреля

Секретно!

Японский посол 2, которого я сегодня посетил, сказал мне, что с заключением советско-японского пакта о нейтралитете в советском правительстве создалась очень благоприятная атмосфера, в чем его убеждал Молотов, который сегодня попросил его прийти немедленно для продолжения переговоров о торговом соглашении. Заключение договора [о нейтралитете] вызвало разочарование и беспокойство в Америке, где с интересом следили за визитом Мацуоки в Берлин и Рим.

Сотрудники здешнего японского посольства утверждают, что пакт выгоден не только Японии, но и Оси, что он благоприятно воздействует на отношения Советского Союза с Осью и что Советский Союз готов сотрудничать с Осью.

Поведение Сталина в отношении господина посла на вокзале во время отъезда Мацуоки рассматривается здешним дипломатическим корпусом в таком же духе. Часто высказывается мнение, что Сталин специально воспользовался возможностью продемонстрировать свое отношение к Германии в присутствии иностранных дипломатов и представителей прессы. Ввиду постоянно циркулирующих слухов о неизбежном столкновении между Германией и Советским Союзом это следует считать заслуживающим особого внимания. В то же время изменяющаяся позиция советского правительства связывается здесь с успехами германских вооруженных сил в Югославии и Греции. Типпельскирх

1 Телеграфировано в спецпоезд Риббентропа за № 1196.
(Примеч.

ред. нем. изд.)

2 Генерал Татекава. (Примеч. сост.)

165. О СОБЛЮДЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ

Протокол

об итогах встречи между полномочными представителями Правительства Германской империи и Правительства Союза Советских Социалистических Республик по проверке соблюдения хозяйственного соглашения между Германией и Союзом Советских Социалистических

Республик от 11 февраля 1940 г.

Полномочные представители Правительства Германской империи и Правительства Союза Советских Социалистических Республик, действуя в соответствии со статьей 10 хозяйственного соглашения между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1940 г., на основании проверки ими соблюдения вышеуказанного соглашения на 11 февраля 1941 г., согласились в следующем:

По советским данным, советские поставки на 11 февраля 1941 г. исчисляются в 310,3 миллиона марок. Поставки из Германии на эту сумму будут произведены не позже 11 мая 1941 г.

Исполнено в двух оригиналах, на немецком и русском языках каждый, оба текста считаются аутентичными.

Совершено в Берлине 18 апреля 1941 г.

За Правительство По уполномочию

Германской империи Правительства СССР

К. Шнурре А. Крутиков 1

1 А. Д. Крутиков -- первый заместитель народного комиссара внешней торговли СССР. (Примеч. ред. нем. изд.)

166. ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ ТИППЕЛЬСКИРХ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 22 апреля 1941--0.05 Получена 22 апреля 1941--3.30

№ 957 от 21 апреля

Срочно!

Генеральный секретарь Наркомата иностранных дел 1 вызвал меня сегодня в свой кабинет и вручил мне вербальную ноту, в которой содержится требование безотлагательно принять меры против продолжающихся нарушений границы СССР германскими самолетами. В последнее время нарушения значительно участились. С 27 марта по 18 апреля произошло 80 подобных случаев. Нота, к которой приложено подробное описание 80 нарушений, обращает особое внимание на случай с приземлившимся около Ровно 15 апреля самолетом, в котором были найдены фотоаппарат, несколько кассет отснятой пленки и порванная топографическая карта районов СССР, что свидетельствует о целях экипажа этого самолета.

Нота содержит дословно следующее:

"Соответственно Народный комиссариат считает, что необходимо напомнить германскому посольству о заявлении, сделанном 28 марта 1940 г. помощником военного атташе полпредства СССР в Берлине рейхс-маршалу Герингу, в котором говорилось, что народный комиссар обороны СССР сделал исключение из крайне строгих правил защиты советской границы и дал пограничным войскам приказ не открывать огня по германским самолетам, залетающим на советскую территорию, до тех пор, пока эти перелеты не станут происходить слишком часто".

В заключение в ноте еще раз подчеркнуто выражается надежда комиссара

иностранных дел, что германское правительство предпримет все необходимые меры, чтобы предотвратить нарушение государственной границы СССР германскими самолетами в будущем.

Генеральный секретарь просил меня передать содержание ноты в Берлин, что я и обещал сделать.

Ввиду того что советская вербальная нота ссылается на недавний меморандум об аналогичных пограничных нарушениях границы германскими самолетами, а также напоминает нам о заявлении помощника военного атташе, следует, вероятно, ожидать серьезных инцидентов, если германские самолеты будут продолжать нарушения советской границы.

Типпельскирх

1 А. А. Соболев. (Примеч. ред. нем. изд.)

167. ВОЕННО-МОРСКОЙ АТТАШЕ В МОСКВЕ -- ВОЕННО-МОРСКОМУ
КОМАНДОВАНИЮ
ГЕРМАНИИ

Телеграмма

24 апреля 1941 г.

№ 34112/110 от 24 апреля Для военно-морского флота

Циркулирующие здесь слухи говорят о якобы существующей опасности германо-советской войны, чему способствуют сообщения проезжающих через Германию.

По сведениям советника итальянского посольства, британский посол называет 22 июня как дату начала войны.

Другие называют 20 мая.

Я пытаюсь противодействовать слухам, явно не лепым.

Военно-морской атташе [Баумбах]

ВЫСАДКА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ФИНЛЯНДИИ

Таллинн. (От соб. корр.) По полученным здесь достоверным сведениям, 26 апреля в финляндский порт Або (Турку) прибыло 4 германских транспортных парохода, с которых выгрузились немецкие войска в количестве около 12 тыс. человек с вооружением, танками, артиллерией и т. д. 28 апреля эти войска начали отправляться в Тампере.

168. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Донесение

Москва, 2 мая 1941 г.

Содержание: Слухи о германо-русском военном столкновении Секретно!

Я и высшие чиновники моего посольства постоянно боремся со слухами о неминуемом немецко-русском военном конфликте, так как ясно, что эти слухи создают препятствия для продолжающегося мирного развития германо-советских отношений. Пожалуйста, имейте в виду, что попытки опровергнуть эти слухи здесь, в Москве, остаются неэффективными поневоле, если эти слухи беспрестанно поступают сюда из Германии и если каждый прибывающий в Москву или проезжающий через Москву не только привозит эти слухи, но может даже подтвердить их ссылкой на факты.

Шуленбург

1 Текст документа цитируется по кн.: Некрич А. М. 1941, 22 июня. М. 1965. С. 130. (Примеч. сост.)

169. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 7 мая 1941 -- 14.02 Получена 7 мая 1941 -- 15.10

Срочно!

№ 1092 от 7 мая

Секретно!

Сталин, сменив Молотова на посту Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, таким образом возглавил правительство Советского Союза. Молотов занял должность заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров и наркома иностранных дел. Это изменение объяснено перегруженностью Молотова работой, но на самом деле означает реальное падение его авторитета. Причину этого следует искать в недавних ошибках во внешней политике, которые привели к охлаждению дружественных германо-советских отношений, за создание и сохранение которых Сталин постоянно боролся, в то время как личная инициатива Молотова часто направлялась на защиту собственной позиции.

В новом качестве Председателя Совета Народных Комиссаров, т. е. премьер-министра Советского Союза, Сталин берет на себя ответственность за все действия советского правительства как во внутренних, так и во внешних сферах. Это положит конец неестественной ситуации, когда власть признанного и бесспорного вождя народов Советского Союза не основывалась на Конституции. Сосредоточение всей власти в руках Сталина означает повышение авторитета правительства в СССР и новое возвышение Сталина, который, очевидно, полагает, что в ситуации, которую он считает серьезной, он лично должен взять на себя полную ответственность за судьбу Советского Союза. Я убежден, что Сталин использует свое новое положение для того, чтобы принять личное участие в деле сохранения и развития хороших отношений между СССР и Германией.

Шуленбург

170. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Донесение

Москва, 12 мая 1941 г.

В Министерство иностранных дел. В Берлин

Секретно!

Содержание: Назначение Сталина Председателем Совета Народных Комиссаров

В связи с телеграммами № 1092 от 7 мая, а также со ссылкой на телеграммы № 1113 от 8 мая, № 1124 от 10 мая, № 1115 от 9 мая, № 1120 от 9 мая и № 1137 от 12 мая.

Назначение Сталина Председателем Совета Народных Комиссаров служит иллюстрацией к настоящему политическому положению Советского Союза. Решение Сталина принять на себя эту должность, которую после большевистской революции первым занимал В. И. Ленин, имеет особое значение в связи с тем, что Сталин ранее избегал занятия государственного поста. Свое могучее положение в партии и государстве Сталин завоевал исключительно своим личным авторитетом и с помощью преданных ему людей. Никакие проблемы внутренней или внешней политики не могли ранее побудить Сталина к отказу от сохранения индивидуального, характеризующего его положения. Даже когда сталинская Конституция, его личный труд, вошла в силу, он, вероятно умышленно, воздержался от занятия высшего государственного поста.

Причины, которые привели Сталина к вынесению этого решения, не могут быть выяснены, например, прямыми вопросами компетентным советским официальным лицам из-за здешних специфических условий. Новый французский посол, не сведущий в этом деле, попытался тем не менее сделать это и задал этот вопрос по случаю своего первого визита к первому заместителю комиссара иностранных дел Вышинскому, генеральному секретарю Комиссариата иностранных дел Соболеву и начальнику отдела Кузнецову. Трое запрошенных господ выразились спонтанно и единодушно в том смысле,

что назначение Сталина Председателем Совета Народных Комиссаров является величайшим историческим событием со дня существования Советского Сггоза. Спрошенные о причинах этого назначения, три господина, после небольшого колебания, заявили, что назначение Сталина было вызвано слишком сильной перегруженностью Молотова. Когда им было указано на несоответствие между причиной и следствиями, запрашиваемые господа не знали более, что ответить.

Не может быть сомнения в том, что принятие на себя Иосифом Сталиным председательствования в Совете Народных Комиссаров представляет собой событие чрезвычайной важности. То, что это событие было вызвано вопросами внутренней политики, как здесь первоначально заявлялось, особенно среди

корреспондентов иностранной прессы, я не считаю соответствующим действительности. Я не знаю ни о каком вопросе, который мог бы в результате внутреннего состояния Советского Союза вырасти до такого значения, чтобы сделать необходимым принятие такой меры со стороны Сталина. Скорее, можно сказать с большой степенью вероятности, что, если Сталин решил принять на себя высшую государственную должность, это было сделано по причинам внешней политики. Для того чтобы навести ясность в специфических обстоятельствах, которые должны были повлиять на решение Сталина, нужно указать на ряд событий, которые имели место в предыдущие дни. Так, всеми было замечено, что на большом первомайском параде советский посол в Берлине Деканозов стоял на правительственной трибуне прямо рядом со Сталиным, справа от него. Возвышение Деканозова должно рассматриваться как особый знак доверия со стороны Сталина. Кроме того, на параде и на большом приеме в Кремле, который затем последовал, приняло участие необыкновенно большое число генералов и адмиралов Красной Армии и Красного Флота. Наконец, 5 мая выпуск выпускного курса Военной академии послужил причиной для довольно большой церемонии, на которой Сталин выступил с 40-минутной речью. Поскольку назначение Сталина было объявлено Кремлем 6 мая, очевидно предположение, что беседы с советским послом в Германии и общение с представителями генералов от штаба привели Сталина к решению взять на себя председательствование в Совете Народных Комиссаров. Никакая другая причина, кроме

переоценки международного положения на основании германских успехов в Югославии и в Греции и понимания, что это делает необходимым отход от прежней дипломатии советского правительства, приведшей к отчужденности в отношениях с Германией, не может быть указана. Возможно также, что противоречивые мнения, заметные среди партийных политиков и высокопоставленных военных, утвердили Сталина в решении отныне взять управление в свои руки.

Если бросить взгляд на официальные заявления и законы, обнародованные с момента принятия Сталиным должности, которые в известной мере могут быть приняты во внимание, можно сказать, что в первоначально распространяемой иностранными корреспондентами, особенно японским агентством Домей, версии, что назначение Сталина легализует существующее положение и что все прочее останется по-старому, было, несомненно, обойдено существо дела.

Все заявления и законы, о которых идет речь, касаются сферы внешней политики. Сюда включаются: 1. Опровержение ТАСС о якобы сосредоточивающихся на западных границах Советского Союза крупных вооруженных силах и т. д. 2. Закон о восстановлении дипломатических званий (посол, посланник, поверенный в делах). 3. Решение о закрытии посольств Бельгии, Норвегии и Югославии и 4. Правительственное решение об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Ираком.

Обеспечивая им свои собственные интересы, эта манифестация намерений

сталинского правительства рассчитана в первую очередь на ослабление напряженности между Советским Союзом и Германией и на создание в будущем лучшей атмосферы. Прежде всего это следует из того, что лично Сталин всегда стоял за дружеские отношения между Германией и Советским Союзом.

Само собой разумеется, что здешний дипломатический корпус строит множество догадок о том, что побудило Сталина принять эту конституционную должность в такое время. Примечательно, что предположения расходящихся во мнении кругов совпадают в том, что Сталин ведет политику на сближение с Германией и Осью.

По-моему, можно с очевидностью предположить, что Сталин поставил перед собой политическую цель, представляющую для Советского Союза первостепенную

важность, цель, которую он надеется достичь путем своего личного участия. Я твердо убежден, что в международной ситуации, которую он считает серьезной, Сталин поставил своей целью предохранение Советского Союза от столкновения с Германией.

Граф фон дер Шуленбург

171. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Второй меморандум о германо-советских экономических отношениях

Берлин, 15 мая 1941 г.

Переговоры с первым заместителем народного комиссара внешней торговли СССР Крутиковым, закончившиеся несколько дней назад, были проведены Крутиковым в весьма конструктивном духе. Поэтому было возможно удовлетворительно урегулировать сложные пункты хозяйственного соглашения от 10 января 1941 г., такие, как поставка семян масличной культуры, цветных металлов, нефти и транзит каучука из Восточной Азии через территорию СССР. Несмотря на свой конструктивный подход, Крутиков был тверд, когда защищал русские интересы. Он не проявил готовности к уступкам, что могло бы быть истолковано как слабость.

Как и в прошлом, сложности возникли в связи с выполнением германских обязательств о поставках СССР, особенно в сфере вооружений. Мы и впредь не сможем придерживаться сроков поставок. Однако невыполнение Германией обязательств начнет сказываться лишь после августа 1941 г., так как до тех пор Россия обязана делать поставки авансом. Осложнения возникли, в частности, в связи с невыполнением контрактов о поставках для военно-воздушных сил, поскольку имперский министр авиации не предоставил обещанных и уже запрошенных самолетов. Крутиков поднял эти вопросы, однако,

без слишком большой настойчивости. Строительство крейсера "Л" в Ленинграде продолжается в соответствии с планом, германские поставки приходят по расписанию. Примерно 70 немецких инженеров и механиков под ру-

ководством адмирала Фейге участвуют в строительстве в Ленинграде крейсера 1.

3. Положение с поставками советского сырья до сих пор представляет удовлетворительную картину. В апреле были произведены поставки следующих наиболее важных видов сырья:

Зерно 208 000 тонн

Нефть 90 000 тонн

Хлопок 8 300 тонн

Цветные ме- 6 340 тонн меди,
таллы олова и никеля

Что касается марганцевой руды и фосфатов, то их поставки пострадали из-за недостатка тоннажа и транспортных трудностей в юго-восточной зоне.

Транзитная дорога через Сибирь пока еще в действии. Поставки сырья из Восточной Азии, в частности каучука, перевозимого в Германию по этой дороге, продолжают быть существенными (в течение апреля -- 2000 тонн каучука специальными составами и 2000 тонн обычными сибирскими поездами).

Общие поставки в текущем году исчисляются:

Зерно 632 000 тонн

Нефть 232 000 тонн

Хлопок 23 500 тонн

Марганцевая

руда 50 000 тонн

Фосфаты 67 000 тонн

Платина 900 кг

Большие затруднения созданы бесконечными слухами о неизбежном германо-русском столкновении. За стойкость этих слухов в большой степени ответственны официальные источники. Эти слухи причиняют серьезное беспокойство германской индустрии, которая пытается отказаться от заключенных с Россией сделок и в некоторых случаях уже отказывается посылать в Москву персонал, необходимый для выполнения контрактов.

У меня создается впечатление, что мы могли бы предъявить Москве экономические требования, даже выходящие за рамки договора от 10 января 1941 г., требования, могущие обеспечить германские потребности в

продуктах и сырье в пределах больших, чем обусловлено договором. В данное время объем сырья, обусловленный договором, доставляется русскими пунктуально, несмотря на то, что это стоит им больших усилий; договоры, особенно в отношении зерна, выполняются замечательно, так что общее количество зерна, поставляемого по договору от 10 апреля этого года, вместе с поставками по бельгийскому и норвежскому соглашениям, дойдет к 1 августа 1942 г. до более чем трех миллионов тонн. 6. На конец мая -- начало июня торговое соглашение от 10 января 1941 г. предусматривает проведение в Москве новых переговоров о балансировании поставок. Подобные переговоры, однако, будут иметь смысл только для предъявления новых германских требований. В противном случае я намерен тянуть с датой переговоров.

Шнурре

1 Имеется в виду строительство в Ленинграде крейсера "Лютцов". Он был куплен у Германии в конце 1939 г. Переговоры о покупке по поручению Советского правительства вел И. Ф. Тевосян. Собственно, крейсера как такового не было, СССР получил лишь корпус корабля без механизмов и вооружения. Весной 1940 г. немецкий буксир доставил его в Ленинград. Однако до июня 1941 г. строительство крейсера закончено так и не было. (Примеч. сост.)

172. МИД ГЕРМАНИИ -- ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 15 мая 1941 -- 18.27 Москва, 15 мая 1941--22.30

№ 938 от 14 мая

Конфиденциальный материал. Секретно. Может быть расшифровано только чиновником, допущенным к конфиденциальным материалам. Ответ курьером или шифром На телеграфное сообщение № 957 от 21 апреля и на письменное сообщение № А: 1408 от 22 апреля 1941 г.1

Прошу Вас сообщить Комиссариату по иностранным делам, что 71 случай упомянутых нарушений немцами границы расследуется. Расследование потребует неко-

того времени, поскольку военно-воздушные подразделения и имеющие к этому отношению экипажи самолетов должны допрашиваться персонально.

Прошу Вас добиться скорейшего освобождения советским правительством самолета, совершившего 15 апреля аварийную посадку около Ровно.

Риттер

1 Не публикуется. (Примеч. сост.)

173. ГЕРМАНСКИЙ ПОСЛАННИК В
ШВЕЦИИ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Стокгольм, 16 мая 1941 г. № 534 от 16 мая

Я узнал, что здешний посланник Советской России, госпожа Коллонтай,

сказала на днях, что никогда в русской истории не было еще такого крупного сосредоточения войск на русской западной границе, как сейчас.

Вид

174. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД
ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 24 мая 1941 -- 15.45 Получена 24 мая 1941 -- 18.15

№ 1223 от 24 мая

Срочно!

Секретно!

В дополнение к телеграмме № 1092 от 7 мая

22 мая я посетил Молотова для обсуждения с ним ведущихся переговоров по вопросам культуры, освобождения заключенных и т. д. Молотов принял меня в

Кремле в том же кабинете, который был у него ранее, в своей привычной обстановке. Он был так же любезен, самоуверен и хорошо информирован, как и всегда. Единственным изменением была вывеска при входе с новой надписью: Молотов -- заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров. Ничто не указывало на то, что поколеблена его позиция при Сталине или что уменьшилось его влияние как народного комиссара иностранных дел.

Это и другие наблюдения, сделанные здесь со времени принятия Сталиным высшей государственной власти, показывают, что двое самых сильных людей в Советском Союзе -- Сталин и Молотов -- удерживают позиции, являющиеся самыми важными для внешней политики СССР. То, что эта внешняя политика прежде всего направлена на предотвращение столкновения с Германией, доказывается позицией, занятой советским правительством в последние недели, тоном советской прессы, которая рассматривает все события, касающиеся Германии, в не вызывающей возражений форме, и соблюдением экономических соглашений, заключенных с Германией.

Шуленбург

175. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 14 июня 1941 --1.30 Получена 14 июня 1941--8.00

№ 1368 от 13 июня 1941 г.

Народный комиссар Молотов только что вручил мне следующий текст сообщения ТАСС, которое будет передано по радио сегодня вечером и опубликовано в газетах завтра:

"Еще до приезда английского посла в СССР г. Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной прессе стали муссироваться

слухи о "близости войны между СССР и Германией". По этим слухам:

Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера, и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними.

СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границы СССР с целью нападения на СССР.

Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает свои войска у границы последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что:

Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место.

По данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям.

СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными.

Проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как из-

вестно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по крайней мере, нелепо" 1.

Шуленбург

1 Текст сообщения ТАСС приводится по русскому оригиналу, опубликованному в "Правде" 14 июня 1941 г. (Примеч. сост.)

176. РИББЕНТРОП -- ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В ВЕНГРИИ

Телеграмма

Венеция, 15 июня 1941--21.40

Получена в Берлине 15 июня 1941--22.15

Передана в Будапешт 15 июня, за No 1021

Шифровальный отдел Министерства иностранных дел

Будапешт

No 552 от 15 июня

Государственная тайна!

Посланнику 1 лично!

Прошу Вас информировать венгерского президента 2 о нижеследующем:

Ввиду крупной концентрации русских войск у германской восточной границы фюрер, вероятно, будет вынужден самое позднее в начале июля внести ясность в германо-русские отношения и в связи с этим предъявить определенные требования. Поскольку трудно предсказать исход этих переговоров, германское правительство считает, что Венгрии необходимо предпринять шаги к обеспечению безопасности своих границ.

Это поручение носит строго конфиденциальный характер. Прошу Вас указать на этот факт венгерскому президенту.

Риббентроп

1 Д-р Отто фон Эрманнсдорфф. (Примеч. ред. нем. изд.)

2 Ласзло фон Бардосси. (Примеч. ред. нем. изд.)

177. РИББЕНТРОП --

ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 21 июня 1941 г.

Срочно!

Государственная тайна! По радио! Послу лично!

По получении этой телеграммы все зашифрованные материалы должны быть уничтожены. Радио должно быть выведено из строя.

Прошу Вас немедленно информировать господина

Молотова о том, что у Вас есть для него срочное

сообщение и что Вы поэтому хотели бы немедленно

посетить его. Затем, пожалуйста, сделайте господину

Молотову следующее заявление:

"Советский полпред в Берлине получает в этот час от имперского министра иностранных дел меморандум с подробным перечислением фактов, кратко

суммированных ниже:

I. В 1939 г. имперское правительство, отбросив в сторону серьезные препятствия, являющиеся следствием противоречий между национал-социализмом и большевизмом, попыталось найти с Советской Россией взаимопонимание. По договорам от 23 августа и 28 сентября 1939 г. правительство рейха осуществило общую переориентацию своей политики в отношении СССР и с тех пор занимало по отношению к Советскому Союзу дружественную позицию. Эта политика доброй воли принесла Советскому Союзу огромные выгоды в области внешней политики.

Имперское правительство поэтому чувствовало себя вправе предположить, что с тех пор обе нации, уважая государственные системы друг друга, не вмешиваясь во внутренние дела другой стороны, будут иметь хорошие, прочные добрососедские отношения. К сожалению, вскоре стало очевидным, что имперское правительство в своих предположениях полностью ошиблось.

II. Вскоре после заключения германо-русских договоров возобновил свою подрывную деятельность против

Германии Коминтерн с участием официальных советских представителей, оказывающих ему поддержку. В крупных масштабах проводился открытый саботаж, террор и связанный с подготовкой войны шпионаж политического и экономического характера. Во всех странах, граничащих с Германией, и на территориях, оккупированных германскими войсками, поощрялись антигерманские настроения, а попытки Германии учредить стабильный порядок в Европе вызывали сопротивление. Советский начальник штаба I предложил Югославии оружие против Германии, что доказано документами, обнаруженными в Белграде. Декларации, сделанные СССР в связи с заключением договоров с Германией относительно намерений сотрудничать с Германией, оказываются, таким образом, продуманным введением в заблуждение и обманом, а само заключение договоров -- тактическим маневром для получения соглашений, выгодных только для России. Ведущим принципом оставалось проникновение в небольшевистские страны с целью их деморализовать, а в подходящее время и сокрушить.

В дипломатической и военной сферах, как стало очевидно, СССР, вопреки сделанным по заключении договоров декларациям о том, что он не желает большевизировать и аннексировать страны, входящие в его сферы интересов, имел целью расширение своего военного могущества в западном направлении везде, где это только казалось возможным, и проводил дальнейшую большевизацию Европы. Действия СССР против прибалтийских государств, Финляндии и Румынии, где советские при

тязания распространились даже на Буковину, продемонстрировали это достаточно ясно. Оккупация и большевизация Советским Союзом предоставленных ему сфер интересов являются прямым нарушением московских соглашений, хотя имперское правительство в течение какого-то времени и смотрело на это сквозь пальцы. Когда Германия с помощью Венского арбитража от 30 августа 1940 г. урегулировала кризис в Юго-Восточной Европе, явившийся следствием действий СССР против Румынии, Советский Союз выразил протест и занялся интенсивными военными приготовлениями во всех сферах. Новые попытки Германии достигнуть взаимопонимания, нашедшие отражение в обмене письмами между имперским министром иностранных дел и господином Сталиным и в приглашении господина

Молотова в Берлин, лишь привели к новым требованиям со стороны Советского Союза, таким, как советские гарантии Болгарии, установление в Проливах баз для советских наземных и военно-морских сил, полное поглощение Финляндии. Это не могло быть допущено Германией. Впоследствии антигерманская направленность политики СССР становилась все более очевидной. Предупреждение, сделанное Германии в связи с оккупацией ею Болгарии, и заявление, сделанное Болгарии после вступления германских войск, явно враждебное по своей природе, в этой связи были столь же значимы, как и обещания, данные Советским Союзом Турции в марте 1941 г. защитить турецкий тыл в случае вступления Турции в войну на Балканах.

V. С заключением советско-югославского договора о дружбе от 5 апреля этого года, укрепившего тыл белградских заговорщиков, СССР присоединился к общему англо-югославо-греческому фронту, направленному против Германии. В то же самое время он пытался сблизиться с Румынией для того, чтобы склонить эту страну к разрыву с Германией. Лишь быстрые германские победы привели к краху англо-русских планов выступления против германских войск в Румынии и Болгарии.

VI. Эта политика сопровождалась постоянно растущей концентрацией всех имеющихся в наличии русских войск на всем фронте от Балтийского моря до Черного, против чего лишь несколько позже германская сторона приняла ответные меры. С начала этого года возрастает угроза непосредственно территории рейха. Полученные в последние несколько дней сообщения не оставляют

сомнений в агрессивном характере этих русских концентративных лагерей и дополняют картину крайне напряженной военной ситуации. В дополнение к этому из Англии поступают сообщения, что ведутся переговоры с послом Криппсом об еще более близком политическом и военном сотрудничестве между Англией и Советским Союзом.

Суммируя вышесказанное, имперское правительство заявляет, что советское правительство вопреки взятым на себя обязательствам не только продолжало, но и усилило свои попытки подорвать Германию и Европу; вело все более и более антигерманскую политику;

3) сосредоточило на германской границе все свои войска в полной боевой готовности. Таким образом, советское правительство нарушило договоры с Германией и намерено с тыла атаковать Германию, в то время как она борется за свое существование. Фюрер поэтому приказал германским вооруженным силам противостоять этой угрозе всеми имеющимися в их распоряжении средствами".

Конец декларации.

Прошу Вас не вступать ни в какие обсуждения этого сообщения. Ответственность за безопасность сотрудников [германского] посольства лежит на правительстве Советской России.

Риббентроп

1 Генерал Г. К. Жуков. (Примеч, ред. нем. изд.)

178. ПИСЬМО ГИТЛЕРА МУССОЛИНИ

21 июня 1941 г.

Дуче!

Я пишу Вам письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения. Я полагаю, что не вправе больше терпеть положение после доклада мне последней карты с обстановкой в России, а также после ознакомления с многочисленными другими донесениями. Я прежде всего считаю, что уже нет иного пути для устранения этой опасности. Дальнейшее выжидание приведет самое позднее в этом или в следующем году к губительным последствиям.

Обстановка. Англия проиграла эту войну. С отчаяньем утопающего она хватается за каждую соломинку, которая в ее глазах может служить якорем спасения. Правда, некоторые ее упования и надежды не лишены известной логики. Англия до сего времени вела свои войны постоянно с помощью континентальных стран. После уничтожения Франции -- вообще после ликвидации всех их западноевропейских позиций -- британские поджигатели войны направляют все время взоры туда, откуда они пытались начать войну, на Советский Союз.

Оба государства, Советская Россия и Англия, в равной степени заинтересованы в распавшейся, ослабленной длительной войной Европе. Позади этих государств стоит в позе подстрекателя и выжидающего Североамериканский союз. После ликвидации Польши в Советской России проявляется последовательное направление, которое -- умно и осторожно, но неуклонно -- возвращается к старой большевистской тенденции расширения Советского государства. Затягивания войны, необходимого для осуществления этих целей, предполагается достичь путем сковывания немецких сил на востоке, чтобы немецкое командование не могло решиться на крупное наступление на западе, особенно в воздухе. Я Вам, Дуче, уже говорил недавно, что хорошо удавшийся эксперимент с Критом доказал, как необходимо в случае проведения гораздо более крупной операции против Англии использовать действительно все до последнего самолета. В этой решающей борьбе может случиться, что победа в итоге будет завоевана благодаря преимуществу всего лишь в несколько эскадр. Я не поколеблюсь ни на мгновение решиться на этот шаг, если, не говоря о всех прочих предпосылках, буду по меньшей мере застрахован от внезапного нападения с Востока или даже от угрозы такого нападения. Русские имеют громадные силы -- я велел генералу Йодлю передать Вашему атташе у нас, генералу Марасу, последнюю карту с обстановкой. Собственно, на наших границах находятся все наличные русские войска. С наступлением теплого времени во многих местах ведутся оборонительные работы. Если обстоятельства вынудят меня бросить против Англии немецкую авиацию, возникнет опасность, что Россия, со своей стороны, начнет оказывать нажим на юге и севере, перед которым я буду вынужден молча отступать по той простой причине, что не буду располагать превосходством в воздухе. Я не смог бы тогда начать наступление находящимися на востоке дивизиями против оборонительных сооружений русских без достаточной поддержки авиации. Если и дальше терпеть эту опасность, придется, вероятно, потерять весь 1941 год, и при этом общая ситуация ничуть не изменится. Наоборот, Англия еще больше воспротивится заключению мира, так как она все еще будет надеяться на русского партнера. К тому же эта надежда, естественно, станет возрастать по мере усиления боеготовности рус-

ских вооруженных сил. А за всем этим еще стоят американские массовые поставки военных материалов, которые ожидаются с 1942 г.

Не говоря уже об этом, Дуче, трудно предполагать, чтобы нам предоставили такое время. Ибо при столь гигантском сосредоточении сил с обеих сторон -- я ведь был вынужден со своей стороны бросать на восточную границу все больше танковых сил и обратить внимание Финляндии и Румынии на опасность, -- существует возможность, что в какой-то момент пушки начнут сами стрелять. Мое отступление принесло бы нам тяжелую потерю престижа. Это было бы особенно неприятно, учитывая возможное влияние на Японию. Поэтому после

долгих размышлений я пришел к выводу, что лучше разорвать эту петлю до того, как она будет затянута. Я полагаю, Дуче, что тем самым окажу в этом году нашему совместному ведению войны, пожалуй, самую большую услугу, какая вообще возможна.

Таким образом, моя оценка общей обстановки сводится к следующему:

Франция все еще остается ненадежной. Определенных гарантий того, что ее Северная Африка вдруг не окажется во враждебном лагере, не существует. Если иметь в виду, Дуче, Ваши колонии в Северной Африке, то до весны они, пожалуй, вне всякой опасности. Я предполагаю, что англичане своим последним наступлением хотели деблокировать Тобрук. Я не думаю, чтобы они были в ближайшее время в состоянии повторить это.

Испания колеблется и, я опасаясь, лишь тогда перейдет на нашу сторону, когда исход всей войны будет решен.

В Сирии французское сопротивление вряд ли продлится долго -- с нашей или без нашей помощи. О наступлении на Египет до осени вообще не может быть речи. Но, учитывая общую ситуацию, я считаю необходимым подумать о сосредоточении в Триполи боеспособных войск, которые, если потребуются, можно будет бросить на запад. Само собою понятно, Дуче, что об этих соображениях надо хранить полное молчание, ибо в противном случае мы не сможем надеяться на то, что Франция разрешит перевозку оружия через свои порты.

Вступит ли Америка в войну или нет -- это безразлично, так как она уже поддерживает наших врагов всеми силами, которые способна мобилизовать. Положение в самой Англии плохое, снабжение продовольствием и сырьем постоянно ухудшается. Воля к борьбе питается, в сущности говоря, только надеждами. Эти надежды основываются исключительно на двух факторах: Россия и Америка. Устранить Америку у нас нет возможностей. Но исключить Россию -- это в нашей власти. Ликвидация России будет одновременно означать громадное облегчение положения Японии в Восточной Азии и тем самым создаст возможность намного затруднить действия американцев с помощью японского вмешательства.

В этих условиях я решился, как уже упомянул, положить конец лицемерной игре Кремля. Я полагаю, т. е. я убежден, что в этой борьбе, которая в конце концов освободит Европу на будущее от большой опасности, примут участие Финляндия, а также Румыния. Генерал Марас сообщил, что Вы, Дуче, также выставите по меньшей мере корпус. Если у Вас есть такое намерение, Дуче,-- я воспринимаю его, само собой разумеется, с благодарным сердцем,-- то для его реализации будет достаточно времени, ибо на этом громадном театре военных действий наступление нельзя будет начать повсеместно в одно и то же время. Решающую помощь, Дуче, Вы можете оказать тем, что увеличите свои силы в Северной Африке, если возможно, то с перспективой наступления от Триполи на запад; что Вы, далее, начнете создание группировки войск, пусть даже сначала небольшой, которая в случае разрыва Францией договора не- • медленно сможет вступить в нее вместе с нами и, наконец, тем, что Вы усилите прежде всего воздушную и, по возможности, подводную войну на Средиземном море.

Что касается охраны территории на западе, от Норвегии до Франции включительно, то там мы, если иметь в виду сухопутные войска, достаточно сильны, чтобы молниеносно прореагировать на любую неожиданность. Что касается воздушной войны против Англии, то мы некоторое время будем придерживаться обороны. Но это не означает, что мы не в состоянии отражать британские налеты на Германию. Напротив, у нас есть возможность, если необходимо, как и прежде, наносить беспощадные

бомбовые удары по британской метрополии. Наша истребительная оборона также достаточно сильна. Она располагает наилучшими, какие только у нас есть, эскадрильями.

Что касается борьбы на востоке, Дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Прежде всего я надеюсь, что нам в результате удастся обеспечить на длительное время на Украине общую продовольственную базу. Она послужит для нас поставщиком тех ресурсов, которые, возможно, потребуются нам в будущем. Смею добавить, что, как сейчас можно судить, нынешний немецкий урожай обещает быть очень хорошим. Вполне допустимо, что Россия попытается разрушить румынские нефтяные источники. Мы создали оборону, которая, я надеюсь, предохранит нас от этого. Задача наших армий состоит в том, чтобы как можно быстрее устранить эту угрозу.

Если я Вам, Дуче, лишь сейчас направляю это послание, то только потому, что окончательное решение будет принято только сегодня в 7 часов вечера. Поэтому я прошу Вас сердечно никого не информировать об этом, особенно Вашего посла в Москве, так как нет абсолютной уверенности в том, что наши закодированные донесения не могут быть расшифрованы. Я приказал сообщить моему собственному послу о принятых решениях лишь в последнюю минуту.

Материал, который я намерен постепенно опубликовать, так обширен, что мир удивится больше нашему долготерпению, чем нашему решению, если он не принадлежит к враждебно настроенной к нам части общества, для которой

аргументы заранее не имеют никакого значения.

Что бы теперь ни случилось, Дуче, наше положение от этого шага не ухудшится; оно может только улучшиться. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе. Пусть Англия попробует не сделать выводов из грозных фактов, перед которыми она окажется. Тогда мы сможем, освободив свой тыл, с утроенной силой обрушиться на противника с целью его уничтожения. Что зависит от нас, немцев, будет -- смею Вас, Дуче, заверить -- сделано.

О всех Ваших пожеланиях, соображениях и о помощи, которую Вы, Дуче, сможете мне предоставить в предстоящей операции, прошу сообщить мне лично либо согласовать эти вопросы через Ваши военные органы с моим верховным командованием.

В заключение я хотел бы Вам сказать еще одно. Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению. Сотрудничество с Советским Союзом, при всем искреннем стремлении добиться окончательной разрядки, часто тяготило меня. Ибо это казалось мне разрывом со всем моим прошлым, моим мировоззрением и моими прежними обязательствами. Я счастлив, что освободился от этого морального бремени.

С сердечным и товарищеским приветом
Его высочеству
главе королевского итальянского правительства
Бенито Муссолини, Рим.

¹ Дается в переводе, опубликованном в кн.: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки, документы и материалы. Т. 2. М., 1973. С. 131--134. (Примеч. сост.)

179. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЗЕКЕРА

Меморандум

Берлин, 21 июня 1941 г.

Статс-секретарь Политический отдел, No 411

Русский полпред, который хотел посетить сегодня имперского министра иностранных дел и был вместо этого отослан ко мне, посетил меня сегодня вечером в 21.30 и вручил мне прилагаемую вербальную ноту. В ноте упоминается о жалобе русского правительства от 21 апреля сего года I по поводу 80 случаев залета германских самолетов на советскую территорию весной этого года. В ноте сказано, что имело место еще 180

подобных залетов, против которых советская пограничная охрана в каждом отдельном случае подавала протест германским представителям на границе. Тем не менее залеты приняли систематический и намеренный характер.

В заключение в вербальной ноте выражена уверенность, что германское

правительство предпримет шаги для того, чтобы положить конец этим пограничным нарушениям.

Я ответил советскому полпреду следующее. Поскольку я незнаком с деталями и, в частности, не осведомлен о протестах на границе, якобы заявленных местными властями, я должен буду передать вербальную ноту в компетентные инстанции. Я не хочу предвосхищать ответ германского правительства. Я хотел бы пока лишь заявить, что я, напротив, был информирован о многочисленных нарушениях советскими самолетами германской границы; поэтому не германское, а русское правительство дает повод для недовольства.

Когда господин Деканозов попытался продолжить беседу, я сказал ему, что, поскольку у меня совершенно другое мнение, чем у него, и нужно ждать ответа моего правительства, будет лучше не касаться пока этого вопроса более глубоко. Ответ будет дан позже.

Посол согласился и ушел.

Поскольку германского переводчика не было в данное время на месте, я попросил советника фон Грундхерра присутствовать при беседе в качестве свидетеля.

Настоящее представляется на рассмотрение имперскому министру иностранных дел.

фон Вейцзекер ' См. документ No 166. (Примеч. сост.)

180. ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОЛПРЕДСТВА СССР ГЕРМАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Берлин, 21 июня 1941 г. Перевод [на немецкий язык]

Полпредство Союза Советских Социалистических Республик в Германии No 013166

Вербальная нота

По распоряжению Советского правительства полпредство Союза Советских Социалистических Республик в Германии имеет честь сделать Германскому правительству следующее заявление:

Народный комиссариат иностранных дел СССР вербальной нотой от 21 апреля информировал германское посольство в Москве о нарушениях границы Союза Советских Социалистических Республик германскими самолетами; в период с 27 марта по 18 апреля этого года насчитывалось 80 таких случаев, зарегистрированных советской пограничной охраной. Ответ германского правительства на вышеупомянутую ноту до сих пор не получен. Более того, Советское правительство должно заявить, что нарушения советской границы германскими самолетами в течение последних двух месяцев, а именно с 19 апреля сего года по 19 июня сего года включительно, не только не прекратились, но участились и приняли систематический характер, дойдя за этот период до ста восьмидесяти, причем относительно каждого из них советская пограничная охрана заявляла протест германским представителям на границе. Систематический характер этих налетов и тот факт, что в нескольких

случаях германские самолеты вторгались в СССР на 100-150 и более километров, исключают возможность того, что эти нарушения были случайными.

Обращая внимание Германского правительства на подобное положение, Советское правительство ожидает от Германского правительства принятия мер к прекращению нарушений советской границы германскими самолетами.

181. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ -- В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 22 июня 1941 -- 1.17 Получена 22 июня 1941 -- 2.30

Срочно!

№ 1424 от 21 июня 1941 г.

Секретно!

Молотов вызвал меня к себе этим вечером в 9.30. После того как он упомянул о якобы повторяющихся нарушениях границы германскими самолетами и отметил, что Деканозов получил по этому поводу указание посетить имперского министра иностранных дел, Молотов заявил следующее:

Есть ряд указаний на то, что германское правительство недовольно советским правительством. Даже циркулируют слухи, что близится война между Германией и Советским Союзом. Они основаны на том факте, что до сих пор со стороны Германии еще не было реакции на сообщение ТАСС от 13 июня; что оно даже не было опубликовано в Германии. Советское правительство не в состоянии понять причин недовольства Германии. Если причиной недовольства послужил югославский вопрос, то он -- Молотов -- уверен, что своими предыдущими заявлениями он уже прояснил его, к тому же он не слишком актуален. Он [Молотов] был бы признателен, если бы я смог объяснить ему, что привело к настоящему положению дел в германо-советских отношениях.

Я ответил, что не могу дать ответа на этот вопрос, поскольку я не располагаю относящейся к делу информацией; я, однако, передам его сообщение в Берлин.

Шуленбург

182. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МЕЖДУ РИББЕНТРОПОМ И СОВЕТСКИМ ПОСЛОМ В БЕРЛИНЕ ДЕКАНОЗОВЫМ

22 июня 1941 г. в 4 часа утра Канцелярия имперского министра иностранных дел

Имперский министр иностранных дел начал беседу с замечания, что враждебное отношение советского правительства к Германии и серьезная угроза, которую Германия видит в концентрации русских [войск] на восточной границе Германии, заставили рейх принять военные контрмеры. Деканозов найдет подробное изложение мотивов, объясняющих германскую позицию, в меморандуме,

который имперский министр иностранных дел ему вручает. Имперский министр иностранных дел добавил, что он очень сожалеет о таком развитии германо-советских отношений, поскольку он, в частности, очень старался способствовать установлению лучших отношений между двумя странами. К несчастью, однако, обнаружилось, что идеологические противоречия между двумя странами стали сильнее здравого смысла, почему он, имперский министр иностранных дел, и оставил свои надежды. Ему более нечего добавить к своим замечаниям, сказал в заключение имперский министр иностранных дел.

Деканозов ответил, что просил о встрече с имперским министром иностранных дел, так как хотел от имени советского правительства задать несколько вопросов, которые, по его мнению, нуждаются в выяснении.

Имперский министр иностранных дел на это ответил, что ему нечего более добавить к тому, что он уже заявил. Он надеялся, что оба государства найдут способ поддерживать друг с другом благоразумные отношения. Он разочаровался в этой своей надежде по причинам, которые подробно изложены в только что врученном меморандуме. Враждебная политика советского правительства по отношению к Германии, достигшая своей наивысшей точки при заключении пакта с Югославией во время германо-югославского конфликта, просле-

Фотокопия документа No 182

живалась на протяжении года. В момент, когда Германия вовлечена в борьбу не на жизнь, а на смерть, позиция Советской России, в частности сосредоточение русских вооруженных сил на самой границе, представляет для рейха такую серьезную угрозу, что фюрер решил предпринять военные контрмеры. Политика компромиссов между двумя странами оказалась, таким образом, безуспешной. Это, однако, ни в коей мере не вина имперского правительства, которое точно соблюдало германо-русский договор. Это скорее связано с враждебной позицией Советской России по отношению к Германии. Под давлением серьезных угроз политического и военного характера, исходящих от Советской России, Германия, начиная с этого утра, предпринимает соответствующие военные контрмеры. Имперский министр иностранных дел сожалеет, что ничего не может добавить к этим замечаниям, особенно потому, что он сам пришел к заключению, что, несмотря на серьезные усилия, он не преуспел в создании разумных отношений между двумя странами.

Деканозов кратко ответил, что со своей стороны он также крайне сожалеет о таком развитии событий, основанном на совершенно ошибочной позиции германского правительства; и, принимая во внимание ситуацию, ему нечего более добавить кроме того, что статус русского посольства должен быть теперь согласован с компетентными германскими властями.

Вслед за тем он покинул имперского министра иностранных дел.
Советник Шмидт

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО РАДИО

В. М. МОЛОТОВА.

22 ИЮНЯ 1941 года

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши гра-

ницы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города -- Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы

В ответ на это мною от имени советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что

ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и потому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, советским правительством дан нашим войскам приказ -- отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страда-

ния которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы...

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Три прибалтийских государства в восстании. Литва "свободна", сообщают финны 1.

Хельсинки, Финляндия, 23 июня. Фактически существующее или надвигающееся восстание в Литве, Латвии и Эстонии, как заявляют сегодня из антисоветских источников, будет угрожать России вдоль ее северо-западной границы. Сообщение о восстании в Литве и призыв к восстанию в Латвии были переданы району Прибалтики литовским радио и германской станцией в Кенигсберге. Как сообщается, в Латвии введено жесткое советское военное положение.

Согласно сообщению Юнайтед Пресс из Стокгольма, в радиопередаче, вероятно из Каунаса, было сказано, что Литва провозгласила себя независимой.

Эстония, третья небольшая прибалтийская страна, поглощенная Россией прошлым летом, как ожидается прибалтийскими политическими эмигрантами, восстанет с приближением нацистских армий.

Первые слова о восстании против России были произнесены в передаче литовской радиостанции в Каунасе, которая объявила о восстании и сказала, что "фронт литовских активистов" приказал убрать все красные флаги и поднять литовские знамена на официальных зданиях...

Стокгольм, Швеция, 23 июня. Сообщается, что восстание против русского управления распространяется сегодня в трех небольших прибалтийских государствах -- Литве, Эстонии и Латвии. В радиопередаче, вероятно из

Каунаса, было заявлено, что Литва провозгласила себя независимой.

Хорошо информированные круги заявили, что радиопередача, услышанная в 10.25 утра, провозгласила Литву "свободной и независимой" страной. Провозглашение сопровождалось исполнением литовского национального гимна...

1 Опубликовано в "Нью-Йорк таймс" 24 июня 1941 г. Приводится с сокращениями. (Примеч. сост.)

Тафт предостерегает от оказания помощи России 1

Вашингтон, 25 июня. Сенатор Тафт, республиканец от штата Огайо, сегодня вечером подверг критике предложение президента Рузвельта оказать России всю возможную помощь и заявил, что "победа в мире коммунизма будет куда более опасна для Соединенных Штатов, чем победа фашизма". Он говорит: "Для Соединенных Штатов это большая опасность, так как это [коммунизм] ложная философия, прельщающая многих. Фашизм же -- ложная философия, прельщающая некоторых".

1 Опубликовано в "Нью-Йорк таймс" 26 июня 1941 г. (Примеч. сост.)

Эстонцы подняли восстание, передает Стокгольм 1

Стокгольм, Швеция, 22 июня. Сегодня в Эстонии началось восстание против советского контроля над этой крохотной прибалтийской страной.

По сообщению стокгольмского представителя официального русского агентства новостей ТАСС, восстание против Красной Армии в Эстонии, готовившееся, видимо, длительное время, сегодня все еще продолжалось до позднего часа. Он сообщил новости, пересланные, как он сказал, из Москвы, о том, что красные войска "успешно сражаются" с восставшими. Ранее в русской коротковолновой передаче было сказано, что восстание, "инспирированное буржуазией", подавлено.

Корреспондент ТАСС привел неподтвержденные сообщения о том, что восставшие заняли несколько небольших вооруженных кораблей в таллиннской гавани и обстреливали русские войска в эстонской столице.

1 Опубликовано в "Нью-Йорк таймс" 23 июня 1941 г. (Примеч. сост.)

Гувер осуждает военную помощь Советам 1

Чикаго, 29 июня. Вступление Советской России в европейскую войну сыграло злую шутку с аргументами сторонников вмешательства, говорящих, что Соединенные Штаты должны вмешаться в войну для сохранения демократических принципов и идеалов, заявил сегодня вечером в своем радиообращении к народу Герберт Гувер.

Резко осуждая сталинскую Россию за "самую кровавую тиранию и ужасы, когда-либо созданные в человеческой

истории", бывший президент говорит, что коммунистический интернационал продолжает вести в мире тайную деятельность, направленную против демократии, и что коммунистическая партия в Америке, действуя по приказам Москвы, "вплоть до последней недели" перед нацистско-советской войной пыталась подорвать национальную оборону путем организации забастовок на производственных предприятиях.

"Нет сомнения, мы сдержим наше обещание о помощи России",-- заявил г-н Гувер, указав на недавнюю акцию президента Рузвельта по размораживанию 40 000 000 долларов советского кредита и обещание оказать всю возможную помощь России в ее борьбе против нацистской Германии.

"Если мы пойдем дальше и вступим в войну и победим, тогда мы отвоюем для Сталина власть коммунизма в России и большие возможности для распространения коммунизма во всем мире",-- обвинял г-н Гувер. "Нам следует, по крайней мере, прекратить говорить нашим детям, что они должны будут отдать свои жизни за восстановление в мире демократии и свободы".

Г-н Гувер призвал церкви страны противостоять оказанию какой-либо правительственной помощи Советской России. Он задал американским прихожанам вопрос: уверены ли они в правомерности предоставления какой-либо помощи Советам, сделавшим своим лозунгом: "Религия -- опиум для народа"?

1 Опубликовано в "Нью-Йорк таймс" 30 июня 1941 г. Приводится с сокращениями. (Примеч. сост.)

СПИСОК ОСНОВНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ, УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ
Астахов Г. А.-- временный поверенный в делах СССР в Германии с апреля до августа 1939 г.

Бабарин Е.-- заместитель советского торгового представителя в Берлине.

Браухич В. -- главнокомандующий сухопутными силами Германии.

Вейцекер (Вайцеккер) Э. фон -- статс-секретарь Министерства иностранных дел Германии с марта 1938 г.

Виль Э.-- начальник политико-экономического отдела министерства иностранных дел Германии.

Ворошилов К. Е.-- нарком обороны СССР до апреля 1940 г.

Гаус Ф.-- помощник статс-секретаря министерства иностранных дел Германии.

Гендерсон Н.-- посол Великобритании в Германии.

Генке (Хенке) А.-- помощник статс-секретаря министерства иностранных дел Германии.

Геринг Г. -- главнокомандующий военно-воздушными силами и министр авиации Германии; уполномоченный по осуществлению четырехлетнего плана Германии.

Гитлер А.-- рейхсканцлер Германии; фюрер национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП).

Горкин А.-- секретарь Президиума Верховного Совета СССР.

Гржибовский (Гжибовский) В.-- посол Польши в СССР.

Калинин М. -- Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Кестринг Е.-- военный атташе Германии в СССР.

Кордт Э.--- советник канцелярии имперского министра иностранных дел.

Литвинов М. М. -- народный комиссар иностранных дел до 3 мая 1939 г.

Макензен Г. фон -- посол Германии в Италии.

Мерекалов А. Ф. -- полномочный представитель СССР в Германии с июня 1938 по апрель 1939 г.

Микоян А. И. -- народный комиссар внешней торговли СССР; заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

Молотов В. М.-- председатель Совета Народных Комиссаров СССР (до 5 мая 1941 г.); с 3 мая 1939 г.-- народный комиссар иностранных дел СССР по совместительству.

Муссолини -- глава правительства фашистской Италии.

Осима Х.-- посол Японии в Германии.

Потемкин В. П.-- первый заместитель народного комиссара иностранных дел.

Пуркаев М. А. -- военный атташе СССР в Германии.

Риббентроп И. фон -- имперский министр иностранных дел с февраля 1938 г.

Россо А. -- посол Италии в СССР.

Сталин И. В.-- Генеральный секретарь ЦК ВКП (б); с 5 мая 1941 г. председатель Совнаркома СССР.

Стрэнг У. -- заведующий отделом Центральной Европы министерства иностранных дел Великобритании; представитель Англии на англо-франко-советских переговорах лета 1939 г.

Типпельскирх В. -- германский поверенный в делах в Москве, советник германского посольства в СССР.

Фрик В.-- министр внутренних дел Германии.

Хадсон Р. -- министр внешней (заморской) торговли Великобритании.

Хевель В. -- постоянный уполномоченный министра иностранных дел Германии при рейхсканцлере Германии.

Хильгер Г. -- советник германского посольства в СССР.

Чемберлен Н.-- премьер-министр Великобритании (до 10 мая 1940 г.).

Чиано Г.-- министр иностранных дел Италии.

Шкварцев А.-- полпред СССР в Германии с сентября 1939 г. по ноябрь 1940 г.

Шнурре Ю. -- заведующий восточноевропейской референтурой
политико-экономического отдела министерства иностранных дел Германии.

Шуленбург Ф. фон -- посол Германии в СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 3

В. Дашичев. Роковое решение Сталина 4

И. В. Сталин. Из отчетного доклада на XVIII съез
де ВКП(б) 13

Меморандум статс-секретаря МИД Германии. 17
апреля 1939 г 17

Германский поверенный в делах в Москве -- в МИД
Германии. 4 мая 1939 г 19

Меморандум МИД Германии. 5 мая 1939 г 20

Памятная записка МИД Германии. 17 мая 1939 г. 20

Письмо посла Шуленбурга статс-секретарю МИД
Германии. 5 июня 1939 г 22

Меморандум МИД Германии. 29 июня 1939 г. ... 25

Статс-секретарь МИД Германии -- послу Шуленбур
гу. 30 июня 1939 г 25

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 22 июля
1939 г 26

9. Меморандум МИД Германии. 27 июля 1939 г. ... 27

10. Статс-секретарь МИД Германии -- послу Шуленбур
гу. 29 июля 1939 г 31

П. Статс-секретарь МИД Германии -- послу Шуленбур
гу. 3 августа 1939 г 32

Имперский министр иностранных дел -- послу Шу
ленбургу. 3 августа 1939 г 33

МИД Германии -- послу Шуленбургу. 14 августа
1939 г 35

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 14 августа 1939 г. 36

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 15 августа
1939 г 39

16. Меморандум германского посла в Москве. 16 августа
1939 г 40

Посол Шуленбург -- статс-секретарю МИД Герма
нии. 16 августа 1939 г. 45

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 16 августа 1939 г. 46

Шуленбург -- в МИД Германии. 18 августа 1939 г. 47

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 18 августа 1939 г. 50

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 19 августа
1939 г 53

22. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 19 августа
1939 г 53

23. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 19 августа
1939 г 55

Торгово-кредитное соглашение между СССР и Герма
нией. 21 августа 1939 г 56

К советско-германскому торгово-кредитному соглашению.
21 августа 1939 г 57

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 20 августа 1939 г. 59

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 21 августа 1939 г. 61

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 21 августа
1939 г 61

27. Посол Шуленбург--в МИД Германии. 21 августа
1939 г 62

28. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 21 августа
1939 г 63

29. Меморандум статс-секретаря МИД Германии. 22 авгу
ста 1939 г 64

К советско-германским отношениям. 22 августа 1939 г. 66

Полномочия имперскому министру иностранных дел
на заключение договора с Советским Союзом. 22 авгу
ста 1939 г 66

Риббентроп -- в МИД Германии. 23 августа 1939 г. 68

Канцелярия министра -- Риббентропу. 23 августа
1939 г 68

Заключение советско-германского договора о ненападе
нии. 24 августа 1939 г 69

Договор о ненападении между Германией и СССР. 24 ав
густа 1939 г 69

33. Секретный дополнительный протокол. 23 августа
1939 г 71

Советско-германский договор о ненападении. 24 августа
1939 г 72

Запись беседы Риббентропа со Сталиным и Молото
вым. 24 августа 1939 г 73

Письмо Гитлера Муссолини. 25 августа 1939 г. 78

Письмо Муссолини Гитлеру. 25 августа 1939 г. ... 80

Молотов В. М. О ратификации советско-германского
договора о ненападении. 31 августа 1939 г 82

Историческая сессия Верховного Совета СССР. 2 сентяб

ря 1939 г 85
О ратификации договора о ненападении между СССР
и Германией. 3 сентября 1939 г 86
Военные действия между Германией и Польшей. 2 сентяб
ря 1939 г 86
Заседание германского рейхстага. Выступление Гитлера.
Ратификация советско-германского договора о нена
падении. 2 сентября 1939 г 87
37. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 2 сентября
1939 г 88
Риббентроп -- послу Шуленбургу. 3 сентября 1939 г. 89
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 5 сентября
1939 г 90
40. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 5 сентября
1939 г 90
Полпред СССР в Берлине у Гитлера. 6 сентября 1939 г. 91
41. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 6 сентября
1939 г 92
42. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 9 сентября
1939 г 93
Риббентроп -- послу Шуленбургу. 9 сентября 1939 г. 93
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 9 сентября
1939 г 94
45. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 10 сентября
1939 г 95
Риббентроп -- послу Шуленбургу. 13 сентября 1939 г. 96
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 14 сентября
1939 г 97
О внутренних причинах военного поражения Польши.
14 сентября 1939 г 98
Риббентроп -- послу Шуленбургу. 15 сентября 1939 г. 99
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 16 сентября
1939 г 101
50. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 17 сентября
1939 г 103
51. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 17 сентября
1939 г 104
Меморандум статс-секретаря МИД Германии. 18 сен
тября 1939 г 105
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 18 сентября
1939 г 105

Нота правительства СССР, врученная польскому послу в

Москве. 17 сентября 1939 г 106
Нота правительства СССР от 17 сентября 1939 г. ... 107 Речь по радио
Председателя Совнаркома СССР Молотова.
17 сентября 1939 г 108
54. Риббентроп -- послу Шуленбургу. 19 сентября 1939 г. 110
Германо-советское коммюнике. 18 сентября 1939 г. . . 110
Германская печать о действиях советского правительства.
20 сентября 1939 г 111
Итальянская печать о продвижении советских войск.
20 сентября 1939 г 111
55. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 20 сентября
1939 г 112
Германо-советское коммюнике. 22 сентября 1939 г. . . . 112
Риббентроп -- послу Шуленбургу. 23 сентября 1939 г. 113
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 25 сентября
1939 г 114
Приезд в Москву министра иностранных дел Германии.
27 сентября 1939 г 115
Канцелярия МИД -- в германское посольство в Моск
ве. 27 сентября 1939 г 115
Канцелярия МИД -- в германское посольство в Моск
ве. 27 сентября 1939 г 116
Беседа Молотова В. М. с И. фон Риббентропом. 27 сен
тября 1939 г 116
Оперативная сводка Генерального штаба РККА. 27 сен
тября 1939 г 117
О германо-советском договоре о дружбе и границе. 29 сен
тября 1939 г 117
Германо-советский договор о дружбе и границе. 29 сен
тября 1939 г 118
Конфиденциальный протокол. 28 сентября 1939 г. . . 119
Секретный дополнительный протокол. 28 сентября
1939 г 120
62. Секретный дополнительный протокол. 28 сентября
1939 г 120
Заявление советского и германского правительств. 28 сен
тября 1939 г 122
Риббентроп -- Молотову. 28 сентября 1939 г 122
Риббентроп -- Молотову. 28 сентября 1939 г. ... 123
Расписание второго визита Риббентропа в Москву.
27 сентября 1939 г 124
Заявление министра иностранных дел Германии. 30 сен
тября 1939 г 125

Германская печать о приеме Риббентропа в Кремле.
30 сентября 1939 г 126

Меморандум статс-секретаря МИД Германии. 2 октября 1939 г 126

Риббентроп -- германскому послу в Турции Папену.
2 октября 1939 г 127

68. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 3 октября 1939 г 128

69. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 3 октября 1939 г 129

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 4 октября 1939 г. 130

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 5 октября 1939 г 131

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 5 октября 1939 г. 132

Меморандум статс-секретаря МИД Германии. 5 октября 1939 г 134

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 7 октября 1939 г. 135

Из речи Гитлера в рейхстаге. 6 октября 1939 г 136

Из беседы Риббентропа с японским корреспондентом.
6 октября 1939 г 137

Молотов--послу Шуленбургу. 8 октября 1939 г. 138

Меморандум д-ра Шнурре, МИД Германии. Октябрь 1939 г 138

Прием Молотовым хозяйственных представителей Германии. 9 октября 1939 г 140

77. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 9 октября 1939 г 140

78. Меморандум статс-секретаря Вейцекера. 9 октября 1939 г 141

Статс-секретарь Вейцекер -- германскому посланнику в Хельсинки. 9 октября 1939 г 142

Меморандум статс-секретаря Вейцекера. 9 октября 1939 г 143

Посол Финляндии Блюхер -- в МИД Германии. 10 октября 1939 г 144

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 18 октября 1939 г. 145

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 19 октября 1939 г 147

Из доклада В. М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР. 31 октября 1939 г 148

84. Меморандум статс-секретаря Вейцекера. 1 ноября 1939 г 153

Из приказа народного комиссара обороны СССР. 7 нояб

ря 1939 г 154

Нота Советского правительства по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими войсками частями. 26 ноября 1939 г 155

Нота финляндского правительства. 29 ноября 1939 г. 156

Из речи по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова. 29 ноября 1939 г. 158

О лживом сообщении агентства Гавас. 30 ноября 1939 г. 159

Образование народного правительства Финляндии. 2 декабря 1939 г 160

Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой. 2 декабря 1939 г 161

85. Статс-секретарь Вейцзекер -- германским дипломатическим миссиям. 2 декабря 1939 г. 161

О заключении договора о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской Демократической Республикой. 3 декабря 1939 г 162

Прием тов. Молотовым шведского посланника г. Винтера. 5 декабря 1939 г 163

86. Меморандум статс-секретаря Вейцзекера. 5 декабря 1939 г 163

87. Меморандум статс-секретаря Вейцзекера. 5 декабря 1939 г 164

88. Статс-секретарь Вейцзекер -- послу Шуленбургу. 6 декабря 1939 г 165

Последнее решение Лиги Наций. Сообщение ТАСС. 16 декабря 1939 г 165

Телеграмма Гитлера Сталину. Телеграмма Риббентропа Сталину. 23 декабря 1939 г 166

Ответные телеграммы Сталина Гитлеру и Риббентропу. 25 декабря 1939 г 167

Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между Германией и СССР. 13 февраля 1940 г. ... 168

89. Меморандум д-ра Шнурре, МИД Германии. 26 февраля 1940 г 168

О внешней политике правительства. Из доклада В. М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. 172

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 29 марта 1940 г. 175

Посол Шуленбург -- Риббентропу. 30 марта 1940 г. 177

Канцелярия министра -- послу Шуленбургу. 3 ап

реля 1940 г 178

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 7 апреля 1940 г. 179

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 9 апреля
1940 г 180

95. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 11 апреля
1940 г 180

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 7 мая 1940 г. 183

Посол Шуленбург -- Риббентропу. 10 мая 1940 г. 185

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 29 мая
1940 г 185

99. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 4 июня
1940 г 186

100. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 6 июня
1940 г 187

Меморандум МИД Германии. 11 июня 1940 г... 188

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 16 июня 1940 г. 189

МИД Германии -- Риббентропу. 17 июня 1940 г. 190

Статс-секретарь Вейцекер -- всем дипломатиче
ским миссиям Германии. 17 июня 1940 г 192

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 17 июня
1940 г 193

106. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 23 июня
1940 г 194

107. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 24 июня
1940 г 195

108. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 24 июня
1940 г 196

109. Меморандум Риббентропа для Гитлера. 24 июня
1940 г 197

Риббентроп -- послу Шуленбургу. 25 июня 1940 г. 198

Посол Шуленбург-- Риббентропу. 25 июня 1940 г. 199

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 26 июня
1940 г 200

Посол Шуленбург -- Риббентропу. 26 июня 1940 г. 202

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 26 июня
1940 г 204

Риббентроп -- советнику Шмидту. 27 июня 1940 г. 204

Посол Шуленбург -- статс-секретарю Вейцекеру.
11 июля 1940 г 205

117. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 13 июля
1940 г 207

118. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 13 июля

- 1940 г 208
Литовский посол -- Риббентропу. 21 июля 1940 г. 210
Меморандум МИД Германии. 22 июля 1940 г. . . 212
Меморандум МИД Германии. 22 июля 1940 г. . . 213
Латвийский посол -- Риббентропу. 22 июля 1940 г. 214
Меморандум МИД Германии. 24 июля 1940 г. . . 215
124. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 29 июля
1940 г 216
125. Риббентроп -- послу Шуленбургу. 2 августа 1940 г. 216
Внешняя политика СССР. Из доклада В. М. Молотова
на заседании Верховного Совета СССР 1 августа
1940 г 217
126. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 13 августа
1940 г 219
Прибытие германской делегации. 29 августа 1940 г. . . 219
127. МИД Германии -- послу Шуленбургу. 5 сентября
1940 г 220
Сообщение ТАСС. 7 сентября 1940 г 220
128. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 10 сентября
1940 г 221
129. Риббентроп -- послу Шуленбургу. 16 сентября
1940 г 221
130. Риббентроп -- поверенному в цепях Типпельскирху.
25 сентября 1940 г 222
131. Поверенный в делах Типпельскирх -- Риббентропу.
27 сентября 1940 г 224
Берлинский пакт о Тройственном союзе. 30 сентября
1940 г 226
Коммюнике о подписании соглашения о железнодорожном сообщении между
СССР и Германией. 5 октября
1940 г 227
Прибытие германских войск в Румынию. 9 октября 1940 г. 227
Германское опровержение. 9 октября 1940 г 228
Риббентроп -- Сталину. 13 октября 1940 г. ... 228
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 17 октября
1940 г 235
Риббентроп -- послу Шуленбургу. 18 октября 1940 г. 236
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 19 октября
1940 г 236
136. Посол Шуленбург -- Риббентропу. 21 октября
1940 г 237
137. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 1 ноября

1940 г 239

Отъезд Председателя Совнаркома СССР и народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова в Берлин. 11 ноября 1940 г 239

138. Запись беседы между Риббентропом и Молотовым.

12 ноября 1940 г 240

139. Запись беседы между Гитлером и Молотовым.

12 ноября 1940 г 249

140. Запись беседы Гитлера с Молотовым. 13 ноября

1940 г 259

141. Запись заключительной беседы Риббентропа с Молотовым. 13 ноября 1940 г 274

Приложение к беседе. Проект соглашения 282

Секретный протокол No 1 284

Секретный протокол No 2 к соглашению, заключенному

между Германией, Италией и Советским Союзом 285 Коммюнике о переговорах

В. М. Молотова с руководителями германского правительства. 15 ноября 1940 г,

286

Циркулярная телеграмма статс-секретаря Вейцекера. 15 ноября 1940 г 286

Посол Шуленбург -- Риббентропу. 26 ноября 1940 г. 287

План "Барбаросса". Директива No 21. 18 декабря 1940 г 289

Риббентроп -- германскому послу в Японии. 7 января 1941 г 295

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 8 января 1941 г 296

147. Риббентроп -- послу Шуленбургу. 10 января 1941 г. 296

148. Секретный протокол. 10 января 1941 г 297

Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между СССР и Германией. 11 января 1941 г. 298

Заявление ТАСС. 13 января 1941 г 299

Германское информационное бюро о заявлении ТАСС. 14 января 1941 г 299

149. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 17 января 1941 г 300

Статс-секретарь Вейцекер -- Риббентропу. 17 января 1941 г 301

Риббентроп -- статс-секретарю Вейцекеру. 21 января 1941 г 303

Меморандум Вейцекера. 22 января 1941 г 305

Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 23 января

1941 г 306
154. МИД Германии -- послу Шуленбургу. 21 февраля
1941 г 307
Риббентроп -- послу Шуленбургу. 27 февраля 1941 г. 308
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 28 февраля
1941 г 309
157. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 1 марта
1941 г 310
Присоединение Болгарии к пакту трех держав. 2 марта
1941 г 312

Вступление германских войск в Болгарию. 3 марта 1941 г. 312
Меморандум МИД Германии. 13 марта 1941 г. . . 312
Меморандум МИД Германии. 5 апреля 1941 г. . . 313
Риббентроп -- послу Шуленбургу. 6 апреля 1941 г. 314
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 6 апреля
1941 г 316
162. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 9 апреля
1941 г 316
163. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 13 апреля
1941 г 317
Заключение пакта о нейтралитете между СССР и Япони
ей. 14 апреля 1941 г 318
Поверенный в делах Типпельскирх -- в МИД Герма
нии. 15 апреля 1941 г 319
О соблюдении хозяйственного соглашения. 18 ап
реля 1941 г 320
Поверенный в делах Типпельскирх -- в МИД Герма
нии. 21 апреля 1941 г 321
Военно-морской атташе в Москве -- военно-морско
му командованию в Германии. 24 апреля 1941 г. 322
Высадка немецких войск в Финляндии. 30 апреля 1941 г. 323
168. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 2 мая
1941 г 323
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 7 мая 1941 г. 324
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 12 мая
1941 г 325
Меморандум МИД Германии. 15 мая 1941 г. . . . 328
МИД Германии -- послу Шуленбургу. 14 мая 1941 г. 330
Германский посланник в Швеции -- в МИД Герма
нии. 16 мая 1941 г 331
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 24 мая
5941 г 331

175. Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 13 июня 1941 г 332
Риббентроп -- германскому послу в Венгрии. 15 июня 1941 г. 334
Риббентроп -- послу Шуленбургу. 21 июня 1941 г. 335
Письмо Гитлера Муссолини. 21 июня 1941 г. ... 338
Меморандум статс-секретаря Вейцекера. 21 июня 1941 г 343
Вербальная нота полпредства СССР германскому правительству. 21 июня 1941 г 345
Посол Шуленбург -- в МИД Германии. 21 июня 1941 г 346

182. Запись беседы между Риббентропом и советским послом в Берлине Деканозовым. 22 июня 1941 г. в 4 часа утра 347
Из выступления по радио В. М. Молотова. 22 июня 1941 г 349
ПРИЛОЖЕНИЕ 352
Список основных действующих лиц, упоминаемых в тексте 355

Составитель

Юрий Георгиевич

Фельштинский

ОГЛАШЕНИЮ ПОДЛЕЖИТ:

СССР -- Германия

1 "9--1941: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Заведующий редакцией В Пекшее Редактор Н Блисковская

Художник В Еремин

Художественный редактор В Горин

Технический редактор С Устинова

Корректоры Ю Черникова, Т Старченкова

ИБ No 4797

Сдано в набор 24 04 90 Подписано к печати 14 01 91 Формат 84X108 /гг

Бумага офсетная No 2 Гарнитура "Таймс" Печать офсетная Уел печ л

19,74 Уел кр отт 19 95 Уч изд л 19 80 Тираж 15 000 экз Заказ 824

Цена 95 к

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Московский рабочий"

101854 ГСП Москва Центр Чистопрудный бульвар 8

Ордена Ленина типография "Красный пролетарий" 103473 Москва И 473

Краснопролетарская 16